

1716

Klassen, E.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ
 ДЛЯ
ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРИИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ
 И
СЛАВЯНО-РУССОВЪ
 ДО
 РЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ,
 СЪ
 ЛЕГКИМИ ОЧЕРКОМЪ ИСТОРИИ РУССОВЪ
 ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

ИЗДАНИЕ

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ И МАГІСТРА ИЗЯЩНЫХЪ НАУКЪ, СТАТ. СОВѢТНИКА
Егора Классена.

ВЫПУСКЪ I.

МОСКВА

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.
 1854.

DK
34
S7
K63

»Многіе писали исторію Россіи, но какъ она не совершенна! —
»Сколько событій необъясненныхъ, сколько упущенныхъ, сколько
»искаженныхъ! Большою частію одинъ списывалъ у другаго, никто
»не хотѣлъ рыться въ источникахъ, потому что изысканіе сопряжено
»съ большою утратой времени и трудовъ. Переплетчики старались
»только о томъ, чтобы блеснуть знатностію, сибѣностію джи и
»даже дерзостію клеветы на своихъ праотцевъ!»

Зубрицкій.

(Истор. Червоной Руси).

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по означенію представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Мая 17 дня, 1854 года.

Ценсоръ Дѣят. Ст. Соединенн. и Кавалера Н. Смирновъ.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Всѣ почти народы, кромѣ народа Божія, начинаютъ свою исторію съ какой либо сказки, ставя въ главу ей и родоначальника, давшаго народу свое имя.

Но Русская исторія начата съ такого періода, когда Русь представляла огромное звено, сильный народъ, заселявшій собою уже нѣсколько сотъ тысячъ квадратныхъ веротъ; богатый торговлею и промышленностію и раздѣленный на два главныхъ государства, кромѣ нѣсколькихъ малыхъ, изъ которыхъ одно — южное или Кіевское — гроза для Византіи — осиротѣло, лишившись правителей; а другое — сѣверное, или Новгородское, отживъ вѣка республики, подверглось уже обыкновеннымъ ея слѣдствіямъ, т. е. всеобщему раздѣленію и совершенному разладу въ дѣлахъ управленія; и для спасенія своей самобытности бросилось въ объятія монархической власти, прызвавъ къ себѣ правителя — Князя изъ соплеменнаго себѣ народа.

Тутъ уже вѣтъ мифологическаго лица, поставленнаго родоначальникомъ народа; нѣтъ сказочныхъ исполиновъ съ волшебныхъ оружіемъ; нѣтъ волчицы — воспитательницы, не поставленъ въ правоты Юпитеръ или Плутонъ, или какое либо земноводное чудовище. — Нить Русской исторіи начинается съ того періода, когда Россія представляетъ собою уже огромное политическое тѣло, свидѣтельствующее какъ своею огромностію, такъ и своимъ разладомъ, что оно существовало уже за много вѣковъ до этого періода.

II

Это заключение основано не на вымысле или предположении, но на фактах, которые затерты, затемнены пустословием некоторых западных историков; оно основано на выводах из естественных законов, по которым образуются, возвышаются и падают царства и народы, и на строгом критическом разборе сказаний древних.

Факты, служащие основанием для созижденья древнейшей Русской истории, долго лежали под спудом не разобранные, не рассмотренные и не пропущенные сквозь горнило здоровой и безпристрастной критики, подобно тому как Геркуланг скрывался несколько вѣков под пещомъ. Между тѣмъ исторія древнейшей славянской Руси такъ богата фактами, что вездѣ находятяся ея слѣды, влетѣиися въ бытъ всѣхъ народовъ Европейскихъ, при строгомъ разборѣ которыхъ Русь сама собою выдвинется впередъ и покажетъ все развѣтвленіе этого величайшаго въ мірѣ племени.

Хотя путь къ тому, по обширности своей, довольно трудный, но уже нѣсколько знакомый; но немъ пускались Катанчичъ, Венелинъ, Шафарикъ, Савельевъ-Ростиславичъ и многіе другіе и — сважецъ съ благодарностію — не безъ успѣха. Нѣкоторые германскіе историки занимались также добросовѣстно Русскою исторіей, но рѣдко вѣрчавшеся у нихъ въ одною линію знаніе всѣхъ главнѣйшихъ славянскихъ нарѣчій и происшедшихъ въ теченіе вѣковъ перемѣнъ въ нихъ отъ внутренняго развитія слова и отъ сосѣдняго вліянія, также малое знакомство ихъ съ характеромъ, нравами, обычаями, домашнимъ бытомъ и внутреннимъ движеніемъ славянскаго міра, затрудняло это дѣло.

Не станемъ много говорить о тѣхъ, которые ставили себѣ въ обязанность унижать все то, что относится до Славянъ, въ особенности же до Руссовъ; къ этимъ недобросовѣстнымъ лицамъ принадлежатъ: Байеръ, Мюллеръ, Шлецеръ, Гебгарди, Парротъ, Галлингъ, Георги и цѣлая фаланга ихъ послѣдователей. Они все

III

русское, характеристическое усвоила своему племени и даже покушались отнять у Славяно-Руссовъ не только ихъ славу, величье, могущество, богатство, промышленность, торговлю и всё добрыя качества сердца, но даже и племяное ихъ имя — имя Руссовъ, известное изъ стари, какъ Славянское, не только всѣмъ племенамъ Азійскимъ, но и Израильскимъ, со времени пришествия ихъ въ обитываемую землю. И у нихъ Руссы стоятъ въ главѣ не только Римлянъ, но и древнихъ Грековъ — какъ ихъ природителъ.

Однакоже не позволимъ имъ присвоить себѣ наше родное и величаться чужою силою, славой, могуществомъ и завитями! Отнимемъ у нихъ доводами тѣ факты, которые они такъ насильственно приурочили къ исторіи своихъ предковъ, ограбивъ исторію Славяно - Руссовъ!

Мы знаемъ, что исторія не должна быть пантегрикомъ, но не дозволимъ же и имъ обращаться Русскую исторію въ сатиру.

Можетъ быть, наши русскіе Шлецеріанцы, не разбирая сущности дѣла, по одному пристрастію, вступаютъ за своего кушера, въ чемъ нѣтъ даже никакого сомнѣнія; но чтобы изпереть уже охладить жаръ этой партіи, выводящей огромнѣйшее племя Руссовъ, занимавшее собою половину Европы, изъ крошечнаго племечка скандинавскаго — выразимся сравнительно: натягивавшихъ басковую струну, чтобы извлечь изъ нее тонъ квинты — для охлажденія жара этихъ партизановъ напомнимъ имъ, что Шлецеръ — этотъ, по ихъ мнѣнію, великій критикъ и филологъ производалъ славянское слово: «дѣва» отъ германскаго «Tiffe (сука)»; очевидно такого производства достаточно, чтобы понять Шлецера безъ дальнѣйшихъ изслѣдованій его доводовъ, чтобы уничтожить эпопею, возсозданную ему ослѣпленными его поклонниками!

Но чтобы доказать грубое лжеученіе Шлецеріанцевъ, что будто Россія развила свои силы отъ вліянія на нее Скандинавовъ, а что и самое имя свое она получила отъ нихъ же — мы пред-

IV

ставляемъ здѣсь матеріалы для Русской исторіи, которыхъ тѣя не тлѣтъ.

Эти матеріалы состоятъ изъ племенныхъ названій, разъясненныхъ по всѣмъ исторіямъ и нѣмѣ очищенныхъ критикою отъ перелома ихъ на Греческій, Римскій, Монгольскій, Нѣмецкій и Скандинавскій типы, и доведенныхъ гдѣ до прототипа своего; не менѣе того служатъ тутъ названія городовъ, живыхъ урочищъ, городища, могилы, насыпи, клады, развалины, моеты, медали, кушеры, памятники разнаго рода, оружіе, образъ жизни, сохранившіеся мѣстные остатки славянскаго языка, нравы, обычаи, повѣрья, порядокъ веденія войны, домашнія утвари, обряды и безчисленныя другіе предметы.

Созвучность выводовъ изъ этихъ матеріаловъ даетъ намъ не только что надежную точку опоры, но и рисуетъ ясный обликъ древнѣйшей Славянорусской исторіи.

Греки и Римляне давали многимъ славянскимъ племенамъ своимъ, произвольно составленнымъ прозвища, относя ихъ то къ мѣстности, то къ наружности, то къ суровости въ войнахъ, то къ образу ихъ жизни; но кой-гдѣ въ ихъ сказаніяхъ проявляются и настоящія имена тѣхъ племенъ. Отъ этого толкнется въ древней исторіи болѣе полусотни именъ лишнихъ, ничего особаго не означающихъ, которыя должны быть напередъ уничтожены, если мы хотимъ прояснить сколько нибудь этотъ хаосъ и отдѣлать изъ него рѣзкою чертою славянское племя, которое стаетъ тогда въ свое мѣсто непринужденно, несаисильственно, не по приговору своерволя и краснорѣчія, а по однозначительности и средству обстоятельности.

Что мы стоимъ на неизблѣмомъ материкѣ относительно выбора фактовъ, принадлежащихъ Славяноруссамъ, изъ историческаго конгломерата, пущеннаго подъ названіями Скифовъ, Сарматовъ, Этрусковъ, Кельтовъ, Аланъ, Норманновъ, Варяговъ и пр.,

то подтвердят живыя урочища и разныя другіе памятники, повсюду разсыпанные.

Дѣйствительно Славяноруссы, какъ народъ, равнѣ Римлянъ и Грековъ образованный, оставили по себѣ во всѣхъ частяхъ стараго свѣта множество памятниковъ, свидѣтельствующихъ о ихъ тамъ пребываніи и о древнѣйшей ихъ письменности, искусствахъ и просвѣщеніи. Памятники пребудутъ навсегда неоспоримыя доказательства; они говорятъ намъ о дѣйствіяхъ нашихъ предковъ на языкѣ, намъ родномъ, составляющемъ прототипъ всѣхъ славянскихъ нарѣчій, сливающихся въ немъ, какъ въ обществъ своихъ источниковъ.

Объясненіемъ этихъ памятниковъ, даже первую мысль къ способу ихъ объясненія мы обязаны Г. Волацкому, сдѣлавшему первый и значительный шагъ къ тому, и неутомно трудящемуся въ продолженіи своихъ розысканій и объясненій.

Не станемъ писать ему заслуженныхъ похвалъ и благодарности, пусть послужитъ таковыми принятіе нами его трудовъ въ параллельное нашимъ выводамъ содоказательство. Мы ставимъ здѣсь рука объ руку наши критическіе выводы съ его разъясненіями надписями.

Хотя наши выводы взяты изъ тѣхъ же источниковъ, изъ которыхъ черпали и скандинавованы; но мы взяли все то, что ни случайно, а большею частію съ катреніемъ пропущено, какъ противурѣчащее ихъ предположенію, что ни своевольно и безъ доказательствъ на то, отвергнуто и наконецъ все то, что ни превратно истолковано, а нами возведено опять къ прежнему смыслу слову и значенію.

Полноты крутой обѣщать въ этомъ дѣлѣ было бы и безуспѣшно и дерзко, но мы обязываемся представить просвѣщеннымъ читателямъ нѣсколько новыхъ фазъ древней Славянской Руси, могущихъ служить точками опоры для развитія вѣти древней Русской

истории и для совершенного поражения лжеученій никола скандинаво-вожаровъ!

При дальнейшем разборѣ надписей на памятникахъ славянскихъ, которые въ числѣ тысячъ разсыпаны по лицу земли, образуется конечно и возможность соединить всю древнюю Русь съ новой въ неразрывную цѣпь и въ вѣчно гигантскомъ размѣрѣ.

Конечно подвигаются такіе труды медленно впередъ; пойдете и мы медленно, не спѣша, но вѣрно стогою и пожелаемъ: да свершится она къ чести и слазѣ Россіи!

ВВЕДЕНИЕ.

Принимать живое участие въ минувших дѣлахъ праотцевъ своихъ, восхищаться ихъ славою и величіемъ, и вѣтъ ихъ опытовъ, какъ блантательныхъ, такъ и горькихъ созидать законы для собственной жизни, было всегда разительною чертою характера каждаго складко нибудь просвѣщеннаго народа, перешедшаго уже за рубежъ подлтическаго младенчества и достигшаго опытами и разсужденіемъ му- треннаго самосознанія. — Эти чувства столь близки и естественны человеческому сердцу, что нѣтъ надобности доказывать ихъ. Одинъ только безсердечный космополитъ можетъ быть равнодушенъ къ со- отчитамъ своимъ, потому что себялюбіемъ уже убиты въ немъ всѣ зародыши высшаго чувства и стремленія. — А потому чѣмъ бы че- ловекъ ни занимался, чему бы онъ ни посвящалъ трудовую часть жизни своей, во время ея отдыха исторія Отчества найдетъ всегда доступъ къ нему и пріютъ въ его сердцѣ. Герой, сложивъ бранные доблѣди свои, мудрецъ, закрывъ книгу идей, и горькій труженикъ, окончивъ дневную работу свою, найдутъ отраду и утѣшеніе въ мо- ѣствованіи о вѣтъ предкахъ.

Нѣтъ, по этому, никакой надобности утверждать, что занятіе исторіею пріятно; такая мысль уже давно обратилась въ аксіому. Но возведемъ этотъ предметъ къ источнику своему — къ единству, обу- словливающемуся не номинальной личностію, но общностію приложе- нія. — Если исторія человека есть священный разказъ Божескихъ пу- тей, по которымъ онъ долженъ быть воспитываться и усовершены- ся, то нѣтъ ничего поучительнѣе и возвышеннѣе, какъ глубокомы- сленное занятіе ею; не смотря на то, будемъ ли мы обращать свои взоры преимущественно на Творца — Воспитателя и вѣстѣ съ тѣмъ на всѣ событія, прославляющія его всемогущество и мудрость, спра- ведливость и любовь — или کنیمъ взоры на человека — воспитан- ника, нудшаго предназначеннаго путемъ, или уклоняющагося отъ

того пути и свободно жуящего жребию себя и потомкам своим; будем ли смотреть на него, как на раба своих страстей, или будет занимать насъ борьба его съ порокомъ и заблужденіемъ; останемся ли предъ картиною его величія, или со стыдомъ отворотимся отъ изображенія его позора; привлекутъ ли насъ его добродѣтели, или оттолкнутъ гнусные пороки.

Но какъ мы рассматриваемъ судьбы одного человѣка, этого отдѣльнаго звена въ обширной цѣпи народа, такъ точно можемъ мы рассматривать и судьбу цѣлаго народа въ отношеніи къ самому себѣ, или къ внутренней его жизни, и въ отношеніи къ другимъ, окружающимъ его народамъ, или въ отношеніи къ его жизни внѣшней. — Тамъ мы увидимъ борьбы силъ нравственныхъ и физическихъ во всемъ объемѣ народнаго итога, увидимъ возрожденіе однихъ часто изъ малаго, но чистаго источника, и погруженіе другихъ всюю гигантскою массою своею въ безличныи хаосъ. — Тамъ мы увидимъ, отъ чего пагъ кривіи Вавилоны и просвѣщенный Египетъ, отъ чего раздѣлили Египетъ могущество свое, что низвергло знаменитый Иліонъ, какъ роскошь и развратъ наложили цѣпи на колоссальныи Римъ, какъ раздоры Славянъ подчинили ихъ чуждому владычеству. Тамъ мы изучимъ причину скоротечности огромныхъ государствъ, составленныхъ Александромъ Македонскимъ, Аттилою, Карломъ Великимъ, Наполеономъ и другими героями мнѣшаго времени.

И такъ исторія и въ этомъ отношеніи имѣетъ тѣ же двѣ стороны: пріятную и полезную. Въ первомъ отношеніи она служитъ намъ какъ памятная книга о событіяхъ минувшихъ, и въ этомъ случаѣ она рассказываетъ намъ рожденіе народа, развитіе его силъ внутреннихъ и внѣшнихъ, его собственное движеніе въ массѣ всего населенія земнаго шара, а вмѣстѣ съ тѣмъ повѣствуетъ намъ и дѣла нашихъ предковъ, могущія горькими опытами своими утѣшать насъ въ бѣдствіяхъ, а славными одушевлять и вызывать къ подражанію.

Полезная сторона исторіи заключается въ поученіяхъ, какія мы можемъ извлечь изъ событій, раскрывая причины всѣхъ явленій, случайныхъ ли, или подготовленныхъ цѣлыми вѣками и вывода естественныхъ слѣдствій тѣхъ явленій. Въ этомъ отношеніи исторія дѣлается прагматическою и должна читаться намъ поученія какъ надъ монументами, такъ и надъ развалинами древняго величія, свидѣтельствующими и о бывшихъ нѣкогда великихъ событіяхъ. Эта сторона исторіи есть самая трудная и требующая высшей осторожности.

Ибо разнвая факты въ ихъ причины и послѣдствія, должно отстранить всякое предварительное предубѣжденіе въ пользу того или другаго народа, всякую современную намъ наглядность въ характеръ его. Последнее важно потому, что настоящее и прошедшее одного и того же народа рѣдко имѣть безуклонно по одной и той же колѣѣ, и такъ настоящее никакъ не можетъ служить основаніемъ и мѣрломъ прошлому.

По этому основаніемъ для прагматическихъ развитій должны служить только факты несомнѣнные. Всякое безотчетное предположеніе, всякая гипотеза, внесенная въ предѣлы истории и служащая потомъ точкою опоры для философскаго взгляда на всѣ періоды, за тѣмъ слѣдующіе, вносить ложный свѣтъ въ науку, искажающій духъ, характеръ народа, его внутреннюю силу, его особенности, а часто и его достойное величіе.

Безполезно и даже смѣшно безусловно принимать въ область истории какія либо сказки, но нельзя отвергать и того, чтобы въ нихъ не находилась иногда и какая либо нить историческая. Всѣ вообще народныя сказанія или легенды дѣлятся на мифическія и героическія. Первые произошли отъ повѣрья людей въ сверхъестественныя существа съ земною естественною жизнью и страстями и заключаютъ въ себѣ вымыслы, слитые весьма часто съ дѣйствительностію. Это бывало тогда, когда человѣкъ, одаренный особыми противъ современниковъ своихъ способностями, удивлялъ и очаровывалъ ихъ своими дѣйствіями и за то причисляемъ былъ къ существамъ сверхъестественнымъ или мифическимъ. Героическія легенды суть воспоминанія дѣйствительныхъ событій, въ которыхъ выставлены личныя достоинства героя.

Оба рода этихъ сочиненій относятся къ области поэзіи и отнюдь не къ исторіи. Но разложивъ такое сказаніе на его составныя части, отдѣливъ отъ него вымыселъ строгою критикою, всегда можно найдти въ немъ личность и дѣйствія историческія.

Ибо какъ историческая легенда беретъ свой предметъ изъ круга дѣйствительности, отстраняя иногда только законы времени и пространства, переноситъ эти событія въ область чудеснаго и превращаетъ храбрыхъ людей въ героевъ, героевъ въ полубоговъ и боговъ, внакоонецъ на высочайшей степени своего развитія теряется въ области чисто мифической; такъ точно сказанія о божествахъ спускаются въ дѣйствительный міръ, облачаютъ въ вымышленныя или существ-

за именами и свойствами живших людей и народов. Совершенное слатіе того и другаго рода сказаній въ одномъ твореніи образуетъ эпопею. — Но нѣтъ эпопей, въ которой не было бы характеристической черты изъ исторіи.

Возьмемъ для примѣра исландскія саги. Мы встрѣчаемъ въ нихъ имена Valland (Галлія), Danþörk (Данія), Gotthiöd (Готландія), Rin (Рейнъ) Atli (Аттила), Holmgardr (Холмогоры), Vanir (Венеды). Это все имена, принадлежащія несомнѣнно исторіи. Также объяснятся многія ихъ слова, въ которыхъ прибавляютъ они на концѣ букву г какъ: aesir, ðiar, iätvar или iotar, þursar или thussar, vanir, vanabeimr, skalogimr и пр. Отнимите конечную букву г, будетъ: aesi, ðia, iätva или iöta, þursa или thussa, vani, vanabeim, Skalogrim (азы или полубоги, дим или боги, юты или геты, оурсы или жрецы, ваны или веноты, Венетія или земля Венетовъ, Скалогромъ — (славянинъ, переселившійся съ балтійскаго поморья въ Норвегію, при королѣ норвежскокъ Гаральдѣ, а оттуда перешедшій съ своими близкими въ Исландію и составившій первое ея населеніе). Эти названія взяты всѣ изъ дѣйствительнаго бытія. Древнѣйшіе писатели, какъ мы на пр. Этельвардъ, Альберикъ, Снорро, Торфей, Саксонъ Грамматикъ, утверждаютъ также, что всѣ встрѣчающіяся въ древнихъ скандинавскихъ легендахъ имена взяты съ историческихъ лицъ и народовъ, но перенесены на божества и существа сверхъестественныя.

Сходство именъ въ легендахъ съ именами историческими и хотя самыя легкіе намеки древнихъ на подобныя описаннымъ въ тѣхъ легендахъ событія, а вмѣстѣ съ тѣмъ сходство мѣстностей, породившихъ такія легенды, съ мѣстностями историческими, и сходство обстоятельствъ, позволяютъ дѣлать и выводы историческіе, при чемъ только боги разблещаются въ обыкновенныхъ людяхъ.

Разумѣется, что если бы въ скандинавскихъ легендахъ заключались имена героев индійскихъ или африканскихъ, то трудно бы было и предпологать соотношеніе этихъ именъ съ исторіею, тогда бы отнесено было это къ случайному созвучію словъ.

Но совсѣтъ не то, когда рѣчь идетъ о двухъ сосѣднихъ народахъ, о ихъ взаимныхъ респиряхъ и битвахъ и когда и самыя событія расположены въ такомъ порядкѣ, что они приближаются къ нашей хронологіи, и особенно, когда выводъ дѣлается о народахъ, описанныхъ въ легендѣ врагами и противниками; ибо противниковъ древніе писатели старались всегда унижать, а потому извѣщеніе дѣйствитель-

наго быта изъ этой стороны не представляеть опасности, что мы извлечемъ изъ него, но, безъ всякаго сомнѣнія, получимъ выводы о бытѣ.

Дѣйствія, приписанныя преданіями какимъ либо лицамъ, бывають, по обыкновенію, всегда преувеличены; но до этого намъ и дѣла нѣтъ; если мы встрѣтимъ въ скандинавской сагѣ имя Ярослава, то не обращая вниманія на всѣ приписанныя ему дѣйствія, мы можемъ смѣло заключить о бывшихъ въ его время какихъ либо отношеніяхъ Руссовъ съ Скандинавами, или о достопамятности его дѣйствій, сохранившихся его имя въ сказаніяхъ инородцевъ. — Если сага говоритъ о битвахъ Скандинавовъ съ Руссами, мы не вѣримъ подробностямъ этихъ битвъ, но не смѣемъ отвергать ни существованія Руссовъ въ то время, ни ихъ войнъ съ Скандинавами. А если въ легендѣ упомянуты и мѣстности, то мы знаемъ и то, гдѣ тогда Руссы имѣли свою осѣдлость.

Но если на пр. въ легендѣ скандинавской Аттила описанъ человѣкомъ правдивымъ и мудрымъ, а въ исторіи Римлянъ злодѣемъ, то мы похвѣримъ легендѣ, а не исторіи, которую писали ненавистники Аттилы, и въ такое время, когда считалось дѣломъ не только обыкновеннымъ, но даже необходимымъ унижать своего врага до того, что въ исторіи дѣлалась эпиграмма или сатира.

Илиада есть также легенда; въ ней также много вымысла, но вмѣстѣ съ тѣмъ въ ней ясно раскрыты и лучше, нежели въ исторіи, послѣдняя борьба Трои и ея паденіе. Подобно этому сказаніе о Царѣ Лазарѣ. — Даже сказки о Бовѣ королевичѣ и царѣ Додомиѣ заключаютъ въ себѣ историческое отношеніе; первая входитъ въ исторію третьяго Одина (историческаго) и русской царевны Рынды, а вторая есть пасквиль Славянъ на князя Бодричей (Obodriti), Додона, соединившагося съ Карломъ великимъ противъ Поморянъ и Полабовъ, и погибшаго, вѣроятно, отъ руки подкупленнаго убійцы.

Самыя пѣсни народныя много содѣйствуютъ къ объясненію славянской исторіи; въ нихъ почти всегда рѣзко опредѣляется мѣстность событія, на пр. сѣнимъ моремъ, квалынскимъ, Дунаемъ, Дономъ, разными городами и пр.; изъ нихъ мы извлекаемъ мнелогію народа, храбрость его, бытъ, оружіе, одѣяніе, обычаи, пристрастіе къ мореплаванію и многія другія черты общественнаго и частнаго быта.

Нѣтъ сомнѣнія, что слишкомъ и безотчетное, вѣрованье во всѣ такія сказанія есть грубая ошибка. Строгая критика должна разби-

рать такие и подобные тому источники, прежде нежели позаимствуется из них что — либо для пополнения истории; однакоже должно замечать, что иногда даже один подобный вывод может служить связью разорванной исторической нити, и явления, казавшаяся как бы отрывками или эпизодами в истории, привязывается к источнику своему. Одним словом: для историка, следящего события темныя, преувеличенныя или еще нейтральныя, но неопределенно из отношения к тому или другому периоду, племени или народу — есть особенный тактъ, заставляющій вѣрить или не вѣрить легендѣ; это тактъ наглядности, диверсія историческихъ попытокъ, случайное столкновение двухъ следователей на одномъ пути.

Но отверженіе несомнѣнныхъ фактовъ, по одному только предубѣжденію или пристрастію, и причисленіе ихъ къ сказкамъ есть уже дѣло постыдное и безсовѣстное! Такой писатель ставитъ себя на чреду лжца и клеветника и не достоинъ титула историка! — Бываютъ, конечно случаи, что факты ускользаютъ, если можно такъ выразиться, изъ поля обзора дѣшеателя, потому что события раскидываются иногда чрезвычайно вѣтвисто и отъ того весьма трудно бываетъ, при такихъ обстоятельствахъ, сконцентрировать ихъ въ одномъ фокусѣ. Въ такомъ случаѣ писатель не повиненъ въ упущеніи; онъ можетъ пропустить и много фактовъ. отъ одного недосмотра, особенно если народъ такъ огроменъ, что занималъ добрую половину цѣлой части свѣта, и такъ разнообразенъ, что проявляется подъ сотнею разныхъ именъ, въ разныхъ, отдаленныхъ другъ отъ друга концахъ, на разныхъ степеняхъ развитія гражданственности и въ соприкосновеніи съ совершенно различными между собою народами — каково было и есть племя Славянское.

Но скептицизмъ нѣкоторыхъ западныхъ писателей дошелъ до того, что они съ какимъ-то дикимъ обаяніемъ хотѣли уничтожить не только легенды, касающіяся народа Славянорусскаго, но и въ самыхъ дѣтностяхъ его старались онедоумить тѣ мѣста, которые ясно говорятъ намъ о самобытности Русской, или выражаютъ какую-либо изъяснющую черту его, выходящую за предѣлы обыкновенной жизни. — Но странное дѣло: этотъ скептицизмъ помогается заигнать въ исторіи Русской все прекрасное и саобытное, а въ западной исторіи онъ отвергаетъ только все дурное. — Такъ, на пр. онъ отвергаетъ въ нашихъ дѣтностяхъ высокую черту характера народнаго, сознавашаго свою немощь отъ разлада многихъ властей своихъ и, для приведенія

всего въ прежній порядокъ, призывающаго къ себѣ самодержавнаго владыку; а во французскихъ лѣтописяхъ, говорящихъ о сожженіи Іоанны д'Аркъ, совершившемся при многихъ тысячахъ свидѣтелей и въ большомъ городѣ Франція, — онъ отвергаетъ сожженіе. Вотъ образецъ западнаго скептицизма!

И такъ не безплодно бывають занятія, посвящаемыя розысканію и обследованію давно минувшихъ событій, уже обследованныхъ неоднократно. Тамъ, гдѣ почитаютъ всѣ источники исчерпанными, всѣ соображенія недоступными, часто можно найти еще много фактовъ, опущенныхъ случайно или съ намѣреніемъ; ибо легко можетъ быть, что одинъ слѣдователь выбиралъ для себя не ту точку воззрѣнія, съ которой другой смотритъ, и потому могъ пропустить много фактовъ, въ числѣ которыхъ можетъ быть и такой, который одинъ достаточно, чтобы совершенно разгромить нѣсколько положеній, получившихъ уже въ исторіи предвѣстную несомнѣнную истину.

Рудники древней исторіи такъ еще богаты, что изъ нихъ можно извлечь множество фактовъ, поясняющихъ событія, доселѣ остающіяся нейтральными въ исторіи, по неотысканію доказательствъ о связи ихъ съ тѣмъ или другими народами. Они слагаютъ однородныя, но разбѣденныя части въ одно цѣлое, а гетерогенныя приклейки отсѣкутъ апатическимъ ножомъ, какъ паросты.

Но есть и такіе случаи, гдѣ историкъ, приступая къ изслѣдованію, уже напередъ составлялъ себѣ тему, или, лучше сказать, неподвижную идею (*idée fixe*), которую старался обставить фактами, вока нейтральными, превратными выводами и, въ случаѣ нужды гипотезами, а потому изъ самосохраненія долженъ былъ отстранять подозрѣніями и возраженіями, или молча пропускать все то, что ему явно противурѣчило въ развитіи предсозданной трудомъ своему идеи, отъ которой онъ не желалъ и по пристрастію своему не могъ уже уклониться.

Если собрать всѣ тѣ факты, которые ускользнули отъ слѣдователя безпристрастнаго и логически оправдать тѣ, которые несправедливо заклеены печатью отверженія историка односторонняго или причастнаго грѣху пристрастія, то конечно представится возможность изобразить древию Русь въ болѣе свѣжихъ краскахъ, дать ея характеристикѣ очеркъ болѣе вѣрный, болѣе близкій къ подлиннику.

Есть еще случаи, въ которыхъ фактъ, относящійся къ слѣдующему намъ народу, открывается не прежде, какъ подробномъ ана-

лишь какого либо сказанія о народѣ содѣянною. Но есть и такіе случаи, гдѣ мы, слѣди языки, имена, прозвища, образъ жизни, вѣрованія, повѣрья, пословицы, одежду, пищу, оружіе и т. п. житейскія отношенія, выводимъ синтетическимъ порядкомъ имя народа безлично, или подъ псевдонимомъ описаннаго; а чрезъ то создается новый фактъ для исторіи.

Иногда счастливо замѣченная одна черта характера какого либо лица или народа раскрываетъ намъ болѣе, нежели сотни страницъ холоднаго описанія политическихъ дѣйствій того народа, не причастныхъ его жизни внутренней, стороны его сердца.

Всѣ дѣянія человека или цѣлаго народа составляютъ одну неразрывную нить и характеризуются какимъ то единствомъ, если иногда и не полнымъ, но за то всегда яснымъ. Въ древней исторіи мы слышимъ нерѣдко отклики какъ бы созвучные съ слѣдимымъ нами предметомъ. Прямо увотреблять ихъ, какъ вставку, въ составляемую нами исторію, было бы ошибочно; нужно слѣдить, взгляды-ваться, вслушиваться въ эти отклики, анализировать ихъ и ставить въ параллель съ другими. Но найдя однажды часть такой нити или исходный ея конецъ, уже гораздо легче отдѣлать и всю нить, хотя бы она въ иныхъ мѣстахъ и перенутана была въ огромный узелъ встрѣчныхъ событій. — Тутъ уже мы убѣждаемся обстановкою предметовъ, ихъ характеромъ, нацѣтомъ, отливомъ, мягкостію или шероховатостію, опрочетчивостію или медлительностію, теплотою или холодомъ, однимъ словомъ: тѣмъ созвучіемъ, которое ясно выражаетъ средство предметовъ.

Такъ узнаютъ земляки другъ друга, будучи брошены судьбою по разнымъ путямъ въ чужбину. Что-то знакомое, что-то родное сближаетъ ихъ уже съ самой первой встрѣчи. Обычаи, привычки, наклонности инстинктивно сводятъ ихъ между собою, прежде нежели они успѣютъ объясниться словами.

Философскій взглядъ, брошенный на цѣлый рядъ фактовъ быта народнаго, приводитъ ихъ въ стройныя фаланги, связываетъ въ одно цѣлое и даетъ бытіе исторіи. Все, не принадлежащее сюда, само собою выдвигается изъ рядовъ и отдѣляется, какъ чуждое, стороннее. — Такой обзоръ называется историческою критикою. Но нѣкоторые писатели осмѣлились назвать историческою критикою само-властныя правила, по которымъ можно безнаказанно отнять у народа все его лучшее достояніе: его честь, славу, родину и любовь къ

отечеству, сказать просто: я подозреваю тутъ позидѣнную вставку, или что нибудь тому подобное. Мало ли бываетъ въ жизни ложныхъ подозрѣній! — Каждое подозрѣние должно быть подтверждено нѣкоторыми доводами, безъ которыхъ оно не имѣетъ никакой силы. Притомъ подозрѣнія могутъ рождаться отъ разныхъ причинъ, иногда просто неосновательныхъ, а иногда даже и грѣшныхъ, порожденныхъ не съ чистымъ намѣреніемъ оправдать истину и заклеить ложь, но чтобы унижить одинъ народъ и возвысить другой. Такова была и критика Шлецера, дозволявшая себѣ притомъ и выраженія, явно пристрастныя и часто вовсе не научныя. — И не смотря на то, Шлецеръ вочитается еще многими за корифея въ Русской исторіи.

Онъ ввѣсь въ нашу отечественную исторію ложный свѣтъ въ самомъ началѣ ея. Онъ утверждалъ, но только безъ доказательствъ, что будто Варяги - Руссы были Скандинавы, тогда какъ у самихъ Скандинавовъ нѣтъ ни малѣйшаго слѣда о Варагахъ, и они сами долго не рѣшались назвать Руссовъ соплеменниками себѣ. Только Германцы утверждали это; но въ настоящее время дошло до того, что предполагаютъ, будто Русь состояла изъ скандинавскихъ колоній (1); мало этого — сочиняютъ, что будто въ одиннадцатомъ вѣкѣ всѣ Славяно-Руссы говорили скандинавскимъ языкомъ (2). Эта выходка необходима для поддержанія мифній Шлецера, уже раскатавшихся на языкъ основаніи своемъ. — И не смотря на то, многіе изъ нашихъ русскихъ историковъ приняли сторону Шлецера и развили его мысль еще болѣе; они даже сказали, что будто отъ пришестія варяговъ-Руссовъ привился сѣверному славянскому народу характеръ и духъ скандинавскій. А это не значить ли, что все развитіе внутреннихъ, внутреннихъ силъ и способностей Славяно-Русскаго народа отнято у него и присвоено Скандинавамъ, едва ли болѣе Китайцевъ, участвовавшимъ въ этомъ дѣлѣ? — Но что же остается теперь сказать о нашихъ лѣтописяхъ одиннадцатаго вѣка? По Мунху, Руссы говорили въ этомъ вѣкѣ скандинавскимъ языкомъ, стало быть и лѣтописи наши написаны на скандинавскомъ языкѣ? Посмотримъ, какъ Нѣмцы будутъ читать славянскую грамоту, принимая ее за скандинавскія руны!

(1) Rechart. Neue Encyklop. Gesch. des Mittelalt. 1853.

(2) Munch. Det norske Folks Historie. 1853.

Германцы прошлаго столѣтія считали Руссовъ и вообще всѣхъ Славянъ народомъ варварскимъ, не образованнымъ и не способнымъ къ образованію; они называли ихъ настухами, номадами, холопами (1) и ставили характеристикою народа невѣжество и злѣрство, требовавшія постоянного побужденія (2). А какъ они тогда полагали, что свѣтъ, озаряющій всю Европу, излился изъ нѣдръ ихъ самосвѣтности, то и Шлецеръ, упоенный народнымъ предубѣжденіемъ, предположилъ, что Руссы должны быть обязаны Германцамъ своимъ просвѣщеніемъ, своею гражданственностію, своимъ строемъ и самобытностію. Но какъ сношенія Германцевъ съ Руссами не представляютъ никакого историческаго матеріала, изъ котораго бы можно было вывести, что Руссы заимствовали у нихъ всю свою гражданственность, то Байеръ и Шлецеръ укрыли свою мысль подъ этидою Скандинавовъ, причисливъ къ нимъ, какъ къ соплеменникамъ своимъ, и Варяговъ-Руссовъ. Этихъ они думали оживотворить свою неподвижную, тягѣтѣющую во мракѣ произвола идею, предсозданную изслѣдованіямъ и своду Русскихъ лѣтописей. (3).

Если Шлецеръ дѣйствительно не понималъ Русскихъ лѣтописей, то онъ слѣпецъ, напыщенный германскою недовѣрчивостію къ са-

(1) Но чѣмъ же они были холопы? если Славянъ же, то были у этихъ холопей и братья, съ ними вмѣстѣ населявшіе страну. Такъ зачѣмъ же не говорятъ они о братьяхъ? Если жъ они были холопы скандинавскіе, то имъ слѣдовало и называться не холопами, а вассалами, т. е. на скандинавскій ладъ.

(2) Да и теперь не остались еще нѣкоторые отъ этой мысли. Есть новѣйшія сочиненія, дышущія тѣми же самыми отзвуками и, въ дополненіе къ тому, преисполненныя подообрѣніями и неясностію. См. *Die Slaven des südlichen Ruslands v. Neumann. 1847. Die Wertschlacht der Slaven u. Deutschen v. Heffler. 1847. Das Europäische Russland v. L. Georgii. 1845.*

И теперь еще продолжаютъ германскіе крикуны унижать Россію; но за то уже, что она неумолима и можетъ всегда остановить ихъ раздоры внутренніе. Они забыли нашествіе Монголовъ на Европу и всѣ послѣдствія этого вшествія. Кто бы могъ въ настоящее время загородить ихъ отъ подобной погнѣби, какъ не Россія? Да и тогда при раздѣленіи Руси, заслонила ихъ также Русь Галшманъ. Благоговѣйте же, народы! предъ величіемъ Россіи; ея величіе ругается за всѣхъ покой внутренній и вѣнчій!

(3) Они конечно забыли Віровецъ-Викелона, родоначальника Меровинговъ, введшаго славянскій элементъ у побѣжденныхъ имъ народовъ и старавшагося ввести и самый языкъ славянскій.

мобытность Русскихъ государствъ во времена до - Рюриковскія; но если онъ проиякъ сущность сказаній и отвергъ таковыя единственно изъ того, чтобы быть вѣрнымъ своему плану, то онъ злой клеветникъ!

Но обратимся теперь къ нашимъ историкамъ. Къ сожалѣнію должно сказать, что нѣкоторые изъ нихъ смотрѣли въ кулакъ Шлецеръ и отъ того не стыдѣсь говорили, будто великая Россія была наслѣднымъ достояніемъ Скандинавовъ, и будто Рюрикъ занялъ ее какъ свою отчину, а не какъ призванный на престолъ самими народами; будто до времени Владимира обитали въ ней немногіе номады, называвшіеся рабами, отроками, хлапами и будто Русскіе летописцы изуродовали эти слова въ Словаковъ, Слованъ и приписали ихъ народу, никогда не существовавшему. Прочитавъ подобное мнѣніе, невольно осклабнешь съ пѣвцомъ «Славы дщери».

Słony Lawrtańd! Swatoplukó!
 Gak wás možno z hrobu wywesti?
 Byste nwidéli nerbati
 Národú a hanbu swogich wnuók....
 Nam krew miłau cizj žiwech chłastá,
 A syn sláwy otcó neznáge,
 Geké swogim otroctwjm se chwastá!

(Тѣни Лаврета! Святополка! можете ли вы возстать изъ гробовъ своихъ? вы бы познали горестъ народа и стыдъ вашихъ внуковъ. Чужая жажда испиваетъ нашу кровь, и сыны, не зная славы отчей, величуются тѣмъ, что называютъ себя потомками холоповъ!)

Если Шлецеръ и почиталъ себя создателемъ высшей исторической критики, если онъ и мечталъ, что вознесся въ этой вѣтви учености на недосягаемую для другихъ высоту, съ которой могъ безвозбранно — диктаторски распредѣлять событія минувшихъ вѣковъ, дробить ихъ, обращать своимъ приговоромъ въ сказку, или самовольно присвоить тому или другому народу; если его послѣдователи и думаютъ, что зажженный имъ свѣтильникъ озарялъ лучами солнца всю Русскую исторію, и потому они смѣло могутъ еще болѣе развивать, усвѣплять и подкрѣплять его скандинавоманію, имѣютъ право лаять Русское юношество того благороднѣйшаго чувства, которое раждается отъ высокаго уваженія къ своимъ предкамъ — родона-

чальникамъ, то настанетъ еще то время, когда укажутъ имъ, что они прикованы къ надгробу, и потому не видятъ зенита; что возставленный Шлецеромъ свѣточъ надъ Русскою исторіею давно догорѣлъ и померкъ, и представляетъ одну головню, мараящую саженные листы исторій!

Но благодаря усерднѣйшъ розысканіямъ нѣкоторыхъ отечественныхъ труженниковъ на поприщѣ исторіи открыто уже много древней славы Руси Славянской и есть надежда, что скоро возсіяетъ дохристианская Русь въ славіи Троянъ, Гетовъ-Русскихъ (ошибочно названныхъ Эрусками) в Македонцевъ — въ славіи наставницы древнихъ Грековъ и Римлянъ и перестанетъ спать отъ чужихъ наслѣдствъ Скандинавовъ!

Настанетъ время, когда потрясутъ въ основаніи гнилые столбы, поставленные для славянорусской исторіи на скандинавскомъ болотѣ, и укажутъ ихъ мѣсто на огромномъ материкѣ отъ Арала до Адриатики, отъ Каспія до Балтійскаго побережья и отъ Чернаго моря до Мурианскаго! Тамъ колыбель этого великаго, до-историческаго народа, названнаго, какъ бы въ насмѣшку, племечкомъ скандинавскинъ! — Тамъ положимъ и мы свой камень къ общему основанію исторіи древнихъ Славяноруссовъ!

УКАЗАНИЕ НЕКОТОРЫХ СЛАВЯНСКИХ НАЗВАНИЙ, СЪ НИХ ПЕРЕЛАДОМЪ НА ГРЕЧЕСКІЙ, ЛАТИНСКІЙ, ГЕРМАНСКІЙ И СКАНДИНАВСКІЙ ТИПЫ, КАКЪ РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПРИВЕДЕНІЯ И ДРУГИХЪ ИСКОВЕРКАННЫХЪ СЛАВЯНСКИХЪ ИМЕНЪ КЪ ПРОТОТИПУ СВОЕМУ.

Ярославъ — Iarysleif.
Святославъ — Sfendoslaf.
Игорь — Ingor.
Всеволодъ — Wesewolek.
Святополкъ — Swantopluk, Zwentibold, Zwantipluk.
Володаръ — Baldur.
Ратиборъ — Radbiart.
Святоборъ — Suantibor, Suitibor.
Ляшко — Lessek.
Роголодъ — Ragnwald.
Годуновъ — Gudenow.
Ермакъ Тимофеевъ — Iermak Timofega.
Сагачь — Sagiz.
Самара — Samora.
Мста — Mstva.
Донецъ — Domez.
Сызрань — Sauseran.
Муромъ — Murow.
Рыбинскъ — Kibinska.
Устюжна — Utezna.
Кизляръ — Kitzlar.
Козловъ — Kozlof.
Рязскъ — Rask.
Елецъ — Ieles.
Москва — Moscau.
Малоруссія — Malorossinskaya.
Моршанскій — Mursianus (1).

(1) Не Моршанское за нынѣшнее болото, бывшее въ старину озеромъ, подразумевалось подъ Lacus Mursianus, которое историки такъ усердно отыскиваютъ около Дуная?

- Дѣвичья гора (на Воарѣ) Diwizagora.
 Тугтораканъ — Tautorokan.
 Смолене — Smolinzer.
 Сѣкира — Sagaris.
 Угличь — Aulisch.
 Каспійскія горы — Aspisi montes.
 Свентовидъ — Swenthowit, Swantewid.
 Устье надъ Лабюю — Aussig nad Laben, Austi nad Laben.
 Очаковъ — Axiaké.
 Очаковцы — Axiakä.
 Бобруйскъ — Bobrisk.
 Хорваты — Chrobati.
 Бѣль-богъ — Biäbbog.
 Воеводы — Voebodi.
 Деньги — Denger's.
 Гости (купцы) Gosi.
 Городище — Gredisehti, Gradissin, Gradisten.
 Ахтырка — Agathyrska.
 Сѣдоват. Ахтырцы — Agethyrsi (а зная кто такой Ахтыр-
 цы, мы знаемъ кто и Alanorsi; т. е. если Ахтырцы Руссы, и то
 Alanorsi тѣ же Руссы).
 Вессьгонскъ — Wisigot.
 Острогожскій уѣздъ — Ostrogotsche Kreis (1).
 Новгородъ — Nowago, Nemogarda.
 Смоленскъ — Milinisk.
 Любечъ — Teliutzi.
 Вышгородъ — Wusegarda.
 Киевъ — Kujaba.
 Славяне — Stavani, Suoveni, Sklavi, Seklab.

Такъ писали историки, довольно отдаленные отъ Славянъ; но вотъ примѣръ, какъ описываетъ Болеслава храбраго одинъ герман-

(1) Этимъ, кажется, весьма лезо опредѣляется, кто были Остроготы и Визготы, какъ съ неба свалившіеся въ Римскую исторію и въ одно мнновеніе пропавшіе съ лица земли, подобно туману; эти отъ того, что они въ то же время являются на сценѣ уже подъ именемъ Славянъ. Но объ этомъ будемъ подробнѣе говорить въ своемъ мѣстѣ. Ostrogotsche Kreis въ вѣллетре въ Universal-Lexicon v. Pieser, 1844. B. 21. S. 479.

скій современный ему священникъ, жившій въ Польсѣ: Boleslaus primus, qui dictus est Sraba i. e. mirabilis vel bilulus, qui dicitur sic Tragbic. — Вотъ и выводите изъ этого «Храбрый»!

Но чтобы имѣть понятие о томъ, какъ Германцы толкуютъ еще и нынѣ значеніе нѣкоторыхъ русскихъ словъ и какъ они знакомы съ Русскою исторіей, географіей, мифологіей и бытомъ народнымъ, мы приведемъ также нѣсколько примѣровъ, достаточно убѣдительныхъ въ этомъ дѣлѣ и притомъ ни сколько не подвергающихся сомнѣнію.

Muscikъ у нихъ значить крѣпостные (1).

Naczelnikъ — начальникъ инсурекціи (2).

Kozma Minia — русскій бунтовщикъ. (3)

Robotъ — барщина. (4)

Pulkъ — отдѣленіе козаковъ. (5)

Jaga — баба — богиня войны у Руссовъ. (6)

Также не даге, какъ въ самомъ концѣ минувшаго столѣтія, а именно въ 90 годахъ, мы встрѣчаемъ сочиненія, достопамятныя вѣрностью описанія Россіи и быта ея. Какъ на пр. у Leclerk'a «il y a (en Russie) une espèce de vinaigre qu'on appelle Kwasse, ou imené—iméné», или: «въ Россіи имѣются три породы лошадей: конь, лошадь и кляча»; или: въ Россіи зимою нагреваютъ воздухъ разложеніемъ огня на улицахъ. Другой примѣръ мы находимъ у Christiani, въ его Unterricht für die zu Kaufleuten bestimmten Jünglinge. 2 Band. Commerz—Geographie, гдѣ Россія раздѣлена на восточную и западную; гдѣ западная состоитъ изъ провинцій: Двины, гдѣ Архангельскъ, Карговоля, Пскова, Бѣлаго Цера, Ростова, Суздали, Рѣпова, Бѣльска, Северин, гдѣ Новгородъ, Чернигова, Воротина и пр. — Провинціи восточной Россіи по его описанію суть: Поле, Мордва, Устюгъ, Вядскъ, Шейорски, Обдорски и пр. Онъ утверждаетъ также что Дербентъ лежитъ въ землѣ Самоѣловъ, что С. Петербургъ находится при рѣ-

(1) Conv. Lex. v. Pierer 1843. B. 20. S. 129.

(2) Conv. Lex. y. Pier. 1843. B. 20. S. 203.

(3) Conv. Lex. v. Pier. 1843. B. 16. S. 389.

(4) Conv. Lex. v. Pier. 1844. B. 25. S. 168.

(5) Conv. Lex. v. Pier. 1844. B. 24. S. 117.

(6) Conv. Lex. v. Pier. 1843. B. 15. S. 11.

кахъ: Донѣ, Оби, Двинѣ, Волгѣ, Днѣпрѣ и Невѣ. — И это писали современники пресловутаго Шлецера! Но не думайте, чтобы сочиненіе Христиани было принято за дюжинное; нѣтъ, оно достигло втораго изданія и было чрезвычайно расхвалено въ современныхъ ему германскихъ литературныхъ газетахъ.

Послѣ этого можемъ понять, какъ судили о Русской исторіи и Байеръ, Мюллеръ и Шлецеръ, не знавшіе основательно ни языка Русскаго народа, ни обрядовъ и обычаевъ, ни характера его въ самомъ ядрѣ населенія.

Но возвратимся опять къ грецизированнымъ славянскимъ словамъ, разбѣяннымъ по разнымъ исторіямъ. Нѣкоторые до того изуродованы, что скорѣе походятъ на Китайскія, нежели на славянскія; иные вымышлены самими Греками и многія составлены изъ двухъ названій: родоваго и видоваго, какъ на пр. Alan — otzi, Sebbi — gozzi, Rox — alani.

Не излишнимъ будетъ прибавить здѣсь, что для возведенія къ прототипу своему нѣкоторыхъ племенныхъ именъ славянскихъ, до сихъ поръ еще не разгаданныхъ, необходимо, кажется, справляться въ областныхъ словаряхъ Русскихъ. У Славянъ есть обыкновеніе называть другъ друга по какой нибудь особой обуви или одеждѣ, или по отношенію мѣстности, ими занимаемой: такъ называютъ однихъ лапотниками, другихъ махланами или зипунниками, третьихъ аланниками.

Но приведемъ здѣсь нѣсколько такихъ названій и поставимъ ихъ въ параллель съ племенными названіями Славянъ въ исторіяхъ греческихъ и римскихъ.

Аланъ — неизменное мѣсто, удобное для пастбища и покоса; производное отъ того слово:

Аланики-Алане (занимающіеся скотоводствомъ) Alani.

Зипунники — Zirani, Sirani.

Какаты (отъ какаты — башмаки изъ бересты) Zaccati.

Кисыне (отъ кисы — оленьи сапоги) Kissini.

Куршники (отъ курши — лапти изъ охловьевъ) Carriani.

Курпы (носки башмаки съ пряжками) Carpi.

Лунтайники (носящіе сапоги изъ оленьей шкуры) Lantani.

Малахайники — Malachiti.

Махланники (носящіе зимнія шапки съ ушами) Melanchläni.

Нярыняне (отъ няры — валеные сапоги) Neurgi, Negiani.

Раншима (мореходное судно) Rani.

Сколоты (хлопотуны) Seajoi (такъ названы у Геродота Скифы).

Струени (носящіе башмаки съ ушками) Sturni, Strusi.

Харшайники (носящіе сѣрые кафтаны) Carragi.

Чепани (носящіе казакины) Serini.

Шабѹра (носящіе балахоны изъ толстаго холста) Sabigi.

Кажется, что изъ упомянутыхъ одеждъ и обуви каждая принадлежитъ у насъ въ Россіи особой мѣстности. Можетъ быть, ктонибудь займется подробнымъ изслѣдованіемъ этого предмета и опредѣливъ мѣстность племенъ Грокамъ и Римлянамъ упоминаемыхъ, найдетъ, что она совпадаетъ съ мѣстностію приведенныхъ здѣсь русскихъ названій, и тѣмъ обратитъ нашу догадку въ факты историческіе.

Завѣтимъ при этомъ, что главная ошибка большей части изыскателей мѣстностей славянскихъ состояла въ томъ, что они концентрировали всѣ свои розысканія преимущественно около Дуная, тогда какъ нужно обращать вниманіе и на дальній сѣверъ, пбо между Финскимъ заливомъ и Бѣлымъ моремъ также сидѣли и Уныи и Руссы и Алане, чему подробнѣйшія доказательства мы приведемъ въ послѣдствіи.



СЛАВЯНЕ.

Откуда производят Славяне это нарицательное имя сво? — от слова, или от славы?

Слышно вспомнить, что некоторые из наших отечественных историков колеблются в произведении этого имени от славы, выставляя как-то нерычительно и слово и славу корнем ему. Имена лиц, городов, рек и других урочищ, даже улицы носят на себя отпечаток того, что слава и честь были постоянною стихиею характера Руссов и их соплеменников. Мы даже находим во многих древнейших пѣснях слова: «ищучи себѣ чти (или чсти), а Князю славѣ». Самое море хвалиское получило свое название от похвалы.

Греки и Римляне называли хотя Славянъ въ началѣ и различно, а именно: Stavani, Sllavani, Suoveni, Slavi, Slavini, Sklavini, но буква *s*, господствующая во всѣхъ этихъ видахъ, кромѣ слова Suoveni, ведетъ къ тому же заключенію, что корнемъ этому прозванію служила слава, а не слово. Dibravius то же доказывалъ, говоря: *ub ipsa praeterea gloria, quae apud illos Slava appellatur, Slawutnii dicti.*

Производяще название Славянъ отъ слова, должны бы были обратить вниманіе на то, что Славяне и Словене суть имена нарицательныя. Но первое можетъ принадлежать одному, двумъ, тремъ или болѣе племенамъ; однакоже нѣтъ необходимости, по словопроизводству, чтобы оно принадлежало всѣмъ племенамъ безъ исключенія. Название же Словене должно быть общимъ, между тѣмъ какъ по исторіи оно есть дѣйствительно частное, присвоенное себѣ славнымъ.

Название Славянъ существуетъ съ давнихъ временъ. Главное племя Мизии и Македонии состояло изъ Славянъ. Страна ихъ называлась Славинією. Самыми же первыми поселенцами этой страны были Пеласги, которые по несомнѣннымъ доводамъ г. Черткова, въ изслѣдованіи Пеласго-Фракійскихъ племенъ, оказались также Славянами.

Дальнѣйшимъ подтвержденіемъ того, что Македонцы дѣйствительно были Славяне, пусть послужитъ слѣдующее: по паденіи Ма-

кедонскаго царства часть Македонцевъ, около 320 года до Р. X., переселилась къ Балтійскому морю и основала свои новыя жилища подъ названіемъ Бодричей, сохранившія до самаго паденія своего гербъ Александра Македонскаго, изображающій буцефала и грифа. А вскорѣ послѣ того одна часть ихъ снова переселилась на Ильмень и Ловать.

Македонцы имѣли, кажется, достаточный поводъ назваться славными.

Но чтобы убедиться фактически въ томъ, что Славяне произвели это названіе отъ славы, разсмотримъ нѣсколько собственныхъ именъ славянскихъ, принадлежащихъ лицамъ, городамъ и разнымъ урочищамъ, въ составленіе которыхъ вошла слава какъ общее основаніе, около котораго вертятся всѣ дѣйствія народа; на пр. Брети—слава, Боле—слава, Бури—слава, Богу—слава, Влади—слава, Все—слава, Вѣнце—слава, Вече—слава, Врати—слава, Грени—слава, Добро—слава (это былъ Стефанъ, Князь Сербскій, Византійцами названный Буе—славомъ), Любо—слава, Мсти—слава, Мече—слава, Міро—слава, Прими—слава, Рости—слава, Свято—слава, Сули—слава, Собе—слава, Суди—слава, Славо—мысль, Славо—міръ, Уми—слава, Яро—слава, Пре—слава, Перел—слава, За—слава, Бри—слава, Яро—слава, Рос—слава, (на Лабѣ, нынѣ Рослау). Славенскъ, Славяно—сербскъ, Славенское озеро, Славенскіе ключи, Славитино (село Новгородской губерніи), Славенка (улица въ Новгородѣ). Сюда же можно отнести и Чести—боръ, Хваласы и Хвалмское море, иными называемое Хвалынскимъ.

Возможно ли допустить хотя тѣнь сомнѣнія въ томъ, что всѣ эти имена были произведены отъ славы? и на оборотъ: можно ли допустить, чтобы хотя одно изъ этихъ именъ было произведено отъ слова? Въ первомъ случаѣ каждое имя выражаетъ особое отношеніе славы къ житейскому быту, а во второмъ всѣ эти имена означали бы безсмыслицу.

Мы видимъ, что Стефанъ, Князь Сербскій, получилъ отъ Славянъ еще придаточное имя Доброславъ, какъ эпитетъ его характера. Предположивъ и, кажется, безошибочно, что всѣ приведенныя нами имена суть эпитетныя, мы еще болѣе убѣждаемся, что они произведены отъ славы. И вообще эти эпитетныя имена Славянъ образовались на томъ же пути, какъ у иностранцевъ прозвища: лысый (Карлъ) толстый (Карлъ), рыжебородый (Фридрихъ), птицеловъ (Георихъ), молотокъ (Карлъ), синезубый (Геральдъ третій), синяя борода (Геи-

рихъ), залчѣя ноги и пр. Но поставьте въ параллель Славянскія эпитетныя имена съ иностранными: какая разительная противоположность, ясно говорящая въ пользу Славянъ и ставящая ихъ не только выше комадовъ, но и много выше тѣхъ народовъ, для которыхъ казалось приличнымъ давать такія пошлыя эпитетныя названія, какъ толстыи, лысыи и пр.

Но дабы сильнѣе подтвердить, что въ Славянскихъ именахъ заключался почти всегда не только глубокій смыслъ, но и характеристика народа образованнаго, приведемъ здѣсь нѣсколько примѣровъ.

Имена, свидѣтельствующія о гостеприимствѣ Славянъ:

Буди-гость, Цѣлы-гость, Добро-гость, Греческій полководецъ (изъ Антовъ) противъ Пересовъ въ 555 г. (Агапій). Радо-гость, Любо-гость, Госте-видъ. Стода же должно отнести и изваніе заѣзжаго купца—*остема*, свидѣтельствующее, что Славяне покровительствовали и торговлѣ.

Имена, свидѣтельствующія о миролюбіи Славянъ:

Буди-миръ, Брани-миръ, Драго-миръ, Радо-миръ, Рати-миръ, Звоин-миръ, Люби-миръ, Мир-вей, Тати-миръ (959-го года военачальникъ въ Византіи), Яроміръ (Кн. Ружанъ 1259).

Имена, свидѣтельствующія, что качества душевныя были высоко цѣнимы Славянами:

Добро-владъ, Духо-владъ, Душе-владъ, Само-кладъ, Любо-мысль, Все-владъ, Радо-владъ, Радо-мысль, Мило-духъ (князь Сербовъ), Влад-духъ (князь Вендовъ 772 г.), Все-мигъ (князь Гломачскій).

Имена, свидѣтельствующія геройство, быстроту и властолюбіе:

Чести-миръ, Влади-миръ, Мой-миръ, (князь Моравскій), Власти-миръ, Кази-миръ, Хоты-миръ, (племянникъ князя Хорутанскаго 725) Громо-бой, Скало-громъ, Рого-владъ, Соколъ, (у Вендовъ Рюрикъ, у Водричей Рѣрикъ) Орликъ, Громъ.

Но спросимъ еще: у какаго народа, кромѣ Грековъ, есть имена Вѣры, Надежды, Любви, или Осмомысла (мыслящаго за осмерыхъ, или нѣющаго на каждое дѣло восемь мыслей), Всемысла (мыслящаго обо всемъ), Премысла (перемысливающаго все) (Чешскій Князь 750) свидѣтельствующія вмѣстѣ съ прочими именами, что Славяне глубоко разсуждали о всѣхъ фазахъ жизни человѣческой, и о всѣхъ изгибахъ души и сердца; что они были гостеприимны и миролюбивы, но храбры и отважны, любяли славу и похвалу, цѣнили душевныя

достоинства, преданы были вѣрѣ, но вмѣстѣ съ тѣмъ были и властолюбивы.

На что намъ тутъ сказанія разныхъ историковъ о характерѣ и духѣ славянскихъ племенъ; все это ясно видно изъ имени славянскихъ, дышащихъ высокою, разумною жизнью.

Но для повѣрки нашего вывода приведемъ слова древнихъ писателей: Геродотъ говоритъ, что достойнѣйшие люди, камихъ онъ только знаетъ лично, всѣ были Сквы. Что Сквы никто иной какъ Славяне, мы старались объяснить въ статьѣ: Сквы, Сарматы и проч.

Прокопій говорить, что Славяне не злы и не хитры, но открысены и добродушны.

Самые даже враги Славянъ — Маврикій и Гельмольдъ утверждаютъ, что Славяне къ чужимъ странникамъ были благонамѣренны и заботливы и всюду ихъ провожали.

Слѣдовательно и у иностранныхъ историковъ главная черта Славянъ состояла въ простотѣ безъ злоумышленій и обмановъ, въ откровенности, услужливости и человеколюбіи.

Далѣе изъ истории мы видимъ, что законы и обычай Славянъ дышали добротою, что они вѣрили въ безсмертіе души и въ воздаяніе въ будущей жизни.

Въ числѣ древнѣйшихъ Славянскихъ законовъ и постановленій было и то, что каждый плѣнникъ, въ чьихъ бы онъ рукахъ ни былъ, пользовался независимостью, ступивъ на Славянскую землю. Этотъ образъ мыслей, которымъ кичится Англія въ настоящее время, составлялъ прирожденное чувство Славянъ болѣе, нежели за двѣ тысячи лѣтъ до нашего времени.

Такое человеколюбіе могло бы сдѣлать честь и просвѣщеннѣйшимъ тогда Грекамъ и Римлянамъ, но къ сожалѣнію, оно было чуждо этимъ просвѣщеннымъ, но по образу дѣйствій своихъ варварскимъ народамъ.

Германцы поступали съ своими плѣнниками не лучше Римлянъ; они всѣхъ покоренныхъ ими Славянъ обратили въ рабовъ и остатки этого рабства сохранились и по сіе время въ сильной степени въ Оснабрюкскомъ округѣ въ Гамшверѣ, въ Силезіи и во многихъ другихъ мѣстахъ Германіи.

Въ заключеніе скажемъ, что Славяне никогда не заимствовали имени для себя у иностранцевъ, напротивъ того Германцы и Скандинавы ввели въ свой бытъ множество славянскихъ именъ; какъ

на пр. Ratwald (Радоваль), Ragwald (Роговаль или Роговолд), Welimir (Волымир) Zwentibold (Святополкъ) и множество других.

Но впрочем надъ какою истинною не трудился умъ человѣческій нам, лучше сказать, его неразуміе, чтобы поколебать ее въ своемъ основаніи; можетъ быть, и теперь найдется какой нибудь новый Байеръ, который станетъ доказывать, что Славянское имя Осмоньскъ, произошло отъ шведскаго Osmak (противный запахъ).

Въ допущеніе всего слѣпимъ теорію составленія Славянскихъ именъ съ таковою же у номадныхъ народовъ; мы найдемъ тутъ, что у послѣднихъ собственныя имена состоятъ изъ подражанія случайно до нихъ дошедшимъ звукамъ, или выражаютъ предметы самыя обыкновенныя изъ жизни человѣческой, близкіе иногда даже къ хрюканью и млукавью. Для примѣра приведемъ расказъ одного нѣмецкаго путешественника въ ордахъ Киргизскихъ: у хозяина его квартиры родился сынъ, которому отецъ долго не давалъ имени. Въ это время пропала у путешественника его собака, воротавшаяся чрезъ три дня опять домой. Путешественникъ, увидавъ свою собаку, воскликнулъ: bist du da! Это произнесено было въ присутствіи Киргиза, который, вслушавшись въ означенныя слова, тотчасъ нарекъ сыну своему имя Биштуда.

Когда путешественникъ спросилъ хозяина своего, отъ чего онъ назвалъ такъ сына, тотъ отвѣчалъ, что онъ ожидалъ, когда услышитъ какое-либо слово, являющееся ему, чтобы обратить таковое въ имя сыну своему и слышавъ сегодня это слово отъ него, воспользовался имъ.

Послѣ всего этого только невѣжда можетъ утверждать, что въ 9-мъ вѣкѣ Славяне были номады! Нѣтъ, не приводя никакихъ другихъ доказательствъ, намъ служатъ одни уже имена славянскія характеристичною ихъ и свидѣтельствуютъ о глубокомъ ихъ мышленіи; а такое основательное и многостороннее мышленіе въ свою очередь доказываетъ, что славянскій народъ за много вѣковъ до того времени былъ уже на высочайшей степени образованности, что подтверждается и съ другой стороны богатствомъ славянскаго языка и развитіемъ его слова.

Заклучимъ это разсужденіе тѣмъ, что слава славянскъ не прейдетъ отъ зависти и клеветы неразумныхъ враговъ ихъ!



Древняя письменность Славяно-Руссовъ, Троя, Трояне, Илиада, Омиръ.

Шлецеръ, не обдумавши, утверждаетъ, что Славяно-Руссы девятаго вѣка были кочевники. Не станемъ опровергать этого мнѣнія голословно, но постараемся привести столько фактовъ, чтобы достаточно было для убѣжденія каждаго въ томъ, что у Славяно-Руссовъ грамотность древнѣе, нежели у всѣхъ западныхъ народовъ, даже, древнѣе грамотности римской и греческой.

А что у Славянъ была грамотность не только до общаго введенія между ими христіанства, но и за долго до Рождества Христова, въ томъ свидѣлствуютъ акты, возводящіе грамотность Славяно-Руссовъ отъ десятаго вѣка назадъ—до глубокой древности, чрезъ всѣ темные періоды исторіи, въ которыхъ изрѣдка, — кой-гдѣ, но ясно прослѣдывается элементъ Славяно-Русскаго народа, съ его характеристическимъ типомъ.

Начнемъ наши доводы:

1) Чернооронецъ Храбръ, жившій въ 10-мъ вѣкѣ, говоритъ: Славяне погани (т. е. идолопоклонники) суще *чртами и рязами чытаюу и гатаюу*.

2) Константинъ Порфирородный говоритъ, что Хорваты, тотчасъ по принятіи Христіанства, слѣдовательно прежде чѣмъ могли научиться грамотѣ, собственными *подписками* подтвердили свою клятву папѣ, не воевать съ другими народами.

3) Титмаръ, описывая храмъ Ретры, говоритъ, что внутри его стояли идолы и на каждомъ изъ нихъ было *написано* его имя.—Въ послѣдствіи снимки съ этихъ надписей были многократно издаваемы печатью.

4) Массудя, при описаніи Славянскаго храма въ золотыхъ лугахъ, говоритъ, что тамъ на камняхъ начертаны были знаки, которыми обозначены были будущія дѣла, т. е. событія предсказанныя.

5) Въ договорѣ Игоря съ Греками сказано: «Нашаку сля печати млаты, а гостіе сребрныи: нынѣ же увѣдѣтъ естъ Князь нашъ посы-

лати грамоту ко царству нашему: иже посылаемы симе, яко послахъ корабль селько. . .

6) Мѣсто въ договорѣ Олега съ Греками, гдѣ сказано: «о работающихъ въ Грещѣхъ Руси у Христьянскаго царя: аще кто умретъ, не урядитъ своего имѣнія, ни и своить не имать, да възаратитъ имѣнье къ малыхъ ближникамъ въ Русь. Аще ли створитъ ображенье, таковой возметъ уряденное его, кому будетъ писанъ наследити имѣние, да наследуетъ е.»

7) Ибнъ-Фодланъ, писатель X вѣка, пишетъ, какъ очевидецъ, о Руссахъ дохристьянскихъ, что они на столбѣхъ намогильномъ писали всегда имя покойника, вмѣстѣ съ именемъ Князя.

8) Въ житіи св. Кирилла, въ спискѣ, хранящемся въ Рильскомъ монастырѣ, сказано, что онъ прежде отправления въ Моравію былъ въ Херсонѣ и: «Обрѣтъ тоу Евангеліе и дватцать Роушкими писмены писано и человекъа обрѣтъ глаголюща тоу бесѣдоу, и бесѣдовавъ съ нимъ и силоу рѣче приеми, своей бесѣдѣ прикладае и вскорѣ начеть чисти и сказовати и двияхуся емоу Бога хвалити.» — Изъ этого явствуетъ, что Руссы имѣли не только ижемена до Кирилла и Меѳодія, но были уже и христьяне до пришествія его въ Моравію; ибо имѣли уже на своемъ языкѣ Евангеліе. Это обстоятельство согласно и съ церковной исторіей, говорящей, что Руссы Черноморскіе имѣли уже свои церкви въ 4-мъ вѣкѣ.

9) Что Славяне имѣли уже письмена за долго до Кирилла и Меѳодія, свидѣтельствуется весьма старыми славянскими письменами, находящимися въ Мюнхенской библиотекѣ.

10) Въ Чешской иѣскѣ «Судъ Любуши» дошедшей къ намъ въ спискѣ 9 вѣка, у престола этой княжны, во время народнаго собранія стояли двѣ судицы дѣвы; у одной изъ нихъ былъ мечъ криду карачи («мечъ, криду карачущій»), у другой «доски праводати» (доски законовъ). Это значитъ, что законы Чеховъ были уже писанные.

11) Въ 6-мъ вѣкѣ Византійцы говорятъ уже о сѣверныхъ Славянахъ, какъ о народѣ образованномъ, имѣющемъ свои собственные писмена, называющіяся *буквицею*. Корень этого слова сохранился по сіе время въ словахъ: буква, букварь, буквально и даже во второй буквѣ алфавита (букви).

12) Со 2-го по 7-й вѣкъ мы часто находимъ у Скандинавовъ и Византійцевъ намекъ, что Славяне были образованный народъ, обладавъ многими знаниями и имѣли свои собственные писмена.

13) Царь Скивовъ (1) вызывалъ Дарія ругательными письмами на бой еще въ 513-тъ году до Рождества Христова (2).

14) Что жрецы и мудрые между Славянъ писали народные законы на деревянныхъ дощечкахъ; что употреблялись у нихъ руны для предсказаній. И вообще въ скандинавскихъ сагахъ Винетовъ называютъ образованными людьми.

15) Что древніе Руссы дѣйствительно писали на деревянныхъ дощечкахъ, то подтверждаетъ намъ Ибнъ-Эль-Недимъ, приложившій къ своему сочиненію списокъ съ письма Руссовъ, найденнаго имъ у одного Кавказскаго жителя вѣзаннаго на бѣломъ деревѣ.

16) Наконецъ, что всѣ древнія племена Славянъ имѣли свои рунические письма, есть уже теперь дѣло несомнѣнное, сознаваемое даже и Германцами, оспаривающими каждый шагъ просвѣщенія Славянскаго.

Только наши доморощенные скептики, кончившіе изученіе исторіи еще въ школѣ, увѣряютъ, что всѣ руны должны быть скандинавскія. Но прочли ли эти велемудрые толковники хотя одну руническую надпись? видѣли-ль хотя одну? — это подлежитъ еще сомнѣнію. И самъ Шлецеръ — этотъ отвергатель всего, возвышающаго Славянъ надъ другими народами, не смѣлъ не согласиться, въ свидѣтельство Геродота и другихъ греческихъ писателей, что многія скивскія племена знали грамоту и что и сами Греки приняли алфавитъ отъ Меласговъ, народа также скивскаго, или, что все равно, славянорусскаго происхожденія.

Изъ всего, здѣсь выведеннаго, явствуетъ, что Славяне имѣли грамоту не только прежде всѣхъ западныхъ народовъ Европы, но и прежде Римлянъ и даже самыхъ Грековъ, и что исходъ просвѣщенія былъ отъ Руссовъ на западъ, а не оттуда къ нимъ. И если что остановило на время просвѣщеніе Руссовъ, то это были періоды губительныхъ нашествій Персовъ, Грековъ, Римлянъ, Монголовъ, истреблявшихъ все огнемъ и мечомъ; равно внутренніе раздоры, окончившіяся всегда всестрѣляющими пожарами; періоды, въ которые

(1) Въ статьѣ о Скивахъ помѣщены доводы, что этимъ именемъ Греки называли Руссовъ.

(2) Ктезій.

утратили Славянооруссы не только свои драгоценности вещественная и вынуждены были вводить у себя на время кожаные деньги, но и сокровища литературныя, на которых мы встречаем наѣмки въ разныхъ позднѣйшихъ сочиненіяхъ, которыми, по видимому, пользовался отчасти и творецъ игорѣды, и которыя, въ искаженномъ видѣ, сохранились въ изустномъ преданіи народа уже въ формѣ сказокъ, но сохранившихъ еще всю митическую красоту свою и силу въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ гладкостію и звучностію стиха онъ невольно залегалъ въ память каждаго. Таково на примѣръ описаніе красавицы или коня, которое несколько не уступаетъ описанію коней Ахиллесовыхъ въ мѣадѣ.

Теперь перейдемъ къ разсмотрѣнію Троянскаго народа.

Извѣстно изъ исторіи, что Трояне назывались сперва Пеласгами, потомъ Фракійцами, послѣ того Тевкрами, за тѣмъ Дарданами и наконецъ Троянами, а остатки ихъ, послѣ паденія Трои, Пергамлянами и Кемелянами; ибо Кемъ и Пергамъ построилъ Эней послѣ паденія Трои и въ нихъ поселились Трояне; избѣжавшіе гибели въ Иліонѣ.

Эти факты заимствованы какъ изъ греческихъ и римскихъ историковъ, такъ и изъ самой мѣады. Греки называютъ Троянъ, Македонцевъ и Фригійцъ Фракійцами, да и сами Трояне такъ же и зываютъ себя, а вмѣстѣ съ тѣмъ и подвластныхъ себѣ Фригійцевъ и союзныхъ Македонцевъ.

Еслибъ мы даже и не знали, что Фракійцы происходятъ отъ Пеласговъ, то и тогда, на вопросъ: кто же были Фракійцы? мы отвѣчали бы во историческимъ фактамъ такъ: у Фракійцевъ, равно какъ и у Пеласговъ, мы встречаемъ множество племенныхъ названій чисто славянскихъ, между которыхъ, по Геродоту, есть Руссы и Русины. Кроме того, Фракійцы носили зубы, какъ Малороссіяне; могилы у нихъ дѣлались насыпью, какъ вообще у всѣхъ Славянъ; при погребеніи покойниковъ соблюдались всѣ славянскіе обряды и даже занимались плакальщицы. На бой они выходили преимущественно пѣшие; вооруженіе у нихъ было славянское. Это подтверждается всѣми древними историками; слѣдовательно Фракійцы должны были быть Славяне. Но теперь, итъя выводы Арденіні о томъ, что Фракійцы и Македоняне говорили славянскимъ языкомъ, и подробнѣйшіе выводы Г. Черткова о Пеласго-Фракійскомъ племени, мы

убѣждаемся несомнѣнно, что Фракіицы были Славяне, слѣдовательно и Трояне также (1).

Относительно славянства послѣднихъ замѣтъ еще въ дополненіе, что два сына Пріамовы носили имена чисто славянскія, а именно Троицъ и Дій. Первое имя сохранилось у насъ на пунктѣ, стоящей въ Московскомъ Кремлѣ; другое извѣстно изъ славянской мифологій. Кромѣ того военныя игры, введенныя Троянами въ обычай италійцевъ, названы этими Трояні ludі (Трояни люди). Только въ послѣдствіи изъ славянскаго слова «Люди» образовали Латины свое ludo (игра). Слово «Троини» осталось безъ перемѣны, но уже отнесено было не къ народу, а къ свойству игры. Такъ точно слово «Швейцарець» перешло у насъ на двернаго стража, именуемаго швейцаромъ.

Разсмотримъ теперь, къ какому племени Славянскому принадлежали Трояне.

Въ Троянскихъ владѣніяхъ была рѣка Рса или Раса. Вездѣ, гдѣ сидѣли Руссы, мы находимъ и рѣку этого имени. Нынѣшній Араксъ есть древняя Рса; по географіи того времени, означаютъ тутъ народъ Росъ и страну того же имени, называемыхъ въ послѣдствіи Судиами. Араксъ назывался Арабами Эль-Расъ; Монголами Орсай и Расха; Греками Раса и Оростъ. Волга также называлась Рсою, когда подвинулась къ ней изъ за Каспійскаго моря Руссы и Упыи; это же имя сохранила рѣка Рса или Порусъ въ Новгородской губерніи, гдѣ сидѣла Русь алаунская древнѣйшая; рѣка Росъ, впадающая въ Днѣпру, гдѣ сидѣла Русь Днѣпровская или Поросліе; Русское море или Черное, гдѣ была Русь черная; рѣка Рса въ Моравіи, гдѣ сидятъ и теперь Русыяки; рѣка Рса, составляющая правый рукавъ Мемеля или Нѣмена, называвшаяся, какъ говоритъ преданіе, этимъ именемъ отъ самаго истока своего, по которой сидѣла, по всему ея теченію Русь алаунская, перемедшавъ со старому жилища на новое мѣсто, дошедшая наконецъ до взморья, и распространившаяся по нему на лѣво до Руси, что нынѣ Фришъ-Гафъ (2), а на право, вѣроятно, вверхъ по всему заливу, гдѣ и названа она поморскою.

(1) Не желаямъ будетъ замѣтить здѣсь, что ошибочно некоторые называютъ фражскія имя италійскими. Фракіицы, а не Италіанцы, назывались Славяны Фрагами; слѣдов. фражскія имя суть славянскія.

(2) Плявастъ.

Это заставляет заключить, что и въ Троийскихъ земляхъ сидѣла нѣкогда Русь, слѣдовательно хотя часть Троиизъ была племени Русскаго.

Но обратимся теперь къ надписи на могильномъ камнѣ Эней. Эта надпись разобрана и прочтена Г. Воланскимъ вѣрно, что можетъ каждый желающій повѣрить самъ на помѣщенномъ здѣсь въ приложеніи снимкѣ съ нее. Въ этой надписи Эней призываетъ для охраненія дому своего и дѣтей высшее божество, называя его высшимъ божествомъ Россіи — Эмменемъ. У древнѣйшихъ Славянъ дѣйствительно почитался высшимъ божествомъ Ясмень, называемый иначе Язмень, Яшмуль и Шмуль, а тѣ, которыхъ почитали происшедшими отъ него, назывались Яси, Язи или Азы.

Изъ этого выводится слѣдующее:

1. Что Эней троийскій былъ не только Славянинъ, но именно Русь.
2. Что слѣдовательно и жители Эллона были Руссы.
3. Что Язи или Азы, производящіе себя отъ Яза или Язменя Яшмуна, Яшмуна, Шмуна, божества Русскаго, также Руссы.
4. Что Язики — уменьшительное слово Язей — пересозданные невѣдѣніемъ новѣйшихъ историковъ въ Язиговъ, Яциговъ, а у нѣкоторыхъ племень Славянскихъ — сообразно нарѣчію ихъ — въ Яцаговъ, отъ Яшмуна, должны также происходить отъ Руссовъ. Это подтверждается еще и тѣмъ, что Язи или Язики были постоянно неразлучны съ Роксоланами, т. е. Руссами алаунскими, или аланскими, что нами подробно объяснено въ статьѣ о Руссахъ и Аланахъ.

Теперь обратимся къ доказательствамъ того же предмѣта, но съ другой точки воззрѣнія.

Въ пѣснѣ о пѣтуху Игоревѣ между прочимъ сказано:

*«О Бояне, соловью старому времени! Абы ты сіа пѣлки ущеко-
тала, скача славію по мысливу древу, летая умомъ подѣ облакъ,
свиная слава оба пола сего времени, рица въ тролу Траіюу чрезъ
поля и горы.»*

Изъ этого явствуетъ:

1. Что пѣвецъ Игоревыхъ полковъ называетъ какого-то Бояна соловьемъ стараго времени — это значитъ; нѣвѣдомъ давно минувшихъ временъ. Слѣдовательно Боянъ или описывалъ только древнія событія, или и самъ принадлежалъ къ числу древнихъ поэтовъ.

2. Но что Боянъ былъ древній поэтъ, мы видимъ изъ слѣдующихъ текстовъ:

«Скача славою по мыслику древу»

и

«Боянъ бо великій аще кому хотяше плеснь творити, то растекашися мыслию по древу».

Если переведемъ это на современный нашъ языкъ, то выйдетъ въ первомъ выраженіи: «скача соловьемъ по мысленному древу» во второмъ: «Боянъ, возжелавъ воспеть кому-либо растекался мыслию по древу».

Что должно подразумевать здѣсь подъ словомъ — древо?

Нѣтъ сомнѣнія, что это слово не представляетъ собою ни параболы, ни гиперболы риторической, а есть простое указаніе на то, что Боянъ писалъ еще до изобрѣтенія папируса, а потому писалъ, по тогдашнему обыкновению, на деревянныхъ дощечкахъ, на которыхъ писали нѣкогда и Руссы, по свидѣтельству Ибнъ-Эль-Бедина.

Слѣдовательно Боянъ былъ древній поэтъ, ибо писалъ еще на дощечкахъ, и, можетъ быть, рѣзами и чертами, какъ говоритъ черноризецъ Храбръ о писменахъ Славянскихъ (1).

3. Далѣе мы находимъ въ текстѣ Игоряды:

«А бы ты сѣя плъки уцекотолъ,.... рица въ тропу Трояню».

Это значитъ: Еслибъ ты воспѣлъ поляки Игоревы, ты бы также воспѣлъ ихъ, какъ и войну Троянскую, т. е. тѣми же тропами и фигурами, или тѣми же сладкозвучнымъ языкомъ.

А какъ у насъ изъ стихотвореній о Троѣ только и есть одна Илиада, то мы можемъ не только предположить, но и утвердительно заключить, что Боянъ писалъ Илиаду.

Ошибочно заключилъ нашъ покойный исторіографъ, Н. М. Карамзинъ, что слова: *въ тропу Трояню* означаютъ: *in via Trajani* (въ путь Траяновъ). Можно ли воспѣть что, въ чей бы то ни было путь? Ноютъ въ складъ и задъ другого, но не *въ путь*. Притомъ и самое правовисаніе говоритъ, что рѣчь идетъ о чемъ-то троянскомъ.

(1) Обстоятельство, что Славяне писали рѣзами и чертами, даетъ поводъ думать не принадлежать ли и кирикообразныя писмена Персепольскія также къ древнѣйшимъ Славянскимъ; ибо до нынѣ неизвестно имя народа, употребившаго подобныя писмена. Но это подлежитъ еще послѣдованіямъ.

а не Троянскомъ. Да в дальнѣйшій текстъ Игориады «ступила (обида) днью на землю Трояю» ясно говорить намъ, что рѣчь идетъ объ Иліонѣ.

И такъ Иліаду писалъ Волигъ, а не псевдонимъ Омръ.

Спрашиваемъ опять: не былъ ли Волигъ только переводчикомъ Иліады?

На это намъ отвѣчаетъ текстъ Игориады въ двухъ мѣстахъ: *нльмь*.

1. «*Летая умомъ подъ облакомъ*», — ясно говорить намъ, что Волигъ, для собранія мыслей, вознеслся умомъ до облаковъ при сочиненіи своемъ; чего переводчику не нужно, когда уже мысли лежатъ предъ нимъ, готовые, и нужны только слова, для перевода ихъ.

2. «*Волигъ же авцій не 10 соколовъ на стадо лебедей пуцаше, не свои авцій прсты на жмная струны вьскладоще, они же сами княземъ славу рокаташу*», — свидѣтельствуеетъ въ свою очередь, что Волигъ былъ вдохновенный поэтъ, что ему нужны были для сочиненія не силы фактическія, а стоило только воодушевиться и струны подлѣ перстами его славили князя.

На вопросъ: на какомъ языкѣ была первоначально написана Иліада? — рѣшительно отвѣчаемъ: не на греческомъ; ибо Личуртъ нашелъ первый вѣсонъ ея въ Кеми, городѣ Троянскомъ, построениномъ послѣ паденія Трои разоренными Троянами. Притомъ же греки въ продолженіе трехъ столѣтій отъ покоренія Трои не знали объ этомъ сочиненіи; неужели оно могло бы такъ долго укрываться отъ нихъ, еслибы было ихъ туземное? Хотя семь городовъ греческихъ и спорили о мѣсторожденіи творца Иліады, но потому только, что въ каждомъ изъ нихъ найдено по нѣскольку вариантовъ тѣхъ же Кемискихъ или Кемискихъ вѣсонъ, которыя легко могли зайти туда изъ Кеми, бывшей въ послѣдствіи во власти Грековъ.

Слѣдовательно Волигъ или Омръ могъ быть и не Грекъ родомъ и дѣйствительно онъ былъ Кемишинецъ, что подтверждаютъ и сами Греки, говоря что слово «Омръ» не есть имя пѣвца, а означаетъ будто бы на кемишскомъ языкѣ только слѣвица. Вотъ тутъ сами Греки говорятъ, что Иліада первоначально написана была не на греческомъ языкѣ, иначе не могло бы иностранное для Грековъ слово, означающее не болѣе какъ слѣвица, попасть въ оглавленіе греческаго стихотворенія.

Поставивъ всѣми этими доводами фактъ историческій, присвоси-

ный Греками въ пользу своей исторіи, въ чисто нейтральное положеніе, продолжимъ наши выводы.

Имя Кемь, мѣсторожденіи Илиады не только не чуждо славянскому міру, но даже повторяется и въ самой Россіи въ разныхъ мѣстахъ, какъ на прим. Кем-пно, городокъ въ познанскомъ округѣ, Кем-тендей, рѣка въ Иркутскій, Кемь, убадиный городъ архангельской губерніи, озерко Кемское и рѣчка Кемь въ той же губерніи, и нѣсколько деревень того же имени.

Теперь возьмемъ опять для доводовъ Игоріаду. Мы въ ней даѣе читаемъ:

«Чили исплати было спцій Бояне, Велесовъ внуко».

Здѣсь сочинитель Игоріады называетъ Бояна, пѣвца Илиады, Велесовымъ внукомъ.

Но Велесъ или Велосъ былъ божество у Руссовъ, покровительствовавшее коняжь и воламъ.

Спрашиваемъ: ставить ли Славянинъ, или лучше сказать, Руссъ называть Грека, или вообще иностранца, внукомъ божества своего, особенно тогда, когда Греки имѣли постоянныя распри съ Руссами и прочими Славянами?

По этому пѣвецъ Илиады, т. е. Боянь долженъ былъ быть Руссомъ.

Далѣе въ Игоріадѣ мы читаемъ:

«Уже бо братіе, не веселая година востала! уже пустыни силу покрыли. Востала обида въ силахъ Дождь-бога онука, вступила (т. е. «обида») дъвою на землю Трояню, всплескала лебедиными крылы на «синею морю, у Дона плещущи; убуди жирна времена. Усобица княземъ на поганиа поимбе, рекоста бо братъ брату: се мое, а то мое «же; и начаша Князи про малое се великое млыити, а сами на себѣ «прамалу ковати; а поганинъ съ испъхъ странъ прихажоуху съ побда- «ми на землю Русскую».

Здѣсь авторъ говоритъ, о тяжкихъ временахъ, приводя въ доказательство тому, что пустыни покрыли тѣ мѣста, гдѣ прежде процвѣтала сила народная. — Но что же онъ причисляетъ къ пустынямъ? — На это онъ самъ отвѣчаетъ ясно: «Трояню землю, окрестности синяго моря и протяженіе вдоль Дона, следовательно Троянскую и Русскую земли. Что прибрежя синяго моря были нѣкогда заселены Славяно-руссами дѣствуетъ уже изъ преданій, сохранившихся въ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ, переносящихъ весь бытъ востока

славянского на синее море, подобно тому как западь славянский концентрируется Дунаемъ. — Спрашиваемъ: что заставило его поставить Троию въ одну категорію съ Россіей и даже назвать и ту и другую страны силою *Дажь-бога* внука, т. е. Славянорусскаго божества?

Отвѣтъ выводится самъ собою слѣдующій: то, что авторъ Игоряды признаетъ Иліювъ не только Славянскимъ, но даже Русскимъ, какъ истину, давно известную и несомнѣнную. Что Троя и Русь заняты были не только однимъ и тѣмъ же народомъ, но и однимъ его племенемъ; слѣдовательно Руссы были Трояне или, Трояне были Руссы. Но какъ огромнѣйшее племя Руссовъ не могло все совмѣститься въ Трою, а часть Руссовъ могла построить Иліювъ, притомъ прованзія: Трояне, Дардане, Тевкры, Фракіяны и Шеласты не суть собственные имена народа, а только нарицательныя, какъ мы видѣли выше, слѣдовательно Руссы есть племенное названіе народа, заславшаго Троию.

Это подтверждается, въ избытокъ, еще и тѣмъ, что Трояне и Руссы имѣли одну общую мифологію, однозвучныя и часто одинаковыя имена, одинаковое оружіе, обряды и обычаи.

Далѣе авторъ Игоряды выводитъ въ какомъ видѣ вступила обидя въ земли Русскія: въ Троию дѣвою — это намекъ или на Гезіону, похищенную Иракломъ, или на Елену, увлеченную Парисомъ; въ Россію вступила она притязаніями Князей на доли, въ дѣлѣхъ наслѣдій, наивышнимъ слѣдствіемъ междоусобія ихъ. — Здѣсь авторъ сливая Троию и Русь воедино, въ одинъ народъ, горюетъ, приводя, такъ сказать, къ одному знаменателю бѣдствія, его постигшія.

Изъ этого яствуетъ уже несомнѣнно, что Трояне были никто иной, какъ Руссы

Далѣе авторъ Игоряды говоритъ:

«На седьмомъ вѣцѣ Трояни вѣрже Всеславъ жербѣй о довицу себѣ любу.»

Къ чему вошло здѣсь лѣтосчисленіе Троянское въ такое жъ Русское? Хотя трудно вывести изъ этого исходную точку лѣтосчисления, давно былаго, взятаго отъ Троянъ; однакоже несомнѣнно должно заключить, что у Руссовъ и Троянъ было оно нѣкогда общимъ и начиналось вѣроятно построшiemъ Трои, слѣдовательно опять тотъ же выводъ, что Троя была Славянорусская.

Этот вывод согласенъ будетъ и съ доводомъ г. Воланскаго, полученнымъ на пути, совершенно отличнымъ отъ нашего, что Эней былъ Руссъ. Кромѣ того, имя Эней мы встрѣчаемъ у Славянъ, какъ на пр. Эней-Сильвій, Чешскій историкъ 1458 г. Юней-има болгарское часто встрѣчающееся и теперь у Болгаръ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Иліада на отечественномъ языкѣ нашемъ была не у одного творца Игоріады въ рукахъ, а у многихъ Руссовъ, но съ нашествіями Половцевъ, Монголовъ и почти всеобщимъ сожженіемъ городовъ русскихъ этотъ драгоценнѣйшій древнѣйшій памятникъ народной славы погибъ безвозвратно. Но впрочемъ еслибъ кто вздумалъ отыскивать древній списокъ Иліады, тотъ долженъ искать его преимущественно начертаннымъ на деревянныхъ дощечкахъ, или на пергаминѣ, изобрѣтенномъ въ Пергамѣ, городѣ построениомъ Энеемъ. Но впрочемъ онъ могъ существовать и въ позднѣйшихъ спискахъ.

Греція, достигши высшаго своего образованія, не могла достигнуть въ твореніяхъ своихъ псевдонима, Омѣра, какъ же приписывать ей Омѣра въ тѣ времена, когда она была еще народъ почти варварскій. Просвѣщеніе Греціи началось только со времени паденія Трои. Хотя, въ послѣдствіи, Греки и написали уже сами Одиссею, но она не смотря на свое позднѣйшее появленіе, суза, мѣстами шероховата, наполнена слишкомъ грубыми вымыслами и очень растянута безцвѣтными картинами. Одиссея есть образецъ греческой поэзіи, не выдерживающей параллели съ Иліадою славянскою. Это отъ того, что Славянскія болѣе свойственна поэзія, нежели всѣмъ прочимъ народамъ; можно даже сказать, что она составляетъ прирожденное ихъ свойство. Возьмите любую чисто Русскую сказку и вы найдете въ ней какое-нибудь мѣсто, дышащее высокою поэзіею, на пр. описаніе коня, красавицы—такъ, что невольно согласитесь что это отрывокъ изъ поэмы. Конечно почти все остальное въ сказкѣ уже изуродовано въ изустномъ преданіи народа: сравните же описаніе коня въ сказкѣ, съ описаніемъ коней Ахиллесовыхъ въ Иліадѣ и вы скажете, что оба они одного и того же творца, только въ послѣднемъ замѣтно, что оно подвергалось нѣсколькимъ переводамъ и обыкновеннымъ при такихъ случаяхъ передѣлкамъ, отчуждавшимъ его отъ роднаго типа.

По этому мы можемъ полагать, что много древнихъ стихотвореній обратилось въ народныя сказки, утративъ въ изустномъ пре-

дѣній красоты свои и сохранявъ ихъ только въ тѣхъ мѣстахъ, которые, по свойству своему, у всякаго легко залегали въ память.

Видно и по исторіи, что просвѣщеніе Греціи началось много спустя послѣ покоренія Трои. Тамъ перваго заимствовала образцы гражданственности, благоустройства и образованія, подобно тому какъ западныя народы начали просвѣщаться послѣ крестовыхъ походовъ.

НОВГОРОДЪ

и древность его основанія.

Прежде, нежели начнемъ наши доводы, приведемъ здѣсь слова г. Бодянского, взятыхъ нами изъ предисловія его къ переводу исторіи Червоной или Галицкой Руси, сочиненія г. Зубрицкаго.

Отъ говорить: «Новый Карамзинъ составилъ новое бытописание не одной какой-либо изъ шести Русей, но всей Руси, гдѣ каждой отвѣдется должное мѣсто по сколько она входитъ туда своею личностью и особенностью. Такая исторія, конечно уберитъ нѣсколько безотчетное поклоненіе исторіи западныхъ народовъ, единственныхъ. «моль, дѣйствателей, покажетъ каждому, кто только нарочно не станетъ закрывать глазъ своихъ, что и мы Русскіе, взятые всѣ вѣдѣтъ жили своей самостоятельной и самообразной жизнью, тутъ ровной и плавной, тамъ бугристой и кипучей, а тамъ самой огненной и бурной, смотря по обстоятельствамъ, вызывавшимъ ту или другую сторону нашего народнаго характера, то или другое наше племя; что и у насъ разыгрывалась когда-то, не хуже иныхъ, драма, со всѣми ея излучинами, неровностями и шероховатостями, что и мы были дѣятель, только дѣтели по своему. А потому насъ нельзя мѣрять мѣриломъ Запада, судить и радить по случившемуся и случившемуся тамъ, требовать и отъ насъ того, что тамъ было добраго или худаго, заставлять, не только теперь, но даже и въ прошедшемъ плясать по чужой дудкѣ и погудкѣ, и не находя сходнаго или не въ такомъ обилии, видѣ и т. п. объявлять народамъ проглабающимъ, безильнымъ ко всему самобытному, и только изъ особеннаго человеколюбія осуждать насъ на складки и зады азбучные.»

Конечно мы, можетъ быть, еще долго не дождемся новаго Карамзина, предвѣщаннаго намъ г. Бодянскимъ, но на всѣхъ насъ лежитъ обязанность приготовить для будущаго нашего историка хотя нѣкоторыя мѣлкія детали, могущія войти въ великій чертежъ Русскаго народа. Этыхъ деталей можно извлечь множество изъ летописей и намятниковъ.

Причина, по которой исторія Славяно-Руссовъ до-христіанскаго времени такъ темна въ общихъ лѣтописяхъ, заключается вопервыхъ въ томъ, что греческихъ и римскихъ историковъ занимали преимущественно войны, грабежи, сожженія и истребленія и они мало заботились о мирныхъ добродѣтеляхъ гражданъ; отъ этого Славяне, народъ мирный, трудолюбивый, любящій домашнюю жизнь и хозяйство, такъ поздно вошелъ въ очеркъ исторіи народовъ. Только мелькомъ, кой-гдѣ, проглядываютъ свѣтлыя точки, озаряющія Славянъ. Эти свѣтлыя мѣста произошли, болышю частью, отъ бурныхъ столкновеній Славянъ съ затронувшими ихъ соседями. Повторяюсь Греки никогда не заботились узнавать настоящаго имени стороннихъ для себя племенъ и называли ихъ, какъ кому вздумается. Отъ этого часто встрѣчаются такія названія, которыя или означаютъ только одежду того племени, или промышленность, или даже брачное названіе соседей — съ переводомъ этихъ названій или и безъ перевода на греческій языкъ.

Новѣйшіе германскіе историки стараются и эти блестящія точки, выказывающія славянской элементъ возвышеннымъ предъ другими, затмить отверженіями, подозрѣніями и наконецъ безсовѣстною и безпримѣрною въ ученомъ мірѣ ложью. Но, къ счастью, имѣемъ мы двоякаго рода источники къ воссозданію древняго славянскаго міра: это лѣтописи и памятники, которые говорятъ совершенно противъ нихъ. Эти источники нужно сперва уничтожить, дабы дать возможность провозглашать дерзкую ложь и исказить величіе и достоинство великаго народа—великаго не по численію, а по дѣламъ своимъ въ продолженіе трехъ тысячелѣтій!

Доколѣ цѣлы эти источники, доколѣ будутъ находиться и люди, готовые защищать истину отъ нападеній и очищать исторію отъ втиснутыхъ въ нее бессмысленныхъ и невѣжественныхъ толкованій.

Къ сожалѣнію должно сказать, что и нѣкоторые славянскіе писатели, какъ Карамзинъ, Добровскій и другіе—вѣдомо или невѣдомо—но не совершенно чужды этого грѣха. Но, можетъ быть, эти ученые боялись идти противъ тогдашнихъ мнимыхъ авторитетовъ.— Не говорите о нѣкоторыхъ новѣйшихъ русскихъ историкахъ; пусть они—положа руку на сердце — сами скажутъ, отъ чего стараются развѣивать систему Шлецера и клеветать древнихъ Славянъ печатно отверженія.

Можно бы дозволить себѣ вставлять въ исторію свои собственныя догадки и заключенія, но тамъ только, гдѣ онѣ согласны съ здравымъ разсудкомъ и выстѣ съ тѣмъ не противорѣчатъ источникамъ и не опровергають ихъ.

Шлецеръ говоритъ: Славяне въ Россіи, жили разсѣянно, какъ звѣри и птицы и не могли имѣть своихъ Князей. Онъ сравниваетъ ихъ съ Американцами при Онтарио, съ Киргизами и Каракалпаками. На основаніи Шлецеровскихъ безотчетныхъ идей, его послѣдователи отвергли все достойное вниманія у Славяно-Руссовъ и сообщая признали ихъ за безразвѣстныхъ, звѣрообразныхъ людей, трусовъ, не имѣющихъ понятія ни о городской жизни, ни о промышленности и торговлѣ. Постараемся опровергнуть всё эти мнѣнія по частямъ.

Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ, опираясь на мнѣнія Шлецера, утверждаютъ, что Новгородъ построенъ во время прішествія Варяговъ, другіе же полагають, что это случилось даже позднѣе. Наши выводы доказываютъ, что онъ построенъ за нѣсколько вѣковъ до призванія Варяговъ, и что мнѣніе Шлецера основано на чистомъ произволѣ, вопреки всѣмъ лѣтописямъ и сказаніямъ, вопреки даже здравому смыслу.

Предположеніе, что народъ, имѣющій города и торговлю, можетъ быть кочевымъ, есть химера, не заслуживающая никакого вниманія, а человекъ, мыслящій подобнымъ образомъ и извѣляющій при томъ претензію на мудрый критицизмъ въ своемъ опредѣленіи, походить на ребенка, почитающаго море за лужу, по которой онъ свободно бродить можетъ. Въ такомъ мнѣніи нѣтъ ни малѣйшаго отблеска учености и разсужденія, и высто свѣта, оно разливаетъ прахъ, большій прежняго, на исторію.

Постараемся же теперь доказать, что Руссы и вообще всё Славяне имѣли множество городовъ, знали грамоту, многія ремесла, занимались лѣбобашествомъ, заграничному торговлею и имѣли свои флоты, слѣдовательно вели жизнь не только гражданскую, но и строго политическую. Разберемъ все это по частямъ.

ГОРОДА.

Что Славяне, населявшіе Россію въ 862 году, имѣли множество городовъ, явствуетъ изъ лѣтописей русскихъ, греческихъ, латинскихъ, нѣмецкихъ и скандинавскихъ; приведемъ здѣсь нѣкоторые мѣста изъ такихъ.

1) Варяги — Руссы нашли въ Россіи множество городовъ, изъ которыхъ намъ извѣстны по лѣтописямъ: Новгородъ, Кіевъ, Бѣлозерскъ, Ростовъ, Изборскъ, Смоленскъ, Полоцкъ, Муромъ, Любечъ, Черниговъ, Псковъ, Овручъ, Старая Руса, Коростень, Вышгородъ, Переяславль и многіе другіе, имена которыхъ хотя и не упомянуты въ лѣтописяхъ, но сдѣланы на нихъ намеки. Имя Переяславля свидѣтельствуетъ, что Славяне Русскіе заботились еще до пришествія Варяговъ о славіи своей.

Когда Ольга осадилъ Коростень, то велѣла объявить жителямъ его, что уже всѣ города древлянскіе сдались. Слѣдовательно и Древляне, это грубѣйшее славянское племя, имѣли много городовъ, или самими построенныхъ.

2) Баварскій географъ въ 866 году насчитываетъ у Славянъ до 4,000 городовъ, включая Житичей (Sittici), о которыхъ онъ говоритъ: regio immensa, populis et urbibus multissimus. При этомъ случаѣ онъ упоминаетъ въ числѣ Славянъ многихъ Руссовъ, какъ Atto-rozi (Uti-Rozi, Udi-Rozi, Udini-Rozi, Uoi-Rozi, Уины-Руссы) съ 148-ю городами, (по мнѣнію его, populus ferocissimus), Vuillerozi (Великоруссы) съ 180-ю городами, Zab-rozi (Sabbii-Rozi, Sabbei-Rozi, Савейскіе Руссы) съ 212-ю городами, Chosirozi (Chosir-Rozi, Хозары-Руссы) съ 230-ю городами и Ruzzi (Руссы), число городовъ которыхъ не обозначаетъ.

3) По другимъ источникамъ, Бужане имѣли 231 городъ, Волыняне 70 городовъ, Нареване 78 городовъ и Оулячи 318 городовъ. — Кіевъ въ 839 году, при осадѣннн его Козарами, былъ уже укрѣпленный городъ. Нѣкоторые Византійскіе историки говорятъ, что Кіевъ построенъ въ 430 году, другіе же утверждаютъ, что онъ построенъ до Р. X.

4) Юрнадъ еще въ 6-мъ вѣкѣ пишетъ о Новгородѣ. Онъ же говоритъ, что въ 350 году Новгородъ былъ покоренъ Готами. Вотъ уже 500 лѣтъ существованія этого города до призванія Варяговъ. Прокопій и Юрнадъ говорятъ, что Славяне строили прочныя деревянные дома и укрѣпленные города; первые привязывали ихъ къ землѣ, а послѣдніе служили обороною отъ неврѣтелей.

5) Тотъ же Прокопій и Маурікій въ началѣ 6-го столѣтія говорятъ, что Славяне живутъ также, какъ Римляне, Греки, Германцы и Кельты, въ городахъ и деревняхъ, и занимаются хлѣбопашествомъ, ремеслами и торговлею.

6) По словам почти историков видно, что значительнейшие города России, Польша и Померания были уже в полномъ блескѣ еще за долго до христіанства, не говоря еще о Винетѣ, этомъ знаменитѣйшемъ городѣ.

7) Географъ Баварскій и Константинъ Багрянородный пишутъ, что когда Славяне вступили въ Германію, а это было за нѣсколько вѣковъ до призванія варяговъ, то они построили тамъ множество городовъ, укрѣпленныхъ и многолюдныхъ, и каждый городъ обнесень былъ рвомъ, валомъ и палисадами. Эти Славяне, насильяницы Германцевъ, шли изъ Россіи и несли съ собою ея искусство. А ю Шлецеру они были номады.

8) Тацитъ, въ 60 году по Р. Х. говоритъ, что Германцы не знаютъ еще городовъ; Славяне же строятъ прочныя деревянныя дома и укрѣпленные города, для обороны отъ неприятелей.

9) По сказаніямъ многихъ писателей, уже въ 6-и вѣкѣ христіанскаго лѣтосчисленія, Славяне сидѣли отъ Дуная и Днѣпра на сѣверъ до моря; владѣли многочисленными укрѣпленными городами, составляли огромное народонаселеніе и считались самими Греками, еще за долго до введенія христіанства, въ числѣ народовъ образованныхъ, имѣвшихъ даже свои собственныя письмена, называвшіяся буквицею.

10) Еще Геродотъ описываетъ значительный городъ Славянъ— Будномъ — Геломъ. А это было почти за 500 лѣтъ до Р. Х. Если въ то время городъ Геломъ былъ уже славный, то востроеніе его должно отнести, по всему вѣроятію, по крайней мѣрѣ, къ одному времени съ Римомъ, если не ранѣе.

11) Какой народъ жилъ въ то время въ вышней сѣверной Россіи, когда Скандинавы называли ее Gaardarikr, т. е. государство, изъ городовъ состоящее? Мы знаемъ, что Gaard значитъ городъ, Gaarda—города, rikr—царство. Скандинавы сами же отвѣчаютъ, что это Rûszaland, т. е. земля Руссовъ. Что же удивляло Скандинавовъ, когда они бывали въ Ризаландіи? Множество городовъ и укрѣпленій, т. е. то, чего не было у нихъ самихъ, или не доставало имъ; ибо еслибъ у нихъ было столько же городовъ, какъ и въ Ризаландіи, то не зачѣмъ и давать ей эпитетное названіе Gaardarikr. Слѣдовательно, когда Скандинавія не имѣла еще городовъ или и имѣла, но весьма мало, то Россія обилвала ими уже чрезъ мѣру, такъ что заслужила въ глазахъ ихъ названіе царства, состоящаго изъ городовъ.

А что Россія была не только не скандинавскаго племени, но и не подвластна Скандинавамъ, это видно изъ того, что они называютъ ее не властью своею, а царствомъ, слѣдовательно отдѣльнымъ владѣніемъ, состоящимъ изъ множества городовъ, а по имени землею Руссовъ.

Не излишнимъ будетъ присовокупить здѣсь, что на пространствѣ нынѣшней Россіи, въ странѣ Будиновъ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ, были значительныя торжища въ городахъ, на которыя съѣзжались купцы всѣхъ странъ, слѣдовательно и Греки какъ народъ, сильно занимавшійся торговлею. Скандинавскіе купцы ѣздили тогда въ городъ Girkhia, Girkha, который новѣйшіе историки принимали сперва за Грецію, а послѣ уже стали говорить, что Скандинавы называли Россію Греціей. Судя потому, какъ Скандинавы вообще ломали славянскія слова, должно думать, что это городъ Karga, который, вѣроятно, получилъ вторую половину своего названія—поль—отъ тѣхъ же греческихъ купцовъ, ѣздившихъ туда торговать.

Но принятіе слова Girkhia за Грецію даже нѣкоторымъ поводомъ толковать, что будто Скандинавы ѣздили изъ своего отечества прямою дорогою въ Византію, при чемъ они, вѣроятно, забывали, что Скандинавія отстояла отъ Греціи и тогда на столько же, какъ и теперь. Эта же мысль, безъ сомнѣнія, весьма ошибочная, вызвала за собою другую себѣ подобную, что будто Русь была подвластна Скандинавамъ; ибо, думали себѣ слѣдователи, нельзя же Шведамъ такъ свободно разгуливать по чужой землѣ.

Такъ лѣпили Скандинавоманы къ первой ошибкѣ вторую, третью и наконецъ дошли до того, что провозгласили Россію скандинавскимъ наслѣдіемъ, скандинавскими колоніями (Rückert) и довели наконецъ до того, что хотая насъ увѣрить, будто всѣ Руссы въ 11-мъ столѣтіи говорили еще скандинавскимъ языкомъ (Munch). Остается ожидать отъ нихъ еще, что станутъ увѣрять насъ, будто настоящій языкъ нашъ есть нарѣчіе скандинавскаго, или что мы, Руссы, переняли славянскій языкъ у перелетныхъ птицъ. Но объ этомъ поговоримъ еще въ своемъ мѣстѣ побольше, а теперь перейдемъ опять къ городамъ. По нашему — гдѣ есть городъ, тамъ живутъ уже не дикари, гдѣ же множество городовъ, тамъ народъ долженъ быть образованный, занимающійся промыслами и торговлею; ибо безъ этихъ двухъ дѣтелей городская жизнь была бы очень не сладкая и горожанамъ приходилось бы погибнуть съ голода и холода.

И такъ одно только безуміе можетъ прованести, что Славяно-Руссы были, во время призванія Варяговъ, номады! Славяне — эти иѣкогда наставники Римлянъ и даже болѣе древнѣе ихъ Грековъ.

ЗНАМЕНИТЫЕ ЛЮДИ ИЗЪ СЛАВЯНЪ.

Болѣе двадцати Славянъ возведено было на престолъ Римскій; упомянемъ имена хотя иѣкоторыхъ: Юстинъ I, Клавдій, Кесарь-Северъ и Валенцій — иллирійцы; Юстиніанъ, Юстинъ II, Пробъ, Максиміанъ и Валентиніанъ — паннонцы; Диоклетіанъ — далмать; Константинъ-Хворъ — Русинъ. Славянское происхожденіе этихъ императоровъ признано всѣми, а по свидѣтельству Гамзы и Геннезия, и императоръ Василій былъ также Славянинъ. Однимъ словомъ: величайшіе императоры римскіе послѣдняго времени были Славяне и легионы ихъ отечества играли главную роль въ Римѣ и Византіи, составляя собою лучшее войско. Послѣ этого весьма понятно, что Царь Іоаннъ Василевичъ могъ имѣть причину выводить свое родство съ римскими императорами. А сколько было въ Даніи, Швеціи и Норвегіи королей славянскаго происхожденія ?

Въ 680 году на VI Вседѣвскомъ Константинопольскомъ соборѣ засѣдали и подписали этотъ соборъ славянскіе Епископы. Въ 765 году былъ даже Константинопольскимъ патриархомъ Никита — Славянинъ родомъ. Полководцы же: Доброгостъ, Всеградъ, Татишвръ, сенаторъ Онагостъ, отличавшіся предъ всѣми прочими, повѣренный министръ Даміанъ, писатель Амміанъ — всѣ были Славяне. Не станемъ говорить здѣсь о сѣверныхъ Славянорусскихъ герояхъ и мудрецахъ, прославленныхъ Скандинавами, оставляя этотъ предметъ для своего мѣста.

А когда, начиная уже съ третьяго столѣтія, Славяне могли быть полководцами, министрами, писателями, епископами, патриархами, даже императорами Римскими и Византійскими, отъ чего же это племя вдругъ такъ огрубѣло, одичало, что въ девятомъ столѣтіи обрекаютъ его къ номадной жизни и къ способности быть только челядниками?

МОРЕХОДСТВО И КОРАБЛЕСТРОЕНИЕ СЛАВЯНЪ.

Въ 862-мъ году призваны Варяги въ Новгородскую область. Спустя иѣсколько времени послѣ того, Оскольдъ и Дяръ отправились изъ Новгорода въ Кіевъ и уже въ 864 году 200 вооруженныхъ судовъ Русскихъ были подъ Царь-Градомъ.

Изъ этого выводятся слѣдующія заключенія:

1) Если эти 200 судовъ были простыя лодки или челноки, хотя даже в вооруженные, то весь экипажъ такой флотилии не могъ быть страшенъ для Византін; но судя по тревогѣ, произведенной имъ въ Царь-Градѣ, должно заключить, что суда Руссовъ состояли уже не изъ рыбацкихъ лодокъ, но довольно порядочныхъ морскихъ судовъ, могшихъ вмѣстить экипажъ, грозный для Грековъ.

2) По построеніе и оснащеніе 200 военныхъ судовъ — для экипажа, могущаго дѣлать наваденіе на государство, подобное Византін того времени, требовало многихъ лѣтъ, а не одного года; слѣдовательно должно заключить, что по пришествіи, Оскольда въ Кіевъ, суда уже были готовы; ибо невозможно предполагать, чтобы они сдѣланы были мастерами, вызванными Оскольдомъ изъ своего отечества. Оскольдъ сколько нибудь времени, вѣдь, пробылъ же у Рюрика, пока попросился въ Византію, потомъ нужно было ему довольно времени на водное путешествіе отъ Новгорода до Кіева, нужно было пройти сколько нибудь времени пока его избрали въ главу народа; нужно было много времени, на вышиску изъ своего отечества кораблестроителей, еще болѣе времени нужно было на построеніе этихъ кораблей, оснащеніе ихъ и отплытіе изъ Кіева къ Царь-Граду. Чтобы сдѣлать все это въ два года, необходимо, прибѣгнуть къ русскому ковру-самолету и осуществить сказочную поговорку: тянь да лань, построишь корабль.

Что же остается заключить, чтобы не допустить сказочныхъ дѣйствій вмѣсто историческихъ событій? — Одно, что суда эти были уже готовы еще до прихода Оскольда. — А если Кіевляне были уже готовы суда до его пришествія, то они должны были хорошо знать искусство кораблестроенія и слѣдовательно не могли быть номадами; но составляли благоустроенное государство и вмѣстѣ съ тѣмъ морскую державу.

Какъ легкомысленны тѣ историки, которые заботятся только объ осуществленіи своихъ идей всѣми возможными натяжками и забываютъ при томъ время, мѣсто и пространство. По ихъ мнѣнію, устроить флотъ, научиться цѣлому племени грамотѣ, или даже сдвинуть огромный народъ съ родового мѣста куда нибудь въ даль, за тридевять земель въ тридцатое царство, также легко, какъ подвинуть шашку по шахматной доскѣ.

Что Славяне и Славяно-Руссы были знакомы съ рѣчными и морскимъ плаваніемъ, мы видимъ еще изъ слѣдующихъ соображеній:

1) Когда нѣкоторые Руссы были данниками Козарамъ, то давали по Шлягу съ дыму. Но какъ слово Шлягъ, Шлягъ и Слягъ сохранилось и по сіе время во многихъ губерніяхъ въ великороссійскомъ нарѣчій и означаетъ перевозную лодку, то значить, что Руссы издавна занимались постройкою судовъ для рѣчныхъ сообщеній. (1).

2) Въ Eimundag — Saga сказано, что когда Гаральдъ и Сигуръ — Ригиъ воевали между собою въ 735 году, то въ морской битвѣ, въ заливѣ Бревикенъ, участвовали и Славяне съ огромнымъ своимъ флотомъ.

3) Въ 6-мъ еще вѣкѣ Авары и Греки приглашали Славянъ для кораблестроенія.

4) Въ 554 году Славянинъ Доброгостъ былъ греческимъ полководцемъ противъ Персовъ и командовалъ флотомъ (Агашиѳ).

5) Славянинъ Рача прибылъ со многими кораблями, по Траві, ограбилъ и сжегъ Любекъ.

6) Славянское племя—Раны, были знаменитые мореходцы; они отличались торговлею и богатствомъ, но частію и морскими разбойниками, за которые и взяли ихъ островъ Датчанами. — Отличными моряками почитались также Вагры, страшные для всѣхъ своею храбростію и ловкостію управленія судами.

7) За 300 лѣтъ до Р. X. Король Датскій Фротонъ 9-й уничтожилъ флотъ Русскаго государя Траннора. А за 500 лѣтъ до Р. X. при Фротонѣ 3-мъ Руссы и Гунны напали на Данию, царь Руссовъ Одниерь, начальствовалъ флотомъ, а царь Гунновъ сухопутнымъ войскомъ. (2)

Должно-ль, послѣ всего сказаннаго, приводить здѣсь слова Рюккерта, утверждающаго, что будто Славяне не любили зыбкой стихій морей и боялись ея непостоянства? Для того развѣ, чтобы сказать во всеуслышаніе, что такая выходка называется — вообще: неуваженіемъ къ святости и неприкосновенности историческихъ фактовъ, а въ частности: злонамѣренною клеветою или мевѣжествомъ! Стыдно ученымъ 19-го вѣка дѣйствовать такъ безразсудно, пристрастно и злобно!

(1) Весьма ошибочно толкуютъ нѣкоторые, что будто Шлягъ означаетъ мѣскую монету и происходитъ отъ Шеллинга.

2 Sax. Gram.

ВОИШТВЕННОСТЬ СЛАВЯНЪ.

Съ начала 6-го столѣтія славянскія войска служили по найму у Византійцевъ. Стали-ль бы Византійцы нанимать трусомъ для своей защиты?

Извѣстно, что Вагры и Раны были страшны для всѣхъ своею храбростью. И Меларское озеро помнятъ Шведы, терпѣвшіе тамъ много горя отъ нападеній Руссовъ. Даже Угры пришли въ Европу подъ предводительствомъ Славянскихъ воеводъ, которыхъ Германцы называютъ Воеводи. Славянинъ Всеградъ былъ въ 554 году предводителемъ византійскихъ сухопутныхъ войскъ противъ Персовъ (Агасій). Тацитъ, Юлій Каштолинъ, Прокопій и другіе пишутъ, что Славяне вступили воинственною ногою въ Германію. Славянинъ Радогость первый попыталъ напасть на Римлянъ — этихъ грозныхъ до того времени побѣдителей міра. Его примѣру послѣдовали многіе.

Въ началѣ 6-го вѣка Руссы черноморскіе неоднократно нападали на Грекомъ. Объ этомъ пишутъ Юрнандъ, Прокопій, Агафіасъ, Менаандръ, Иоаннъ Билларскій, Маавикій и многіе другіе.

Исторіографъ нашъ, Карамзинъ, самъ себѣ рѣзко противурѣчить, говоря о Славянахъ, населявшихъ Русь. Онъ называетъ ихъ далекими отъ войны, мужества, довольными всѣмъ малымъ. Онъ этими словами повторилъ тѣ же слова Шлецера, но старался только смягчить ихъ, уничтожить ихъ рѣзкость; ибо далекими отъ войны и мужества бываютъ только трусы; довольными всѣмъ малымъ — комады. — Но описывая тѣхъ же Славянъ, оставившихъ сѣверныя свои жилища и воевавшихъ съ Греціею въ VI вѣкѣ, онъ рѣшается сказать, что храбрость была ихъ природнымъ свойствомъ и что она, съ малою опытностію, торжествовала надъ искусствомъ долголѣтнимъ.

Если, по словамъ того же Карамзина, храбрость была врожденнымъ свойствомъ Славянъ, то она не могла быть имъ чуждою и на сѣверѣ, въ ихъ отечествѣ. Не ужели же южный климатъ пробуждаетъ врожденную храбрость, которая спитъ въ человѣкѣ, живущемъ на сѣверѣ, въ огромныхъ лѣсахъ, наволаченныхъ дикими звѣрьми, отъ нападеній которыхъ нужно защищаться? Кажется, что понимать должно обратню. Холодный климатъ требуетъ большаго движенія и дѣлаетъ человека расторопнѣе, а южный климатъ къ нѣгѣ и покою и тѣмъ усыпляетъ и дѣятельность и храбрость. Излишнія физическія

возбужденія, свойственныя южному климату, не составляютъ еще условной тѣрпости.

Прославляемый Скандинавами, въ Эддѣ, герой, Niord, былъ Славянинъ вѣдскаго племени, а именно Нуриингъ (изъ Нурской земли); ибо славянская буква у, также ю у Скандинавовъ всегда переименуется въ іо, какъ напримѣръ: людь—liod, туръ—tiog, блюдо—biodr и проч.

Наконецъ приведемъ еще одно обстоятельство: Болгаре—Руссы, называютъ Россію дядею Иваномъ, по Иванъ—Озеру, у котораго сидѣли въ началѣ христіанской эры Руссы, и изъ котораго вытекаетъ Донъ, послѣднее сдѣлавше Болгарь въ Россіи. — Эти Болгаре съ 489 года стали нападать на Византійскую имперію. Императоръ Анастасій, для защиты себя, провелъ длинную стѣну предъ Царьградомъ и наконецъ волею и неволею этотъ Imperator, Caesar, Flavius, Justinianus, Alamanicus, Gothicus, Franciscus, Germanicus, Anticus, Alanicus, Vandalicus, Africanus, pius, felix, inclutus, victor et triumphator, semper augustus—униженно платилъ дань Болгарамъ—Руссамъ. Надобно полагать, что они были не трусомъ, когда заставили трепетать предъ собою гордую побѣдами Византію, не находившую себя равенства въ мірѣ!

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СЛАВЯНЪ.

Славяне издревле занимались различными промыслами, даже предпринимали въ открытіяхъ другимъ народамъ. Такъ, по сказанію Клементія Александрійскаго, прежде всѣхъ изобрѣли сталь Нороны или Норичи, жившіе въ Панноніи.

Славяне выдѣлывали самыя лучшія мѣха и кожи, особенно шромлятины, которые всюду были исконы. Плотничество, кузнечество, домостроительство, кораблестроеніе и горныя работы были имъ весьма известны. Въ Дании до сихъ поръ употребляется экстрактъ, получаемый изъ золы буковаго дерева, посредствомъ выщелачиванія и кипяченія, употреблявшійся еще во время пребыванія Славянъ въ Гданскѣ (Danzig). Германцы по сіе время не нашли ничего лучшаго для зубныхъ его и сохранили по сіе время какъ употребленіе этого экстракта, такъ и славянское его названіе «окрасъ».

Въ саксонскомъ горномъ календарѣ на 1783 годъ сказано, что Славяне первые начали тамъ обрабатывать руду и имъ принадлежали

всѣ перья горныя разработки. Даже техничскія горныя названія сохранились тамъ по сие время вендо—славянскія. На прим. Böhne отъ бинучь (возвысить), Drum—отъ дръчъ (драть), Flötz—отъ плочкачъ (класть), Göpel—отъ гвбачъ (двигать), Hunt—отъ гонъ (гонть), Kalkow—отъ калковъ (хровъ, т. е. маленькая надстройка надъ шахтою), Säte—отъ десячъ (десять—означающее плетеную корзину, вмѣщающую въ себя 10 мѣръ угля), Kuttel—отъ кутло (кутень, т. е. мѣсто, гдѣ не видно жвль руды), Kuck—отъ кускъ (кусокъ), Mark—отъ мѣрка (мѣра), Mulde—отъ мулда (горное корыто), Plantsch—отъ плавичъ (плавить), Rabisch—отъ рубачъ (зарубать мѣтви), Schacht—отъ сходъ, Schurf—отъ жорло (родникъ), Schwaden—отъ швадъ (чадъ), Soole—отъ соль, Stufe—отъ ступеъ (ступень). Что это производство вѣрно, то подтверждаетъ не только языкъ существующей живой языкъ Вендовъ, обитающихъ въ горахъ саксонскихъ, но и сами Саксонцы признають это (Pfarrer Streiter).

Слѣдовательно Венды занимались прежде Германцевъ горною разработкою.

Въ Менленбургѣ (древнемъ Миклангѣ), на южной сторонѣ Толленскаго озера, въ Приливцѣ (пльнѣ Прильвицѣ) найдены мѣдныя истуканы идоловъ славянскихъ; слѣдовательно Славяне занимались не одними горными работами, но и плавленными и литейными искусствами.

Сочинитель жизнеописанія св. Оттона говоритъ о славянскихъ храмахъ въ Штеттингѣ слѣдующее: тамъ были четыре храма; главный изъ нихъ отличался своимъ художествомъ, украшенный внутри и снаружи вычужными изображеніями людей, птицъ, звѣрей, столь сходныхъ съ природою, что они казались живыми; краски же на вѣнцѣ храма не смывались дождемъ, не блѣднѣли и не туснѣли. Спрашивается: существуетъ ли это искусство сохранять колоритъ на наружныхъ стѣнахъ, гдѣ либо въ Европѣ—у народовъ, почитающихъ себя на вѣнцѣ просвѣщенія?

Не стыдно ли же говорить, что Славяне были номады, невѣжды, на которыхъ будто до пришествія мнѣмыхъ Скандинавовъ не пало ни одного луча просвѣщенія. Лѣтопись Нестора потому уже заслуживаетъ вѣроятія, что онъ начинаетъ ее не сказкою, какъ простѣнные Греки и Римляне, а прямо съ событій, не за долго до него случившихся и вѣрно сохранившихся въ памяти народа; по этому онъ между общицъ введеніемъ и дѣйствительною лѣтописью, какъ

инюкъ, добросовѣстно дѣлаеть пропускъ, отстраняя тѣмъ все, для него не совѣсть вѣрное, и начинаеть сказаніе о Руссахъ, опредѣляя годъ и соответствующія тому событія въ Византіи. Несторъ называетъ Новгородскія владѣнія всѣмъ обильными; что же должно разумѣть здѣсь подъ обильемъ? не лѣса же и земля.—разумѣется, все то, что даютъ промышленность и торговля.

ТОРГОВЛЯ СЛАВЯНО-РУССОВЪ.

Не подлежитъ уже никакому сомнѣнію, что Славяно-Руссы до Рюриковскаго времени имѣли сильную торговлю; доказательства на это приведено уже много въ некоторыхъ достопочтенными нашими историками, но мы снова повторимъ здѣсь всѣ ихъ доказательства съ дополненіемъ къ нимъ и нашихъ доводовъ.

Вся цѣль войны Руссовъ съ Греками была не иное что, какъ желаніе оружіемъ вынудить для своей торговли выгодный договоръ. Это мы видимъ изъ торговыхъ трактатовъ, заключавшихся послѣ каждой войны. Но кароль, вынудивъ съ оружіемъ въ рукахъ, выгодныхъ торговыхъ условий, не можетъ почитаться ни варварскимъ, ни номаднымъ. А что Руссы дѣйствительно имѣли торговлю еще до призванія Варяговъ, явствуетъ изъ того, что Олегъ, прибывъ подъ Кіевъ, названъ угорскимъ купцомъ, желая тѣмъ завлечь Осколда на свой корабль; слѣдовательно для Кіевлянъ было уже обычнымъ дѣломъ, что новгородяне купцы пріѣзжали къ нимъ съ товарами.

Кромѣ того, мы знаемъ, что около Ладожскаго озера и Новгорода найдено множество куфическихъ монетъ; иногда вырывали изъ земли цѣлыя кувшины съ монетами, принадлежавшими арабскимъ Халифамъ и болгарскимъ Саманидамъ. Многія изъ этихъ монетъ принадлежатъ 7-му и 8-му вѣкамъ. Ихъ огромное количество свидѣтельствуетъ, что они везли туда по пути торговли и въ это же самое столѣтіе; ибо у загометанъ почитается высочайшею властью бить деньги, а потому каждый владѣтель собираетъ монеты предшественниковъ своихъ и замѣняетъ ихъ своими. По Дябвиру найдено множество арабскихъ монетъ, въ томъ числѣ и 639-го года.

Изъ этого слѣдуетъ: 1) что торговля въ Россіи существовала уже въ 8-мъ и даже въ 7-мъ столѣтіи; 2) что торговля Руссовъ была не мѣновая, а на деньги, слѣдовательно Руссы знали деньги. 3) Что

торговля была обильная, ибо доставляла возможность избытки обра- щать въклады (клады).

Въ большее подтверждение этихъ выводовъ скажемъ, что Руссы знали употребление драгоценныхъ металловъ, ибо а) послы ихъ носили печати златы, а гости (купцы) серебряны. б) Руссы выбивали золотые брактеты для ношенія на шеѣ, и въ Копенгагенскомъ музеѣ хранятся нѣсколько такихъ выбитыхъ въ честь Рюрика, Олега, Игоря, Ольги и Святослава. в) Въ 725 году Премиславъ Богемскій билъ уже серебряную монету. г) Въ Червоной Руси бита была чистая золотая монета, безъ лигатуры, названная по этому поводу червоною и червоищемъ, для отличія отъ дукатовъ, распространенныхъ подъ этимъ именемъ во всей Европѣ. Названіе: «червоное золото» сохранилось и по сіе время на Руси какъ эпитетъ самому чистѣйшему золоту. е) Появленіе въ одной части Руси временнаго обращенія кожаныхъ денегъ есть только случайность, происшедшая отъ разграбленія той страны Монголами, обобрававшими все металлы; следовательно это обстоятельство должно быть рассматриваемо, какъ следствие постигшаго ту страну бѣдствія, а не какъ невѣжество народное. ж) Наконецъ даже и Саксонъ Грам. говоритъ, что Русь еще до Р. X. обилвала золотомъ; обиліе же его, въ такихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ золотой руды, можетъ появиться только отъ торговли.

Не лишнимъ будетъ присовокупить здѣсь, что мы считаемъ ошибочнымъ принатіе нѣкоторыми слова «безмянь» за скандинавское, а самый этотъ снарядъ за изобрѣтеніе новѣйшихъ временъ. Безмянь называется у Скандинавовъ «*Bezmal*» — этому слову нельзя найти никакого корня во всехъ нарѣчійхъ германскаго происхожденія и если кто вздумалъ раздѣлить его на два слова — на *Bisz* и *Mann*, тотъ заставилъ бы только смѣяться надъ собою; ибо *Bisz* или *Bisz*, отъ *beissen* (кусать), значить *укушеніе*, *Mann* — *мужъ*; можно ли изъ такихъ словъ составить названіе для снаряда, употребляемаго вмѣсто *вѣсовъ*? — Славянскій же корень этого слова весьма легко опредѣлить, стоитъ только самое слово раздѣлить на два, т. е. отъ существительнаго имени отдѣлить предлогъ и будетъ «*безъ* — *мьянь*», т. е. безъ мѣны, а на деньги.

И такъ не только вѣроятно, но даже несомнѣнно, что Скандинавы сами заимствовали это слово у Славянъ, и что безмянь есть орудіе, изобрѣтенное Славянами въ давнія времена.

Что торговля Славяно-Руссовъ существовала еще до Р. Х., мы усматриваемъ изъ слѣдующаго:

Въ Европейской Сарматіи Славяне имѣли четыре торговыхъ вольныхъ области: Винетскую, (Wolini, Waleini, Velini), Псковскую (Peukini), Новгородскую и Волынскую или Бутскую (Budini). Первая находилась на островѣ Винетѣ, или Готландѣ, называвшемся также Волниъ (Wolin—вольный). Городъ собственно, названный германцами Винетою, именовался Вижба, или Wisby, въ послѣдствіи присоединившійся къ ганзейскому союзу.

Гельмольдъ, почти современникъ Нестора, пишетъ, что Винета, на островѣ Волниъ, обилвала всякаго рода торговлею, что въ ней стекались народы всѣхъ странъ, и что она почиталась славнѣйшимъ и многолюднѣйшимъ въ Европѣ городомъ. Дѣйствительно на островѣ Готландѣ сохранилось до 17-го вѣка преданіе, что съ востока, по Волгѣ, доставлялись туда всѣ товары индійскіе, персидскіе и арабскіе. Не удивительно, что имя Волги сохранилось тамъ такъ долго въ памяти; ибо на Готландѣ есть и теперь рѣка по имени Волжица. Вѣроятно, что Венеты сами когда либо сѣдѣли на Волгѣ и въ память этого назвали свою рѣчку Волжицею, или, можетъ быть, прикиваясь къ пословицѣ (до которыхъ Славяне большіе охотники) *мѣ моря да на лужицу*, хотѣли выразиться, что товаръ идетъ съ Волги да на Волжицу.

Видукиндъ называетъ жителей Волниа Waloini (вольные); у аналвста Саксонскаго они названы Vulini. Эти писатели также утверждаютъ, что Винета была древнѣйшій въ Европѣ и сильнѣйшій по торговлѣ славянскій городъ, посѣщавшійся еще Финиціянами.

Древняя Винета или Вижба разрушена была въ 1177 году, датскимъ королемъ Вальдемаромъ и по паденіи ея, она уже не могла оправиться сама собою, чтобы достигнуть прежняго величія, почему вошла въ союзъ съ Ганзою. Sweno Agonis называетъ ее Huzisburg (городомъ Гунновъ), а Адамъ Бременскій скинскимъ городомъ; это новыя подтвержденія того, что Винета была славянскій городъ.

Что Новгородъ и Псковъ были такіе же торговые области, мы это видимъ изъ нашихъ русскихъ лѣтописей и изъ участія ихъ, въ послѣдствіи, въ ганзейскомъ союзѣ, а равно и изъ сказаннаго о торговомъ пути Винеты чрезъ Волгу, слѣдовательно необходимо и чрезъ Новгородъ. Кромѣ того, есть свидѣнія у нѣкоторыхъ византійскихъ историковъ, что Новгородъ еще въ 6-мъ вѣкѣ славился особенныи

богатствомъ, чего безъ торговли быть не могло. Ничто иное, какъ богатство же Новгорода пришло къ нему Гетовъ, взявшихъ тогда дань съ него.

Четвертая область — Волынская или Волинская, была на Бугѣ, у южныхъ Булиновъ. Главный городъ ея, по Геродоту Гелонъ, неизвестенъ въ настоящее время. Но что это была область, а не городъ, явствуетъ изъ того, что въ послѣдствіи Дулебы, присоединившись къ ней, прозвались Волинцами (Несторъ). Но какъ самая торговля и торговые пути не бываютъ никогда постоянными, то таковой же судьбѣ подвергаются и торговые области и города. Волынская торговая область пала, по видимому, прежде всѣхъ, потому что изъ въ лѣтописяхъ, по Р. Х., и замѣтныхъ слѣдовъ ея торговли. За нею послѣдовали и прочія.

Что Славяне могли имѣть и имѣли непосредственную съ Финнікіями торговлю, можно заключить изъ того, что послѣдніе торговали, между прочимъ предметомъ и оловомъ, за которымъ сами ѣздили въ Британію. Британія же съ Винетою имѣли постоянныя сношенія, а потому Финнікіи, какъ прозорливые торговцы, вѣрно не упустили случая и сами ѣздить въ Винету. Одно уже названіе финніковъ ясно говоритъ намъ, что либо Руссы, или, по крайней мѣрѣ, Винетяне имѣли прямое сношеніе съ Финнікіями. Ибо если Славяне получали этотъ плодъ отъ Скандинавовъ или Германцевъ, то имъ не откуда было бы взять для него названія финника, когда Нѣмцы называютъ его даттель (Dattel), Датчане даддель (Daddel), а Шведы даделъ (Dadel).

Но если же Россія получала финники, положимъ даже не прямо отъ Финнікіевъ, а чрезъ Винетянъ, то, судя по времени прекращенія финнікской торговли, какъ древна должна быть торговля Руссовъ?

Что торговля Новгорода уже существовала до Р. Х., свидѣлствуется тѣмъ, что въ 58-мъ году до Р. Х. венецкіе купцы, потерпѣвъ кораблекрушеніе, брошены были на батавскій берегъ, откуда и были посланы въ даръ Римлянину Метеллу; ибо въ то время Венецами назывались и Новгородцы. Но если эти венецкіе купцы были даже и не новгородскіе, а прибалтійскіе, то, по приведеннымъ выше обстоятельствамъ, по которымъ торговля у тѣхъ и другихъ Венецовъ была общаю, этотъ случай относится равносильно и къ Новгороду. Ясно, кажется, что торговля Славянъ — Венецовъ, следовательно и Славянъ — Новгородцевъ старѣе нашей эры.

Но Греки уже за 700 лѣтъ до Р. Х. получили свѣдѣніе о торговлѣ Славяно-Руссовъ янтаремъ. Это племя Руссовъ, по поводу янтаря (Aost) было ими названо Aost-Rsi, для отличія отъ прочихъ племенъ Руссовъ, а послѣ имя это перешло уже въ Ao-Rsi, Aogri. Отъ смѣшенія же названій Aogri и Udi-(Uti) Rsi (*) произошли уже имена: Adogri, Atogri, Atogozzi и проч. Каждый историкъ путалъ ихъ на свой ладъ.

ОБРАЗОВАНИЕ СЛАВЯНЪ И ИХЪ ПРАВСТВЕННОСТЬ.

Мы старались объяснить состояніе духа и характеръ славянскаго народа, въ статьѣ: «Славяне», а теперь спросимъ: неужели не-вѣжество, дикость и зѣбрство могли произвести такія имена, столь громко звучація сочувствіемъ народа ко всемъ доблестямъ гражданскимъ и военнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ свидѣтельствующія, что честь и слава были исходными точками всѣхъ дѣйствій этого великаго народа?

Но для большаго убѣжденія слѣдуетъ параллель въ ходѣ образованія между германскими и славянскими племенами: — Плиній, Тацитъ и другіе говорятъ: Славяне занимались хлѣбопашествомъ и вели сидячую жизнь въ то время, когда Германцы бродили дикарями. Славяне куда ни шли войною, вездѣ обращаясь къ землѣ и сообщали ей тишь отечественныхъ странъ своихъ.

Феодальная система въ Германіи, или выразился яскѣ: грабительство рыцарей началось тогда, когда этотъ духъ притязаній на чужую собственность уже давно улегся между Славянъ и только на дальнемъ сѣверѣ существовали его остатки и то уже соединенные съ духомъ завоеваній, съ цѣлю присканія себѣ новыхъ жилищъ.

Заря германскаго просвѣщенія относится къ 8-му вѣку — къ временамъ Карломана. Но возьмите германское сочиненіе того времени и сравните его съ переводомъ на славянскій языкъ Св. Писанія, относящагося — у Руссовъ — къ болѣе древнимъ противъ 8-го вѣка временамъ, и вы увидите, что славянская литература, судя по развитію языка, его силѣ, красотѣ, богатству, полнотѣ и звучности, гораздо выше германской даже 17-го вѣка. А самое богатство языка отъ чего же и происходитъ, какъ не отъ большаго развитія жизни умодѣтельной; слѣдовательно умодѣтельность Славянъ развивалась

(*) Такъ назывались у Грековъ Ушны-Руссы, или просто Ушны.

ранѣе германской. Притомъ Скандинавы заимствовали у Славянъ множество словъ, существующихъ уже у образованнаго народа, что будетъ нами подробнѣе объяснено въ статьѣ: Скандинавы. Вліяніе же славянскаго языка на скандинавскіе свидѣлствуетъ о томъ, что Славяне были образованнѣе Скандинавовъ.

У Германцевъ, въ ихъ до-христіанскія времена, военнопленныхъ часто приносили въ жертву, а у Славянъ они получали свободу, немедленно по вступленіи ихъ на славянскую землю. Приведемъ хотя одинъ примѣръ этому: въ 302 году одна римская гражданка была взята въ плѣнъ Руссами, разграбившими нѣсколько византійскихъ селеній и виллъ; по прибытіи на дѣбронскіе берега, она получила немедленно свободу, не изъявивъ желанія оставаться тамъ. Это свидѣлствуетъ Nicomedes.

Идолюпоклонники-Славяне сами придушали себѣ боговъ и надѣляли ихъ именами, измѣняями смыслъ на коренномъ славянскомъ языкѣ; а Скандинавы заимствовали у нихъ всю свою мифологию, прибавивъ къ ней только имена Славянъ, ими же возведенныхъ въ достоинство полубоговъ. Отъ этого скандинавскіе боги и жили всѣ на горѣ Идѣ* т. е. въ древней Троянской Руси, и въ Асгардѣ, т. е. у Азовскаго моря, между племени Азовъ или Язей, о которыхъ въ послѣдствіи будемъ говорить подробнѣе, какъ о настоящихъ Славянахъ.

Въ Waaheingr, т. е. къ Венетамъ (къ числу которыхъ принадлежали и Новгородцы), ходили скандинавскіе герои и боготворимые люди для изученія мудрости. Это вы найдете подтвержденнымъ въ большей части скандинавскихъ сагъ.

Спрашиваемъ: кто же у кого учился?

Но дополнимъ эту параллель еще нѣкоторыми особыми взглядами. — Еще со 2-го и постоянно до 7-го вѣка мы видимъ у Скандинавовъ и Грековъ намекъ, что Славяне были образованный народъ, что они обладали многими знаніями и имѣли свои собственныя письмена.

Относительно христіанства Руссовъ мы знаемъ слѣдующее: когда въ 861-мъ году Болгаре приняли христіанскую вѣру, то съ ними вмѣстѣ приняла ее и значительная часть Руссовъ, съ ними шедшихъ (Никита in via Ignatii и продолжатель Константина Багрянороднаго lib. 4. с. 33).

Жители при берегахъ Чернаго моря съ 4-го вѣка начали принимать христіанство, а въ 622 году всѣ, въ числѣ ихъ находившіеся Руссы, были уже христіане (Hist. Eccles. Grec.). Въ 3-мъ и даже

во 2-мъ столѣтїи были уже храмы въ Ливїи, Дакии, Сарматїи, Скіеїи и Фракіи; слѣдовательно у Славянъ я христіанство пашло прежде прїютъ, нежели въ Германїи.

Новѣйшіе германскіе историки называютъ поступки Славянъ звѣрскими и приводятъ въ примѣръ убїеніе Анахарсиса, когда тотъ хотѣлъ ввести у себя въ отечествѣ поклоненіе чуждому божеству. Объ нихъ можно сказать, что въ своемъ глазу не видятъ бревна, а изъ чужаго хотятъ выпнуть сплцу. Они забыли, что ихъ просвѣщеннѣйшіе въ мірѣ Греки и Римляне не только убивали, но подвергали жесточайшимъ мукамъ провозвѣстниковъ Св. Евангелїя, видя даже чудеса, ими совершаемыя! Спрашиваемъ: гдѣ болѣе звѣрства у Славянъ ли идолопоклонниковъ, убившихъ соотечественника своего, Анахарсиса, (*) за введеніе имъ на родинѣ своей чужаго божества и поклоненїя ему, или у учителей віра—Грековъ и Римлянъ, подвергавшихъ своимъ соотечественниковъ, 8 вѣковъ спустя, различнымъ, неслыханнымъ до того, смертельнымъ мукамъ, за прїятїе ими христіанства?

ОБЩИЙ ВЫВОДЪ И ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Жители Балтїйскаго поморья — Венеты—Славяне, въ 216 году до Р. Х., сильно тѣснимые Готами, должны были уступить имъ свои янтарные прїиски и большую часть жилищъ своихъ и волею и неволею куда нибудь подвинуться.

Но какъ эти Венеты составляли торговый народъ, то двинуться имъ внутрь нынѣшней Германїи, а тогдашнихъ Славянскихъ земель было не выгодно, почему они и избрали себѣ мѣсто на сѣверо-востокъ отъ старыхъ жилищъ, близкое къ торговому пути въ Азію; и эти выходцы начали селиться на Ильменѣ и Ловати (Птоломей). Вѣроятно, съ того времени, по значительному разстоянію между этихъ двухъ поселенїй, раздѣлились и интересы ихъ, такъ что образовали двѣ различныя торговля области, какими мы ихъ уже видимъ по призванїю варяговъ. Поселенцы на Ловати образовали Псковскую (**)

(*) Анахарсиса убилъ родной братъ его, слѣдовательно атѣсь можно предполагать и другую причину его смерти; можетъ быть, и не новое богослуженїе, а какой нибудь семейный раздоръ былъ поводомъ къ тому.

(**) Псковитяне были извѣстны всѣмъ древнѣмъ историкамъ подъ именемъ Пелкиновъ (Pescin).

общину, а на Ильмень Новгородскую, называвшуюся прежде Славянской, а у скандинавовъ Венетскою.

Хотя въ послѣдствіи, а именно въ 166-мъ году по Р. Х., Руссы (Rocholani, Roxalavi) (*), пришедшіе къ литарнымъ берегамъ, и выгнали Готовъ съ поморья (Штолемай), но поселенцы на Ильмень и Ловати къ теченію почти четырехъ вѣковъ уже усвоившіеся на своихъ мѣстахъ, не искали прежнихъ жилищъ своихъ, а остались тамъ, гдѣ, вѣроятно, торговля уже наградила ихъ многими благами. У поселенцевъ ильменскихъ построенъ былъ городъ, названіе котораго — Новградъ — (заставляющаго невольно отыскивать Старграда) мы узнаемъ только въ 4-мъ вѣкѣ, когда его громили Готы, подъ атаманомъ своимъ Эрманомъ (**), въ свою очередь вновь выгнанные и двгавшіеся внутрь Россіи.

Во время переселенія Венетовъ на Ильмень и Ловати опустѣло нѣсколько городовъ славянскихъ близъ Балтійскаго поморья, слывшихъ подъ именемъ Градекъ, а въ послѣдствіи прозванныхъ Старыми Городами (Старградъ — нынѣ Stargard), вѣроятно въ противоположность Новграду. А это ведетъ къ заключенію, что городъ, построенный Славянами на Ильмень, названъ тогда же *Новымъ Градомъ*, для отличія отъ каждаго *Градека*, ими оставленнаго и потому прозваннаго *Старымъ Градомъ*, или *Старградомъ*.

Такъ какъ Славяне строили всегда города деревянные, что совершалось весьма скоро, то нѣтъ сомнѣнія, что и Новградъ былъ построенъ при самомъ началѣ переселенія Славянъ на Ильмень, а потому и построеніе его должно отнести къ тому же времени, слѣдовательно къ 216-му году до Р. Х.

Изъ этого выводится построеніе Новгорода за 1098 лѣтъ до призванія варяговъ, а всего времени его существованія по сіе время (т. е. по 1854 годъ) 2099 лѣтъ.

(*) Объ этомъ будетъ подробно сказано въ статьѣ о Руссахъ.

(**) Неправильно называютъ всѣ историки Готикамъ владыкъ королемъ и царемъ; сами Готы выражали это званіе словомъ *Reik*, произносившимся какъ *рикъ*, и означавшимъ ни короля, ни царя, а нечто соответствующее греческому *ἀρχων* и латинскому *атманъ* или *сетманъ*. Историка забываютъ и вторую ошибку, прибавляя къ концу имени каждаго гетмана слово: *рикъ*, какъ на пр. Король Эрманрикъ, Король Гальверикъ; въ переводѣ это значитъ: Король Эрманъ-Гетманъ, Король Гальве-Гетманъ. Но съ большою подробностію мы разберемъ это въ статьѣ о Готахъ.

Что Новгородъ съ самаго основанія своего велъ торговлю и что эта торговля сильно возрастала, явствуетъ изъ того, что знаменитѣйшій торговый городъ, Винега (Выжба), не могъ, по отдаленію своему отъ торговаго пути, шедшаго чрезъ Россію, соперничествовать съ нимъ, началъ упадать и наконецъ до того обезсилѣлъ, что въ 1171 году не могъ противустать Датчанамъ, его совершенно разорившимъ.

По образцу Винеги и Вольни на Бугѣ, а равно по послѣднему явленію Новгорода, во время призванія имъ варягъ, должно заключить, что Новгородъ и во все время своего существованія находился въ одинаковомъ управленіи, что и было причиною его скораго паденія. Республика есть мечта даже при обыкновенныхъ слабостяхъ человѣческихъ; но если республика начинаетъ богатѣть, то вмѣстѣ съ капиталами растутъ слабости и превращаются въ пороки, еще скорѣе предвѣщающіе ея паденіе.

И дѣйствительно Новгородъ испыталъ при всемъ своемъ величии и судьбу шаткаго своего управленія; до насъ дошла котя не всѣ фазы, выдавшія иррачную тѣнь на этотъ Великій Новгородъ, но уже временное его покореніе готскимъ атаманомъ Эрманомъ и платимая имъ въ 860 году дань ясно характеризуютъ его бытіе, а добровольное призваніе варяговъ свидѣлствуетъ о бессиліи его бороться съ внутренними крамолами — этими обыкновенными явленіями въ правленіи такого рода.

Стоитъ только вспомнить, чѣмъ кончила Римская республика и сколько погублено въ ней людей! Честолюбіе и корысть, ненависть и зависть свободно носили не только на достоинствѣ другихъ, но и на самую жизнь ихъ. Безпрестанныя трѣнія и борьба мѣжъ ними оканчивались почти всегда или тайнымъ убійствомъ, или явнымъ возмущеніемъ.

Точно то же мы видимъ и въ другихъ народныхъ правленіяхъ; точно то же было и въ Новгородѣ, но Новгородъ, еще сильный и могучій въ цѣломъ составѣ, но раздѣлившійся въ частяхъ, нашелъ средство спасти свою гражданскую жизнь, измѣнивъ политическую; онъ призвалъ соплеменнаго себѣ князя и вручилъ ему добровольно единовластное надъ собою управленіе.—Этимъ только Новгородская огромная область спасена отъ распаденія на части и отъ подчиненія иволеменникамъ. Напрасно заботились нѣкоторые изъ нашихъ отечественныхъ историковъ оспаривать древность Новгорода, или по крайней мѣрѣ, уменьшать сколько возможно больше бывшее его

величіе, не имѣя на то никакихъ данныхъ, кромѣ германскаго скептицизма, основаннаго на ненависти и зависти и на кротоуливости германскихъ умовъ, выводящихъ изъ нуля цѣлую теорію мировыхъ силъ—этого нуля философскаго, дающаго въ результатѣ ничто иное, какъ нуль физическій. Каждый историкъ долженъ имѣть собственный свой взглядъ на исторію, а кто кромѣ и шьетъ ее и притомъ по чужимъ мѣркамъ и формуламъ, того должно назвать швецомъ, а не историкомъ. Такъ обкроилъ одинъ изъ нашихъ писателей Новгородъ, стараясь всѣми возможными натяжками и софизмами доказать, что въ немъ никогда не могло быть болѣе восьми тысячъ жителей. Мы этому вѣтн поставимъ на видъ отечественную нашу лѣтопись, гласящую, что въ Новгородѣ, въ теченіе одного только гѣта, похоронено, во время бывшей моровой язвы, въ одной изъ скудельницъ новгородскихихъ болѣе 40,000 умершихъ чумою!

Стыдно намъ, Русскимъ, что мы, не заботимся о томъ, чтобы самимъ прослѣдить всѣ лѣтописи, дабы имѣть возможность совершенно поразить и отбросить составленную Нѣмцами подложную Русскую исторію, написанную безъ справокъ съ источниками, единственно для прославленія Нѣмцевъ, и тѣмъ отучить этихъ всемірныхъ историковъ отъ привычки не въ свои сани садиться!



ПОСЛЕСЛОВІЕ.

Почтеннѣйшіе читатели простятъ мнѣ, что статья о древнѣйшей Руси расположена не въ хронологическомъ порядкѣ, а какъ выходила изъ подъ пера. Причина тому весьма простая—огромность Руси, разсыпанной во всей Европѣ; ибо по мнѣнью изслѣдованія нѣтъ въ Европѣ ни одного государства, въ которомъ бы Руссы не селились не только дождкомъ своимъ, но и большими или маленькими царствомъ.—Что бы всѣ эти изслѣдованія привести нѣ въ послѣдовательный порядокъ требовалось бы еще по крайней мѣрѣ пять лѣтъ времени. Лѣта же мои, давно подвигнувшіяся на шестой десятокъ, заставляютъ спѣшить, чтобы исполнить то, что предпринялъ: начертать легкій очеркъ древнѣйшей Руси со всеми ея движеніями по Европѣ, Азій и Африкѣ. Можетъ быть уже не мнѣ придется оканчивать этотъ трудъ, а потому и передаю публикѣ то, что готово, надеясь что и моя лепта на этомъ поприщѣ ляжетъ въ основаніе Славянорусской исторіи и пособитъ очистить всю древнюю и среднюю исторію отъ путаницы переселеній и изуродованныхъ именъ лицъ и народовъ и извлечь изъ этого конгломерата имена настоящихъ дѣятелей и вращателей событій, породившихъ новые народы и новыя царства.



**ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ,
ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ
СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРИЮ,**

СОСТАВЛЕННОЕ

Вадимъ Воланскииъ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ

Е. Классеномъ.

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Вадимом Воланскимъ.

(Съ примѣчаніями Переводника).

ВЫПУСКЪ 1-Й.

(Табл. I—III, съ объясненіями I—XIV.)

Foimus Troev.

Исследователи старины оставляли доселѣ безъ вниманія, что въ древнія времена славянское племя разбѣяно было по всѣмъ частямъ стараго свѣта, слѣдовательно вездѣ могло оставить памятники по себѣ.

Мы находимъ въ древней исторіи это сильно развитое семейство народовъ подъ разнообразными наименованіями, смотря потому, заимствованы ли были отдѣльныя имена этихъ племенъ отъ имени ихъ военачальниковъ, или отъ мѣстностей, ими занимаемыхъ, или наконецъ имена эти исковерканы въ переводахъ на другіе языки: болышею частью, обозначали ихъ подъ общими именами Скизовъ и Сарматовъ. Что Славяне не уступали своимъ сосѣдямъ въ наукахъ и искусствахъ, напротивъ того опережали ихъ, доказываетъ Геродотъ въ 46 главѣ 4 книги, говоря: что, кромѣ Анахарсеса, онъ не зналъ ни одного великаго мужа, который бы родомъ не былъ Скивъ! — По этому можно было со всею справедливостью предположить, что и эти народы, оставивъ по себѣ каменные памятники, не смотря на то, что вѣроломные Греки и себялюбивые Римляне, не понимая языка ихъ, называли ихъ варварами. Ученые претывались на эти памят-

ники и напрасно трудились до нашего времени разборомъ ихъ надписей по алфавитамъ греческому и латинскому и видя неурложи-мость таковыхъ, напрасно искали ключа въ еврейскомъ языкѣ, потому что таинственный этотъ ключъ ко всемъ неразгаданнымъ надписямъ находится только въ славянскомъ первобытномъ языкѣ. Но чтобы достигнуть этого, должно обладать знаніемъ всехъ главнѣйшихъ, по крайней мѣрѣ, теперь еще живыхъ нарѣчій славянскихъ — которыми почитаются: русское, польское, чешское, сербо-далматское, валахій-ское, вонедское или вендское и литовское. На сколько доступны эти свѣдѣнія англійскимъ, нѣмецкимъ, французскимъ, итальянскимъ и скандинавскимъ ученымъ, есть вопросъ, на который пусть они сами отвѣчаютъ.

Не одинъ уже трудолюбивый мудрователь — хотя и съ извѣст-нымъ всему ученому міру именемъ — попадаетъ въ этомъ дѣлѣ на странно-ложныя распутія и наконецъ не имѣя возможности принаро-вить къ надписямъ какой либо здравый смыслъ, провозглашалъ ихъ подложными; конечно! это простѣйшее средство набавиться такого рода ананасомъ отъ неудовлетворительнаго взгляда на непонятныя вещи! Идя такимъ путемъ, можно бы и всё необъяснимыя для насъ явленія природы назвать подложными!

Для моей цѣли достаточно напомнить читателю, что славянскій языкъ былъ народнымъ, роднымъ, отъ Каспійскаго моря до устья Лабы (Эльбы), отъ Урала до Адриатическаго моря, да и теперь, — за исключеніемъ немногихъ Остзейскихъ провинцій — остался на тѣхъ мѣстахъ языкомъ народнымъ. Какъ далеко простиралось въ древнія времена жителство Славянъ въ Африкѣ, пусть докажутъ славянскія надписи на камняхъ Нумидіи, Карфагена и Египта, ко-торыя я предложу говорящими археологической публикѣ. Я не слѣ-дую при этомъ никакому порядку, но помѣщаю надписи такъ, какъ онѣ мнѣ попадутся подъ руки и какъ таблицы позволяютъ ихъ размѣщеніе.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. 1.)

Этот замѣчательнѣйшій изъ всѣхъ надгробныхъ памятниковъ заимствованъ мною изъ вновь вышедшаго сочиненія Теодора Моммзена: «чарѣца ишикея Италія», гдѣ онъ съ нѣсколькими вариантами изображенъ на 2-й таблицѣ и коротко описанъ на стр. 333. Этотъ памятникъ найденъ близъ Креччио, въ Октябрѣ 1846 года, подъ нимъ находилась со сводами камера, которая силою была вскрыта. Скромный издатель, сознается откровенно, что было бы дерзко, сдѣлать даже попытку къ истолкованію этой надписи.

Если нашедшіе этотъ камень и разломавшіе могильный склепъ подъ нимъ, учинили поношенье покоящемуся въ немъ праху, пустьъ его, можетъ быть, на вѣтеръ; то неблагодарные потомки нѣкогда великихъ предковъ проявили величайшую дерзость надъ благороднѣйшимъ изъ всего того, что сохранялось для нихъ въ вѣдрахъ Италіи—они попрали прахъ Дней!

Прежде, нежели я заставляю говорить эту метрически написанную, чисто славянскую надпись, мнѣ нужно привести здѣсь нѣсколько объясненій.

Есмунъ, сынъ Сидика, есть имя древняго божества, почитавшагося у Египтянъ и Финикянъ; въ Оивахъ тѣмъ былъ Исменіевъ Апполонъ. Этотъ Есмунъ ставился какъ осьмое и высочайшее божество вверали семи Кабировъ и почитался богомъ неба и всего міра. Такъ какъ въ надписи на могильномъ камнѣ испрашивается защита у этого божества, въ Италіи совершенно чуждаго, то я предполагаю, что въ числѣ боговъ, спасенныхъ отъ пожара Тронъ и принесенныхъ Энесемъ въ Лаціумъ, находился и этотъ Есмунъ или Эсменій. (*)

(*) Есмунъ назывался также Ясемъ, Ясьемъ, Ясмунъ, Яшмунъ и Шмунъ. Кабировъ было семь, вѣроятно подъ ними подразумевалось 7 аланетъ. Она почиталась за темныя существа, вѣриваемыя нами въ мифологіи Египтянъ, Финикянъ и Пеласговъ. Египетскіе Кабировъ почитались символами Огня, (Phos) финикійскіе символами Слѣзка; у тѣхъ и другихъ 8-е божество было Есмунъ или Шмунъ, восточнѣйшій

Оба божества Вима и Дима, означенныя въ надписи подчиненными Эминою, также чужды италянскому почвѣ. Вима есть прядаточное имя индѣйскаго Шивы, а Дима есть обоготворенный сынъ древняго троянскаго героя Дардана.

Народъ Россы суть предки нашихъ праотцевъ—Россиитъ.

Гекатеяномъ называется здѣсь царствъ мертвыхъ, какъ область Гекаты.

Ладо былъ богъ войны древнихъ Славянъ; мы его встрѣчаемъ въ народныхъ славянскихъ пѣсняхъ до христіанства.

Анеас есть гречизированное славянское имя: Эней, какъ и всѣ другія имена съ подобнымъ окончаніемъ, какъ на пригирь: Андрей, Амадей, Алексѣй, Еремей, Матвей, Фадѣй, Тимофей, передѣланныя въ *Andreas, Amadeus, Alexis* и пр. Известно что греческіе историки произвольно одѣвали въ греческую одежду имена народовъ, государствъ, городовъ, рѣкъ и горъ, такъ что отъ этого произошла путаница въ древней географіи, которую весьма трудно разобрать.

Lepiejen (Ленеимъ)—самый лучший, наилучшій—есть нынѣ не употребительная болѣе превосходная степень польско-чешскаго сравнительнаго *lepszy*—лучше.

Дабы оригинальный текстъ можно было сравнить съ пылѣшими больше распространенными живыми славянскими нарѣчьями, я перевелъ его на русскій, польскій, чешскій, иллирійскій и вендскій языки (кто лучше знаетъ эти языки, тотъ пусть исправитъ тѣ мѣста, гдѣ встрѣлась какая либо ошибка). Эта славянская римованная надпись учинена почти за 3000 лѣтъ до нашего времени и разумеется, на общемъ коренномъ славянскомъ языкѣ, изъ котораго только въ послѣдствіе долгаго времени образовались всѣ упомянутыя нарѣчья, а потому и невозможно найти въ одномъ какомъ-нибудь изъ нихъ всѣ слова этой надписи, но всѣми мѣстами она объясняется совершенно. Такъ на пр. выраженіе: хорошіи — осталось только въ

выше слова. Пеласгическіе Кабиры помянуты въ Греціи на северныхъ островахъ. На Лемносъ въ мѣстѣ Кабиронъ (кабириоссы), на материкѣ, въ особенности въ Оввахъ также вѣдано было служеніе Кабирамъ и тутъ находилась я Кабиріонъ, т. е. главное мѣсто и храмъ, посвященный этому служенію. Въ Самоеракіи считалось 3 Кабира. Дарданъ перевелъ служеніе Кабирамъ изъ Самоеракіи въ Трону, Эней перевелъ его въ Италию, гдѣ служеніе Кабирамъ, уже соотъ именемъ Пенатовъ, приобрѣло весьма важное значеніе. Прибѣж. Переводъ.

одномъ русскомъ языкѣ, на польско-чешскомъ употребляютъ вместо того слово: *wyborau*, (выборный). Утверждения, въ подлинникѣ выраженные словами *vero-vero* — но русски: *востину или ей, ей* — осталось еще только въ чешскомъ языкѣ; полякъ же говоритъ: *zaprawde* и проч.

1. На коренномъ языкѣ:

а. (русскими буквами).

Рески вес Бог, выш Вима и Дима, Езменю Расіей,
 Им-же опеце (мой) дом и деще, лепейен Езмень!
 Екательн далечим; до долу зем пожемо;
 Тощи веро-веро еси какоем, Еней цар-роде.
 Сидеи с Ладомъ в Елизом, Лейты поймез, забылаез;
 Ой! дороги, хороши!

б. (латинскими буквами)

Reski wes Bog, wyż Wyma i Dima, Ęzmenju Rasięj,
 Imże opęce (moj) dom i decę, lepęjien Ęzmen!
 Ekatezin daleczim; do dolu ziem pojeżemo;
 Toci wero-węro ёs! kakoём Enej car-rodę,
 Sydęz s Ladoim w Elizom, Leity pojmez, zabywlaez;
 Oj! dorogi, choroşiy!

2. на русскомъ.

Райскій всёгъ Боже, выше Вима и Дима, Езмень ты Россіи,
 Возми въ опеку мой домъ и дѣтей, наилучшій Езмень!
 Гекаты царство далече; до долу земли выѣзжаю;
 Точно, ей, ей, такъ есть! какъ я Эней царь-родомъ!
 Сидя съ Ладомъ въ Елизеѣ, Леты черпнешь и забудешь;
 О! дорогой, хороши!

3. на польскомъ.

Rajski wszęch Boże, wyż Wima i Dima, leżnienie Rossyiej,
 Miejęze w opiece mój dom i dzieci, najlepszy leżnienie!
 Nekatezin dalekim; do dolu ziemi wyjeżdżam;
 Toć zaprawda, tak jest! jakём ja Enej król z rodu.
 Siedząc z Ładonem w Elizie, Lety czerpasz, zabywasz;
 O! ty drogi, wyborny!

4. на чешскомъ.

Rajský veš Bože, vyš Wima i Dima, Iezmeně rossyě,
 Měje w péče můj dům i děti, nejlepší Iezmeně!
 Hekaty kraje daleké; do dolů ziem' wyježdaji;
 Takto, wěru wěru jest—jakož ja Enej car z rodu
 Sedouči z Ladoem w Elizeju, Lety čerpaš, zabudeš.
 O! ty drahý, wybomy!

5. на илларійскомъ.

Rajski vas-Bože, višji Wima i Dima, Esmenju Rossii,
 Stittj ti moj dom i djetja, najlepší Esmen!
 Ekatezu dalečan, ispod zemlju uahivam;
 Tako zaisto jest, kako jesam Enej car-rodien.
 Sidiješ s'Ladoem u Raju, Letu cerpaš, zaboraviš;
 O! drabi, pridobri!

6. на вендскомъ.

Rajski schen Bože, husch' Wima a Dima, Esmeně rossieje,
 Hoptlewaj moj dom da goleta, nejlěpschy Esmeně!
 Hekatowy kraj daloki; pod sejmě hojěsdzia;
 Wěščě, sawěrne, tak jo! ako ja sšom Enej kral s'rodu.
 Ssejžězy s'Ladoem we nebú, Lety pozerasch, zabyněsch;
 A! ty drogi, dobroschiwy!

7. на зятинскомъ.

Deus coeleste, prae Wima Dimaque, Esmeo Rhossorum,
 Liberos meos protege domumque, optime Esmen!
 Regnum Hecates distat; nunc ia Orcum descendendo;
 Sic est, veriter vere! tanquam sum Aetneas rex natu.
 Sedens Elysio cum Ladone, Lethen hauris, oblivisceris,
 O! amate superbe!

8. на французскомъ.

Dieu du ciel, supérieur à Wima et Dima, Esmène de la Russie
 Protège ma maison et mes enfants, très-bon Esmène!
 L'empire d'Hécatee est loingtaine, je vais descendre aux enfers—
 Oui, vraiment! aussi vrais que je suis Enée roi de naissance.

Assis auprès de Lado dans l'Elysée, tu puises dans l'eau de
Lethe et oublies;

O! cheri et superbe!

9. на пѣсцѣхъ.

Himmlicher Gott, über Wima und Dima, russischer Esmen,
Nimm in Obhut mein Haus und Kinder, allbesten Esmen!
Fern ist Hekate's Reich; zur Unterwelt fahr' ich hinunter;
So ist's! so wahr als ich bin Aeneas von Königsgebülte.
Du sitztest beim Lado im Himmel und schöpfst aus der Lethe Ver-
gessung;

O! du Theurer, Vortrefflicher!

Что эта надпись относится къ троянскимъ временамъ, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнія: стоитъ только сравнить ее съ древнѣйшею финикійско-греческою надписью на камнѣ Киренскомъ, причисленную къ той же эпохѣ, объясненную и опубликованную Гамакеромъ и Геселусомъ. Мы здѣсь встрѣчаемъ ту же интропункцію тремя точками, которая уже не находится на позднѣйшихъ памятникахъ. Часто встрѣчался въ подлежащей намъ надписи отдѣльная точка не составляющая здѣсь дѣленія фразы, а заступаетъ только мѣсто выпущенной гласной, подобно тому, какъ исполняютъ это финикійско-самаританско-еврейскій Аинъ. Также употребляется здѣсь, какъ въ умбрійскомъ, буква v за o, y и ѳ; кромѣ того встрѣчаются нѣкоторыя монограммы. Последнія были у Славянъ въ весьма большомъ употребленіи, онѣ сохранились на русскихъ монетахъ и въ рукописяхъ до времени Петра Великаго. Для убѣжденія стоитъ только взглянуть на изображеніе древняго русскаго креста, при которомъ каждое слово сливается въ отдѣльный монограммъ.

Оригинальна на этомъ памятникѣ зыбобразно выходящая строка всей надписи, требующая, чтобы читать ее ходилъ въ томъ же направлении вокругъ камня, положеннаго горизонтально; при греческомъ бустрофедонѣ нужно было движеніе только глаза взадъ и впередъ. Вкусъ къ такимъ зыбастымъ извивамъ сохранился до среднихъ вѣковъ на сѣверныхъ рунахъ.

Форма буквъ славянская, безъ примѣса финикійскихъ формъ. Алфавитъ, къ объясненію этихъ писменъ, долженъ быть приложенъ глаголицы-кирилловскій, а отнюдь не еврейскій, греческій, или латинскій; и онъ помѣщенъ мною на таблицѣ. Что послѣдняя строка

надпись составляет особенное воззвание, не находящееся в связи с предыдущим — это весьма очевидно. Не могла, на краю камня, от его излома утратившаяся буква, вероятно означала только слово: мой.

Так как надпись довольно ясна уже сама собою для знатоков славянских наречий, то мне остается немного сказать к ее объяснению; но впрочем может статься, что я не верно определил новогрaммы.

Первое слово: «Рески» может быть трояко истолковано: Во-первыхъ «Рѣк» (ръкъ) значить битва, рѣзня, и потому можно предположить, что Рески Бога, значить богъ битвъ.

Вовторыхъ «Рѣкѣ» (ръкъѣ) значить на разныхъ славянскихъ наречьяхъ живой, веселый, острый строгий, и отдѣляющийся, здѣсь можно подразумевать, что надпись говорить: полный жизни, строгий Боже.

Втретьихъ слово «Рај» (рай) сохранилось во всѣхъ славянскихъ наречьяхъ и потому — рески можетъ быть прилагательное, произведенное отъ слова рай, и означать райскаго бога, или бога небесъ.

Я рѣшился принять последнее значеніе, потому что Эсунтъ или Шлуиъ, глава Кабировъ, былъ богъ неба, а не войны, второе же значеніе не заключаетъ въ себѣ ничего пинтическаго. Слѣдующее за этимъ слово: «вс» (omni, zishno, all-, tout) имѣетъ двойное отношеніе, ибо можетъ быть отнесено какъ къ предыдущему предъ нимъ, такъ и къ слѣдующему за нимъ слову, почему въ первомъ случаѣ можно читать: богъ всѣхъ небесъ, а во второмъ: всебогъ (всодержитель). Впрочемъ это обстоятельство не производитъ на надпись никакого вліянія.

Чтобы предстоящей мнѣ критикѣ дружески подать руку, я попытаюсь самъ себѣ возражать.

1. Отъ чего могли появиться на могильнѣ Эня глго славянская надпись?

Я отвѣчаю на этотъ вопросъ другимъ вопросомъ; кто были Трояне? Греками они едва ли могли быть, потому что Греки раззорили Трою. (*) За Евреевъ ихъ никто не сочтетъ, потому что они поклонялись разнымъ идоламъ, а Евреи слѣдовали въ то время уже истинному монотеизму; да и лѣтописи еврейскія того времени, ко-

(*) Въ латинскомъ языкѣ сохранилось по сіе время выраженіе Trojani Iudi (Трояни

торыя сохранились до насъ, молчать объ этой продолжительной и знаменитой войнѣ; чего бы, разумеется, Евреи не сдѣлали, еслибъ это событіе относилось къ ихъ исторіи. Кто же были они? Ассирияне, Вавилоняне, Финикійцы, Пеласги или Этруски? Кого хотите выбирать! я вамъ представлю славянскія надписи на камняхъ, принадлежащія всѣмъ этимъ древнимъ народамъ, которые, какъ единовременныя съ ними публичныя доказательства, заслуживаютъ во всекомъ случаѣ болѣе вѣроятія, нежели свѣдѣнія, почерпнутыя изъ путевыхъ записокъ, чуждыхъ и отдаленно живущихъ историковъ.

2. И такъ Эней былъ Славянинъ.

Я утверждаю: не только что Эней былъ Славянинъ, но что и Греки называли его Славяниномъ. Carolus Stephanus говоритъ объ этомъ имени: «Aeneas, ab aivā, quod est: laudo, aut aivos laudans.» *Lavis* въ переводѣ на славянскомъ значитъ слава; отъ этого Венцеславъ = Venceslaus, Станиславъ = Stanislaus, Болеславъ = Boleslaus, и проч. Славянину синонимъ Синеъ (Scyth), отъ польскаго: szczycie, чешскаго сііі, русскаго чить, что также значить; почитать, славить, восхвалять.

3. Но можетъ быть этотъ камень посвященъ былъ надъ прахомъ какого либо другаго, позднѣйшаго Энея?

Я уже замѣтилъ, что по наружнымъ признакамъ этотъ камень относится къ Троянскому времени. Конечно имя знаменитаго героя, сынъ Сильвія, также назывался Энеемъ; но это можетъ оспоривать у камня его древности не болѣе, какъ на 100 лѣтъ. Напротивъ того я приведу здѣсь два обстоятельства, несомненно подтверждающія принадлежность этого памятника старшему Энею, а не внуку его.

Во первыхъ. Призывать Эвсея, не имѣвшаго у Римлянъ никакого значенія, могъ только Эней старшій, почитавшій въ немъ своего прежняго отечественнаго бога кабировъ.

людю), подъ нимъ подразумѣвались турниры, вѣроятно перенесенныя Троянцы изъ Італіи. — Подъ словомъ *ludo* разумеется имѣя вообще игра, но итъя соображенія, что это значеніе уже гораздо додѣе возникло, а троянскіе люди, выказавшіе на турнирѣ, дали поводъ Римлянамъ къ усвоенію этого выраженія боевымъ игрою. Если же это такъ, то уже одно выраженіе Trojanū ludū свидѣтельствуетъ, что Трояне говорили на Славянскомъ языкѣ и слѣд. были Славяне. Прим. Переводчика.

Эней, впрочем, вѣроятно уже принялъ всю народность Лаціума, ибо тамъ родился и жила его отецъ Сильвій, мать и бабка, а потому онъ не оказалъ бы такого неуваженія къ мѣстнымъ богамъ, призывая вѣсто ихъ божество русское. Это могъ сдѣлать только Эней-троиадецъ, перенесшій съ собою изъ Трои родной культъ—поклоненіе отечественнымъ богамъ своимъ, которыхъ онъ привыкъ почитать домашними пепатами. Кромѣ того, онъ одинъ могъ только знать, что индійскій Шива имѣлъ придаточное имя Вымы. Лаціумъ и Римъ никогда не заботились о идеологии индусовъ.

Въторыхъ. Другою причиною мы почитаемъ то, что въ надписи сохранился чистый славянской языкъ. Эней, внукъ, и даже отецъ его, Сильвій, рожденные въ Лаціумѣ, должны были говорить или чистыхъ латинскихъ, или латинскихъ, сѣшанныхъ болѣе или менѣе съ славянскихъ, смотря по числу Славянъ, сѣшавшихся съ Латинами; славянской же языкъ никакъ не могъ такъ долго сохраниться въ совершенной чистотѣ своей въ Лаціумѣ.

Я не могу ничего болѣе сказать объ этомъ превосходномъ и древнѣйшемъ памятникѣ Славянъ, какъ только замѣтить, что пятичленное восклицаніе на третьей строкѣ: *«до долу земли възвѣстятъ»*, сохранился въ устахъ народа, даждо, по прошествіи многихъ столѣтій, поведъ поэтѣмъ украсить преданіе о его геройскихъ подвигахъ и происхожденіемъ въ адъ.

II.

ОГНОВО.

(Таб. II. № 2).

Теодоръ Моммзенъ, въ сочиненія котораго (*antitalische Diabete. Tab. VIII. № 1*) я взялъ рисунокъ этой милой бронзовой пластики—находящейся теперь въ музеумѣ Саптангело, въ Неаполѣ—дѣлаетъ на страницѣ 169 опись, краткою надписью этой подтвердить древнюю географію. Делаетъ, какъ и нѣкоторые другіе, принявъ ее за поддѣльную. Но о поддѣлкѣ ея вовсе не можетъ быть и рѣчи! Славянского гекзаметра въ устарѣвшихъ выраженіяхъ никто не придумаетъ въ Италиі, и тѣмъ менѣе, что въ послѣднія тысячу лѣтъ ишкову, кромѣ меня, не приходило въ голову толковать стру-

скія надписи приложеніемъ къ нимъ русскаго языка, какъ ближайшаго къ коренному славянскому.

Что вещь эта не простая пластинка, а огниво, снабженное на одномъ концѣ дырочкою, дабы можно было вѣшать его на стѣнку, въ томъ нѣтъ нужды представлять какія либо убѣжденія; это очевидно, а самая надпись высказываетъ весьма наивно употребленіе его. Она читается:

1. Въ оригиналѣ.

Вечеряс, губна натейс, а пораѣ каймас палану.

2. По русски.

Вечерѣтъ, губку натисни, а пораѣи коймы кремня.

3. По польски.

Wieczerysię, hubkę naciśnij, a poraż brzegi krzemienia.

4. По чешски.

Večerit se, hubku natisni, a porazi kraje křemena.

5. По иллириѣски.

Večer je, trud pritisnij, a porazi ugli křemena.

6. На вендскомъ.

Wäzer jo, grüb naschissuj, a sraa grané kschémena.

7. По латинѣ.

Vesperascit, boletum igniarium apprime et pelle in angulos pyritae.

8. По французски.

La nuit vient; rapproche y l'amadou, et frappe contre les coins du caillou.

9. По нѣмецки.

Abend wird, drück'as den Schwamm, und schlage die Kanten des Kiesels.

Дальнѣйшія поясненія будутъ излишними. Словъ только обратить вниманіе на названіе кремня, соответствующее его свойству: паланъ, зажигающій; одного корня съ нимъ слова: паланіе, за-сѣчать, зараланіе, зажигають, названіе которое изъ всѣхъ нѣмѣцкихъ нарѣчій совершенно изчезло. Названіе краевъ кремня коймами также изчезло изъ всѣхъ нарѣчій кромѣ русскаго, но и въ томъ употреб-

лется это слово для другого назначения, о крещив же говорят: крад, brzegi, kraje, ugli, graje и пр. (*)

Въ этой надписи находятся также два монограмма:

а) Вторая буква сначала, формою похожая на латинскій F, замѣняющая славянскій Ч, имѣетъ снизу маленький крючочекъ или прищипочку, отъ чего она отвѣчаетъ также и за Е, и въ словѣ »Вечеряе« отвѣчаетъ за ч и е.

б) Третья буква во второй строкѣ — этрусское, P, похожее на латинское D, получила отъ прищипочки еще и значеніе А въ словѣ пораж.

Что послѣдній круглый знакъ на самомъ концѣ огнива не есть буква, это уже замѣтилъ и внимательный Мошець, ибо осскій алфавитъ не имѣетъ буквы О. Я еще замѣчу, что и противоположный тому знакъ, на другомъ концѣ, подлѣ дыры, не есть буква. Но кто непремѣнно хочетъ счесть его за букву, то это можетъ быть только Д, принадлежащее къ слѣдующему за нимъ А, отъ чего смыслъ нисколько не измѣняется, потому что въ славянскомъ да или а однозначащи. Судя по формѣ буквъ, должно отнести эту надпись за 500 лѣтъ до Рождества Христова. (**)

Къ ширококораскинушемуся славянскому племени народовъ принадлежали и Геты, которыхъ считалось много племенъ, какъ Мессагеты, Мирогеты, Тиссагеты, Тирагеты, Самогеты, Фракогеты и пр. Мошетъ былъ, русскіе Геты (Геты русскіе), занимавшіе часть Италіи въ доисторическомъ времени, были причиною обозначенія племени своего Этрусками — (Гет'русски). По древнѣйшимъ преданіямъ они сами называли себя Расы (Разы) т. е. Руссы; ибо хотя Россія пи-

(*) Въ Русскомъ языкѣ сохранялись еще слова полыня, пламя, пламень, запале- ние, имѣющая одинъ корень съ словомъ падать. Примѣч. переводчика.

(**) Внимательность г. Волацкаго къ формамъ буквъ и отсюда ихъ свѣдѣтельству- ютъ въ немъ гурбокаго аватокъ древнихъ писменъ; ибо почти къ указанному имъ времени относится и дѣйствительное изобрѣтеніе огнива Анахарсисомъ. Вѣроятно, что только на первыхъ славянскихъ огнивахъ ромбoidalъ надпись, объясняющую употребленіе ихъ, въ послѣдствіи же, при всеобщемъ введеніи этого снаряда, не шло и надобности въ надпись, а потому и объясняющее дѣлье огниво должно быть отнесено ко времени Анахарсиса, т. е. къ 600 годамъ до Р. X. Кромѣ того, это обстоятельство дзеть позво- лить замечать, что Анахарсисъ говорилъ славянскимъ языкомъ, слѣдъ Скифы были Славяне. Примѣч. Переводчика.

шется чрез о, но выговаривается: Россія, потому что по славянскимъ правиламъ буква о безъ ударенія на ней произносится какъ а, на пр. Москва, Россія, выговаривается Маскаа, Россія. Разань или Рязань (прежде бывшее княжество) вѣроятно была первобытнымъ мѣстомъ жительства переселившихся въ Италию Разовъ. Можетъ быть, что это переселеніе произошло за 2000 лѣтъ до Рождества Христова, подъ тѣмъ русскимъ предводителемъ, котораго итальянскіе аналиты называютъ Разеномъ? Но яенѣ всѣхъ этимологій говорятъ памятники Этрусковъ на славянскомъ языкѣ и возвысили мою догадку до несомнѣнности.

Этрусскій (умбрійско-осскій) алфавитъ, вѣсѣмъ довольно извѣстный, вытерпѣлъ много перемѣнъ въ теченіе 2000 лѣтъ, т. е. съ начала возникновенія этихъ народовъ въ исторіи до ихъ совершеннаго смѣшенія съ Латинами, ихъ сосѣдями. Вначалѣ онъ заключалъ въ себѣ меньшее число буквъ, такъ что иная буква должна была замѣнять нѣсколько звуковъ. Такъ на пр. Б отвѣчало также за п, в, ф; Т за д; Ц за к и г, какъ это было и въ древнемъ сѣверномъ руниномъ алфавитѣ. Древній алфавитъ, въ которомъ буква с изображается въ видѣ латинскаго М, предоставилъ въ послѣдствіи это значеніе буквѣ м, и вмѣсто того изобразилъ обыкновенный с, какъ шипящій звукъ, въ видѣ изогнувшейся змѣи, выражая тѣмъ ея шипѣніе. Самые позднѣйшіе памятники, предшествовавшіе не за долго предъ совершеннымъ сдвинутіемъ этихъ Славянъ, имѣютъ уже алфавитъ болѣе по тогдашнему требованію усовершенствованный; но и оба языка мы находимъ уже столь смѣшанными между собою, что чисто славянскія слова склоняются на латинскій ладъ и на оборотъ, латинскія выраженія являются въ славянскихъ текстахъ. Отъ сдвигія этихъ двухъ языковъ произошелъ итальянскій. (*)

(*) Взаимное славянскаго языка на латинскій особенно свидѣтельствуется принятіемъ послѣднимъ въ свои предѣлы произношенія, свойственнаго славянской буквѣ ч. — Хотя за исключеніемъ итальянскаго всѣ прочіе языки, имѣющіе корни латинскіи, не имѣютъ этого звука, но нѣтъ сомнѣнія, что Латини произносили букву с какъ мы свое ч, ливонскій языкъ латгскій съ его с произносимымъ какъ наше ч и съ его неправильными удареніями обладалъ этимъ звуководаніемъ Нимцамъ, распространившимъ его въ Европѣ подъ германскимъ яномъ. Такъ они уродуютъ теперь русскій языкъ на казенныхъ своихъ, и тамъ вы всегда услышите вмѣсто: чисто—чисто или чисто; вмѣсто была — була или буля; вмѣсто толоръ—толоръ и пр. Примѣч. переводчика.

III.

СЪВЕРНО-СЛАВЯНСКАЯ КАМЕЯ.

(табл. II № 3).

Эта замѣчательная камея, вырѣзанная на магнитномъ камнѣ, находится нынѣ въ берлинскомъ королевскомъ музее; прежде она была въ кабинетѣ Штоша. Изображеніе ея замѣтствовало мною изъ историческо-филологическихъ разсужденій берлинской королевской Академіи Наукъ, за 1830 годъ табл. 5 ф. 6. Истолкованіемъ находящейся на ней чисто славянской надписи никто, до меня, не занимался.

Въ моемъ истолкованіи, которое я представилъ упомянутой Академіи 28 Іюня 1847 года, я ошибочно отнесъ древность этой камеи къ 5-му или 6-му столѣтію. Позднѣйшія сличенія съ подобными надписями убѣдили меня, что эта камея гораздо старѣе, и если она сдѣлана была не до Рождества Христова, то не крайней мѣрѣ около того времени. Болѣе древняя форма буквъ А, О и Г даетъ мнѣ полное право на такое утвержденіе. По встрѣчающимся въ надписи божествамъ Гелы и Ифуны, я долженъ причислить ее принадлежавшему сѣвернымъ Славянамъ. Такъ какъ надпись заключаетъ въ себѣ нѣсколько выраженій, не находящихся въ непосредственной связи между собою, то я помѣстилъ ихъ на моей таблицѣ въ шести отдѣльныхъ выраженіяхъ, означенныхъ буквами a, b, c, d, e, и f, и теперь перехожу къ истолкованію эмблемы и надписей.

Дѣла моровой лъвы, по русски чума, по польски Magżanna (маржанна), по чешски Mořena (морена), изображенная нагимъ скелетомъ, съ горящимъ черепомъ и бичемъ въ правой костлявой рукѣ, стоитъ на колесницѣ, въ которую впряжена пара львовъ, управляя ими львюю рукою. Скелетъ, лежащій вдоль, на пути колесницы, означаетъ ея смертоносный поѣздъ. Скаковой ходъ чумы останавливаетъ сѣверная богиня жизни и хранительница яблоковъ возрожденія «Моуна», называемая также «Идуною». Что эта третья фигура не скелетъ, это доказывается не только невидимостію реберъ, какъ общаго характеристическаго признака скелетовъ, но и находящаяся подлѣ нее надпись «Моуна» отстраняетъ всякое въ томъ сомнѣніе.

Чума изображена здѣсь на двухколесной возницѣ, такъ точно, какъ Ганушь изображаетъ ее въ «славянскомъ мнѣ» стран. 322, и

какъ въ литовскихъ преданіяхъ изображаютъ ее съ главою, окруженною пламенемъ (смот. Grimm. p. 1135). Здѣсь нужно еще замѣтить для поясненія надписи, что во время чумы всѣ люди держали свои двери назаперти, дабы избѣгнуть зараженія, а когда лютость чумы прекращалась, то жители возвращались въ свои оставленные дома, входили въ нихъ въ окно, а не въ двери. (См. Grimm's «deutsche Mythologie» II Aufl. pag. 1138).

Призываемая на этой камей сѣверо-славянская Гела есть строговозвышенная богиня смерти Венедовъ и Сорбовъ, къ которой, какъ повелительницѣ подземнаго міра, обращались съ мольбою о дарованіи блаженной кончины, и которая, подобно Немезидѣ и польской Нгѣ, давала умершимъ примирительное оправданіе; а потому ее не должно смѣшивать съ скандинавскимъ ужаснымъ адскимъ чудовищемъ — Геломъ (Hel).

Первыя двѣ строки сверху, составляютъ начало первой надписи; за ними слѣдуетъ третья, доколѣ она идетъ въ прямомъ направленіи, исключительно до буквы л, а потомъ на четвертой ее продолженіе и заключеніе; эта надпись изображена отдѣльно на таблицѣ подъ литерою а; она составляетъ рифмованный тролетъ съ однозвучіемъ въ первой строкѣ. Первыя двѣ строки суть тролетъ, а послѣдняя—ямбы.

1. *Во подлинникѣ:*

Ani dverri otverri;
Ej teie ekan nebi;
Nexei me Hela mti.

2. *По русски:*

Отнюдь дверей не отворяй;
Ея гѣнь съѣхала съ неба;
Пусть! меня Гела отмстигь.

3. *По польски:*

Ani drzwi nie otwieraj;
Iej cień zjechała z Nieba;
Niechaj! mię Hela mści.

4. *По чешски:*

Ani dveře ne odewří;
.. Ji stín sjechal z Neba;
Niechť; mně Hela msti.

5. *По иллирійски.*

Niti vratí ne otvori;
Ie tesja sjahala s'Neba;
Nul mene Hela ozvetit.

6. *По вендски:*

Daniž žurá newotzuni;
Iej sseñ hojésdzala s'Neba;
Ano! mé Hela pomščí.

7. *По латинь.*

Neque portae aperi;
Ejus umbra vecta est coelo;
Fiat! Hela me ulciscetur.

8. *По немецки:*

Oeffne die Thüre nicht;
Ihr Schatten fuhr vom Himmel;
Woblan! mich rächet Hela.

Если отнимем въ третьей строкѣ, послѣ первого слова проецированный мною знакъ восклицанія, то смыслъ этой строки измѣнится и будетъ означать: Пускай за меня Гела отомститъ; по польски: Niechaj mié Hela miéci. (Möge mich Hela rächen. Hela me ulciscatur).

За этимъ слѣдуетъ краткая притиска, означенная на моей таблицѣ буквою *b*, расположенная позади чумы, отвѣсно.

- | | |
|--|---|
| 1. <i>Во подлинникъ:</i>
Бѣдами оводеион. | 5. <i>По иллирійски:</i>
Bedami obastrita. |
| 2. <i>По русски:</i>
Бѣдами окруженна. | 6. <i>По вендски:</i>
S'badami naholnizu. |
| 3. <i>По польски:</i>
Biedami okrążona. | 7. <i>По латинк:</i>
Miseriis circumdata. |
| 4. <i>По чешски:</i>
Bédami obevzata. | 8. <i>По нѣмецки:</i>
Mit Elend umgeben. |

За симъ слѣдуетъ надпись подъ буквою *c*, находящаяся подлѣ возницы и колесъ.

- | | |
|---|--|
| 1. <i>Во подлинникъ:</i>
Амѣони теме ваявля: | 5. <i>По иллирійски:</i>
S predikaonice te objavla. |
| 2. <i>По русски:</i>
Съ амвона этого объявляеть. | 6. <i>По вендски:</i>
Se prátkařai tej k'wěsczi zyni. |
| 3. <i>По польски:</i>
Z ambony tej wujawia. | 7. <i>По латинк:</i>
De suggestu ea denunciati. |
| 4. <i>По чешски:</i>
Z kazitelni té wujewi. | 8. <i>По нѣмецки:</i>
Von dieser Kanzel verlautbaret sie. |

Надпись надъ лежащимъ трупомъ и подъ нимъ, означенная у меня буквою *d*, указываетъ на этого мертвеца и есть продолженіе предыдущей.

- | | |
|---|--|
| 1. <i>Во подлинникъ:</i>
— его мѣне мноме
и все нинѣ милои его. | 3. <i>По польски:</i>
— jego mienie innym
i wsze inne miłostki jego. |
| 2. <i>По русски:</i>
— Его мѣнѣиному
И все иное милое его. | 4. <i>По чешски:</i>
— jeho kmeni jinym
i vše jiné libůstki jeho. |

5. По иллирійски:

— njega Imauje innem
i sve inne razkoše njega.

6. По вендски:

— joga mochnoscá hynum
a sche hyné lúbe jého.

7. По латинь:

— bona ejus aliis
omnesque aliae laetitiae ejus.

8. По нѣмецки:

— sein Hab' und Gut Andern
und alle seine úbrigen Lebens-
freuden.

За этимъ слѣдуетъ (буква е) на краю камня вышеупомянутое
имя богини жизни, на лѣвой сторонѣ ея изображенія.

1. Во подлинникъ:

Ето Иунна.

2. По русски:

Это Июнна.

3. По польски:

jestto Ithunna.

4. По чешски:

to jest Ithunna.

5. По иллирійски:

Ето Иунна.

6. По вендски:

te jo Ithunna.

7. По латинь:

Ея, Ithunna.

8. По нѣмецки:

Dies ist Ithunna.

Прочее, съ другой стороны богиня на ея груди и ногахъ, на
таблицѣ буквою f означенное, говорить относительно покоящихся
въ пескахъ, умершихъ чумою. Это выраженіе замысловато и тро-
гательно.

1. Во подлинникъ:

Уні ураем песех немне тіхо.

2. По русски:

Они ерають песокъ нѣмо — тихо.

3. По польски:

Oni orają piasek niemo — cicho.

4. По чешски:

Oni orají písek němo — tiho.

5. По иллирійски:

Oni oraju pesak nemno — tiho.

6. По вендски:

Woni woraju pèsk němo — schicho.

7. По латинь:

Arant mute silenterque arenam.

8. По немьци:

Sie pflügen stumm und still den Sand.

При этомъ воздастъ мысль неволью обращается къ Горациеу:
«Pallida mors aequo pulsat pede pauperum tabernas Regumque
tuttes.»

О употребленіи въ этихъ надписяхъ греческаго алфавита нечего говорить, потому что многие Славяне, а именно въ Россіи, Сербіи и Молдавіи употребляютъ и по сіе время эти письмена, и мы имѣемъ, кажется, полное право спросить: Славяне ли заимствовали у Грековъ — или послѣдніи у Славянъ эти письмена?

Необходимые звуки *у* и *в*, которыхъ недостаетъ въ греческомъ алфавитѣ, замѣнены въ этой надписи чрезъ *ou*; а также кой-гдѣ латинскимъ простымъ *v* и двойнымъ *w*. По сѣверному употребленію *o* отвѣчаетъ здѣсь за *d*, *t* и *e* и бываетъ перечеркнута произвольно — горизонтально или вертикально; въ древнѣйшихъ греческихъ надписяхъ мы находимъ ее даже накрестъ перечеркнутою. Также *o* въ ромбoidalной формѣ встрѣчается здѣсь нѣсколько разъ съ точкою или черточкою въ центрѣ, что также очень часто встрѣчается въ самыхъ древнихъ надписяхъ, почему я и считалъ себя въ правѣ приписать камей большую древность. Еще помѣщено здѣсь перечеркнутое *o*, какъ монограммъ за *do* или *od*, потому что помѣщеніе въ центрѣ *o* точки или черточки даетъ ему видѣть съ тѣмъ и значеніе *o*. Наконецъ упомяну еще о *phi*, который употребленъ здѣсь видѣсто *m*, что въ славянскомъ не рѣдко встрѣчается, на пр. Теодоръ — Феодоръ; вообще русскіе *phi* и *o* произносятся совершенно одинаково.

IV.

РУССКІЙ ГАЛИСМАНЪ.

(Табл. II. № 4.)

Я нахожу эту камей изображенною въ Monfaucou T. LXXXI. № 1. Суевѣрие востока приписывало вліянію и силѣ невидимыхъ исподнскихъ духовъ (подобныхъ сѣвернымъ Азамъ) всѣ печальныя явленія въ природѣ, какъ то смерча на морѣ, выхремъ поднятые

пылаемые столпы въ песчаныхъ степяхъ, ниспаденіе аэролитовъ, уродливости и разныя несчастія, и вооружалось противъ нихъ таинственными, которыми приписывались тайныя силы. Подобные амулетныя камни противъ нападений невидимыхъ исполинскихъ духовъ встрѣчаются нерѣдко въ археологическихъ сборникахъ или музеяхъ и какъ Athanasius Kircher, такъ и Gorläus изображали въ своей Dactylotheek нѣсколько таковыхъ «истребителейъ гигантовъ *Γυαντοραϊοτης*».

Предстоящая намъ камень или Монгокона принадлежитъ Руссамъ, какъ явствуетъ изъ надписи, сдѣланной на чистомъ русскомъ языкѣ. Если нельзя съ достовѣрностію отнести эту камню къ временамъ до-христіанскимъ, то она все таки навѣрное принадлежитъ первымъ вѣкамъ нашего лѣтосчисленія. Изображеніе оригинально. Въ мифологіи мы встрѣчаемъ людей съ змѣнными, вмѣсто ногъ, хвостами, а здѣсь на оборотъ: туловище съ головою змѣнное или драконовое, но на человѣчьихъ ногахъ. Надпись чиста отъ всякой примѣси и каждому русскому совершенно понятна. По этому мнѣ нечего выискивать ее, кромѣ одного замѣчанія о томъ, что постановленныя въ началѣ русскаго слова двѣ вертикальныя черточки означаютъ старинную русскую букву к, которая, разумеется, всѣмъ намъ знакома и еще изъ нашей памяти начала выводиться изъ употребленія, но и по сіе время не совершенно утратилась. Надпись читается такъ:

1. *Въ подлинникѣ:*

Луце дерѣте мене в киде, даву Обривовъ.

2. *По русски:*

Лучше держите меня въ кистѣ; даваю Обривовъ. (*)

(*) Не рѣшаясь теперь опредѣлить мнѣ ли составили Обривы или Обра, упомянутые Несторомъ, или дѣйствительность, скажемъ только что, кажется, во всякомъ случаѣ этотъ таинственный дождикъ принадлежитъ Дудебамъ; ибо Несторъ говоритъ: Обръ всеаху на Словѣнѣхъ и примучаши Дудебы, сущая Словѣны и насилье творящу женамъ Дугѣвскимъ. Далѣе Несторъ говоритъ: «Быша бо (Обръ) глгоуъ велица и оумоуъ горди» — это соглашается мнѣ съ лѣтописью; въ мнѣхъ подразумѣвались подъ Обрами великаны. Наконецъ лѣтописецъ говоритъ: „естъ притча в Руси и до сего днѣ: погибоша аки (Обра), въз же вѣсть племена, на насѣдѣна.“ Этимъ подтверждается, что Дудебы были Руссы; ибо только у Руссовъ упоминается объ этой притчѣ. Самое же слово „притча“ даетъ поводъ заключить, что Обры дѣйствительно составили только мнѣхъ русскій. Прям. переводчика.

3. По польски:

Pilnie zachowajcie mię w kiesce, przemagam Olbrzymów.

4. По чешски:

Nejlépe držeto mě w pytlíku, udawím Obrav.

5. По вендски:

Kražé warnujschó mé we kapsy, sadawím Karliskow.

6. По латинь:

Sollicite asservate me in marsupio, supero Gigantes.

7. По немецки:

Sorgfältig bewahrt mich im Beutel, ich würge die Riesen.

V.

СЛАВЯНО-ОСКІЙСКАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. II. № 5.)

Предлежащій камень изображенъ Моммзенемъ въ «*interitalische Dialecte*» pag. 177. Taf. 8. № 14, также у Лепсиуса и другихъ. Его нашли въ округѣ Капуи, въ 1723 году, но теперь онъ снова затерялся. Моммзенъ справедливо полагаетъ, что эта надпись старѣе анцибаловой войны и разрушенія капуанской общины. Предположеніе его, что камень съ лѣвой стороны не цѣль, я не могу принять безусловно, ибо смыслъ надписи, кажется, нисколько не нарушенъ. Но если когда либо подтвердится, что камень не цѣль, тогда конечно и мое объясненіе должно будетъ понести ту же участь; — между тѣмъ я ее передаю такъ, какъ она есть, возстановивъ на ней напередъ нѣкоторыя буквы, стерніяся отъ времени.

1. Въ подлинникъ:

Ека трисітій мѣд Капова сакра роже,
Ера аміа назн зімас.

2. По русски:

Какойъ тристагивый мѣдъ Капува святая раскладеть;
Гера пріятельница нашей земли.

3. По польски:

Iak miód trzykroć syeony Kapowa świetna wydaje,
Tak też naszej Cerera jest przyjaciolca krainy.

4. По чешски:

Iaco trojsladky med Kapowa poswátná rodi,
Hera přítelkyně jest naše zemice.

5. По иллирийски:

Iako troisladak med Kapowa sveta rodi,
Hera priateljica jest naše zemlje.

6. По латинь:

Ut vinum terdulce Capua sacra producit,
Haque Hera nostras est terrae amica.

7. По немецки:

Gleichwie Most dreifach verstußt erzeugt das heilige Kapwa,
Hera sich also bewährt als Freundin unsers Gebiets.

Для объясненія этой хвалебной сентенции я замѣчу, что у древнихъ Славянъ вино называлось медомъ, какъ это явствуетъ изъ нубійскихъ надписей, которыя будутъ мною въ послѣдствіе представлены; подлинѣ употребительное выраженіе «вино» заимствовано отъ латинскаго «vinum.»

Гера здѣсь не Юнона, но Церера, которая, по Павзанію, имѣла это придаточное имя Кампанія, которой столица, Капуа, соперничествовала съ Римомъ, считалась за самую плодороднѣйшую страну всего міра, и потому получила названіе святой. Carolus Stephanus говорить объ Капуѣ: -- romanae urbis aemulam, agri autem bonitae nulli terrarum post-habendam, unde et divitem Capuam vocat, etc.

VI.

НАДГРОБНЫЙ КАМЕНЬ.

(Табл. II. № 6).

Этотъ трехугольный надгробный камень, заимствованный мною изъ Моммзенова упомянутого сочиненія (pag. 191. Tab. XII. № 36), замѣчательнъ по ясности его красивой глубоко врызанной надписи.

По Момзену, который сам его видел, онъ найденъ въ Анзи, въ Базилликатъ, при скагѣ холма и составляетъ частную эдиду въ родѣ капуанскихъ надгробныхъ камней, которые сверху на треугольникъ заключаютъ надпись, а на главной плоскости, между колоннъ представляютъ фигуру умершаго. Здѣсь еще видна верхняя часть курчавой головы, принадлежавшей юношѣ или отроку по имени Алексію, какъ это явствуетъ изъ самой надписи. Можетъ быть, этотъ памятникъ украшалъ могилу отрока Алексія, котораго отравилъ Алексій Мурталъ?

Оба славянскіе гекзаметра классическіе, въ нихъ сдѣлано даже уклонение отъ (hiatus) столкновения гласныхъ, слитіемъ таковыхъ.

Строительница этого памятника: Маммея Яна, сестра несчастнаго (можетъ быть, Маммея изъ времени Александра Севера?) избрала для надписи, греческій алфавитъ, совершенно похожій на славянскій, прибавивъ къ нему только недостающее въ греческомъ в, а омегѣ дала значеніе какъ славянски акцентированному ѳ, выговариваемому какъ у. Надпись читается такъ:

1. *Во подлинникѣ:*

Пути волю іеом,—соровою мейнк' Апи-дѣтѣм;
Каіаса лейкей такою Ахер'яно, какъ ейти себя.
Алессоту брату, Мамея Яна.

2. *По русски:*

Овугай имъ волю,—суровая мука земли-дѣтамъ;
Каяться въ плу Ахерона имъ легче, чѣмъ владѣть собою.
Алексію брату, Маммея Яна.

3. *По польски:*

Pętaj im wolność swawoli,—surową jest męka śmiertelnym;
Lekciej im kajać się w jile Achronu, niż chuci powściągać.
Aleksotu bratu, Mameja Iana.

4. *По чешски:*

Pantej jim samowolnost,—syrowa muka země synům;
Káti se w jile Achronu jim lehčí než sebe zwálčiti.
Alexotu bratu, Mammeja Iana.

5. *По латини:*

Vincula arbitrio jace—dura terrigenae poena;
Levius illi Acheronte poenitere, quam se frenare.
Alexio fratri, Mammaea Iana.

6. По французски:

Enchaîner sa volonté—quel tourment pour la jeunesse!
Plutôt elle se repantirait au limon de l'Achéron, que de vaincre
elle—même.

Au frère Alexis, Mammée Jeanne.

7. По немецки:

Fesse die Willkühr der Jugend,—welch grausame Marter dem
Erdsohn!
Leichter viel wird ihm die Reu' in Acherons Schlamm als Ent-
sagung.

Dem Bruder Alexis, Mammae Jana.

Эта прекрасная надпись такъ ясна, что нѣтъ никакой надобности еще толковать ее. Что земля почиталась у Скивовъ божествомъ, подъ именемъ Апис, это мы знаемъ отъ древнихъ историковъ (Геродотъ 4 кн. глав. 59), и это обстоятельство служить еще однимъ доказательствомъ болѣе, что Скифы и Славяне составляли одинъ и тотъ же народъ; потому что здѣсь въ чистой славянской надписи сыны человѣческіе названы сынами земли: Апис-дети, въ дательномъ: Апис-дѣтѣмъ.

VII.

НАДПИСЬ.

(Таб. II. № 7.)

Эта маленькая надпись, у Моммзена упомянутая на стр. 57 и изображенная на таб. IV. № 5, найдена въ 1829 году между Нардо и Угенто, гдѣ находилась прежде древняя Ализза, при вырываніи фундаментомъ. Работники попали на подземелье, въ которое вела лѣстница; на стѣнѣ противъ лѣстницы находилась надпись. Она относится къ позднему періоду, гдѣ уже направление письма идетъ отъ лѣвой руки къ правой. Первая буква, похожая на Римскій F есть русскій Ч, какъ уже это замѣчено было въ № 2-мъ приводимыхъ здѣсь надписей.

Подземелье, при котором найдена эта надпись, было домашнею моленной, или кельею, въ которой жители этого дома совершали свои молитвы. Она читается:

- | | |
|-------------------|--------------------|
| 1. Въ подлинникѣ: | Чалла молданяся. |
| 2. По русски: | Келья молитися. |
| 3. По польски: | Cela modleniasię. |
| 4. По чешски: | Cela modlitise. |
| 5. По латинѣ: | Cella psecationis. |
| 6. По нѣмецки: | Zelle zum Beten. |

VIII.

НАДПИСЬ.

(Таб. II. № 8.)

И эта краткая надпись взята изъ сочиненія Моммзена (pag. 39. Tab. IV. № 2). Ее нашли лѣтъ за 12 въ Рудакѣ или Лечѣ.

Когда Эней, по разрушеніи Трои, прибылъ съ своими спутниками въ Итацію, принесъ онъ, какъ извѣстно, съ собою отечественныхъ боговъ, спасенныхъ отъ пламени. По этому мы находимъ на древнѣйшихъ италіанскихъ или этрусскихъ памятникахъ имена чуждыхъ этой странѣ боговъ, какъ на пр. упомянутыхъ выше Эмента, Вима и Дима. Подобный случай встрѣчается и здѣсь.

Въ Троѣ поклонялись Аполлону подъ именемъ Иллоеса. Предлежащая маленькая надпись говорить на славянскомъ языкѣ о посвященія этому божеству. Она читается:

- | | |
|-------------------|-------------------------------------|
| 1. Въ подлинникѣ: | Ето дето Азі Иллоес. |
| 2. По русски: | Это дано богу Илою. |
| 3. По польски: | To дано Bogu Ilojazu. |
| 4. По латинѣ: | Hoc divo Illoyesi. |
| 5. По французски: | Cela est dedié au Dieu Illoes. |
| 6. По нѣмецки: | Dies ist gewidmet dem Gotte Illoes. |

Древнѣйшее славянское выраженіе для означенія бога было слово Азь, отъ котораго, вѣроятно, произошли и сѣверные Азы. Въ подлинникѣ слово *дето* соответствуетъ русскому слову: *дѣтъ, дѣста*.

НАДПИСЬ.

(Таб. II. № 9.)

Эту надпись, взятую также из Моммзена (Таб. XIII. № 12, pag. 315.) по настоящему не должно причислить къ славянскимъ, и я принимаю ее въ эти предѣлы только для того, чтобы сдѣлать послугу наукъ. Она находится на этрусской патерѣ, въ музеѣ Боргія и на отечественномъ языкѣ древняго Латина содержитъ посвященіе Гебѣ, подающей богамъ олимпа нектаръ. Ее должно читать назадъ, и Е произносить съ придыханіемъ: Hebe Latinae. Замѣчательно здѣсь употребленіе эоіовскаго В, чтобы выразить имя Гебы чистымъ звукомъ *be*, что впрочемъ доказываесть, что патера вышла изъ славянской мастерской; потому что какъ этрусское, такъ и славянское б имѣютъ звукъ, сродственный звуку *o* и чаще выговариваются какъ *e*, нежели какъ *o*. Подобная двузначность встрѣчается и при еврейскомъ *beta*, которому назначаетъ твердый или жесткій выговоръ только поставленная надъ нимъ точка. Это свойство перешло и въ латинскій *aevangit*; ибо мы находимъ на римскихъ монетахъ: VENERI, VOLCANO, вмѣсто: Veneti, Vulcano (*). Дабы отстранить сомнѣніе въ томъ, какъ выговаривать имя Гебы, твердо или мягко, мастеръ патеры прибѣгнулъ къ пубійскому В; обстоятельство, встрѣчавшееся мнѣ много разъ въ славянскихъ надписяхъ.

X и XI.

ДВУХСТОРОННЯЯ-СЛАВЯНО ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЛ.

(Таб. III. № 10 или 11.)

Ульрихъ Фридрихъ Копль въ: «De varia ratione Inscriptiones interpretandi obscuras» 1827, изобразилъ эту камею въ политипажѣ на заглавномъ листѣ, ни сколько не говоря о ея содержаніи.

(*). Еще въ 16-мъ столѣтіи выговаривалось В какъ В; на пр. на маленькой памятной монетѣ Альбрехта, перваго герцога Прусскаго, читаемъ мы: GOTES BORT PLEIWT EBIGLI.

Я передаю здѣсь надпись эту подъ двумя номерами, потому что у Коппа ничего не сказано: двѣ ли это различныя камен, или одна, но двухсторонняя. Я называю этотъ камень гностическимъ потому, что на немъ помѣщено тройное имя бога; но при этомъ полагаю, что надпись принадлежитъ весьма ранней эпохѣ, ибо на всей каменѣ нѣтъ ни малѣйшаго признака того, чтобы дѣлатель ея имѣлъ хотя отдаленное понятие о мистеріяхъ христіанства.

Первая сторона (№ 10) сверху нѣсколько попорченная, изображаетъ нагую шифоу Менифею посреди между летящаго къ ней купидона и венерива голубя. Трехстрочная надпись, изображенная древнимъ славянскимъ, или, что здѣсь все равно, древнимъ греческимъ алфавитомъ, говоритъ:

1. *Во подлинникѣ:*

Стереа Купида ранит Менифея.

2. *По русски:*

Стрѣла Купидона ранитъ Менифею.

3. *По польски:*

Strzała Kupidona rani Menifeje.

4. *По латини:*

Sagitta Cupidinis vulnerat Menippea.

5. *По немецки:*

Der Pfeil Cupido's verwundet die Menippe.

Вторая сторона (№ 11.) представляетъ надпись изъ семи строкъ, на русскомъ языкѣ, которая читается такъ:

1. *Во подлинникѣ:*

Яо, Саваоѣ, Адоней. Еи! коли ега лантса, плутъ в тартаройско
тану.

2. *По русски:*

Иегова, Саваоѣ, Адовой. Еи! коль съ Нимъ ссориться то иди
въ тартарову тану.

3. *По польски:*

Ichowa, Sabaoť, Adonej. Eyi jezeli jego się laje, ten zabrine w
tartarowym jile.

4. По латини:

Iao, Sabaoth, Adonaj. Eja! quis illum maledicat, submergitur in limo Tartari.

5. По немецки:

Jehowa, Zebaoth, Adonaj. Eil wird er gelästert, versinkt man im Schiamme des Tartarus.

Эта надпись так ясна, что весьма удивительно, отъ чего Копишь и подобныя знаменитыя лица такъ много ломали надъ этимъ голову! Всему причиною несчастная идея, что ключа для непонятныхъ надписей искали въ еврейскомъ, финикійскомъ, греческомъ или латинскомъ языкахъ. Мы бы гораздо далѣе подвинулись въ исторіи, еслибъ прежде избрали настоящій путь къ объясненію древнихъ памятниковъ.

XII.

МАЛЧИКЪ СЪ ПТИЦЕЮ.

(Таб. III, № 12).

Эта, уже болѣе двухъ съ половиною столѣтій известная бронзовая фигура, найденная въ 1587 году, неоднократно была срисовываема и толкована, но до сихъ поръ необъяснена. Я передаю ее здѣсь по лучшему рисунку Фонтанини (pag. 146). У Демастера она изображена на таб. XLV, у Гори на таб. III, № 2. Последний полагаетъ признать въ этомъ невинномъ славянскомъ мальчикѣ бога *Тамса!* На подобныя ложныя пути попадали уже многіе высокопрославленные исследователи.

Маленькій пріятный мальчикъ поймалъ голубку и съ чистымъ дѣтскимъ чувствомъ сожалѣнія, явствующимъ изъ лица его, хочетъ пустить на волю эту, Венерѣ посвященную птицу, полагая, что оставленный ею голубокъ дожидается своей миллой. Надпись, помѣщенная на ногѣ мальчика (мною особо поставленная съ боку фигуры), читается такъ:

1. *Во подлинникѣ:* Воле даю; може чо за ни милек. част.
2. *По русски:* Волю даю; можетъ быть, что ее милый ождаетъ (часть).

- | | |
|--------------------------|---|
| 3. <i>По польски:</i> | Wolność oddaj; bydlź moŹa, Źe za sią teŹnie
Łochanek. |
| 4. <i>По чешки:</i> | Zwůle daj; můŹe, co za ni doŹda mlánek. |
| 5. <i>По иллирійски:</i> | Slobodu dajem; moŹebiti, Źto za njoj mlil pričekiva. |
| 6. <i>По латинь:</i> | Liberalo, fortasse eam amatus expectat. |
| 7. <i>По нѣмецки:</i> | Frei lass' ich; es kőnate ja sein, dass ihrer hart
der Geliebte. |

XIII.

СЛАВЯНО-ФИННИЙСКАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. III, № 13.)

Между опубликованных въ Парижѣ, въ 1847 году, финнiйскихъ надписей А. К. Юдася, которыя почти все славянскія, находится на таб. 28-й представленная здѣсь надпись, найденная гдѣ 17 тому назадъ въ Сардинiи. Вѣроятно она принадлежала къ изображенiю Прiапа, что показывается ея содержанiе. Финнiйскія буквы этой надписи принадлежать къ древнiйшимъ формамъ и могутъ казаться отнесенны быть за 1000 лѣтъ во Рождества Христова. Заключительная буква, читая отъ правой руки къ лѣвой, есть монограммъ, гдѣ къ славянской буквѣ *Щ* прицѣплена сзади буква *P*, дабы произвестъ гдѣмъ выраженiе: роцъ. Дѣленiе словъ означено въ оригиналѣ весьма вѣрно маленькими промежутками, и свидѣтельствуетъ гдѣмъ вѣрность моего толкованiя. Я еще замѣчу, что три финнiйскiя буквы *b*, *d* и *p* хотя и сходны между собою, однакоже гдѣмъ различаются, что у *d* черешокъ нѣсколько короче, нежели у *p*; у *b* черешокъ имѣеть легкiй загибъ. Надпись читается такъ:

- | | |
|--------------------------|---|
| 1. <i>Во подлинникѣ:</i> | Date eia serebru by ŹadoroŹ. |
| 2. <i>По русски:</i> | Дайте ему серебра, чтобъ быть чадороднымъ. |
| 3. <i>По польски:</i> | Dajcie jemu srebra by dajci plodici. |
| 4. <i>По чешки:</i> | Dejte jemu stibro aby dāi ploditi. |
| 5. <i>По иллирійски:</i> | Daje njemu srebro da Źedoroditi. |
| 6. <i>По латинь:</i> | Date ei argentum ut gignatis. |
| 7. <i>По нѣмецки:</i> | Gebt ihm Silber, auf dass ihr Kinder gebāret. |

Послѣднее славянское выраженiе имѣеть тройное значенiе, ибо

чадородіе значить; прозавождение дѣтей, рождение дѣтей и родины (роды). И такъ здѣсь жертвенными деньгами испрашивали у Приапа помощи при означенныхъ обстоятельствахъ. О женскомъ божествѣ— какъ на пр. Діанѣ Луцинѣ — здѣсь нельзя думать, потому что мѣстоименіе употреблено мужескаго рода.

XIV.

НАДПИСЬ.

(Табл. III, № 14.)

Момментъ (таб. IV, № 4) показываетъ, что эта надпись найдена въ могилѣхъ близъ Лицца. Я ее читаю такъ:

1. Въ подлинникѣ: Дажн маия аза на идини. (*)

(*) Въ Псковской губ. въ Великолукскомъ уѣздѣ и теперь говорятъ вмѣсто влодъ— влодныи и вмѣсто ухахъ или отлодъ—плшы. (Академ. Словарь великорос. нарѣч. Не имѣющимъ будетъ замѣтить здѣсь, что древняя исторія Славянъ вообще и Славно-Руссовъ въ особенности тогда только совершенно отдѣлится изъ конгломерата древней всеобщей исторіи, когда составится общій словарь не только всѣхъ нынѣ еще живыхъ славянскихъ языковъ, но и нарѣчій вакаго изъ нихъ. Тогда только можно будетъ сравнивать и сарматскій языкъ съ славянскимъ и во всему вѣроятію онъ долженъ окажется древнѣмъ славянскимъ, т. е. тѣмъ самымъ, который сохранился на древнихъ славянскихъ памятникахъ.

Въ настоящее время славянскіе языки, отъ различныхъ на нихъ вѣтвей, такъ рѣзко отдѣлились между собою, что взымающему всѣхъ ихъ совокупно одной изъ вѣтвѣ покажется совершенно отъ другаго корня происшедшими. Такъ вѣтвь когда убрала насъ одна Литовскій уроженецъ въ томъ, что Литовскій языкъ отнюдь не одного корня съ славянскимъ, приводя въ доказательство заимѣ ннѣ литовскаго и русскаго языковъ. Такъ и венгерскій языкъ покажется явному не славянскимъ, если онъ услышитъ слова: гегельство, буря вмѣсто: собственность, мужикъ и пр.

Этотъ словарь долженъ служить главнымъ основаніемъ и руководствомъ для воссоединенія въ прототипу своему собственныхъ именъ, изуродованныхъ въ сказаніяхъ, такъ, что отъ нихъ оклеивается Русскій, отъ другихъ Полякъ, отъ третьихъ Чехъ, потому что еще не составленъ прототипъ древняго славянскаго языка, до его раздѣленія, а происшедшія изъ него нарѣчія до того отделились другъ отъ друга, что вѣкоторыя можно бы почесть языками особаго корня. Такой словарь озаертъ древнюю исторію свѣтомъ, котораго уже не помрачатъ клеветныя спекулянтъ, составляющіе исторію народовъ не для исторіи собственно — во истинны ради — а по меркантильнымъ расчетамъ. Примѣчаніе переводчицы.

- | | |
|-----------------------|-------------------------------------|
| 2. <i>По русски:</i> | Дай же мнѣ слѣду на ухоль (дорогу). |
| 3. <i>По польски:</i> | Dajże miie śty na odesioie. |
| 4. <i>По чешски:</i> | Dejže mne slay na odřie. |
| 5. <i>По латинь:</i> | Da mihi laetinaa in iter. |
| 6. <i>По нѣмецки:</i> | Gib mir doch Thürnen auf den Weg. |

Для избѣжанія заблужденій, я считаю нужнымъ упомянуть здѣсь, что у Славянъ кромѣ обыкновеннаго Н (N) есть еще мягкій акцентированный Н (N) (*), который является какъ въ подлежащей надписи, такъ и въ подобныхъ ей, въ формѣ Н. Въ русскомъ алфавитѣ эта самая форма сохранилась для буквы Н; въ польскомъ обыкновенный N только акцентуруется, точно также въ чешскомъ Ń. Напротивъ того въ древнихъ надписяхъ Н читается часто какъ е (je), особенно, гдѣ примѣшаны греческія формы къ славянскимъ буквамъ; потому что тутъ замѣщается этою буквою греческая эта. По этому не должно казаться страннымъ, когда мы читаемъ въ одной надписи Н за е, а въ другой за Н мягкій (N). Основательные изслѣдователи старины весьма скоро ориентируютъ себя въ такихъ случаяхъ.



(*) Мягкому Н въ польскомъ и чешскомъ соответствуетъ въ славяно-русскомъ языкѣ буква Н передъ гласными е, і, ю, я—не, ни, но, ня.

TAB. I

DEKI LUM CVT LVZ LUM I PIW ESWEV DVIVE,
 OWS VJEKE WWO P.W I PKEZ, IETIEIEM EZWEM.
 EKTRIM PAECIOW, PV PA ZIW JIWEIV.
 T-KI LEDV LADV EM, KKW EMET KPAPIE.
 MWPEIZ M APVW ELDVW AEIT. PVVVEZ LUDANIEL,
 O. PPN. KPVWV.

Monogrammata.
 La, al
 jk, kj
 pi, ip
 tabiw
 th
 rtd

Alphabetum			
Kylich- za	poloni- cum	hebraei- cum	antiquum
A Δ	a, ą	a	⋄
B β	b, b̄	b	⋄
BB	w	v, w	⋄
Γ γ	g, h	g, h	⋄
Δ δ	d, dz	d, d̄	⋄
E ε	e, ē	e, ē	⋄
Ж ж	z	z̄	⋄
С с	z, z̄	z	⋄
H, i	j, i	j, i	⋄
κ κ	κ	κ	⋄
λ λ	l, l̄	l	⋄
ζ ζ	m, m̄	m	⋄
η η	n, n̄	n, n̄	⋄
ο ο	o, ō	o, ō	⋄
π π	p, p̄	p	⋄
ρ ρ	r, rz	r	⋄
σ σ	s, s̄	s	⋄
τ τ	t	t, t̄	⋄
ϑ ϑ	u	u	⋄
ϕ ϕ	ch	ch	⋄
ϕ ϕ	c, c̄	c	⋄
ϕ ϕ	cz	cz	⋄
ϕ ϕ	sz	sz	⋄
ϕ ϕ	sz	sz	⋄
ϕ ϕ	·	·	⋄
ϕ ϕ	ji	ji	⋄
ϕ ϕ	je	je	⋄
ϕ ϕ	e	e	⋄
ϕ ϕ	ju	ju	⋄
ϕ ϕ	ja	ja	⋄
ϕ ϕ	oo	o	⋄
ϕ ϕ	ks	ks	⋄
ϕ ϕ	ps	ps	⋄
ϕ ϕ	dh	dh	⋄
ϕ ϕ	y	y	⋄

2.
 Ο ΒΟΥΡΓΕΣ ΚΑΙ ΤΑ ΚΑΡΤΑ ΚΑΙ ΤΑ ΠΑΡΑΧΡΗΜΑΤΑ
 ΚΑΙ ΤΑ ΚΑΡΤΑ ΚΑΙ ΤΑ ΠΑΡΑΧΡΗΜΑΤΑ



3. ANITHOYEPPI OYHPI, EI FENE EXAN NEBI, NEXEI, ME XEIA MOII.

- a. ANI ΘΟΥΕΡΡΙ ΘΟΥΗΡΡΙ, ΕΙ ΦΕΝΕ ΕΧΑΝ ΝΕΒΙ, ΝΕΧΕΙ, ΜΕ ΧΕΙΑ ΜΟΙΙ.
- b. ΒΘΑΜΥ ΘΩΘΘΕΗΝ.
- c. ΑΜΑΤΟΝΥ ΘΜΕ WAIΑVIA.
- d. ΕΡΦ ΜΙΕΝΕ ΙΝΟΜ_ Ι ΦΣΕ ΙΝΝΕΜΥΝΟΥ ΕΡΦ.
- e. ΕΘ ΙΘΟΥΝΝΑ.
- z. ΟΥΝΙ ΟΥΡΑΕΝ ΠΕΣΕΧ ΝΜΝΕ ΦΙΧ.



5. ΗΙΖΙΥ: ΑΚΕ ΜΕΚΑΥΤΕ ΖΑΚΡΑ: ΟΥΧΕ ΕΘ: ΝΗΗ: ΗΖΗΒΥ: ΗΖΗΒΥ:

7. ΦΑΛΛΑΜΟΛΔΑΚΙΑΣ

8. ΕΤ ΘΕΤΟ ΑΗ ΙΛΟΥΙΑΣ

9. ΕΥΕΛΤΙΗΕ

6.
 ΠΩΤΣΟΝ
 ΩΜ° ΣΟΡΟ
 ΕΩΜΕΙΝΚΑ ΠΙΔΙΤ
 ΩΜ° ΚΑΡΑΣ ΛΕΙΚΕΙΤΚΩ
 ΑΧΕΡΗΛΙΟΚΑΚΕΙΤΣΕΑ
 ΑΛΕΣΟΤΒΡΑΤΩΜΜΕΙΑΙΑΝΑ

ΠΩΤ ΣΟΛΛΟ ΩΜ° ΣΟΡΟΕΩ ΜΕΙΝΚ' ΑΠΙ ΔΙΤΩ Μ° ΚΑΡΑΣ ΛΕΙΚΕΙ ΤΚΩΜ' ΑΧΕΡ' ΗΙΛΙΟ ΚΑΚ ΕΙΤ ΣΕΑ.

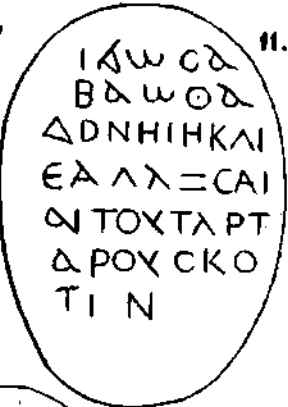
ΑΛΕΣΟΤ' ΒΡΑΤΩ, ΜΜΕΙΑ ΙΑΝΑ.

10.



ΙΩΩ, ΣΑΒΑΩΘ, ΔΔΝΗΗ,
Η! ΚΑΙ ΕΑ ΛΑΙΙΣΑ, ΙΩΤ
ΟΥ ΤΑΡΤΑΡΟΥΣΚΟ ΤΙΝ.

11.



12.



СТΕΡ^{ΕΛΛ} ΚΟΥΡΙΔΑ
ΡΔ^{ΗΤ} ΜΕΧΦΙ.

87ΕΒΕ ΜΨΕ Σ ΖΥ Ν ΜΝΟ ΕΕΒ

14.

ΙΧΙΩΒΙ Μ ΒΙΛ ΒΙΧΩ Μ ΙΙΒΟ
ΔΑΙΤΙΜΑΧΙΛΙΝΑΝΑΙΧΙ

13.

Ψ 9 ρ 19 γ 9 9 ρ 1 ρ χ λ 1 ρ

47116.

НОВЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ДЛЯ

ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРИИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ

И

СЛАВЯНО-РУССОВЪ

ДО

РЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ,

СЪ

ЛУЧШИМИ ОЦЕРКОНЪ ИСТОРИИ РУССОВЪ

ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

—

ИЗДАНИЕ

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ И МАГИСТРА ИЗЯЧНЫХЪ НАУКЪ, СТАТ. СОВѢТНИКА

Егора Класена.

ВЫПУСКЪ II.



МОСКВА.

Въ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по опечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Декабря 17 дня, 1854 года.

*Ценсоръ Двѣст. Ст. Соловьевъ
и Кошаръ Н. Смирновъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Благосклонные отзывы Гг. преуниверситовъ на все изданіе матеріаловъ для древнѣйшей исторіи Славянъ вообще и Славяно-Руссовъ въ особенности, высказанные мнѣ письменно и лично по случаю выхода перваго выпуска этого труда, побудили меня поспѣшить изданіемъ втораго выпуска. Однажды принятое правило: не располагать статьи въ хронологическомъ порядкѣ, руководило меня и здѣсь по тѣмъ же побудительнымъ причинамъ. Вѣсто извѣщенія общаюся поспѣшить изданіемъ третьаго выпуска, рисунки для котораго уже готовы.

Издатель.

Сентября 4-го
1854.

ВАРЯГИ.

Дѣтъ тридцать тому назадъ, занимаясь еще выписками, могущими пояснить сколько нибудь быть варяжскій, мнѣ приводилось слышать совершенно различныя мнѣнія объ этомъ предметѣ. Одни утверждали, что такое изслѣдованіе есть напрасный трудъ, потому, говорили они, что это предметъ забытый, необъяснимый, совершенно пустой, да и забытый теперь. Другіе убѣждали, что варяги всё шведы и что тщетно бороться съ истинною; какъ не верги ею, а придеши все къ одному и тому же заключенію. Третьи утверждали, что всё варяги безъ исключенія были славяне. Нѣтъ сомнѣній, что всё эти мнѣнія ошибочны; но чтобы доказать это, рассмотримъ подробно, кто были варяги, народъ или каста, гдѣ они сидѣли, или появились временно, чѣмъ занимались и наконецъ когда возникли и куда ушли. Разовьемъ всё эти вопросы и постараемся отвѣчать на каждый отдѣльно.

ВАРЯГИ ЧТО СОСТАВЛЯЛИ, НАРОДЪ ИЛИ КАСТУ?

Въ лѣтописи Нестора, по древнѣйшему Лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были Русь, Свое, Англыне, Оуриаме и Гьте. Слѣдовательно по Нестору варягами были люди къ разнымъ народамъ принадлежавшіе. Подѣрять это другими историческими доводами.

Кодмъ, византіецъ, говоритъ, что варяги были англчане.

Анна Комнена пишетъ, что варяги были съ острова Оуле. Но бывшій островъ Оуле лежалъ въ устьи Темзы; въ послѣдствіи, по спаденіи воды у всѣхъ береговъ сѣвернаго полушарія, онъ соединился съ материкомъ и образовалъ носъ, именуемый нынѣ Оульенсть.

И такъ по Кодмъ и Аннѣ Комненой варяги были англчане.

Когда датскій король, Эрнстъ, прибылъ въ Царьградъ, то варяги получили дозволеніе идти къ нему, ибо онъ былъ государемъ ихъ народа. Слѣдовательно варяги были и датчане.

Норвежскаго короля Гаральда, женившася въ Новгородѣ на Елисаветѣ, дочери Ярослава, по лишеніи его престола избрали цареградскіе варяги, какъ единоземца своего, въ начальники своей дружины. Слѣдовательно варяги были и норвежцы.

По Метог. ророл. V. IV. pag. 431, варяги были франки.

По Лиутбранду, видѣвшему лично варяговъ въ Константинополѣ, большая часть изъ нихъ были Руссы. Но авторъ говорить, что ихъ называли и норманнами.

Слѣдовательно варяги были и Руссы-норманны.

Въ 1820 году найдена близъ Чернигова золотая медаль византійскаго императора Михаила, съ надписями на одной сторонѣ греческою, а на другой славянскою.

Нѣкоторые историки заключили, что подобныя медали выдавались скандинавамъ, находившимся въ службѣ византійской варягами. Не отвергая того, что подобныя медали выдавались не византійцамъ, а иностранцамъ, служившимъ защитниками Царьграда, нельзя однако же согласиться, чтобы скандинавамъ выдавались медали съ славянскою надписью. — Ужели же славянскій языкъ былъ тогда всемірнымъ, какъ языкъ латинскій, или неужели въ образованнѣйшей Византіи не умѣли слѣзать скандинавской надписи, что понимали вмѣсто таковой славянскую? Вѣроятно же всего, что эти медали, съ славянскими надписями и выдавались варягамъ-славянамъ, а для прочихъ варяговъ дѣлались и надписи на ихъ языкахъ.

Но какіе же изъ упомянутыхъ варяговъ были славяне, получавшіе медали съ славянскими надписями? Разумѣется, не Свен, не Англане, не Гьге, положимъ и не Оурмаве; кто же остается? одни Руссы.

Слѣдовательно варягами были Руссы-славяне.

Изъ всѣхъ этихъ выводовъ явствуетъ, что варяги отнюдь не составляли ни особеннаго племени, ни даже разныхъ племенъ, но отъ одного народа происшедшихъ. А въ такомъ случаѣ соединеніе варяговъ въ одну дружину составляло касту, въ которой могли участвовать всѣ народы.

Теперь предлежитъ рѣшить:

гдѣ сидѣли варяги?

Варяги сидѣли преимущественно у береговъ Балтійскаго моря называвшагося по этому варяжскимъ и на западъ до Англии и Ир-

ланди; ибо у Нестора сказано: «варяги сходят къ западу до земли Амлянскы и Волошскы.» Напрасно нѣкоторые считаютъ воложскую землю Италию; славяне надревле назвали Кельтовъ волохамъ; часть этихъ Кельтовъ переселилась въ Ирландію и Шотландію, они составляютъ тамъ и по сіе время особое отъ прочихъ великобританскихъ жителей племя, простирающееся до 8 милліоновъ душъ, и сами себя называютъ Галами. Мы видимъ также варяговъ на Черномъ или Русскомъ морѣ, у устья Днѣпра; на Каспійскомъ морѣ, у устья Волги. Несторъ говоритъ: «изъ Руси можетъ идти въ Болгары «и въ Хвалыскы на востоцѣ дойти жребии Симова. По сему же морю «(слѣдовательно Хвалдскому) сходятъ варяги съмо ко востоку до предѣла Симова.» Мы видимъ варяговъ на рѣкахъ Волгѣ, Двинѣ сѣверной и западной и на Днѣпрѣ; на послѣдней былъ у Заруба островъ, называвшійся варяжскимъ; онъ находился по близости жилища половець.

Временно появлялись варяги у византійскихъ императоровъ, русскихъ князей и франкскихъ королей. Въ этихъ временныхъ побывкахъ они являются какъ воины. Нѣтъ надобности повторять здѣсь призывы варяговъ въ Византію и Россію, скажемъ только, что франкскій король, Бозмундъ, сынъ Роберта, приходилъ съ варягами на грековъ.

Кромѣ того варяги являются въ исторіи какъ нападающіе на новгородскія владѣнія, для полученія дани, и какъ грабители и зажигатели на Каспійскомъ морѣ. Большею частью мы видимъ варяговъ, какъ воиновъ, а если осмотримъ внимательнѣе пути варяговъ, то увидимъ, что это были пути древней торговли, продолжавшейся отъ до-историческихъ временъ даже до 14-го вѣка.

Чѣмъ занимались варяги?

Чтобы отвѣчать на этотъ вопросъ, мы должны сдѣлать другой: «что могло быть цѣлію варяговъ слѣдовать всюду по путямъ торговли? Предположить, что они нуждались въ торговлѣ, занимались ею, будетъ недостаточно; ибо на что имъ быть для этого воинами, довольно для того одного званія мирнаго гражданина. Остается заключить, что торговля нуждалась въ варягахъ. Но какую же нужду могла она имѣть въ нихъ?

Что торговля имѣла нужду въ вооруженной защитѣ варяжской или другой какой, въ этомъ нѣтъ никакого сомнѣнія; стоитъ только

вспомнить скандинавских ширатовъ, грабившихъ эти восточныя иль суда. Чѣмъ могли въ то время оградить себя торговцы отъ хищническихъ нападений, какъ же вооруженною силою? Но торговцы не могли противостоять опытнымъ въ употребленіи оружія и отчаяннымъ въ своихъ нападенияхъ ширатамъ: слѣдственно они вынуждены были нанимать людей для охраненія судовъ своихъ и товаровъ сильною и опытною вооруженною рукою. И Константины Багратиородный говоритъ, что по случаю нападенія половцевъ на суда, ходившія по Днѣпру, нужно было вооружать ихъ надлежащимъ образомъ, почему не прежде, какъ сдѣлать это, отправлялись они въ путь. По острову варяжскому должно заключить, что вооруженіе судовъ состояло изъ варяговъ.

Дитмаръ говоритъ, что у бодричей были особенныя вооруженныя стражи, набиравшіе за цѣlostью товара. Известно, что у бодричей товаръ назывался «ара», охранять «идичь» или «ветитиль». Охранитель товара «варайчикъ» — «вараетичиче». У вендовъ въ Лаузицѣ оберегатель товаровъ назывался «соерпий». По Кирилловскія: «сарлю» значитъ разъякаю; «сарлю» разъякающій. На германскомъ языкѣ эта мысль передается словомъ «farjan» («фарикъ»). Вотъ источники, изъ которыхъ произошли слова: русское «сарль» и византийское «бармилъ». Но совсѣмъ сюда не относятся византийское слово «варалии» и шведское «баренгеръ» (Barenger). Подъ этими наименованіями должно подразумѣвать варяговъ, племя славянское, сидѣвшее подлѣ бодричей, а также и у Бѣлаго моря. Нѣмцы ить называли «варалии». У этихъ варяговъ еще въ X вѣкѣ былъ князь Мстивой и братъ его Мечедрогъ.

Шведы выражали варяга, въ качествѣ отражателя, словомъ «Afdriagt», видимо заимствованнымъ у славянъ.

Славянское племя варговъ, въ Голстнини, вовсе не должно считывать съ варягами.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что военная каста варяговъ, нанявшаяся какъ вспомогательное войско, и на путяхъ торговли исправляла ту же цѣль, охраняя товарныя суда отъ нападений, въ моряхъ отъ морскихъ разбойниковъ, а на рѣкахъ отъ рѣчныхъ, известныхъ на Балтійскомъ морѣ подъ именемъ викинговъ, на Черномъ и Средиземномъ подъ именемъ ширатовъ, а на рѣкахъ русскихъ подъ именемъ волжаницы.

Зная, что торговля азиатская шла чрезъ Новгородъ по Балтійскому морю въ Визету или Визбу, — этотъ древній знаменитѣйшій

славянский торговый городъ, и зная, что Балтійское море усѣяно было морскими разбойниками, очень естественно предположить, что для охраненія торговыхъ судовъ отъ разграбленія, нужно было какое либо вооруженіе на нихъ; ибо и на рѣкахъ Россіи торговня суда сопровождалась, даже въ позднѣйшія времена, вооруженною повольницей, охранявшею суда отъ рѣчныхъ разбойниковъ, назывались подь именемъ полянцы. Такіе охранители нанимались добровольно и Балтійская, Черноморская и Каспійская повольница назвалась варягами.

Мы видимъ также, что варяги, кромѣ охраненія сопровождаемыхъ ими судовъ и сами занимались торговлею, что явствуетъ вопервыхъ изъ лѣтописей Кіевской и Смоленской, въ которыхъ подь 1148 годомъ сказано: «Изяславъ дари Ростиславу, что отъ Рускыи земли и отъ земли Царскихъ (Цароградскихъ) земля; а Ростиславъ да дари Изяславу, что отъ верхнихъ земель и отъ варяговъ.— Не сказано же въ лѣтописяхъ: отъ варяжскія земли, потому что не было таковой, а отъ купцовъ-варяговъ, доставлявшихъ разные товары въ Новгородъ.

По сіе время слово «варяги» означаетъ въ Тамбовской губерніи: заниматься развозною торговлею. Въ Москвѣ «варягами» называютъ торговцевъ — ходебщиковъ. Поговорка же «полно варяжничать» означаетъ: перестань торговать.

Что варяги дѣйствительно занимались торговлею; мы видимъ изъ слѣдующихъ обстоятельствъ:

I) Въ 1188 — 1190 годахъ война Новгорода съ варягами. — Новгородцы поссорились съ ними, задержали ихъ купцовъ, посадили въ темницы, не пустили своихъ за море, отправили назадъ пословъ варяжскихъ и не хотѣли договариваться о мирѣ.

II) Въ 1205—новая ссора русскихъ съ варягами, послѣдовавшая по дѣламъ торговли; и варяги должны были согласиться на все, чтобы только дозволено было имъ торговать въ русскихъ сѣверозападныхъ областяхъ.

КОГДА ВОЗНИКЛИ ВАРЯГИ И КУДА УШЛИ ОНИ ВЪ 14-НЬ ВѢКЪ, ТАКЪ ЧТО НИИ НИХЪ УТРАТИЛОСЬ СОВЕРШЕННО ДЛЯ ИСТОРИИ?

Когда появились первые варяги, неизвѣстно, но должно думать, что во время силы и процвѣтанія Винеты, когда торговля на сѣверѣ была еще въ рукахъ однихъ славянъ.

Смотря по мѣрѣ распространенія торговли между скандинавскими государствами, явились и варяги датскіе, шведскіе и норвежскіе; торговля англійская образовала своихъ варяговъ, а бѣломорская породила варяговъ-готовъ, сидѣвшихъ въ сѣверной Финляндіи, и варяговъ-оурманъ, сидѣвшихъ въ заливѣ Бѣлаго моря, называвшагося въ то время Урманскимъ, а нынѣ Мурманскимъ.

И такъ варяги и въ отношеніи къ торговлѣ требовались вооруженные. Выгоды, получаемыя отъ торговли, обезпеченной отъ грабленія морскими разбойниками, давали возможность производить значительную плату варягамъ, а выгодность варяжничества привлекала постоянно новыя лица въ кругъ этого дѣйствія, слѣдовательно должны были образоваться дружины; а какъ дружины немогутъ быть безъ начальника, то у нихъ появились и начальники, управлявшіе ихъ дѣйствіями. Наконецъ пѣтытокъ варяговъ противъ требуемаго ихъ числа заставлялъ ихъ искать другія должности военныя, въ видѣ наемнаго войска, а недостатокъ и въ такихъ мѣстахъ вынуждалъ ихъ самихъ зускаться на грабежи и насилія, какія мы видимъ изъ исторіи совершившимися въ Новгородской области и на берегахъ Каспійскаго моря. Впрочемъ и раздоры ихъ съ торговцами могли также быть причинами учиненныхъ ими насилій.

Собственная же торговля варяговъ, образовавшаяся поздиѣ ихъ варяжничества, могла также и въ свою очередь увеличивать ихъ число, но оно съ 13-го вѣка стало упадать по какой то особой причинѣ; на путяхъ торговыхъ мы ихъ уже съ 1241 года вовсе не находимъ и только въ послѣдній разъ они являются въ Царьградѣ, въ видѣ тѣлохранителей въ 1325 и 1380 годахъ, за тѣмъ совершенно исчезаетъ ихъ имя изъ исторіи.

Этого и должно было ожидать по ходу торговли. Образовался новый торговый союзъ, но въ именемъ ганзейскаго или Ганзы и можетъ быть ссора новгородцевъ съ варягами была и поводомъ къ составленію этого союза (Слговисон slaverum до 1209 года. Helmold). Но рассмотримъ этотъ вопросъ нѣсколько подробнѣе. Сначала торговля сѣвера Европы была въ рукахъ однихъ славянъ. Морскіе разбойники грабили торговые суда и тѣмъ вынуждали торговцевъ вооружать свои корабли, и явились для того варяги, какъ защитники купеческихъ кораблей, какъ отражатели хищническихъ нападений. Мало по малу входили въ торговлю скандинавы и англѣ; явились

и их охранители, принявшие название варягов. Выгоды торговли побудили и варягов самих снаряжать свои собственные торговые суда и заниматься торговлею; имъ послѣдовали германцы дикунты къ этимъ занятіямъ побужденіями Карла Великаго. И вотъ въ 1241 году образовался Ганзейскій союзъ, въ который вошелъ и Новгородъ; этотъ союзъ достигъ въ 1250 году высочайшей силы своего развитія: онъ имѣлъ тогда 1,000 собственныхъ кораблей и до 20,000 собственного охраннаго на корабляхъ войска. Этимъ какъ варяги-охранители такъ и варяги-торговцы имѣлись были изъ круга дѣйствія своего, и мы видимъ ихъ уже только какъ тѣлохранителей въ Византии. Ибо самый Новгородъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ союзныхъ городовъ Ганзы, вѣроятно, болѣе всѣхъ превъзносилъ торговлю варяжской. Когда же наконецъ миновала надобность въ нихъ и въ Византии, то состарѣвшаяся тамъ послѣдняя дружина варяжская разбрелась по домамъ, и громкое нарицательное имя ея кануло въ лету.

Иначе быть не могло; ибо куда же дѣвалось это множество варяговъ, разсѣянныхъ по главнѣйшихъ торговыхъ моряхъ и рѣкамъ Европы? Они никуда не выселились, на нихъ не было моровой язвы, а ихъ нѣтъ. Если отвергнуть это мнѣніе, то мы ставимъ новый вопросъ: гдѣ же остатки варяговъ и какъ ихъ называютъ?

Ганза имѣла также свою торговлю и свое войско. Еслибъ быть Ганзы не былъ такъ близокъ къ намъ по времени, то, можетъ быть, и объ ганзеатахъ мы дѣлали бы теперь такія же розысканія, какъ и объ варягахъ. Но рассмотримъ хорошенько и вы увидите, что обстановка варяжничества, ганзейства, торговли соединенной нидерландской, португальско-испанской и наконецъ остендско-английской имѣютъ нѣчто общее характеристическое, торгово-военственное, обнаруживающееся кой-гдѣ притѣсненіями и насиліями. Торгово-военные флоты всѣхъ этихъ сообществъ нѣрѣдко съ угрозами стояли передъ чуждыми столицами, для вынужденія какого либо торговаго трактата. Даже самое паденіе всѣхъ этихъ торговыхъ обществъ имѣло одну общую характеристическую черту — это была высочайшая степень дерзости, съ каковою они требовали выгоды для себя торговыхъ трактатовъ. И Англія, говорящая теперь устами остендской своей компаніи, уже дошла до той степени дерзости, для которой нѣтъ дальнѣ хода, кромѣ раковаго.

Помнимъ, сколько возможно было, сущность варяговъ и варяж-

ничества, намъ уже легче опровергнуть мнѣніе скандинавовъ о варягахъ. Приступимъ къ тому.

Въ лѣтописи Нестора, по древнѣйшему, лаврентьевскому списку, сказано, что варяги были: Русь, Свое, Англыне, Оурмане и Гѣте. Скандинавовъ утверждаютъ, что Русь была скандинавскаго племени. Первое начало этому мнѣнію положилъ Байеръ, не знавшій ни русскаго, ни славянскаго языковъ. Не мало трудился этотъ ученый надъ шведскимъ лексикономъ, чтобы выштытать у него слово, которое хотя бы косвенно и съ натяжкой можно было поставить корнемъ слову варягъ; наконецъ, разсерженный неудачей, что словарь не поддается его капризному замыслу, сказалъ: «я утверждаю, что русскія лѣтописи называютъ варягами готландцевъ, шведовъ и порежецевъ. Байеръ думалъ голымъ словомъ «*утверждаю*» придать исполнителю силу своему мнѣнію, но вмѣсто того подвергъ себя только осмѣянію предъ судомъ критики.

Шлецеръ, преемникъ его мысли и въ послѣдствіи каведры, также не нашелъ никакого доказательства на мнѣніе Байера, и диктаторски изрекъ: «варяги—Русь должны быть шведы.» Но какъ мыслилъ Шлецеръ объ русской исторіи, мы уже высказали въ I-мъ выпускѣ этого труда, а потому перейдемъ къ Карамзину. Онъ пишетъ: «историкъ находитъ основательныя причины думать, что Несторовы варяги—Русь обитали въ королевствѣ шведскомъ, гдѣ одна приморская область издавна называлась Росскою (Roslagen).»

Карамзинъ, выразившись такъ неокончательно, явно показываетъ тѣмъ, что онъ самъ не надѣялся рѣшить этотъ вопросъ и потому высказалъ свою мысль такъ, что и скандинавовъ и противники ихъ могутъ толковать мнѣніе его въ свою пользу. Первые могутъ сказать: Карамзинъ соглашается, что варяги—Русь обитали въ королевствѣ шведскомъ, въ области Рослагенъ и къ этому прибавятъ отъ себя: «*следовательно были шведы.*» Вторые могутъ сказать, что Карамзинъ не включаетъ себя въ число историковъ, которые находятъ причины такъ думать; а притомъ варяги—Русь могли жить и въ Рослагенѣ, не бывши шведами, а какъ онъ и не называетъ ихъ таковыми, то они славяне.

По этому заключенію Карамзина становится нейтральнымъ въ спорѣ о племени варяговъ—Руси; ибо онъ не высказалъ рѣшительнаго мнѣнія о нихъ.

Венелингъ, столь много внесшии свѣта, своими розысканіями, въ древнюю исторію славянъ, въ розысканіи о варягахъ сдѣлалъ большую ошибку, принимая ихъ всѣхъ за славянское племя, тогда какъ славянскаго племени были только Руссы и Оурмане и, можетъ быть, Геты или Готы, если изслѣдованія докажутъ вѣроятность нагляднаго заключенія о ихъ славянствѣ.

Полевой убралъ насъ, что будто лѣтописи русскія называли всѣхъ варяговъ скандинавами. Но гдѣ же эти лѣтописи, недоступныя для насъ? Мы знаемъ много лѣтописей, въ которыхъ нѣтъ этого. А каково вамъ покажется такое опредѣленіе: историкъ сперва опредѣлялъ свойства варяговъ, а потомъ свойства призвавшихъ ихъ славянъ, но замѣтивъ, что эти два опредѣленія противорѣчатъ послѣдовательной обстановкѣ лицъ, онъ прибавляетъ: варяги утратили свои народныя, отличительныя черты, а Руссы все переняли у варяговъ, все варяжское привилось къ нимъ. Такимъ заключеніемъ онъ поставилъ вопросъ въ число неопредѣленныхъ: можно думать, что или варяги послужили отъ Руссовъ, или что Руссы поумнѣли отъ варяговъ, или и то и другое случилось вмѣстѣ.

Зверсъ былъ того мнѣнія, что варяги были наемные солдаты, и что побывавъ въ Греціи, они тамъ получали названіе варяговъ. Его ошибка въ томъ, что онъ считаетъ слово: «варягъ» греческимъ, и варягамъ ничего, кромѣ военной службы, не приписываетъ.

Шафарикъ утверждаетъ, что будто въ русскихъ лѣтописяхъ сказано, что варяги—Руссы германо-норманскаго племени. Но во всему видно, что Шафарикъ читалъ Нестора только въ шлецеровской передѣлкѣ, а не въ оригиналѣ. Шафарикъ не могъ бы истолковать на выворотъ факта, исторической критикой неопровержимаго: а предположенія, что онъ сдѣлалъ это по невниманію къ предмету, мы не смѣемъ допустить, по любви его къ истинѣ и по глубокому знанію дѣла исторической критики. Но, можетъ быть, что и кромѣ Шлецера, его руководилъ еще какой либо другой скандинавонецъ.

Однако же не простительно Шафарику, что онъ, зная языкъ лѣтописей русскихъ, не хотѣлъ самъ прослѣдить ихъ. Что онъ не сдѣлалъ этого—является изъ слѣдующаго: когда онъ дошелъ до мѣста, гдѣ рассказано, что Руссы съ Оскольдомъ и Диромъ ходили на Византию, то спросилъ сакъ себя: какъ же это могло быть, что Несторъ отдѣлилъ этихъ Руссовъ отъ новгородскихъ? Отвѣчаемъ

ему: достоуважаемый мужъ! гдѣ ты самъ трудишься надъ излеченіемъ славянской исторіи изъ вѣковой архивной пыли, тамъ ты пролилъ свѣтъ, который уже не затмится клеветою, но гдѣ ты положился на ученіе скандинавовъ, тамъ ты жестоко обманутъ! Постуди самъ прослѣдить лѣтописи Руссовъ и ты найдешь, что они чистой славянской крови!

Теперь выставимъ всѣ положенія скандинавовъ, на которыхъ они основываютъ свое мнѣніе, что будто варяги-Русь были шведы.

1) *Что въ Швеціи есть область, идревле называющаяся Рослагенъ (Roslagen).*

2) *Что шлоны шведскіе назывались въ Византіи Руссами.*

3) *Что варяги при византійскомъ дворѣ говорили датскимъ языкомъ.*

4) *Что варяги пришли изъ-за-моря.*

5) *Что имена: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Оскольдъ и Диръ скандинавскія, а не славянскія.*

6) *Что Рюрикъ завоевалъ Россію, а не добровольно былъ призванъ новгородцами.*

На мнѣніе, что Рослагенъ есть мѣсто родины варяговъ-Руся, мы должны возражать слѣдующими доводами:

Рослагенъ не составляетъ никакой области, это названіе слишкомъ громко для приморскаго мѣстечка, могущаго конечно вмѣстить 5000 торговыхъ людей съ ихъ балаганами, но при осѣдой жизни недостаточное и для 500 душъ.

При томъ и самое слово «Roslagen» составлено изъ двухъ: Ross (Русь) и Laga (кочевье). Слова: «Lau» «Lagh» однозначущія съ «Laga», и равно какъ и нѣмецкое «Lager», принятое у насъ въ русскій языкъ въ словѣ «лагерь», употребляются для означенія военнаго кочевья. Такъ въ Англіи «Danelagh» означаетъ мѣсто кочевья деновъ во время ихъ набѣговъ на Англію; въ Норвегіи «Thövedelagen» (Фрѣнделагенъ)—мѣсто кочевья готскаго племени—Фругундионовъ (*), во время набѣговъ ихъ на это государство; въ Швеціи Rosslagen» кочевье Руссовъ.

(*) Нельзя не вспомнаться надъ неокончательностію словъ славянскихъ въ устахъ восторжковъ византійскихъ, римскихъ и германскихъ. Примѣромъ тому послужить Фругундионы, переименованыя изъ Фриговъ-Унговъ. Но объ этомъ поговоримъ подробнѣе въ статьѣ объ Унгахъ.

У шведовъ «Lägga sig» по нѣмцамъ: «sich lagern» — значить: помѣститься кочевьемъ. И такъ Rosslagen означаетъ только, что Руссы тамъ временно пребывали, что могло быть, разумеется, только по случаю войны, грабительства, или торговли. Иначе бы и по мѣсту «Danelagh» должно было заключить, что датчане происходятъ отъ англичанъ, тогда какъ мы знаемъ навѣрное, что дѣло выходитъ наоборотъ и что значительная часть англичанъ происходитъ отъ дановъ.

Еслибъ Руссы составляли маленькое скандинавское племячко, то какъ могъ знать ихъ Огтій въ 866 году и говорить, что Руссы надравле вибють, по его мнѣнію, худую славу. «Надравле» значить, по крайней мѣрѣ, за нѣсколько вѣковъ. Велико ли же могло быть племя рослагенское за нѣсколько вѣковъ до Осколда, и что это, по пространству своему, воробьиное гнѣздо могло сдѣлать византийцамъ, отстоя отъ нихъ на нѣсколько тысячъ верстъ? Такое заключеніе указываетъ на отсутствіе соображенія! Къ сожалѣнію мы не рѣдко видимъ въ исторіи, какъ дерзко — смѣлый авторъ однимъ почеркомъ пера уничтожаетъ цѣлый народъ, занимавшій многія тысячи квадратныхъ миль собою, и подобнымъ смѣлымъ дѣйствіемъ сажаетъ на его мѣстѣ другой народъ, о которомъ прежде никто и не слыживалъ.

Еслибъ Руссовъ подъ разными наименованіями не было такого множества въ предѣлахъ тогдашней Россіи и хотѣли бы непременно доказывать, что Руссы скандинавскаго или германскаго племени, то лучше бы выводили ихъ изъ Rossitz, что означаетъ по крайней мѣрѣ славяне Руссовъ, а не кочевье. Хотя это мѣстечко и въ Моравіи находится, въ славянскомъ жилищѣ, но вѣдь названіе Rossitz дано нѣмцами, такъ по чему бы, на основаніи той же теоріи, и этихъ славянъ не сдѣлать нѣмцами?

Сами скандинавы не рѣшались называть варяговъ-Руссовъ соплеменниками своими, только въ прошломъ 1853 году Мунхъ пер-вый рѣшился это сдѣлать.

Но рассмотримъ, что говорятъ всѣ древнѣйшія лѣтописи скандинавскія о Руссахъ. Скандинавскія лѣтописи древнихъ временъ занимались: Торфей (норвежскій), Юганнесъ Магнусъ (шведскій) и Саксонъ Грамматикъ (датскій историкъ). Они говорятъ, что:

Въ I-мъ вѣкѣ норвежскій владѣтель, Гальфданъ воевалъ въ земляхъ востока Россіи и Ливоніи, убивъ на подвигѣ славяна рус-

сваго царя Свгтрига и женился на дочери русскаго царя Эймунда. (Fort. Hist. Norw. I. 175). Этимъ указывается во первыхъ, что русскихъ владѣній подъ особыми царями было не одно; во вторыхъ, что Руссы не норвежцы и что они, по всему вѣроятію, ссѣдвали Ливонцамъ.

Вначалѣ I-го вѣка Фрѣтонъ I, король датскій, въ морскомъ сраженіи побѣдилъ русскаго царя Граннора, взялъ городъ его, Роталу, въ Ливоніи, и Пельтискъ (Полоцкъ), столицу Веспазія, другаго русскаго царя, завоевавъ еще страну какаго-то царя Гандувана, на дочера котораго и женился (Sax. Gram.). Вотъ здѣсь опять два или даже три царства русскихъ, если имя Гандувана счесть за Надувана съ постоянно вриглядимымъ скандинавскимъ h впереди слова; притомъ все эти царства русскія въ Поморіи, а Руссы не датчате.

Въ II-мъ вѣкѣ Готеръ, сынъ шведскаго короля Готброда, погибъ въ сраженіи съ Боемъ, сыномъ русской княжны Рынды. Сынъ Готера и его преемники имѣли многія войны съ Руссами въ теченіе всего II вѣка (Sax. Gr.).—Этимъ доказывается, что Руссы не были и шведами, ни даже шведскими подданными. Да и въ титулѣ шведскихъ королей писалось и пишется: Король шведскій, готскій и венедскій—и только. Этимъ доказывается, что Руссы никогда не были владѣльцами имъ. Если же венедовъ счесть за Руссовъ, то еще болѣе ясно будетъ, что Руссы были славяне.—Этимъ же доказывается, что и готы не скандинавы.

Въ III-мъ вѣкѣ король датскій Фрѣтонъ III (по Торфѣю) женился на дочери какаго-то царя унновъ и потомъ развелся съ нею, за что тесть объявилъ ему войну и соединился съ Руссами, но былъ побѣжденъ. Фрѣтовъ отдалъ тогда Гольмгардскую (Холмогорскую) область королю Оливеру, Эстію другому королю, а третьему Конногарди (*) (Sax. Gr.). Изъ этого яствуетъ что: 1) на сѣверѣ Россіи жили Унны. Въ Архангельской губерніи дѣйствительно и по сіе время мы видимъ живыя урочища, сохранившія имя Унновъ: это Унискій заливъ, Уннская губа, озеро Унцо, рѣка Унна. 2) что Унны владѣли землею Холмогорской, Эстією и землею Уннской. 3) Что Руссы не датчате.

(*) Konnogard, Chunigard, Hunigard—означаетъ во всѣхъ видахъ уннскую землю. Въ статьѣ объ уннѣхъ мы постараемся доказать историческими доводами, что унны дѣйствительно жили рядомъ съ готами, на сѣверѣ

Иоганнесъ Магнусъ, архіепископъ Упсальскій, говоритъ, что за нѣсколько лѣтъ до Р. X. Готтебродъ, вспоминая о насиліяхъ, совершенныхъ въ Швеціи Руссами (*) и эстами, собралъ войско изъ шведовъ и готовъ, вступая въ Русь, избилъ великое множество русскихъ и заставлялъ ихъ платить себѣ дань. — Стало быть Руссы не были шведами.

Онъ же говоритъ, что по смерти Готтеброда Родерикъ, сынъ Готгера, снова началъ войну съ Руссами и подчинилъ ихъ Швеціи. — Следовательно Руссы скоро освободились отъ первой дани, иначе не нужно бы было вновь подчинять ихъ войною.

Сильный король готовъ Vilimer или Philimer (Веламиръ), царствовавшій въ началѣ христіанской эры, объявлялъ войну русскому царю Гервию или Гервию, побѣдилъ его и вложилъ дань на Русь, поручивъ управленіе ею сыну своему Нордіану. Но послѣ Гервию выгнавъ Нордіана съ его готами (Job. Mag.) — этимъ доказывается, что Руссы не были и готами и вновь освободились отъ шведскаго ильменія, — Или же было еще другое русское княженіе, отдѣльное отъ того, съ которымъ воевали шведы.

Въ VI вѣкѣ шведскій король Ингваръ покорилъ себѣ Эстляндію и отправился съ тою же цѣлю въ Россію, но былъ тамъ убитъ (Sax. Gram.).

Въ мѣстѣ О. Н. Глинки, въ тверской губерніи, есть камни съ древними надписями; снимокъ съ одной изъ нихъ отправленъ былъ въ Копенгагенское общество Древностей; тамъ прочли надпись слѣдующимъ образомъ: «Здѣсь Ингваръ поднять на щиты.» Что значитъ: признавъ королемъ — этимъ снова доказывается, что Руссы не шведы, и что за 300 лѣтъ до пришествія варяговъ въ тверской губерніи сидѣли уже Руссы. (**)

Въ исландскихъ сагахъ упоминается о знаменитомъ русскомъ владѣтель Зигурдѣ, который, по мнѣнію Торфея, жилъ въ III вѣкѣ. — Это вновь подтверждаетъ, что Руссы составляли отдѣльныя отъ скандинавскихъ и самобытныя государства.

Въ VII вѣкѣ знаменитый Иворъ (***) завоевавъ Данію, воцарился

(*) Вотъ отъ чего приморское мѣстечко въ Швеціи получило названіе: Roslagen. Оно дѣйствительно было владѣніемъ Руссовъ во время ихъ нападешій на Швецію.

(**) Что Руссы сидѣли тамъ и прежде, мы постараемся доказать въ статьѣ о Руссахъ собственно.

(***) Въ статьѣ о Даніяхъ мы постараемся доказать что Иворъ и зять его Геррикъ были воеводами.

въ ней, потомъ покорилъ Швецію и завладѣлъ частью какого-то русскаго государства. Онъ убилъ зятя своего Рерика, царствовавшего въ Зеландіи (въ то время Зеландія населена была однимъ славянами). Жена Рерика, Овда, дочь Ивора, бѣжала послѣ этого въ Россію съ малолѣтнимъ сыномъ своимъ Гаральдомъ, къ русскому князю Раддирату и вышла за него въ замужество. — Этотъ Гаральдъ, пасынокъ Раддирата, съ помощію флота вичима своего вступилъ на датскій престолъ въ томъ же VII вѣкѣ (Sax. Gram.). — Этими доказывается: 1-е что князь Руссовъ, Раддиратъ, владѣлъ приморскою стороною, ибо имѣлъ флотъ. 2-е Что кромѣ этого государства русскаго было и другое, частью котораго завладѣлъ Иворъ. 3-е Что руссы составляли отдѣльный народъ и отдѣльныя государства отъ Швеціи.

Сынъ Фротона III-го, Фрэдлавъ, былъ воспитанъ въ Россіи и съ помощію русскаго князя вступилъ на престолъ (Sax. Gram.) Опять свидѣтельство, что русскіе князья были самовладѣтельными и не подчинены скандинавамъ.

Въ VII вѣкѣ Гальданъ, датскій король, помогалъ Руссамъ противъ шведскаго короля (Sax. Gram.).

Всѣ эти выводы ясно показываютъ, что Руссы не были ни шведы, ни датчане, ни норвежцы, ни даже готы, в составили самобытныя государства, въ числѣ которыхъ были и приморскія, слышныя подъ именемъ поморянъ.

Подобныхъ выводовъ можно слѣдять множество изъ исторіи Скандинавіи; всѣ они поведутъ къ тому же, что Руссы отнюдь не скандинавскаго, а судя по нѣкоторымъ именамъ князей своихъ, чисто славянскаго племени.

Но скандинавоманы отвергаютъ вѣрность сказаній этихъ трехъ историковъ, потому, что они быють на повадъ ихъ ложное ученіе. Возможно-ль допустить, чтобы три разныхъ писателя, говорящихъ о трехъ различныхъ народахъ, писали ложь, когда ихъ показанія относительно четвертаго народа, Руссовъ, соприкосновеннаго къ тѣмъ тремъ только дѣйствіями непріязненныхъ отношеній, были такъ согласны между собою, какъ будто бы они писали всѣ вмѣстѣ, съ общаго согласія, и по однимъ и тѣмъ же даннымъ. Такіе историки заслуживаютъ еще болѣе довѣрія, которые, слѣдя дѣянія разныхъ народовъ, на разныхъ путяхъ и съ различныхъ точекъ возрѣнія, совпадаютъ въ своихъ выводахъ въ одну точку относительно времени, мѣстности и дѣяній совершенно чуждаго для нихъ народа,

они вовсе незнаемаго, но только по разнымъ отношеніямъ сопряженнаго ко всѣмъ тѣмъ, исторію которыхъ они писали. Эти историки вовсе не помышляли о томъ, чтобы выставить Руссовъ, во имя нужно было говорить о Руссахъ для почтенія каждому своей только исторіи.

Скандинавскіе говорятъ, что эти историки составляли свои лѣтописи изъ преданій и народныхъ пѣсенъ, а потому и нельзя имъ вѣрять. — Да скажите намъ: котораго во всемъ мірѣ народа первоначальная исторія составлена не изъ преданій? Вѣдь искусство писать образовалось у каждаго народа позднѣе начала бытія его; изъ этого не исключаются и самые греки, слѣдовательно первобытная исторія только въ преданіяхъ и могла быть сохранена. А что преданія, сохранившіяся въ трехъ скандинавскихъ государствахъ, вѣрны и несомнѣнны, это явствуетъ изъ одинаковаго указанія на враждебныхъ имъ Руссовъ, которые могли войти въ одинаковомъ или сходномъ отношеніи во всѣ три исторіи не иначе, какъ по дѣйствительности описываемыхъ событій.

Притомъ и самъ этотъ историковъ не даетъ повода думать, чтобы они руководствовались пустыми сказками. Саксонъ былъ протоиереемъ (Probst) въ Рёскильдѣ, Иоганнсъ Магнусъ архіепископомъ въ Упсалѣ.

Ни Торсей, ни Саксонъ Грам., ни Иоган. Маг. не имѣли никакого повода выставить Руссовъ вопреки истинѣ, хвала ихъ славныхъ витязей. Они всѣ трое трудились для объясненія скандинавской исторіи, и всѣ приводятъ дѣла славныхъ Руссовъ разныхъ столѣтій. — Струбе приводитъ въ доказательство того, что Руссы будто скандинавы, всѣ упомянутыя здѣсь сказанія Иоган. Маг. Но что же онъ ими доказываетъ? только то, что Руссы были въ постоянной враждѣ со шведами и бивали ихъ неоднократно. Вмѣсто достиженія цѣли своей: доказать, что Руссы шведскаго племени, онъ только болѣе поясняетъ, что Руссы рѣшительно не скандинавскаго племени.

А что скажутъ скандинавскіе о живущихъ въ австрійской имперіи Русивахъ, Русинахъ, Рутенахъ, Чернооруссахъ, которыхъ въ Австріи собственно 2 милліона, въ Галліціи 1,800,000, въ Зибенбургенѣ 200,000, въ Венгріи милліонъ, и которые всѣ говорятъ по сіе время славянорусскимъ языкомъ? Какіе скандинавы дали этимъ Руссамъ свое имя, не бывавъ никогда въ странѣ ихъ?

Кстати приведемъ здѣсь въ доказательство, что Руссы не были скандинавы, и то, что имя мѣстечка «Рёскильдъ», въ которое жилъ

Саксонъ, въ переводѣ значитъ: «коля для Руссовъ», а въ дѣйствительности это было мѣсто казни для Руссовъ, попадавшихъ въ свои набѣгахъ, въ плѣвъ къ скандинавамъ. Руссовъ сажали тутъ на коля (Aberdin). Въ такомъ мѣстѣ конечно могло скопиться множество преданій о Русп и Руссахъ. Да и въ исландскихъ сагахъ упоминается въ числѣ только сосѣднихъ народовъ скандинавскихъ, а не подданныхъ имъ, народъ Ruiz, т. е. Руссы.

Всѣ описанные нами здѣсь факты повторяются и объясняются и другими сказаніями, о чемъ мы еще будемъ говорить въ статьяхъ: норманны, кельты, скандинавы, венеды, готы, бритты, шры и каледонцы, а теперь изложимъ только было на нѣкоторые источники не скандинавскіе, убѣждающіе въ томъ, что Руссы не скандинавы, а славяне.

1) Мѣтописцы прусскіе ясно говорятъ о войнахъ пруссовъ, въ VI вѣкѣ, съ сосѣдними имъ Руссами и ихъ союзниками — мазовшанами. Одного изъ князей русскихъ того времени называютъ они Чимбагомъ.

Этимъ доказывается: 1) мѣстность Руссовъ близъ Поморья; 2) славянство Руссовъ какъ по буквѣ ч, въ имени Чимбагъ, не свойственной скандинавскимъ языкамъ, такъ и по названію владѣтеля русскаго князья; ибо въ Швеціи никогда князей не бывало, да и теперь нѣтъ; у нихъ были только конунги разныхъ степеней, какъ Tjodskopungar, Fulkiskopungar, Naskopungar и пр.

2) Русскій поморскій князь, Ратиборъ, далъ свой флотъ въ помощь датскому королю Гальдестанду, для истребленія морскихъ разбойниковъ.

3) Городъ на Лабѣ, Рослау, древняя Русислава, свидѣтельствуесть, что тамъ сидѣли нѣкогда Руссы. А какъ названіе это гораздо старѣе 862 года, то значитъ, что Русь была тамъ до пришествія варяговъ въ Новгородъ. Что эта Русь была славянская, а не скандинавская, въ томъ свидѣтельствуесть вторая половина имени города *«слава»*. На это не нужно намъ доводовъ историческихъ; географія сохранила намъ имя Русиславы, а вмѣстѣ съ тѣмъ и славу славяно-русскаго племени, жившаго отъ Лабы до Нѣмана.

3) По Пибею, поморья отъ Фришъ-Гаа до Куршъ-Гаа называлось Русеюю.

4) Въ IX вѣкѣ мореплаватель Вулестанъ нашелъ торговый городъ Русе (Русу) у Фришъ-Гааа.

5) У Скипиноса Хиосскаго то мѣсто Балтійскаго моря, гдѣ были старыя копа, названо Novoruthā (Новорусью).

6) Что Русь—славянское племя, а не скандинавское, и что и самое имя «Русь» славянское, то признають и чехи и даже постоянно въ борьбѣ съ Руссами находившіеся, поляки. Ихъ историки пишутъ, что было три брата: Ляхъ, Чехъ и Русъ родовачальниками всего славянскаго племени.

7) Розысканія Г. Морозкина также свидѣтельствуютъ, что Руссы сдѣлали у Поморья, но мы его доводы приведемъ въ статьѣ о роксоланахъ.

Если строго разсматривать наши лѣтописи, то оказывается, что съ славянами, кривичами, чудью и мерюею участвовала въ призваніи варяговъ даже и Русь; ибо только отъ поправки Тимковскимъ лаврентьевскаго списка по кенигсбергскому ускользнула изъ него эта мысль. Тимковскій сдѣлалъ нѣсколько такихъ ошибокъ, на пр. въ неисправленной лаврентьевской лѣтописи сказано: «Идоша за море къ варягомъ Руси; смце бо ся волаху тми варяги сумъ». Въ переводѣ будетъ: «Пошли за море къ варягамъ—Руссамъ, ибо такъ называвшіеся Руссы были варяги. Но въ Кенигсбергскомъ спискѣ вмѣсто «сумъ» поставлено «Русь»: Тимковскій, согласно кенигсбергскому списку поправилъ и лаврентьевскій, но ошибочно; ибо у него вышло повтореніе, вмѣсто поясненія. — Несторъ хотѣлъ сказать, что пошли къ варягамъ—Руси, названнымъ потому такъ, что они занимались варяжничествомъ, слѣдовательно онъ намекалъ, что есть Руссы, которые и не варяги, и тѣмъ прино указываетъ, что «варяги» есть нарицательное имя.

А что слово «варяги» есть дѣйствительно нарицательное имя, то мы видимъ изъ Русской правды Ярослава. Ибо въ статьѣ, подъ заглавіемъ: «Ѣже придетъ криваль мужъ», между прочимъ сказано: «Ѣже боудеть варягъ или коблягъ, ть полная видока вывести и вдеши на роту. Но подъ словомъ «коблягъ» подразумѣвался работникъ, дѣлавшій жестъ изъ желѣзныхъ полосокъ; полоски эти назывались коблягами, а мастера кобляжниками. Слѣдовательно и подъ словомъ «варягъ» должно подразумѣвать какое либо особое занятіе. Смѣшно думать, чтобы въ этомъ дѣлѣ собственное имя поставлено было въ одну категорію съ нарицательнымъ.

Далѣе у Нестора въ неисправленномъ подлинникѣ лаврентьевскаго списка сказано: «Ръша Русь, Чудь, Словене и Кривичи» —

Здесь ясно, что к варягам-Руси пришли: Русь же, а съ нею и Чудь, Славяне и Кривичи. Но въ кѣнигсбергскомъ спискѣ слово «Русь» поставлено, вмѣсто именительнаго падежа въ дательномъ, т. е. «Руси», а Тимковскій перенесъ эту ошибку и въ лаврентьевскій, исправляя его. А какъ лаврентьевскій списокъ старѣе кѣнигсбергскаго, то мы полагаемъ, что послѣдній надлежитъ поправить по первому, а не наоборотъ. По лаврентьевскому списку, не испорченному поправкой, выходитъ, что къ варягамъ-Руси пришли, въ числѣ пословъ, и Руссы — не варяги.

Да въ этомъ и нѣтъ ничего удивительнаго, что вмѣстѣ съ прочими пришла и Русь къ русскимъ варягамъ. Вѣдь Старая Руса существовала уже въ то время, и нѣтъ сомнѣнн, что она населена была Руссами, и что эти Руссы, по близости отъ Новгорода, входили и въ составъ Новгородской вольной области, а потому и дѣйствительно могли участвовать какъ въ выборѣ князей, такъ и въ депутации, къ нимъ отправленной.

А что старая Руса построена еще до варяговъ, явствуетъ изъ того во первыхъ, что объ ея построенн не упоминается въ лѣтописяхъ, во вторыхъ, что никакой другой новой Русы, или просто Русы, не было построено въ новгородскихъ владѣннхъ, могшей дать поводъ назвать эту Русу «Старою», ибо нѣтъ никакого сомнѣнн, что эта Руса не называлась Старою, когда была еще одна.

Въ послѣдствн мы укажемъ въ статьѣ о Руссахъ, гдѣ построена была и Новая Руса.

Даже и то мѣсто текста лѣтописи, гдѣ сказано: *«Избрашася 3 брата и поляша всю Русь по собѣ»*, можно толковать такъ, что общее названн Новгородскаго владѣнн, кромѣ Чуди и Мери, было «Русь», а только Новгородцы назывались Славянами; ибо братья раздѣлили Русь, — но какую же, если не Новгородскую?

Напрасно нѣкоторые изъ нашихъ историковъ толкуютъ, что Новгородцы прозвались Русью тотчасъ по прибытнн варяговъ. Въ лѣтописи сказано: *«отъ тѣхъ прозвася Русская земля Новгородцы: ти суть людие Новгородцы отъ рода Варяжска преже бо быша Славеня»*. То есть: русская земля или Руссы назывались прежде славянами, а когда пришли варяги, то эти Руссы прозвались Новгородцами; вотъ и тутъ есть намекъ, что эти славяне были также Руссы.

Позднѣе, когда Олегъ поселился уже въ Кіевѣ, сказано въ лѣтописи: *«в рече Олегъ: се буди мати градомъ Русскимъ. Блнша у него*

Варлан, и Словени и прочии прозвашася Русью. Слѣдовательно только при Олегѣ прозвались всѣ подвластные ему племена снова Русью, когда приняи къ Руссамъ кievскимъ.

Что въ Киевѣ и его окрестностяхъ сидѣли также Руссы, явствуетъ изъ того, что Олегъ пришелъ въ Киевъ въ 879 году, а византийскіе историки называютъ кievскихъ славянъ и окрестныхъ имъ жителей Руссами во время императора своего, Михаила, умершаго въ 867 году, слѣдовательно по крайней мѣрѣ за 12 лѣтъ до Олега, если не болѣе.

По Фотию же они изъстари извѣстны грекамъ, подъ именемъ Руссовъ.

Вся разность состоитъ въ томъ, что кievскіе Руссы назывались Руссами, какъ и рѣка Россъ, впадающая въ Днѣпръ, это доказываетъ; а сѣверные именовались Руссами; такъ точно западные Руссы именовуются и по нынѣ Русинами и Русинками, а восточные назывались Расью, Рсою, Расами, (*), Ресами и Ресенами.

Въ подтвержденіе нашихъ выводовъ, изъ лаврентьевскаго списка лѣтописи Несторовой, скажемъ въ заключеніе, что въ одномъ изъ новѣйшихъ списковъ сказано такъ: «и посла къ варягомъ-Руссомъ, кои быша словене, за море.» — Мы не брали въ руководство себѣ ни одного изъ новѣйшихъ списковъ, но довели до того же самаго заключенія. Какъ бы этотъ списокъ ни былъ молодъ, но все онъ отдѣляется отъ насъ многими столѣтіями, и вѣроятно тогда живы еще были преданія о славянствѣ варягомъ-Руссовъ (**).

Кромѣ того должно замѣтить, что Несторъ нигдѣ не смѣшиваетъ видового имени народа съ родовымъ и, говоря о варягахъ, онъ ясно раздѣляетъ народы. — Ну если бы мы сказали, что въ 1812 году пришли воевать Россію парижане, французы, итальянцы, голландцы и проч., вѣдъ скандинавоманы стали бы надъ нами смѣяться, что мы между родовыхъ именъ поставили одно видовое, принадлежащее уже къ упомянутому нами роду, и, можетъ быть, спросили бы насъ: а развѣ парижане не французы, что вы ихъ особенно упоминаете при французахъ? — И мы теперь спросимъ Гг. скандинавомановъ: отъ чего же вы не смѣетесь надъ собою, когда хотите имя Руссовъ считать за видовое, поставленное передъ своимъ родовымъ «Свеями»? — Конечно это смѣшно, но только не для насъ!

(*) Расами называли сербы сами себя.

(**) Переписчикъ можетъ ошибиться, т. е. поставить слово не въ томъ мѣстѣ или времени, онъ можетъ пропустить слово, или цѣлое рѣченіе, можетъ одне слово замѣнить, но ошибѣ, другимъ, но не можетъ ввести цѣлаго реченія, какъ на пр. здѣсь: «кои быша словене».

Вторымъ доводомъ къ заключенію, что будто Руссы были шведскаго племени, выставляють скандинавоманы слѣдующее обстоятельство: отправленные императоромъ Θεοφιломъ, въ 839 году, къ Людовику Благочестивому люди, именовавшие себя въ Византіи Россами, а владѣтеля своего Гаканомъ, оказались лазутчиками и свеонами.

Разсказъ состоитъ въ томъ, что швейскіе лазутчики пришли въ Византію подъ именемъ Россовъ. А выводъ скандинавомановъ изъ этого слѣдующій: если свеоны, для скрытія имени своего, назвались Россами, то Россы должны быть непременно свеоны.

Не станемъ разъяснить того, что лазутчики называются всегда чуждымъ народнымъ именемъ, а приведемъ только подобный примѣръ въ опроверженіе этого не блестящаго разумомъ доказательства.—Ну еслибъ турокъ пришелъ теперь въ Пруссію подъ именемъ Русса, а по изслѣдованію оказалось бы, что онъ лазутчикъ и турокъ—неужели изъ этого должно заключать, что Руссы подмастны туркамъ или даже и сами турецкаго племени? А гдѣ по логикѣ скандинавомановъ выходитъ точь въ точь такъ!

Такіе доводы, похожіе на бессмысленный лепетъ младенца, не должны имѣть и мѣста въ исторіи. Въ дополненіе скажемъ только, что Россами назывались въ то время только кіевскіе Руссы, а сѣверные именовались постоянно Руссами. Если развитъ далѣе теорію скандинавомановъ, то выйдетъ, что рослагенцы, пройдя черезъ новгородскія владѣнія, взяли сперва Кіевъ, а потомъ черезъ 20 лѣтъ они попытались назадъ, да уже тогда и Новгородъ имъ достался (*).

Третьимъ доводомъ ставятъ скандинавоманы то, что будто варяги, находившіеся при византійскомъ дворѣ, говорили датскимъ языкомъ. Опроверженіе этого довода сдѣлано уже въ самомъ началѣ и доказано, что варяги принадлежали къ разнымъ народамъ и въ числѣ этихъ народовъ были и славяне.

Четвертымъ доводомъ ставятъ скандинавоманы то, что признанная на княженіе Русь пришла изъ-за-морь, слѣдовательно изъ Швеціи.

Но мы выше доказали, что Поморье, или нынѣшняя Померанія, занято было Руссами, а потому нѣтъ никакого сомнѣнія, что изъ Новгорода къ Руссамъ, въ Поморье, слѣдовало отправляться моремъ;

(*) А что лазутчики назвались Россами, отдаленными отъ скандинавовъ, а не Руссами, сосланными вѣст—это весьма естественно; ибо Россы были въ сношеніяхъ съ византійцами, какъ близкіе имъ сосѣди, а Руссы нѣтъ.

особенно если сообразить, что всѣ заливы морскіе входили тогда далѣе внутрь материка, нежели теперь; что явствуетъ какъ изъ того, что въ то время все пространство, занимаемое нынѣ Невойю, было моремъ, ибо Ладожское озеро входило тогда устьемъ въ море; такъ и изъ наблюденій шведскихъ ученыхъ, по которымъ оказывается, что Балтійское море постепенно понижается, а именно чрезъ каждыя 15 лѣтъ на три дюйма; а какъ съ 862 года по сіе время прошло такихъ періодовъ слишкомъ 66, то значить, что во время пришествія варяговъ море было на 199 дюймовъ, или почти на двѣ съ половиною сажени, выше настоящаго его теперь горизонта, а потому и Чудское озеро могло входять тогда устьемъ въ море; слѣдовательно путь къ варягамъ поморскимъ водою, былъ ближайшій и удобнѣйшій.

Слѣдовательно путь изъ Новгорода въ Поморье шелъ сначала по рѣкѣ Волхову въ Ладожское озеро, а чрезъ него въ море до мѣста варяговъ—Руси. Кромя того должно замѣтить, что за моремъ отъ Новгорода жили не одни шведы, а многіе народы: почему же скандинавцы берутъ это обстоятельство въ число доводовъ своихъ? Вѣдь за моремъ жили и роксоланы, и болгары, и вагры, и даны, и ангалы, и руссиаионы; почему же послы отпразднись въ Рослагенъ, а не въ Русь-имювъ, Русню Пивел, или Русу Вульстапа? Видно такъ было надобно! Это очень похоже на то, какъ еслибъ мы сказали, что въ Рослагенъ есть сухонутная дорога, стоитъ только обогнуть Ботнической заливъ.

Относительно 5-го возраженія скандинавовъ, будто имена: Рюрикъ, Синеусъ, Труворъ, Оскольдъ и Диръ, скандинавскія, а не славянскія, мы имѣемъ сказать слѣдующее:

Слово «Рюрикъ», являясь у славянъ въ разныхъ видоизмѣненіяхъ, смотря по свойству славянскихъ нарѣчій, болѣе или менѣе мяскихъ и гибныхъ, означаетъ всегда сокола.

1) Такъ на примѣрѣ малый Кролевецъ лутичей, нынѣ Кёнигсбергъ, въ франкфуртскомъ округѣ, находится на рѣкѣ Рѣрикѣ, вытекающей изъ озера Рѣрика.

Рѣрикъ, на нарѣчій лутичей, означаетъ сокола.

2) Столица Болгарей называлась Рарогъ, и означала сокола.

3) Мекленбургъ, бывши еще славянскимъ, назывался Рюрикъ и означалъ также сокола.

4) У древанъ соколъ назывался Рурикомъ; у поморянъ Рюрикомъ, у верхнихъ лужичанъ Руркомъ — не знаемъ, не отсюда ли происходитъ и имя Оруркъ; по во всей вѣроятности должно быть такъ.

У сербовъ и по сіе время есть городъ Соколъ.

У славянъ имена орла и сокола употреблялись искони какъ эпитеты молодечества; это мы видимъ изъ народныхъ пѣсень, сказокъ и поговорокъ, какъ на пр. «соколы, орлы могучіе» «ой вы соколки!»

Въ доказательство того, что эпитетное имя «Рюрикъ» принадлежитъ славянамъ, мы видимъ, что Рюрикомъ назывался братъ владѣтельнаго князя Богемскаго. Что этого Рюрика нельзя назвать пришедшимъ изъ Скандинавіи, это несомнѣнно; ибо въ Богемію никогда ни скандинавы вообще, ни варяги въ особенности не приходили.

И такъ прозвище «Рюрикъ» есть чисто славянское, означающее сокола, и безусловно будутъ всѣ притязанія скандинавовъ на него.

Разсмотримъ теперь имя второго брата князей варяжскихъ, Синеуса.

Древніе сѣчные казаки управлялись особыми князьями; въ числѣ ихъ былъ князь Засѣкинъ, идущій по колѣну князей Темносинихъ, отъ князей смоленскихъ. Почему князя Темносиніе получалъ это прозвище? не одинъ ли поводъ служилъ причиною въ обоихъ случаяхъ, какъ у вѣтви князей смоленскихъ, такъ и у брата Рюрика? Но посмотримъ далѣе: Плиній приводитъ синеволосыхъ роксоланъ, жившихъ на Поморьѣ. Не станемъ еще доказывать здѣсь, что поморскіе роксолане суть Руссы, а обратимъ только вниманіе на то, что и Синеусъ могъ быть такъ прозванъ по своимъ усамъ его. Что онъ не названъ синевородымъ — это понятно, ибо варяги брали бороды и носили усы, и самый Рюрикъ изображается только съ усамъ въ нашихъ генеалогическихъ картинахъ, а равне и на золотомъ брактеевѣ, хранящемся въ копенгагенскомъ музеѣ.

Что прозвища во цвѣту волосъ и другихъ частей давались во всей Европѣ, а не только у однихъ славянъ, мы видимъ изъ того, что Гвидъ, графъ бумовскій, названъ былъ *Блѣобородымъ*, Фридрихъ I — *Рыжюю бородою*, Гаральдъ III, датскій король — *Синеусымъ* (Vlaaland), Генрихъ — *Синею бородою*.

Синими волосами называютъ вообще черные, съ синими отливомъ.

И такъ «Синеусъ» есть эпитетное прозвище второго брата изъ призванныхъ русскихъ князей, на княженіе въ новгородскую область, и означаетъ не что иное какъ *Сине-усяю*.

Имя третьего брата — «Труворъ» должно быть не эпитетное; но что оно славянское, тому служатъ доказательствомъ много другихъ именъ, заѣмное славянскихъ, положихъ на него своимъ строемъ

и окончаніемъ, а именно: *Выборгъ*, сынъ Вулка, князя поморскаго (996), *Думарь*, князь черешпань (1114), *Приборъ*, въ *Лобурги*, фогтъ у мадебургскаго архіепископа — славянинъ и идолопоклонникъ (1115), *Самборъ*, князь восточной Поворіи (1170).

Теперь разсмотримъ имя *Оскольда*. *Оскольдъ* ни роду, ни племени Руссовъ, сказано въ *лѣтописи*. И дѣйствительно онъ долженъ быть литовецъ; ибо у литовцевъ множество именъ съ подобнымъ окончаніемъ, на примѣръ: *Рингольдъ* — литовскій великій князь; *Ромгольдъ*, *Гастгольдъ*, *Гедингольдъ* — литовцы и главные дѣятели во время войны Руси съ литвою.

Объ *Дирѣ* мы пока еще ничего сказать не можемъ; но, можетъ быть, дальнѣйшія изслѣдованія литовской исторіи дадутъ возможность приурочить и это имя къ соплеменнымъ ему литовскимъ.

Послѣднее возраженіе скандинавовъ относится къ добровольному избранію *Рюрика*. Они утверждаютъ, что *Рюрикъ* завоевалъ новгородскую область. Доказательства ихъ основываются на голословномъ предположеніи, опровергаемомъ самою *лѣтописью*. Но если допустить, что *Рюрикъ* завоевалъ Россію, какъ думаютъ недобрыя критики, не сообразившіе переленство боя, то онъ долженъ бы былъ привести съ собою не рослагенскую горсть народа, а все народонаселеніе тогдашней Скандинавіи; да и тогда трудно бы было ему бороться съ могучими еще Новгородцами въ дѣлахъ внѣшняго, непріятельскаго вліанія. У нихъ разладъ былъ только внутренній, но самосохраненіе соединило бы ихъ для отраженія внѣшнихъ нападений, а между тѣмъ и исторія Швеціи сохранила бы память о такой великой побѣдѣ, между тѣмъ эта исторія не даетъ ни малѣйшаго намека на такое событіе — она молчитъ, какъ гробъ вѣковой! А потому оставимъ и мы эту пустую, ничтожную и фантастическую придирку, не заслуживающую, по настоящему, и опроверженій, особенно же когда въ разныхъ мѣстахъ *Несторовой лѣтописи* сказано: 1.) *Болгаре* насельницы *Словенамъ* быша. 2) *Обры* насельницы *Дулѣбамъ* быша, 3) *варяги* (же) насельницы *Новограда*. Здѣсь ясно, что первые и вторые насловали народы, т. е. побѣдили ихъ, а послѣдніе только поселились между Новгородцами, какъ мирные сограждане.

Что *Мера* и *Чудь* участвовали въ призвѣвѣ варяговъ, это нисколько не удивительно; эти племена слялись еще за долго до того времени, по обстоятельствамъ торговымъ, въ одинъ общій союзъ съ

Новгородцами, и Новгородъ былъ центромъ ихъ дѣйствій; а потому, еслибъ они и могли отклониться отъ него, то считали для себя такое отклоненіе не выгоднымъ, ибо имъ надлежало бы тогда отказаться и отъ новгородской торговли. Примеры подобныхъ соединеній разноплеменныхъ народовъ мы видимъ въ торговлѣ восточныхъ областяхъ греческихъ. Хотя историки говорятъ преимущественно объ однихъ только военныхъ дѣйствіяхъ грековъ, однакоже занятія ихъ торговлею ясно проглядываютъ въ описаніяхъ всѣхъ областей. Да и нельзя бы было, безъ торговли, такъ скоро богатѣть имъ, особенно же частнымъ лицамъ стяжать такіа огромныя богатства.

Что набрано было три князя — это естественно и соотвѣствовало господствовавшей тогда удѣльной системѣ.

И такъ выводъ нашъ состоитъ въ томъ, что варяги составляли касту, а не народъ; что въ этой кастѣ участвовали различные народы; что варяги составляли вначалѣ охранное войско торговыхъ судовъ на моряхъ и рѣкахъ, а въ послѣдствіи и сами занимались торговлею; что восточные варяги занимались къ разнымъ владѣльцамъ въ качествѣ охранителей или вспомогательныхъ войскъ; что Ганза вытѣснила варяговъ изъ ихъ круга дѣйствій, и что съ усиленіемъ Ганзы варяжничество кончилось и имя варяговъ исчезло въ исторіи. Датье: что названіе — «арягъ» есть славянское, что варяги-Руссы были славяне; что они сидѣли въ Поморьи, между Фришъ-Габомиъ и Курнишъ-Габомиъ, что все это пространство называлось Русью, что и до призванія варяговъ-Руссовъ въ новгородской области сидѣли Руссы, которые также участвовали съ прочими въ призваніи варяговъ-Руссовъ. Что имена «Рюрикъ, Сянеусъ и Труворъ» часто славянскія; что «Оскольдъ» имя литовское и наконецъ, что Тымковскій, вмѣсто исправленія лаврентьевскаго списка Несторовой лѣтописи, ввелъ въ нее свои поправки ошибочнымъ понятіемъ, введшія многихъ въ заблужденіе, служившее къ поддержанію до настоящаго времени ложнаго ученія скандинавовановъ, и наконецъ что уже пора историкамъ славянскаго міра идти по чистому пути лѣтописей и оставить голословныя опроверженія скандинавовановъ, пока сами обратятся на путь истинный и признаютъ молча, или торжественно свое заблужденіе.

СКНОУ и САРМАТЫ.

Древніе народы Европы, веда кочующую жизнь, переходили съ одного мѣста на другое, и если встрѣчали къ тому препятствія, то употребляли насиліе къ достиженію цѣли своей. Подвижная жизнь эта и воинственныя дѣйствія должны были произвести съ одной стороны дѣленіе народовъ на племена, съ другой соединеніи ихъ, порабощеніемъ однихъ другими, или доброю волею. Почти каждое такое событіе вносило новое вѣя въ страницы исторіи. Отъ этого древняя исторія европейскіхъ народовъ составляетъ сѣтъ изъ прозвищъ, такъ разнообразно перепутанныхъ между собою, что трудно возстановить теперь порядокъ развитія племенъ отъ первобытныхъ народовъ.

Затрудненіе это становится еще болѣе отъ того, что выскѣтъ съ собственными именами племенъ вкрались въ исторію и прозвища ихъ, данныя имъ сосѣдями, да и самыя собственные имена значительно изуродованы въ устахъ грековъ, первыхъ историковъ Европы. Совершенно разграничить всѣ эти прозванія, по племенамъ народовъ, есть дѣло невѣроятно сложное, ибо отъ продолжительнаго небреженія этого предмета истина и ложь скляпѣлись въ какой-то историческій конгломератъ, въ которомъ хотя и ясно различаются гетерогенныя части, но отдѣленіе ихъ довольно трудно. Въ этомъ хаосѣ запыли и имена праотцевъ славянскихъ. Чтобы получить свѣтъ въ исторіи славянъ, надлежитъ сперва вывести наружу и уничтожить всѣ прозвища ихъ, которыми они сами никогда не назывались. Сдѣлавъ это, мы раскроемъ нить исторіи между древнѣйшихъ предковъ — Славянъ и ихъ обильныхъ потомковъ; мы укажемъ, гдѣ была первобытная колыбель великаго Славянскаго племени.

Не станемъ иступать подобно германцамъ и включать въ число предковъ своихъ, по безотчетному праву сильного, тѣ племена, которыя намъ болѣе нравятся, но остановимъ и ихъ въ подобномъ дѣлѣ, докажемъ имъ, что они до двадцати племенъ славянскихъ зачислили въ праотцы свои и что напрасно проталкиваютъ они руку на отъятіе у насъ главнаго родоваго имени нашего, — имени Руссовъ.

Начнемъ съ тѣхъ именъ, которыя уже умерли для современной намъ исторіи и незаконно живутъ еще въ древней.

Мы знаемъ изъ исторіи, что вся почти сѣверовосточная часть Европы, часть Азии между Аральскимъ и Каспійскимъ морями, отъ 45 до 55° сѣверной широты и большая часть Малой Азии заняты были нѣкогда народомъ, игравшимъ великую роль во всемирной исторіи. Дѣйствія этого народа далеко простирались на югъ, сѣверъ и западъ. Греки называли этотъ народъ Скивами и дѣлили его на нѣсколько племенъ (Геродотъ).

Такъ называли греки народъ, котораго они не знали. Свѣдѣнія ихъ о немъ основывались только на показаніяхъ караванныхъ путешественниковъ и торговцевъ. Что «Скиомъ» не есть родовое имя этого народа, въ томъ сознается и самъ Геродотъ; онъ говоритъ: Скивы сами себя называютъ сколотами.

Греки, по сдѣланной однажды привычкѣ называть народъ произвольно придуманнымъ ими именемъ — Скивами, продолжали употребить это названіе и тогда, когда уже онъ имъ извѣстенъ былъ сперва подъ прозвищемъ Сарматовъ, а потомъ подъ другимъ, грознымъ для Византіи именемъ Руссовъ, державшихъ греческихъ императоровъ въ постоянномъ страхѣ и неоднократно правдившихъ ихъ въ трепетъ.

Анна Комнена, Киннамаъ и Константинъ Багрянородный называютъ ихъ еще Скивами, когда уже всѣ прочіе историкимъ именуютъ Руссами.

Преданіе говоритъ намъ, что Скивы имѣли также свою баснословную исторію, которую историки передаютъ троюмъ, согласно тому, какъ они слышали ее изъ разныхъ источниковъ.

1) Геродотъ пишетъ, что, по преданію Скивовъ, первый чело-вѣкъ, приведшій въ ихъ страну, по имени Таргитай, былъ сынъ Зевеса и Дибировской дѣвы (русалки?), дочери Дибира.

2) Діодоръ рассказываетъ, въ слѣдствіе другаго скинскаго мифа, что первый Скиецъ былъ сынъ Зевеса и родившейся отъ земли (аппи) дѣвы, названной Эхидною (*).

(* Слово «Эхидна» означающее змѣю, сохранилось и по сіе время въ русскомъ языкѣ, равно какъ и производныя отъ него слова: «эхидна», «эхидность», «эхидство», «эхидничать».

3) Понтийскіе греки говорятъ, что будто Геркулесъ, пришедъ въ эту страну, прижилъ съ дѣвою-змѣю, по имени Дихидною, трехъ сыновей: Агатирса, Гелона и Скива, изъ которыхъ послѣдній приалъ, по волю боговъ, это царство, а прочіе поселились подалѣе, на западъ отъ него.

Мы въ послѣдствіи докажемъ, что размѣщеніе этихъ мнимыхъ трехъ братьевъ, по протяженію отъ востока къ западу, взято съ натуры понтийскими греками. А теперь рассмотримъ: какое пространство занимала Скивія, и какія племена въ ней сидѣли.

Въ исторіи мы видимъ два огромныхъ царства Скивовъ, еще съ приселками или выселками ихъ, занимавшіи значительную часть Азии и почти половину Европы. По показанію Геродота часть этихъ Скивовъ сама себя называла сколотами; персы называли ихъ саками; Плиній говоритъ, что ихъ же называли и хазарами; Эратостенъ (— 196) утверждаетъ, что Скивами прозвали ихъ понтийскіе греки; а по древней географіи страна и народъ Рось, расположенныя по Араксу, названы были Скивами отъ другихъ народовъ.

Геродотова Скивія занимала 16,000,000 квадратныхъ стадій, или 640,000 квадратныхъ верстъ. Она занимала всю южную часть Птолемаевой Сарматіи, которой описаніе показано выше; на сѣверъ она доходила только до истока Дона; но на западъ она заходила за предѣлы Сарматіи, а именно до Фракіи (позднѣйшей Мезени — Mösien), южнѣйшей части Булагаріи и врѣзывалась въ Молдавію и Валахію; на востокъ границею ея было Азовское море, на югъ Черное море и Крымъ; сѣверъ же не показанъ, упомянуто только, что за Скивами сидятъ Метанхлены.

Народы ея, калпиды и алазаны, ведущіе скивскую жизнь, признаны всѣми позднѣйшими историками за аланы; около нихъ, по его сказанію, сидятъ земледѣльческіе Скивы; древніе кипры, полданные Скивовъ и аланы; другіе земледѣльческіе Скивы-борисвениты; даже кочующіе Скивы; королевскіе же Скивы живутъ отъ Герроса до Тавра. Кромѣ того Скивы сидѣли у Аральскаго моря — это массагеты, въ Скивіи intra Immaus, между изгибовъ Яксарта; въ битвѣ съ которыми палъ Киръ. А на востокъ отъ выселившихся Скивовъ сидѣли исседоны (азы-дань).

Свѣдѣнія Геродотовы не простирались на сѣверъ выше Харьковской губерніи, по той причинѣ, что онъ почиталъ Балтійское

море идущимъ дугомъ къ Каспійскому. На основаніи этого сѣверо-восточная оконечность Геродотовой Скиѣи и не смыкается въ описаніи его съ сѣверозападною. Ясно, что онъ везвалъ, какія именно племена Скѣскія, или не Скѣскія жили на сѣверѣ; ибо его описаніе очевидно не окончано съ сѣверной стороны, а то, можетъ быть, его Скиѣи покрыва бы и всю Сарматію Птолемея.

Плиній также говоритъ о Великой Скиѣи, идущей отъ Дона на востокъ и сѣверъ, и о Малой — отъ Дона къ Днѣпру и далѣе на западъ. При этомъ онъ прибавляетъ: но населено ли все это пространство между Лабою и Дономъ, и кѣмъ населено—то неизвѣстно.

Страбонъ то же говоритъ о большой или азиатской Скиѣи, находящейся на томъ же мѣстѣ; но только имя Скиѣовъ онъ часто сдѣлываетъ уже съ Сарматами.

Древніе историки говорятъ, что междоусобія въ скиѣскихъ степяхъ, при Черномъ морѣ, произвели то, что множество Скиѣовъ перешло опять въ Азію. Эти Скиѣи покорили Мидію и владѣли ею 28 лѣтъ; они же покорили Ассирію и доходили до Египта, соорудя на пути туда, въ Малой Азіи, городъ Скиѣополь.

Дарій воевалъ въ 480 году до Р. X. со Скиѣами черноморскими.

У Римлянъ вся нынѣшняя Россія и придунайскія земли названы были Скиѣією. Географъ Равенскій включаетъ въ число скиѣскихъ владѣній и Скандинавію, говоря: Magna insula antiqua Scythia... quam Jorgandes Scanziam appellat.—Онъ помѣщаетъ Великую Скиѣю, въ которой жили хазары и славяне новгородскіе, между ирманъ, финновъ, карповъ и роксоланъ, — это владѣнія, составляющія одну новгородскую область. Впрочемъ имя Новгорода «Великій» дало ему поводъ назвать и полагаемому въ тутъ Скиѣію Великою.

При Птолемеѣ Таврскіеы жили у Ахиллесова пролива.

Въ 400 году до Р. X. готы покорили гетовъ и Скиѣовъ при устьѣ Вислы; следовательно и на устьи Вислы сидѣли Скиѣы.

Въ трехъ верстахъ отъ Симферополя находилась въ старину скиѣская крѣпость *Неаполь*.

Тамъ, гдѣ нынѣшній Акерманъ, сидѣли Скиѣи подъ именемъ тирагетовъ.

Олофернъ, военачальникъ Навуходоносора, ополчался между Гагаемъ и скиѣскими городомъ.

За нѣсколько лѣтъ до Р. Х. геты еракійскіе отняли у Скивовъ земли между Дунаемъ и Днѣпромъ. Стало быть Скивы сидѣли до самаго Дуная.

Мела, называя все пространство между Лабою и Дономъ Сарматією, указываетъ на находящіяся подлѣ этой Сарматіи азіатскую (значить за Дономъ) и пространную европейскую (значить отъ Дуная до Днѣпра) Скиоинъ.

Sigynni (сигуны), по древней географіи Скивы, выселившіеся изъ Египта и сѣвши за Каспиемъ. Но Сигуномъ называлась нынѣшняя рѣка Сыръ-Дарья (у древнихъ Яксаргъ), слѣдовательно Скивы и у Аральскаго моря и въ Египтѣ.

Аорси показаны Сармато-скивскими народами на сѣверозападной сторонѣ Каспійскаго моря. Это у устья Волги, гдѣ сидѣла, по другимъ историкамъ, Реа приволжская.

Арихи-скивовое племя, сидѣвшее между Азовскимъ моремъ и Кавказомъ. (*)

Далимація причислялась въ старину къ Фракіи, а вмѣстѣ съ нею къ Скиоинъ, слѣдовательно и въ Далимаціи сидѣли Скивы.

Дамва, городъ въ Азіи, жителей его Дамване-Скивы.

Кельты названы Скивами. Адамъ Бременскій называетъ Винету скивскимъ городомъ.

Несторъ пишетъ, что греки называли Великою Скивією поляны, дремлютъ, сѣверяны, радличей, вятичей, хорватовъ, дубобовъ, оуличей и тиверцовъ до самаго моря.

Изъ этого мы усматриваемъ, какъ широко раскинулись мнѣныя Скивы во Европѣ. И Фукидидъ въ 460 году до Р. Х. говоритъ, что Скивы есть многолюднѣйшее племя въ мірѣ.

Теперь перейдемъ къ Сарматамъ. Начнемъ съ праотца исторіи Геродота: онъ говоритъ, что Сарматы скивскаго племени, ибо они говорили скивскимъ языкомъ, но другимъ нарѣчіемъ, а по этому Геродотъ и замѣчаетъ, что они говорили испорченнѣйшій скивскимъ. — Каждое племя считаетъ свое нарѣчіе чистымъ, а прочія, къ тому же языку относящіяся, испорченными. Очень естественно, что нарѣчіе милійское пошло разнятся съ нарѣчіемъ придонскимъ, а потому

(*) Орѣховъ и теперь есть въ Таврической губерціи.

скиевский градоначальникъ, сообщившій Геродоту эти свѣдѣнія, и сказалъ ему, что Сарматы говорятъ испорченнымъ скиевскимъ языкомъ.

У Птолемея мѣстами слышется Скиевъ съ Сарматіей. Онъ говоритъ, что границы европейской Сарматіи были: на сѣверъ — Сѣверный Океанъ, и Венедскій заливъ, на западъ Висла до истока своего, а на югъ Сарматскія горы, далѣе Тирась и отъ него до устья Борисоева (Днѣпра), оттуда до Перекопскаго залива, на востокъ по Меотійскому (Азовскому) заливу до устья Танаиса (Дона) и вверхъ по этой рѣкѣ до ея истока и до земли неизвѣстной.

Въ южной части этого обширнаго пространства находилась Геродотова Скиевъ, описанная имъ въ 4 книгѣ, гдѣ онъ даетъ первые намеки о странѣ, дотошъ неизвѣстной грекамъ.

Изъ этого явствуетъ, что ни Геродотъ, ни Птолемей, ни даже позднѣйшіе историки, не знали настоящихъ границъ этихъ царствъ на сѣверѣ; ибо ни у кого изъ нихъ эти границы не смыкаются, и ни одинъ историкъ не могъ совершенно отдѣлить Скиевъ отъ Сарматіи; то тутъ заходитъ уголокъ Скиевъ въ Сарматію, то тамъ Сарматія, въ свою очередь, въ Скиевъ, а въ иныхъ случаяхъ онѣ совершенно совпадаютъ въ одномъ мѣстѣ, и даже у одного и того же писателя. Возьмемъ на пр. описаніе Скиевъ в Сарматіи Птолемея и поставимъ ихъ нарочно въ параллель, чтобы удобнѣе было видѣть, что эти два описанія составляютъ одинъ и тотъ же предметъ, но съ разными только заглавіями. Вотъ его Скиевъ и Сарматія:

Scythia intra Imaum	Sarmatia europaea L. III. c. 5.
Alani montes	Alanus mons.
Sycby montes
Alani Scythae	Alani Scythae.
Suoveni	Stavani.
Agathyrsi	Agathyrsi.
Sycby
Aorsi	Aorsi.
Zacatae	Zacatae.

Не ясно ли изъ этого, что Птолемей говорить въ обоихъ случаяхъ объ одномъ и томъ же народѣ; слѣдовательно либо Сарматовъ тутъ не было, либо Скиевовъ не было, либо одинъ в тотъ же народъ названъ двумя именами.

Но мы еще болѣе убѣдимся, что одному и тому же народу дано два имени, если сообразимъ все то, что говорятъ историки о нихъ.

Геродотъ говоритъ: Сарматы скифскій народъ, ибо они говорятъ скифскимъ языкомъ; следовательно изъ Миди переселены были не Мидяне, а Скифы, названные почему-то Сарматами.

Штолемай говоритъ: Алане скифскій народъ. Онъ же говоритъ, что внутри Сарматин живутъ алаунскіе Скифы, они составляютъ вѣтъ сильныхъ Сарматовъ и называются Алаунами.

Маркіанъ говоритъ: Алане и Алано-Рси сарматскій народъ.

Нѣкоторые историки говорятъ, что Аогіи Сармато-Скифскій народъ и что сербы (Sirbi — Србы), народъ въ азиатской Сарматин, за Волгой, сарматскаго племени.

Плиній говоритъ, что Алане соплеменны роксоланамъ, а роксоланъ признаютъ большая часть историковъ за Сарматовъ. Онъ же пишетъ, что въ Кавказскомъ краѣ жили подъ именемъ Сарматовъ меоты (азовцы — азы), валы, сербы, аррхи (орбховцы?), цинги и исессы. Рѣка Серпа или Сарпа, текущая между Дономъ и Волгою, и рѣка Морава, у грековъ Моравіось, по Штолемаю боковая рѣка Дона, свидѣлствуютъ, что тутъ дѣйствительно жила сербы и моравы. А сербы и моравы свидѣлствуютъ о ихъ славянствѣ.

Мы находимъ также въ историн, что во времена Августа Сарматы были на Волгѣ. — Также, что Сарматы на Дону дѣлились на роксоланъ и яциговъ, и что Сарматы выступили въ Гетвѣ, изъ за Дона, подъ именемъ роксоланъ.

Страбонъ называетъ всѣхъ Скифовъ Сарматами. Маркіанъ называетъ алапоровъ (Alapogai-Алано-Рси) Сарматами. Также сказано у Скинна Хюск. и въ Pteripus Pont, Eux.

Тацитъ называетъ роксоланъ Сарматами.

Шафарикъ говоритъ, что Сарматы были извѣстны въ Европѣ подъ именемъ аксаматовъ, роксоланъ, яциговъ и аланъ.

Маркіанъ Гераклеискій говоритъ то же о Сарматин, что и Штолемай, прибавляя только, что Рудонъ (Двина) и Борисоенъ (Днѣпръ) вытекаютъ изъ Аланскихъ горъ.

Этимъ свидѣлствуется, что Аланскія (Alani montes) и Алаунскія (Alaunus mons) горы означаютъ одно и тоже, и напрасно нѣкоторые историки, роясь въ географин, хотѣтъ отыскать эти горы въ отрогахъ Кавказа, а нѣкоторые даже и нашли ихъ тамъ, но только въ своемъ игривомъ воображеніи.

Въ 94 году до Р. Х. роксолано, сарматское племя, между Дономъ и Днѣпромъ, являются какъ союзники Скивовъ, сыновей Скипура VI, скипскаго князя, противъ Митридата, царя Понтійскаго.

Всѣ эти объясненія ни сколько не кидаютъ намъ свѣта на исторію народа, занимавшаго некогда Россію, но еще болѣе путаютъ дѣло. Но чтобы обзоръ нашъ былъ помѣе, разсмотримъ сказанія о Сарматахъ отдѣльно отъ Скивовъ.

Птолемей, описывая Европейскую Сарматію, говоритъ: въ ней живутъ большіе народы: венеды по всему Венедскому заливу, певкины (псковитяне) и бастарны (*Borobastarai* — подиѣстрие, такъ называли греки земледѣльческихъ Скивовъ) за Дакіей, а по всему прибрежью Азовскаго моря ициги и алаиорси (Алаио-Рси), за ними, далѣе во внутренности, амаксобы (?) и алауны-скивы (здесь подразумѣвается одно и тоже явленіе подъ Алаио-Рси и Алауны-Скивы. При черномъ морѣ ициги — доволняютъ многіе историки.

Далѣе, говоритъ Птолемей, иблкіе народы живутъ въ Сарматіи слѣдующіе: на Вислѣ, между венедовъ, гитоны (геты-унны), потомъ фениы, вомомъ булане (въ нѣкоторыхъ спискахъ сулане), между ними фругундіоны (фраги-уины), далѣе аварины, у истоки Вислы; между ими омброны (?), потомъ амартофракты (?), бургионы (по могольски: бургуны), арсіеты (аорсы-геты), сабоки, вениты (пѣяние во нѣкоторыхъ толкователяхъ, а по нашему пинезане), и бласы — у Кавказа (куда хватилъ!) Восточнѣ этихъ сидятъ между венетами галинды (?), судины (судане) и славяне (*Slavani*) до алашъ; между этими иционы (на Пглавѣ — въ Моравіи), вомомъ чустобокы (*Costoboki* по рѣкѣ Чустовой или Чусовой) а по Шафаріку костобокы, и транкомитаны (?) до певкинскихъ горъ (псковскихъ, ибо псковская область вѣроятно занимала и часть алаульской возвышенности). Остатокъ Венедскаго залива занимаютъ венеты, надъ ними оссіине (не пропущено ли тутъ Р въ началѣ имени?), осси (то я с), а совершенно на сѣверъ чарвоны (чарвоны-Сарвоны). Восточнѣ этихъ живутъ карсоны и салы (?), между ими агатурсы (ахтырцы — какъ ниже выведено), потомъ аорсы, вагириты (?); между ими савари (сѣверяне) и поргсы до Рифейскихъ горъ, потомъ акны и паски или пасци (?); между ими пвионы и идрійцы (?); между пвионами и аланами стурни (струсны). Между аланъ и амаксобьякъ каріолы (?) и сергачи; а по изгибу Дона ослоны (?), танавты (придонцы), между этими осилійцы (?) до самыхъ роксоланъ, ракалаве (рѣкѣ алане?) и аксобигиты (?). Между подиѣстриемъ и рок-

соланъ , у самыхъ горъ , анатоки (Моадокъ ?) и назары (?). У озера Висес торрекады (?), а у урвалиа Ахилтесова тароскиновъ. Между полднѣтрапъ живутъ , подлѣ Дакин , тагры (это тагрозигити или просто яциги) , а между ними тирагеты. — Вотъ всѣ народы въ Сарматин европейской у Птолемея.

Сказаніе Птолемея о народахъ есть пустая номенклатура , изъ которой ничего нельзя вывести , ибо названія всѣ изуродованы какъ нельзя болѣе , размѣщеніе племенъ все перебито и перепутано , со-сѣдами поставлены племена , сидѣвшіи одно отъ другаго тысячи на три версты , съ сѣвера отнесено нѣсколько племенъ на югъ , съ юга на сѣверъ , съ запада на востокъ , изъ средины на край. Однѣмъ словомъ : нѣтъ никакой возможности прослѣдить всѣ племена въ томъ порядкѣ , въ какомъ онѣ расположены у автора.

По всему видно , что при этомъ описаніи Птолемей черпалъ изъ всѣхъ возможныхъ источниковъ и ставилъ всѣ собранныя имъ свѣдѣнія , не соображая ни правильности , ни порядка , ни отношеній мѣстности. Племена , показанныя восточнымъ писателемъ на западѣ , и онъ ставилъ также на западъ , тогда какъ онѣ съ его собствен-ной точки возрѣнія сидѣли на востокъ. Точно такая же путаница и въ другихъ отношеніяхъ ; на пр. Геродотовъ сѣверъ доходилъ только до Харькова и Галиціи (галицкой Руси) и оканчивался чаронами ; Птолемеявъ же сѣверъ идетъ почти до Бѣлаго моря , а чарономъ онъ все таки ставитъ на самомъ сѣверѣ , ибо по недостатку геогра-фическихъ и этнографическихъ свѣдѣній онъ не могъ даже и испра-вить невѣрности. То же самое вы найдете у него и объ алаунахъ-Скивахъ. Онъ говоритъ , что эти алауны-Скивы , также вѣтвь силь-ныхъ Сарматовъ , въ недовѣдомыя времена оставили свои мѣста на Дону , Волгѣ и Кавказѣ , и отправились въ дальній сѣверъ — тутъ сейчасъ думается , что къ Бѣлому морю (ибо сѣверъ Птолемея дохо-дитъ до сѣвернаго Океана) , а на дѣлѣ только къ источникамъ Волги и Днѣпра.

Кромѣ того нѣкоторыя названія , по вѣликому , выдержали двой-ной переладъ : на монгольскій и греческій манеры. Въ монгольскомъ языкѣ мы можемъ отыскать значеніе только нѣкоторыхъ названій , явно отсюда почерпнутыхъ , какъ на пр. уиновъ , антовъ , бургундіо-новъ , кициговъ , лзей , лкасаровъ или жсаровъ. Уиъ—значитъ у мон-

головъ правый, добрый (*), ахтъ—присажный, клятвенный (**), бургулдай—раскольникъ (**), кичиги—младшие, язы-полные, якасиры, асиры — полонешье; ути, уди, уди — зажигатели (***). При этомъ не излишнимъ будетъ замѣтить, что у монголовъ «саклабе» значило *осторожный*. Не у нихъ ли заимствовали арабы слово *саклабе*, которыми они именуютъ славянъ?

И такъ именная Сарматія европейская заключала въ себѣ всю восточную Пруссію, часть Польши, всю юльнѣйшую европейскую Россію и придунайскія земли. Однимъ словомъ: она покрывала собою всю европейскую Скию, и всѣ славянскія племена, внѣ Скии жившія. Представьте себѣ огромное племя, всю Сарматію занимавшее; оно должно было быть гораздо болѣе скинскаго племени, которое Фуклмидъ называетъ огромнѣйшимъ въ мѣрѣ.

Но рассмотримъ, что еще говорятъ о Сарматахъ. Первое племя славянское, вышедшее изъ общаго сарматскаго моря подъ собственнымъ своимъ именемъ — были даки. Это случилось во время войнъ Траяна съ именованн. Сарматами; въ 106 году по Р. Х. Траянъ, покоривъ ихъ, узналъ и настоящее ихъ названіе.

За даками слѣдовали яциги и паннонцы, а именно:

По Аммиану Марц. и блж. Иерониму Сарматы раздѣлялись на Sarmatae Acaeragantes и Sarmatae Limigantes, или Sarmatae liberi и Sarmatae servi; первые назывались также яцигами, а послѣдніе паннонцами. Слово limigantes производитъ Левицкій отъ черасоно-

(*) Этого зовутъ племена, презваннаго унами, оправдываетъ и въотерые римляне. А какъ уны сосѣдны монголамъ, то, вѣроятно, у нихъ была и взаимная сношенія, вотъ почему мы знаемъ въ войскѣ Атагалы и людей монгольскаго типа.

(**) Племя, получившее отъ историковъ названіе ахтовъ, жило у Чернаго моря. слѣдовательно въ сосѣдствѣ съ греками и недалеко отъ монголовъ. Они занимались въ грекамъ и персамъ какъ вспомогательное войско; не извѣстно, что и монголы заимали изъ и потому прозвали ахтами, обязывавшіяся присягою при поступленіи ихъ въ оуждую службу.

(***) Раскольники были всегда, не только между Славянъ христіанскаго исповѣданія, но и между Славянъ-идолопоклонниковъ, что свидѣтельствуеетъ наша славянская мифологія.

(****) Тамъ же, около Каспійскаго моря, мы находимъ въ этнописяхъ племя, истребленное союзомъ противниковъ огнемъ и мечемъ; оно названо у въотерыхъ историковъ *ути*, у другихъ же *уди* и *уды*.

русского *lenni* (*), а по нашему онъ происходитъ отъ древнерусскаго имени «леницы», т. е. порабощенные.

Это обстоятельство слѣдуетъ пояснить нѣсколько болѣе: въ 332 году Сарматы просили римлянъ пособить имъ воевать противъ готовъ, которыхъ они прежде помогали, а тутъ готы стали тѣснить ихъ.

Императоръ Константинъ прибылъ и побѣдилъ готовъ.

Когда же, въ послѣдствіи, сарматы ворвались въ римскія владѣнія, то готы напали на нихъ и истребили почти все ихъ войско. Сарматы, въ 334 году, вооружили своихъ рабовъ и посредствомъ ихъ одержали побѣду. Но вооруженные рабы прогнали своихъ господъ и сами, какъ лимиганты, помѣстились между Дунаемъ и Тиссою.

Изгнанные Сарматы - владѣльцы вступили частью въ военную службу къ готамъ, давши имъ нѣсколько земли для поселенія; 300,000 изъ нихъ получили отъ римскаго императора мѣста въ Панноніи, Фракіи, Македоніи и Италіи. Города лимигантовъ назывались съ того времени холоньими (*).

Въ 358 году императоръ Констанцій хотѣлъ наказать лимигантовъ и подкрѣпленный готами и изгнанными сарматами, разбить лимигантовъ совершенно и возвратитъ землю сарматамъ - *Arcaagathes*, давъ имъ царя.

За яцгами и паннонцами слѣдовали очистившіеся отъ названія Сарматовъ сербы, хорваты и болгары.

Съ этого времени, когда римляне узнали настоящія племенные названія Сарматовъ, имя Сарматин и Сарматовъ изчезло въ исторіи почти повсемѣстно, и они уже являются подъ разными славянскими наименованіями и подъ болѣе общими именемъ славянъ. Со времени войны германцевъ съ славянами изчезло имя венедекскихъ Сарматовъ и самихъ венедеговъ. Последнее племя, съ котораго сняли историки общее имя сарматовъ — были Руссы. Это случилось уже въ концѣ пятнадцатаго столѣтія нашего лѣтосчисленія, ибо Халкокондила, въ 1453 году, называетъ еще Россію Сарматіей, но уже дѣлитъ ее на Великую, Бѣлую и Черную, почти подобно тогдашнему ея дѣйствительному дѣленію, и упоминаетъ уже въ ней города: Москву, Новгородъ и Тверь.

(*) Грамматика Русиковъ, Лавицкаго.

(*) У насъ въ Ярославской губерніи есть холонье село и въ Владимирской торговое село, именуемое холоньимъ городомъ.

Далѣ мы находимъ, что у римлянъ *Vogasi Vogasi* (Порусыи, Поруси), народъ внутри европейской Сарматіи, у источниковъ Дуна-ара — племени сарматскаго. Это алаунская Русь на рѣкѣ Порусѣ.

Что Сарматы говорили венедекимъ языкомъ, который есть нарѣчіе славянскаго, яствуетъ изъ слѣдующаго: папа Сильвестръ II говоритъ о походѣ Оттона I противъ славянъ, слѣдующее: *Legiones militum duxit (caesar Otto I) in Sarmates, quos ea lingua Guinidos dicunt (Bibl. max. patr.)*.

Германцы пишутъ, что Овидій изучалъ въ Томи языки гетскіи и сарматскіи, которые принадлежали къ славянскимъ нарѣчіямъ.

Ф. М. Аренині доказывалъ, что древніе еракіицы, македонцы, иллирійцы, скифы, геты, даки, сарматы, кельто-скифы говорили однимъ славянскимъ языкомъ.

Клаверій считаетъ Сарматовъ предками венедовъ и слованцевъ.

Югдан доказываетъ, что сарматами и жезидами называли славянъ, жившихъ на Дону и Волгѣ, и послѣ у Чернаго моря и Дуная.

Антонъ выводитъ отъ великихъ Сарматовъ будиновъ, роксоланъ и сербовъ.

Гриммъ принимаетъ древнихъ иллирійцевъ и Сарматовъ за славянъ.

Шафарикъ говоритъ: Сарматы были известны въ Европѣ подъ именами якаматовъ (ирикасийцевъ) и роксоланъ.

Шафарикъ, приводитъ сарматскія слова въ русскомъ языкѣ, какъ на пр. бугоръ, курганъ, дѣи, богатырь, стряпчій, хорощъ, амбаръ, буза, чергость, тоноръ, говорить, что они заимствованы изъ персидскаго. Этимъ онъ желаетъ доказать, что Руссы не Сарматы, ибо это слова не сарматскія, а только перенесены Сарматами въ Россію.

Въ этомъ мы ни сколько не сомнѣваемся, ибо Сарматы переселены на Донъ изъ Мидіи, следовательно могли занести оттуда и много персидскихъ словъ въ Россію. Но потому онъ говоритъ, что у Сарматовъ было много славянскихъ словъ, какъ князь, рача и пр. Что же доказалъ этимъ Шафарикъ? что Руссы не Сарматы? А по нашему выходитъ на оборотъ. Если Сарматы заимствовали у Персовъ тѣ же слова, какія заимствовали и Руссы у тѣхъ же Персовъ, или уже у Сарматовъ, а прочія слова сарматскія, равно какъ и русскія принадлежатъ славянскому языку, то следовательно и Сарматы и Руссы говорили однимъ и тѣмъ же языкомъ.

Вѣдь не представлялъ намъ шафарики ни одного слова сарматскаго, котораго не было бы въ древнѣмъ русскомъ языкѣ. А притомъ еще спросимъ: почему же и Руссы и Сарматы заимствовали у Персовъ одни и тѣ же слова? Стало быть въ обоихъ языкахъ былъ совершенно одинаковый недостатокъ? Сверхъ того замѣтимъ, что каждый народъ, заимствуя у другаго народа какое-либо слово, перелаживаетъ его всегда по конструкции своего языка, какъ на прим. occasion — акація, cartosse — карета, Schrotthobel — шерхебель; Rohbank — рубанокъ; или какъ ильцы передѣлали обовы въ Obosen, шведы, шило въ Sal и пр.

Отъ чего же это у Сарматовъ и Руссовъ всѣ персидскія слова конструированы совершенно одинаково? Стало быть оба языка имѣли не только общія слова, но даже и совершенно одинаковую конструкцию, которая различна даже у разныхъ славянскихъ племенъ. Не даетъ ли это еще новый поводъ заключить, что тѣ Сарматы, которые занесли персидскія слова въ Европу, говорили чистымъ русскимъ языкомъ?

Но чтобы обзоръ нашъ былъ полнѣе, вынемъ еще критическій взглядъ на главные племена Сарматовъ.

Историки говорятъ, что главные племена Сарматовъ составляли яциги, алаше и роксолане.

Объ Яцигахъ говорятъ историки весьма мало, но признаютъ ихъ Сарматами (*) и дѣлятъ на три касты, а именно: на королевскихъ яциговъ, сидѣвшихъ у Чернаго моря и потомъ у Дуная; на хлѣбопашествующихъ яциговъ, у Азовскаго моря, и на яциговъ Метанасти (меченосцевъ). Что Метанасти есть изуродованное греками слово *меченосцы*, въ томъ нѣтъ никакого сомнѣнiя; ибо мы видимъ во первыхъ, что это дѣленiе перешло на нихъ со Скивовъ, или, лучше сказать, сохранилось съ тѣхъ поръ, когда они назывались еще Скивами; во вторыхъ; эти яциги именно находились въ безрестанныхъ войнахъ съ римлянами, византiйцами и готами, и потому прозванiе ихъ *меченосцами*, а подъ именемъ скивовъ *констинскими* весьма соотвѣствовало ихъ образу жизни; а въ третьихъ, грекъ, незнающiй вовсе ни русскаго, ни итальянскаго языковъ, русское слово «меченосцы» никогда не произнесетъ иначе, какъ *метанасте*.

Азовскiе яциги двигались постоянно съ роксоланами вмѣстѣ. Часть ихъ, оставшаяся въ Венгрии, и до сего времени существуетъ

(*) Sarmatae Aesarganitha.

подъ именами ищаговъ и русняковъ. Это мѣсто, между Пестомъ и Гевесомъ, называется и по сіе время Ящавъ. Тамъ вырытъ, не такъ давно, изъ земли золотой кубокъ, съ слѣдующею древнеславянскою надписью:

BOYUD.ZOAPAN.TESH.LYGE.
TOIGH.BOY.TAOYL.ZYAPAN.
TAGROGHTZIGH.TAICH.

Мы читаемъ эту надпись такъ:
Будъ жупанъ тешъ луге;
Тойги бу Таулъ жупанъ,
Тагрогитциги таиси.

По Русски:

Былъ Жупанъ тише луга (*);
То былъ Таулъ-жупанъ,
Тагрогитциговъ укрывшій (утанвшій) (**)

Это окончательно убѣждаетъ, что яциги были Славяне, ибо и слово жупанъ принадлежитъ славянамъ и соответствуетъ князю или гетману. Сербія раздѣлена была даже на жупы, что соответствуетъ русскимъ удѣламъ; а великій жупанъ, соответствовалъ великому князю и находился въ тѣхъ же отношеніяхъ къ жупанамъ, какъ послѣдній къ князьямъ. Последнее мѣсто, гдѣ являлись яциги, было въ соседствѣ съ Литвою.

Роксолане, двигавшіеся вмѣстѣ съ яцигами, сидѣли въ нѣмѣн-ней Помераніи, подъ тѣмъ же своимъ именемъ, но потомъ они яв-ляются уже намъ подъ именемъ Новоруссовъ (Noworuthn), о чемъ подробно изложено будетъ въ статьѣ о Руссахъ.

(*) По слововицѣ: тише травы, ниже воды, употребляемой у насъ чаще на выпасъ, ибо многіе говорятъ: тише воды, ниже травы, что весьма ошибочно; ибо вода бываетъ иногда очень бурлива и съѣд. грозна, а трава всегда выше воды.

(**) Вероятно жупанъ скрывъ народъ свой въ горахъ отъ нашествія Траяна, громаднаго славянскаго племени по этому случаю, гдѣ сидѣли яциги. По Италеману дѣйствительно сидѣли на этомъ мѣстѣ тагры.

А Л А Н Е.

У Птолемея Алане названы Скивами, у Маркиана-Сарматами, а въ грузинской исторіи-Россіи. Аммианъ описываетъ ихъ, какъ Руссовъ. Но въ дополненіе замѣтимъ, что рѣка, называемая нынѣ *Somthe*, орошавшая некогда доли древней Аланіи, тамъ существовавшей, называлась въ то время Самарою, а городъ, построенный на обоеихъ ея берегахъ, нынѣшній Амиевъ, носилъ имя «*Самаробриш*» (берега Самары). — Этыхъ двухъ названій достаточно, чтобы утвердительно сказать, что Алане были Славяне; ибо какъ *Самара* славянское имя, такъ и *бриш* славянское слово.

Хотя эти частные доводы и близко объясняютъ то, что мы доказать намѣрены, а именно, что названія: Скивы, Сарматы, Яцигы, Роксолане, Алане относятся все къ одному и тому же народу; но если дѣлать этотъ выводъ изъ суммы общихъ сказаній, то нѣтъ никакого средства исполнить это, не приведя напередъ все эти имена и народы къ одному знаменателю. Безъ этого не представляется возможности опредѣлить, которому изъ пяти именъ: Скивамъ ли, или Сарматамъ, или Аланамъ, или Руссамъ, или наконецъ Славянамъ слѣдуетъ отдать право на коренное названіе народа, жившаго въ странѣ, составляющей нынѣ Россію; ибо Геродотъ говоритъ, что Сарматы скиоскаго племени, Птолемей называетъ Славянъ и Аланъ Скивами и тѣхъ же Славянъ и Аланъ, а вмѣстѣ съ ними слованцевъ Сарматами; онъ же говоритъ, что Скивы сарматскаго племени. Плиній называетъ хазаръ Скивами, сербовъ — Сарматами, роксоланъ — Аланами; Страбонъ — Сарматовъ Скивами, Роксоланъ Аланами; греки, по Нестору — Славянъ Скивами; Свидасъ и древняя географія — древнихъ Руссовъ Скивами; Константинъ Багрянородный, Анна Комнена, Левъ Діаконъ и Киннамъ-Руссовъ христіанскихъ Скивами; Маркианъ Гераклеяскій — Аланъ Сарматами; Халкокондила — Руссовъ Сарматами, Прокопій — венецовъ Сарматами; Діодоръ — асприйцевъ и миданъ Сарматами; въ Пеунингерскихъ таблицахъ венецы названы Сарматами; у Скиака Хіос. и въ *Petripus Pont. Eux.* Алано-руссы названы Сарматами; Адамъ Бременскій — венецовъ Скивами, а Папа Сильвестръ II — Сарматами; Клуверій — венецовъ и слованцевъ Сарматами; Иорданъ — Славянъ Сарматами; Аитонъ — будновъ, роксоланъ и сербовъ Сарматами; Шафарикъ — роксоланъ, аланъ и яциговъ Сарматами; Аммианъ Марцелинъ и блж. Иеронимъ — яциговъ и

паннонцевъ Сарматамъ; грузинская исторія — Аланъ Россиян; Проконій — антовъ и славянъ Аланами; и некоторые историкъ говорятъ, что Аогзі Сармато-скинскій народъ.

Если считать всѣ эти пять народныхъ прозваній за принадлежащія и отдѣльнымъ народамъ, то должно допустить, что въ исторіи есть выраженія, свидѣтельствующія о совершенномъ отсутствіи логики, и образцы бессмыслицы, какъ на пр. Скивскій народъ, въ Европейской Сарматіи, славянскаго племени; или Скивы сарматскаго племени; Сарматы скинскаго племени; Аланы-Скивы и Аланы Сарматы и т. п.

Единственное средство для соображенія всего этого рода въ святоства народовъ состоитъ въ приведеніи ихъ въ общія таблицы и составленіи изъ нихъ генеалогическаго чертежа по родству ихъ.

Вотъ онъ:

СКИВАМИ НАЗЫВАЮТЬ.

Сарматовъ	Геродотъ, Страбонъ и другіе всѣ почти историкъ.
Гунновъ	
Массагетовъ } Тирагетовъ } Роксоланъ }	почти всѣ греч. историкъ.
Хазаръ	
Радимичей } Вятичей } Хорватовъ } Дулебовъ } Оулпчей } Тиверцовъ }	Плиній. Греки (по Нестору).
Славянъ	
Аланъ	Птоломей и нн. ви- зантійцы.
Аорсовъ	
Ахтырцевъ (Agathyrsi (*))	Птоломей.
Руссовъ	{ Свидасъ, древняя географія, Конст. Багрянород., Анна Комвена, Левъ Диа- конъ, Кимнанъ и д.

(*) Что Agathyrsi Руссы, выводится въ слѣдующей за сими статьѣ.

САРМАТАМИ НАЗЫВАЮТЪ:

Скиновъ	Геродотъ.
Гунновъ	Многіе.
Аланъ-Русовъ (Alanorsi)	
Тавроскиновъ	} Скивъ Хиос. Птолемей и Регір. Рои, Евх.
Алтырцевъ (Agathursi)	
Аланъ Скиновъ	
Аорсовъ	
Антовъ	
Аланъ	} Маркіанъ Геракл., Птолемей, Шафарикъ и др.
Роксоланъ (Русь-аланъ).	Тацитъ, Антонъ и д.
Яксаматовъ	Шафарикъ и д.
Ицеговъ	} Ам. Марц., Св. Иерон. Шафарикъ и д.
Венедовъ	} Пегтин. табл. Пто- лем. Прокопій, Па- па Сильвестръ II-й, Клуверій.
Славянъ разныхъ племень.	} Птолемей, Ам. Мар- цел. блаж. Иеронимъ, Юрдакъ, Антонъ и и. др.
Сербовъ	} Плиній Прокопій, Антонъ.
Руссовъ	Халкокондила.

АЛАНАМИ НАЗЫВАЮТЪ:

Русь-Аланъ (Roxolani Roxi-Alani, Rossi-Alani)	} Плиній. Тацитъ. Страбонъ.
Антовъ	
Славянъ	} Прокопій.
Порусей, Порусичей (Borussi-Borussci)	
Руссовъ или Россовъ	} Птолемей. Грузинская исторія.

РУССАМИ НАЗЫВАЮТЪ СЕРБОВЪ.

Римляне называли сербовъ *Rassiani* (*Rassiane*) (*) и некоторые называютъ ихъ *Ruizi* (*Руссы*), сами они зовутъ себя *Rassane* (отъ *Rasa* или *Rsa*) и *Rashane*; у нихъ есть и городъ *Rasa*; жупанъ сербскій носилъ титулъ: *Rasskij*. Иллирійскіе сербы даже и вышли изъ галицкой или червоной Руси. Одноплеменность сербовъ съ Руссами свидѣлствуется и тѣмъ, что сербскій языкъ ближе всѣхъ къ древнему русскому (**). Также и названія: Бѣлосербія, Бѣлосербія (***) и Бѣлоруссія, или Великая Хорватія и Великоруссія свидѣлствуютъ о близкостѣ сродствѣ этихъ народовъ.

Изъ этого сокращенный выводъ, заключающій въ себѣ всѣ сильнѣйшія племена Скифовъ, Сарматовъ и Аланъ выразится слѣдующею таблицею:

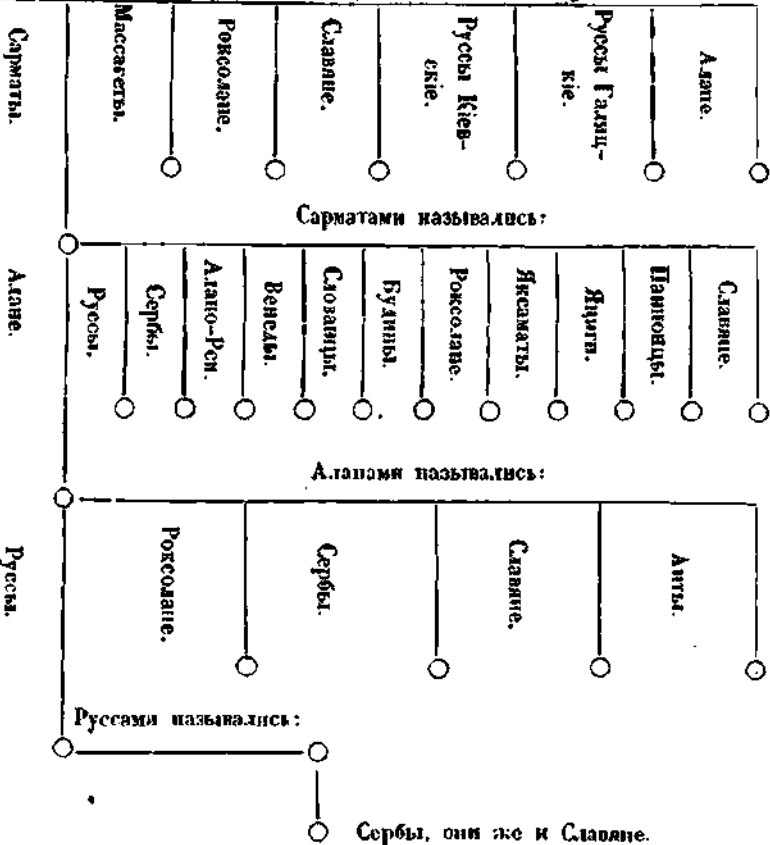
(*) У насъ и теперь «*Russia*» выговаривается какъ *Rassia*; разумеется, что римляне взяли названіе сербовъ съ выговора, а не съ письма.

(**) Въ послѣдствіи мы будемъ говорить отъ чего *Rasa*, по преданію, называлась *Rassane*.

(***) Хорваты одноплеменны сербамъ и вышли вмѣстѣ съ нами изъ Червоной Руси.

СКИ ○ ОЫ.

Скинами назывались.



Да и кроме этого вывода отождествѣ Руссовъ съ Сербами мы видимъ, что большая часть Аланъ, были Славяне, слѣд. и меньшая часть должна быть такая же. Впрочемъ здѣсь остаются непоказанными один Роксолане. Ихъ происхождение отъ Руссовъ мы выводимъ въ слѣдующихъ выпускахъ.

Какой же изъ всего этого дѣлается выводъ ?

- 1) Руссовъ называли Скивами.
- 2) ——— ——— Сарматами.
- 3) ——— ——— Аланами.
- 4) ——— ——— Сербами.

Но Сербовъ называли Аланами, Аланъ Сарматами, Сарматовъ Скивами, слѣдовательно названія: Скивы, Сарматы, Алане, Руссы, Сербы составляютъ синонимы и принадлежатъ или одному и тому же народу, или всѣ эти народы соплеменны между собою.

Попробуемъ сдѣлать и другой выводъ, на основаніи аксіомы, что когда два народа соплеменны третьему, то они соплеменны также и между собою. Руководствуясь составленными таблицами, мы видимъ, что:

- 1) Руссовъ называли Скивами.
- 2) Славянъ называли Скивами.
- 3) Руссовъ называли Сарматами.
- 4) Славянъ называли Сарматами.
- 5) Руссовъ называли Аланами.
- 6) Славянъ называли Аланами.

Слѣдовательно Руссы соплеменны Славянамъ. По этому нѣтъ никакого сомнѣнія, что Руссы — Славяне.

Но пополнимъ эти выводы еще слѣдующими двумя:

I.

Первые Сарматы, или Сарматы Геродота говорили скивскимъ языкомъ. Попробуемъ доискаться, какой же это былъ скивскій языкъ. Историки говорятъ, что Сарматы, переселенные Скивами, въ послѣдствіи избили Скивовъ и расселились по всему пространству, называвшемуся уже потомъ ихъ именемъ — Сарматією, слѣд. всѣ Сарматы продолжали говорить тѣмъ же скивскимъ языкомъ, но другимъ нарѣчіемъ, которое Скивы сами называли испорченнымъ, т. е. не чистымъ. Посмотримъ, какой же это былъ скивскій языкъ, которыми говорили Сарматы.

Вотъ онъ:

- 1) Скивы Анны Коминой, Льва Діакона и Киннама говорили русскимъ языкомъ.

2) Тавроскныи Константина Багрянороднаго говорили *русскимъ* языкомъ.

3) Велико-Скныи греческихъ писателей, по Нестору, говорили *русскимъ* языкомъ.

4) Сарматы (Руссы) Халкокондылы говорили — *русскимъ* языкомъ.

5) Алане (Росси) въ грузинской исторіи—разумѣтся, *русскимъ*.

6) Сарматы Папы Сильвестра II говорили *венецкимъ* языкомъ, а венецкій языкъ есть нарѣчіе *славянскаю*.

7) Сарматы (Яциги и Паннонцы) Ам. Марц. и блаж. Горонима говорили *славянскимъ* языкомъ.

8) Сарматы (Анты) признанные всѣми за славянь, говорили, разумѣтся, *славянскимъ* языкомъ.

9) Сарматы (Сербы) Плинія и Антоиа говорятъ и теперь *славянскимъ* языкомъ.

10) Сарматы (Венеды) Неутингер. табл. Прокопія и Птолемея, какъ занимавшіе одно и тоже мѣсто съ Сарматами Папы Сильвестра, говорили, разумѣтся, однимъ съ послѣдними языкомъ, слѣдов. *славянскимъ*.

11) Сарматы (славяне) разныхъ историковъ — *славянскимъ*.

12) Всѣ вообще Сарматы Апеннины — *славянскимъ*.

13) Алане (Анты) *славянскимъ*.

14) Алане (Славяне) — *славянскимъ*.

15) Алане въ сѣверной Франціи — *славянскимъ*.

Слѣдовательно всѣ приведенные здѣсь Скныи, Сарматы и Алане говорили если и разными нарѣчіями, то все таки славянскими. Нѣтъ сомнѣнія, что и прочія, не приведенныя здѣсь племена, говорили однимъ съ этими языкомъ, но мы еще не можемъ представить нашихъ о томъ выводовъ вполнѣ.

II.

Главная черта мѣстологии этихъ народовъ:

По Геродоту Скныи поклонялись мечу, въ видѣ бога войны.

По Клементію Александрійскому, Сарматы поклонялись мечу, въ видѣ бога войны.

По Нестору Руссы поклонялись мечу, въ видѣ бога войны.

По Аммиану Алане поклонялись мечу, въ видѣ бога войны, Вода.
По Гельмольду Славяне поклонялись мечу въ видѣ бога войны,
Вода, которому въ Ретрѣ построено былъ особый храмъ.

Конечно мы находимъ у нихъ нѣкоторую разность въ прочихъ кумирахъ; но когда есть расколы между христіанъ въ одной общей истинѣ, давшей намъ по откровенію Божию, то какъ же быть имъ у идолопоклонниковъ, создавшихъ себѣ идоловъ по своему произволенію и дававшихъ имъ имена и приписывавшихъ имъ дѣйствія по своему воображенію.

Нужно ли говорить, что и по этому выводу всѣ вышеозначенные народы должны быть одновременны?

Мы пропускаемъ здѣсь нравы, обычаи, оружіе, одежду, пищу, образъ веденія войны и прочія внутреннія и внѣшнія этихъ народовъ съодновременна отношенія, предоставляя себѣ говорить объ этомъ въ другомъ мѣстѣ. Но прибавимъ только, что Геродотъ говоритъ объ Скивахъ то же, что Тацитъ о Венетахъ, Прокопій объ Аланахъ. Аммианъ Марцелинъ описываетъ Аланъ какъ Руссовъ.

Но попробуемъ теперь еще по другимъ выводамъ доказать то же самое.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ доисторическія времена Россіи греки могли имѣть только нѣкоторыя и то неясныя свѣдѣнія о сѣверѣ Европы, искаженныя разнаго рода мифами. Это подтверждается неясностію всѣхъ византійскихъ сказаній о мифологической Скиѣи. Такъ несомнѣнно одноглазые аримасы грековъ означали никого другаго, какъ кривичей (кривой есть одноглазый). Вѣроятно греки воображали, что это племя потому только и зовутъ кривичами, что они одноглазые и на основаніи этого мнѣнія снабдили своихъ аримасовъ однимъ только глазомъ. Такъ ихъ гиперборейцы живутъ очень долго и потому, наскучивъ жизнью, кидаются въ море. Въ числѣ восточныхъ племенъ скискихъ мы находимъ у грековъ и аридовъ, имя которыхъ сохранилось только въ лѣтописяхъ, а долговѣчность ихъ въ послювидѣ, принадлежащей единственно одному только русскому народу: «живетъ аридовы ѡвкы» т. е. очень долго (*).

* Есть и въ настоящее время географическая мѣстность, дающая поводъ думать, что тамъ жилъ народъ аримы; это Араль на Каспійскомъ морѣ и другой, Старый Араль при рѣкѣ Марсѣ, въ Венгріи.

Очевъ естественно, что такіа свидѣнія дошли до грековъ по путямъ торговли, проходившимъ безъ сомнѣнія въ эти и чрезъ эти страны. Стоитъ только вспомнить торговлю янтаремъ при Эриданѣ, не смотря на то, будетъ ли это Висла, какъ нѣкоторые толкуютъ, или Радунь, близъ Данцига или наковецъ Rhodon (Рудная) позднѣйшихъ историковъ (*), т. е. западная Двина; всѣ эти три рѣки находятся въ предѣлахъ европейской Сарматіи, называвшейся также и Скиеію, и близки были отъ янтарныхъ промысловъ. Кромѣ того уже при Геродотѣ торговля шла изъ Ольвинъ вверхъ по Дибурѣ, внутрь Россіи, тогдашней Скиеіи.

Общее имя Скиеювъ за 150 лѣтъ до Р. X. сошло тихо и мѣрно съ лица земли, безъ тревогъ народныхъ. Послѣ того времени только кой гдѣ мѣлкаяетъ это имя у историковъ и остановилось на время па однихъ Руссахъ. — Куда же дѣвался этотъ народъ, занимавшій половину Европы? Какъ онъ исчезъ, или сошелъ съ своего мѣста, не прозвѣда волнений своихъ массивнымъ движеніемъ? Какія тайныя причины могли побудить его къ такому движенію? ибо явныхъ причинъ исторія не знаетъ.

Соображая все вышесказанное, мы должны заключить, что народа—Скиеювъ не бывало. Оно и дѣйствительно такъ; ибо самъ Геродотъ говоритъ, что народъ, прозванный Скиеами, самъ себя называлъ сколотами, слѣдовательно Скиею было только прозвище этого народа.

«Сколоты»—слово русское. Въ великороссійскомъ нарѣчій сколоты значить лютоты, сколотить—лютоутить. Впрочемъ есть рѣчка Сколотка въ Харьковской губерніи, Школровка или Школровка въ Могилевской губерніи, Колота въ Варшавской губерніи, рѣка Колоча въ Смоленской, Колокша въ Ярославской и Владимирской губерніяхъ, Колоча, славянскій городокъ въ Венгріи и мѣстечко Школъ, въ Могилевской губерніи.

Какой же это народъ—Скиею? къ какому племени онъ принадлежалъ? Изъ одного имени «Сколоты» нельзя еще опредѣлить, что это были Руссы, ибо имя «Сколоты» могло принадлежать одному только какому либо мнимо-скиескому племени, слѣдовательно это не родовое, а только видовое имя Скиеювъ, да Геродотъ и получалъ это свидѣніе отъ одного только скиескаго племени, съ правителемъ ко-

(*) Мари. Герас.

того лично бесѣдовалъ . слѣдовательно и правитель говорилъ ему только объ одномъ своемъ племени . Но соберемъ здѣсь нѣсколько фактовъ , объясняющихъ намъ родство имя скифскаго народа .

1) Геродотъ пишетъ , что Скифы не есть собственное имя народа .

2) Эратостенъ (+ 196) пишетъ , что Скифы получили это названіе отъ ионійскихъ грековъ .

3) По древней географіи значить , что страна и народъ Россы , расположенные по Араксу , прозваны были Скифами отъ другихъ народовъ .

4) Свидасъ и нѣкоторые другіе пишутъ : *Σκιδυσι δ' Ῥώσι* , т. е. Скифы или Русь , слѣдовательно ими подтверждаютъ то , что сказано въ древней географіи .

Изъ этого явствуетъ , что народа Скифовъ не было , а что прозваны были этииъ именемъ Росси . И дѣйствительно греки продолжали употреблять для нихъ имя Скифовъ даже и тогда , когда народъ Росси былъ уже извѣстенъ въ Европѣ подъ своимъ собственнымъ именемъ . Это мы видимъ изъ слѣдующаго :

1) Анна Комнина называетъ Руссовъ съ 1093 по 1120 годъ Скифами .

2) Левъ Диаконъ называетъ ихъ также Скифами .

3) Константинъ Гегринопольный называетъ ихъ Тавроскифами .

4) Кириакъ называетъ Галицкихъ Руссовъ Тавроскифами .

Но Кедричъ , въ то же время , уже называетъ ихъ Руссами .

Хотя Скифами называли греки и иногда славянскія племена , но первыми они прозвали такъ Россей и послѣдніе были Росси , которыхъ они называли , по старой привычкѣ , еще тѣмъ же именемъ Скифовъ . Съ Россей началось названіе Скифовъ , ими и кончилось .

Слѣдовательно Скифы были Руссы .

Лучше повѣрить этимъ не многимъ источникамъ , нежели вѣрить хаосу , втиснутому въ исторію компиляторами и , къ стыду девятнадцатаго столѣтія , остававшемуся во сіе время неиррикозновеннымъ , подобно фактическимъ сказаніямъ .

Уничтоживъ имя Скифовъ въ исторіи , уничтожится и много именъ многихъ народовъ , каковы на пр. , какъ кажется , конюхи и ональные , ионійскіе у грековъ подъ именами *Νεπιόσι* и *Αραί* . Что дѣйствительно конюхи , по видимому , сочтены за особый народъ , явствуетъ изъ слѣдующаго : въ исторіи сказано , что *Νεπιόσι* есть скифскій народъ , въ Колхидѣ , между Чернымъ моремъ и Кавказомъ ,

которых греки называют также вожаками, т. е. управляющими колесницами Тиндеридъ. *Henioschos* значить у нихъ уздодержатель и вожака колесницъ! По нашему мнѣнiю уздодержатель или вожака колесницъ есть конюхъ. Неужели же греки назвали конюховъ особыми народами? а болѣе никакого занятiя, ни дѣла, ни слѣда этого народа не видно. Этихъ конюховъ слѣдовало бы и прежде Скивоуъ вычеркнуть изъ исторiи, не смотря на то, останутся ли они греческими конюхами и вмѣстѣ съ тѣмъ уздодержателями, или будутъ славянскими конюхами. Но вообще должно замѣтить, что между словами *Henioschi* и *конюхи* есть много созвучности, а въ занятiяхъ тѣхъ и другихъ совершенное тождество.

Подъ *Araia* мы подразумеваемъ опальныхъ, на слѣдующемъ основанiи: опальные русскiе геты, опальные сабины и изъ разныхъ окрестностей тати основали Римъ; опальные мнiямы Скивы образовали половцевъ; опальные Руссы образовали Запорожскую сѣчу. Очень естественно думать, что греки получили свѣдѣнiе объ своихъ *Araia* отъ Скивоуъ, а Скивы подразумевали подъ ними своихъ опальныхъ. (Вѣроятно, что половцы сначала не принимали еще въ свое сообщество татаръ и потому не могли составить свѣдѣнiя народа, какой они представляли въ послѣдствiи, а были чистые Скивы).

Попробуемъ теперь розыскать: отъ чего Скивы могли получить такое названiе: Изъ Геродота видно, что Скивами греки называли еще до него народъ, признанный нами за Руссовъ; слѣдовательно въ то время они еще небыли знакомы со Скивами и могли назвать его произвольно, какъ мы называемъ по сiе время американскихъ индiйцевъ огненными. Первое, замѣчательное для нихъ, часто повторявшееся у Скивоуъ слово, могло служить тому основанiемъ. Славяне ие имѣли всегдашнее обыкновенiе называться не родовымъ, а видовымъ именемъ, почему грекамъ и трудно было затвердить всѣ эти названiя. Но торговый народъ въ Россiи имѣлъ и имѣеть по сiе время обыкновенiе употреблять при каждомъ торговомъ дѣлѣ слово: *почетъ*; отъ употребляетъ его при требованiи уступки и при дѣланiи таковой, отъ говорить: почите меня, что значить; уступите; или я вамъ дѣлаю почетъ, т. е. уступаю. А какъ мнiямы скивы знакомилась съ греками на путяхъ торговли, то ибѣ сомнѣнiя, что древнеобычный привыкъ Русскихъ: *чтите*, а по другому великорусскому нарѣчiю *читите* — дать поводъ ромлянамъ называть ихъ сцитами, а грекамъ скивами.

Что честь была характеристическою чертою славянских племенъ, явствуетъ и изъ народныхъ пѣсней, гдѣ войны ищутъ себѣ чести, а князю славы. Изъ этого становится яснымъ, откуда произошло и названіе славянъ, какъ эпитетнаго имени Руссовъ и другихъ племенъ. Не царственные ли скивы назвались прежде всѣхъ славяныи, а воинственные чимины?

На вопросъ: кудажь дѣвались Скивы? мы указываемъ сперва на исторію. Исторія отвѣчаетъ намъ на этотъ вопросъ обычною эпитафією: Со 150 года до Р. X. имя скивовъ исчезло въ исторіи. Но какииъ образомъ оно исчезло? истреблялись ли всѣ Скивы, или переселились куда въ Азію? Видно, что этотъ вопросъ кидался и прежде каждому въ глаза, а потому возникли толковники: одни говорили, что Сарматы, переселенные на Донъ, истребили Скивовъ, а другіе, замѣтивъ, что это невозможное дѣло, объявили, что Скивы выселились.

Разсмотримъ оба эти предположенія:

1. *Скивы истреблены Сарматами.*

Скивы, это, по Фукидиду, многочислѣннѣйшее племя въ мірѣ, и при томъ воинственное никакъ не могло быть уничтожено илѣ же, не болѣе какъ придонскою колонією; сибѣше даже и подунать, что нибудь подобное.

Эта колонія могла сдѣлать то же, что сдѣлали Сарматы лимиганты; допустимъ даже, что она могла истребить Скивовъ придонскихъ, ей сосѣднихъ; но чтобъ она могла сдѣлать невозможное — истребить всѣхъ Скивовъ, на пространствахъ 16,000,000 квадратныхъ стадій, или 640.000 квадратныхъ верстъ, въ томъ мы не только сомнѣваемся, но объявляемъ это мѣбне ничтожнымъ. Одинъ только недостатокъ соображенія обнаруживается въ этомъ предположеніи.

2. *Скивы выселились въ Азію.*

Но народъ не можетъ исчезать, какъ туманъ, ни двигаться, какъ шашки. Могли ли бы два огромныя скивскія царства двинуться всего своею массою, не оставя слѣдовъ за собою, на изглаженіе которыхъ нужна жизнь цѣлой генерациі. При движеніи такой массы путь не могъ быть тропинкою, или издвою дорогою; для ихъ пути нужно было въ мирину цѣлое царство; а такому громадному дѣйствию надлежало бы отозваться у всѣхъ сосѣднихъ народовъ. Но ни греки, ни персы, ни арабы ничего не говорятъ о такомъ исполнискомъ движеніи, котораго въ сущности и быть не могло.

По какой же причинѣ Скивоуь вдругъ не стало, и на ихъ мѣстахъ очутились одни Сарматы?

Все это произошло отъ того, что народъ остался на томъ же мѣстѣ, не явился только подъ другимъ именемъ; новое имя его Сарматы.— Все дѣло объяснится тѣмъ, что колонія Сармато-Скивоуь была ближайшимъ скивскимъ поселениемъ къ грекамъ, а греки, наконецъ, по какой-то небѣдой причинѣ, называть ближайшихъ Скивоуь Сарматами, распространили въ послѣдствіи это же названіе и на всѣхъ Скивоуь. Римляне послѣдовали грекамъ.

Что Скивоуь называли Сарматами, явствуетъ и изъ того, что не могла же небольшая придонская колонія разродиться въ такое огромное племя, какое названо было греками этимъ именемъ. Теорія располженія народнаго весьма извѣстна и народы не грибы, для которыхъ достаточно одной ночи, чтобы появляться во множествѣ даже и тамъ, гдѣ ихъ прежде и не бывало.

Но перейдемъ теперь къ Сарматамъ. — Сарматія занимала еще большее пространство, нежели Скивія. Мы видимъ по исторіи только одно сарматское племя — Алаугъ, вышедшихъ частью изъ предѣловъ обширѣйшей Сарматіи и образовавшихъ особое государство — Алацію — на предѣлахъ Франціи (въ нынѣшнемъ Соимскомъ департаментѣ), на рѣкѣ Соимъ (древней Самарѣ); прочіе Сарматы преобразились въ Славянъ. Но здѣсь уже гораздо замѣтнѣе причина перехода имени Сарматовъ въ разныя племенные славянскія названія. Со времени войнъ римлянъ съ Сарматами и побѣдъ первыхъ надъ послѣдними постепенно начали выказываться настояція племенныя названія народовъ, слывшихъ, только по невѣдѣнію грековъ и римлянъ, подъ общимъ именемъ Сарматовъ. Такимъ образомъ дошелъ чередъ и до остальныхъ, или самыхъ дальнихъ, т. е. до Руссовъ и послѣдняя печать сарматства наложена была Халкокондицію на нихъ. Это было тогда, когда вся прочая Европа давно называла ихъ Руссами.

А какъ народы не могутъ, какъ сибгъ, таять отъ солнца, то мы должны заключить, что народа—Сарматовъ также не было, какъ не было Скивоуь.

Доказать, что одни и тѣже славяне назывались обонимъ этимъ именами, мы получаемъ въ исторіи большой просторъ, вся неразъяснимая путаница отпадаетъ, какъ шарость, отъ здороваго тѣла. Нѣтъ никакихъ неестественныхъ истребленій и переселеній народовъ; нѣтъ безчисленныхъ вторженій, на бумагѣ однимъ почеркомъ пера совершаю-

щихся, и огромнѣйшее племя въ мірѣ — Скивы — и большее того, по показанію Птолема, племя Сарматовъ, и великое племя Славянъ, число которыхъ сравниваютъ историки съ числомъ звѣздъ на небѣ, останутся не тревожными, сживаясь въ одинъ и тотъ же народъ. Нѣтъ надобности ни переселять однихъ, ни вторгаться другимъ. Здѣсь ясно, что имя Скивовъ относится къ одному племени Руссовъ, а имя Сарматовъ къ разнымъ племенамъ: однимъ словомъ все идетъ своимъ чередомъ, и все, что сказано о Скивахъ, Сарматахъ и славянахъ, составляетъ одно цѣлое, нераздѣльное, изъ котораго можно только исключить все то, что относится къ исторіи монголовъ и, также по невѣдѣнію грековъ, смѣшано съ исторіею славянъ. Особенно же полезно то, что исторіи очистится отъ тяготящей въ ней тучи измененныхъ названій, не составлявшихъ племенъ, и до 40 народовъ и народцевъ вычеркнутся изъ лѣтописей.

Но откуда же могло возникнуть имя Сарматовъ? Диодоръ говоритъ, что Сарматы выселены изъ Мидіи, следовательно они были Мидійцы. Почему же греки назвали ихъ Сарматами?

Вспомнивъ искалъ корня этого слова въ греческомъ языкѣ и потому производилъ Сарматовъ отъ ящероглазыхъ. Намъ кажется это мѣлкіе ошибочнымъ во первыхъ потому, что нельзя назвать славянъ ящероглазыми, во вторыхъ не у всѣхъ племенъ славянскихъ одинаковые глаза, въ третьихъ сарматами названы были нѣкоторые племена и не славянскія, какъ на пр. Финны (у Птолема), и наконецъ оказывавшееся Сарматамъ предпочтеніе предъ другими племенами, вѣроятно, основано было не на ящеричныхъ глазахъ.

А что Сарматамъ оказывалось предпочтеніе, явствуетъ изъ того, что ихъ переселяли скивы къ себѣ, кельты къ себѣ, римляне къ себѣ и византіицы къ себѣ, тогда какъ ирочихъ, какъ на пр. готовъ побѣжденныхъ, они продавали въ рабство и часто истребляли мечемъ. Еслибъ Сарматы были мирнымъ народомъ, то, можетъ быть, они и могли бы заслужить такое предпочтеніе, но, на оборотъ, они болѣе всего и безпокоили римлянъ. Вѣроятно Сарматы пользовались этимъ предпочтеніемъ по какому либо особенному искусству или ремеслу.

Мнѣ кажется, что корень этого слова надобно искать въ славянскомъ языкѣ, какъ и корень имени скивовъ. Извѣстно, что въ началѣ у грековъ съ славянами (скивами) были сношенія только на путяхъ торговли. Извѣстно также и то, что на ярмаркахъ спрашиваютъ купцовъ по товару, а не по странѣ, въ которой они живутъ, такъ на пр.

говорить: прибавили ли желѣзники или кожевенники? когда будутъ рыбаки? и т. п. очень естественно, что и на тогдашнихъ торжищахъ греки называли людей по товару, какъ на пр. торгованныхъ лунтаями—Lantavi, курями—Cagri, зипунами—Zirani, Сирами, какатами—Zacati, малахайми—Malachita, струсьями—Strusi, Стурди, харапаями—Carpagi, ченанами—Serini, бреднами (рыболовными сѣтями) Brednizi. На этомъ же пути и сыромаятники могли получить название Sarmatae или Saugomatae. Во многихъ мѣстахъ Малороссiи и теперь называютъ сыромаятниковъ—сырмате, а мастеровъ дубленыхъ кожъ—кожемаѣ.

Если принять это въ основанiе, тогда намъ ясно будетъ, почему историки писали Scythae-Sarmatae, Venedi-Sarmatae, Lugiones-Sarmatae, и пр., ибо тутъ уже раздѣленiе сыромаятниковъ по народамъ, для опредѣленiя относительной цѣнности и доброты товара.

Извѣстно, что приготовленiе сыромаятниковъ кожъ принадлежало преимущественно славянамъ и товаръ этотъ шелъ во всѣ страны, когда еще дѣлали изъ него и копскую збрую и воинскiе щиты. (*)

Всеобщая потребность этого товара дѣйствительно могла быть побудительною причиною всюду переселять сарматовъ при первой въ тому возможности. Этимъ положенiемъ объясняется, что сыромаятниковый товаръ составлялъ одну изъ главнѣйшихъ вѣтвей торговли славянъ. Этимъ же положенiемъ опредѣляется и скорое распространенiе имени сарматовъ на мѣстахъ скивоовъ и прочихъ славянъ, никогда не трогавшихся съ мѣста. Этимъ объясняется, почему переселенные скивоаши сарматы были скивоаго племени; этимъ объясняется, почему въ Птолемеевой Сарматiи сидятъ еще скивои, славяне и ахтырцы не сарматы. Объясняется—почему его Скивоiа совпадаетъ съ Сарматiею. Становителъ ясно, что Птолемей въ своемъ описанiи Сарматiи смѣшиваетъ два описанiя, а именно показанiе размѣщенiя племенъ, и показанiе размѣщенiя торговыхъ производствъ, гдѣ онъ, на томъ же основанiи, принимаетъ и названiя Cagri, Strusi и пр. за особаго племени.

Въ дополненiе скажемъ, что и оракиiцы имѣли сыромаятниковъ, которыхъ греки называли Zygmadae. Что оракиiцы были славяне, объ этомъ будетъ еще говорено особо.

*) Кассубы съ своимъ огромнымъ кожевеннымъ заводомъ ясно указываютъ, отъ чего Венеты пошли также въ Сарматы.

Скляксь еще въ 390 г. до Р. X. называютъ ихъ *Zorriatari* и *Saurriatari*; букву *и* не могли греки замѣнить буквою *ι* своего алфавита, а потому, чтобы приблизиться къ настоящему выговору *и*, они ставили *υ* или *αυ*.

Переселеніе Кимровъ, какъ совпадающее съ переходами торговли, также легко бы могло объясниться этимъ. Сначала сосредоточеніе торговли было у устьевъ Днѣпра и Буга, когда еще существовала, по Геродоту, Гелонъ, а по нашему Волынская торговая область. Но когда Винета пролежала по Волгѣ прямой путь на востокъ, тогда упала торговля при берегахъ Чернаго моря, направивъ путь свой уже по Рѣону и Курѣ въ Каспійское море, а Кимры изъ Херсонеса Киммерійскаго переселились поближе къ Винетѣ, въ нынѣшнемъ Шлезвигѣ и Ютландіи, а потомъ, при паденіи Винеты, они перешли внутрь Россіи, гдѣ и по сіе время осталось торговое село, сохранившее въ имя—это Кимры—во Владимірской губерніи.

Любители цитатъ напрасно будутъ искать въ этомъ изслѣдованіи притока множества знаменитыхъ именъ разныхъ историковъ. Если намъ принимать исторію Скивовъ и Сарматовъ такъ, какъ она написана, то мы найдемъ въ ней только хаосъ, прочитавши который, невольно скажемъ: это непонятная путаница.—Тутъ нужны были, не цитаты, а критическій разборъ, по законамъ логики. Только на этомъ пути можно было разложить этотъ историческій конгломератъ на составныя его части.

Кто любитъ цитаты, тотъ пусть читаетъ о скивахъ и сарматахъ сочиненіе Георга, подъ заглавіемъ; *Das europäische Russland*. Тамъ онъ найдетъ цитатъ почти на половину съ текстомъ, и тотъ же недоступный хаосъ, но только съ прибавленіемъ ложныхъ, нѣтъ уже самихъ вымышленныхъ понятий Славяно-русскаго племени, и сожалѣній объ иностранцахъ, зашедшихъ въ эту, по его мнѣнію, необитаемую киргизскую степь.

Давно бы пора намъ русскимъ собрать всѣ иностранныя сочиненія о Россіи, написать совокупный обзоръ ихъ, заклеить печатію отверженія тѣ изъ нихъ, которыя недостойны, по предмету исторіи, чтенія, и тѣмъ избавить молодую нашу генерацию отъ напрасной траты времени на прочтеніе пустыхъ, ничтожныхъ и преисполненныхъ ошибокъ и лжи сочиненій, а вмѣстѣ съ тѣмъ указать и на тѣ, которыя могутъ служить руководствомъ.

Но это не может быть сделано рукою одного человека, тут нужны соединенныя силы. Будемъ ожидать, что настанетъ это время къ славі и чести правдолюбивой Россіи.

И такъ выводъ нашъ состоитъ въ томъ, что особенныхъ народовъ, подъ названіями скифовъ, сарматовъ и аланъ, не было; что греки называли всѣми этими именами Руссовъ; что Руссы соплеменны ближе всего Сербавъ, что слѣдовательно Руссы суть Славяне.

Этотъ же выводъ указываетъ намъ, что торговые предметы великаго Русскаго народа служили грекамъ вмѣсто племенныхъ именъ; но вмѣстѣ съ тѣмъ эти имена могутъ указать намъ въ послѣдствіи и предметы торговли русской и промышленность каждой страны. На этомъ пути мы можемъ даже составить статистику древней Россіи.

Конечно нужно на это много времени, еще болѣе дѣятелей и нѣсколько такихъ словарей, какими насъ подарила С. П. Бургская Академія Наукъ, подъ заглавіемъ: Опытъ областного Великорусскаго словаря. Полезно бы было будущему изданію его дать направленіе историческое, а собирателямъ словъ подобную инструкцію. Исполненіе этого было бы великимъ и славнымъ дѣломъ для исторіи Россіи. Тогда вся древняя исторія Европы, запятнанная мѣстами невѣдѣніемъ и невѣжествомъ нѣкоторыхъ псевдоученыхъ, очистилась бы какъ зеркало!

АГАӨИРСЫ (AGATHYRSI).

По скинской легендѣ, переданной намъ греками, помѣщенной въ статьѣ: Скифы и Сарматы, Агаөирсы или Агатирсы родственны Скифамъ и Гелонянамъ, ибо произошли отъ трехъ родныхъ братьевъ. Они, по описанію историковъ, красивый народъ, имѣющій золотые рудники и источящій много золота въ тканяхъ. Цары у нихъ оракіи-скіе. Во времена Геродота у Агаөирсовъ былъ царь, Спаргацитъ, умертвившій предательски скинского царя, Ариапита.

Мела ставитъ Агаөирсовъ на сѣверъ Скиіи; Аммианъ указываетъ ихъ въ сосѣдствѣ съ гелонянами, Діонисій Періегетъ согласенъ съ нимъ въ этомъ отношеніи, но называетъ Агаөирсовъ холодными, т. е. обращенными болѣе на сѣверъ.

По разнымъ историкамъ гелоняне (Волиняне) сидѣли рядомъ съ будинами, а по Геродоту будины сосѣдствовали курриамъ; это мѣсто близъ Галиціи. Агаөирсы же сидѣли на рѣкѣ Chesinus, въ европейской Сарматіи.

По тѣмъ же историкамъ Ривейскія горы лежатъ надъ Агаөирсами и занимаютъ средину между Балтійскимъ и Азовскимъ морями. Наконецъ Маркіанъ говоритъ, что надъ рѣкою Chesinus Ривейскія горы, и что изъ нихъ вытекаетъ означенная рѣка.

По Гекатею (Стефанъ Византійскій, 599 до Р. Х.) вѣсть съ Ривейскихъ горъ беретъ, и сѣчные сѣбга покрываютъ ихъ (?). Евдокій и Эхмилъ явно напутали, сказать — одинъ — что изъ нихъ вытекаетъ Истръ (Дунай), а другой — что будто Эриданъ (По) беретъ тамъ свое начало. Но послѣдняя ошибка могла произойти и отъ того, что вмѣсто Rhodanus, поставлено Eridanos. — Гиппократъ говоритъ, что Ривейскія горы составляютъ сѣверную границу Скиіи. Мела и Плиній полагаютъ эти горы (Ripaea juga) на сѣверѣ, между Азіей и Европой. — Извѣстно, что Донъ считался границею между Европой и Азіей, но какъ шла линия отъ Дона на сѣверъ, для продолженія этихъ границъ, того неизвѣстно; означено только, что она

шла къ морю. Но если считали ее идущею на Финскій заливъ, то древняя граница Азіи должна была проходить подлѣ самыхъ Алаунскихъ горъ.

Чтобы опредѣлять вѣрно то мѣсто, гдѣ сидѣли Агаирсы, нужно напередъ опредѣлить мѣсто Ривейскихъ горъ.—Не сблизясь тѣмъ, что нѣкоторые изъ новѣйшихъ историковъ стараются отыскать эти горы—одни въ Альпахъ, другіе въ Карпатахъ, третья у прибалтійскихъ венецовъ, и наконецъ послѣднію въ Уральскомъ отрогѣ, прорывающемъ перискую губернію, мы пойдемъ своимъ путемъ въ этомъ розысканіи.

Мы видимъ изъ древнихъ историковъ, что Ривейскія горы лежатъ на половинѣ пути между Балтійскимъ и Азовскимъ морями. Съ этимъ мѣстомъ совпадаютъ, какъ нельзя вѣрнѣе, Алаунскія горы; онѣ лежатъ даже почти на прямой линіи, проведенной между этихъ морей.

Мега и Плиніи назначаютъ эти горы между Азіей и Европой, а потому не могутъ онѣ быть ни въ Альпахъ, ни въ Карпатахъ, ни въ землѣ венецовъ. Не могутъ онѣ также находиться и въ Уральскомъ отрогѣ, ибо Донъ считался границею Европы съ Азіей и пограничная линія шла отъ Дона къ морю. Но какое же это море? Древніе представляли себѣ, что Финскій заливъ идетъ дугою къ Каспійскому морю, слѣдовательно граница Азіи должна была идти къ Финскому заливу. А въ этомъ случаѣ алаунскія горы приходятся на границѣ Европы съ Азіей, согласно Плинію и другимъ историкамъ. Да и кромѣ того ясно, ибо Донъ составлялъ границу, а онъ вытекаетъ изъ Алаунскихъ горъ, слѣдовательно та часть этихъ горъ, изъ которой вытекаетъ Донъ, должна быть на самой границѣ, ибо весь Донъ составлялъ таковую отъ устья своего до истока.

Далѣе замѣтимъ, что лучшіе историки утверждаютъ, что изъ Ривейскихъ горъ вытекаетъ нѣсколько значительныхъ рѣкъ. Изъ Алаунской возвышенности дѣйствительно вытекаютъ значительныя рѣки: Донъ, Дибуръ, Волга и Двина.

И такъ Ривейскія горы (*Rivai*) назывались Алаунскія. Въ этомъ нельзя сомнѣваться по вышеприведеннымъ доводамъ.

Опредѣливъ Ривейскія горы, намъ уже легко опредѣлить мѣсто, гдѣ сидѣли Агаирсы. Въ исторіи сказано, что Ривейскія горы лежатъ надъ Агаирсами, которые помѣщались между гелондъ и скифовъ. Потомъ сказано, что Агаирсы въ европейской Сарматіи.

при рѣкѣ Chesinus. Слѣдовательно ихъ должно искать южнѣе отъ алаунскихъ горъ и прямо подъ ними. А какъ свѣскій сѣверъ Геродота не доходилъ далѣе Харьковской губерніи, то и не вѣрне ея должно искать Агаирсовъ. При томъ же Агаирсы показаны въ Европейской Сармаціи, слѣдовательно отъ Дона на западъ, и тамъ между скивовъ и гелонянъ. Полагая же скивовъ у Дона и принявъ гелонянъ за волинянъ, гдѣ нынѣ Волинская губернія, мѣсто Агаирсовъ найдется почти въ срединѣ Харьковской губерніи и оказывается, что это Ахтырка. Дѣйствительно она находится на рѣкѣ, которой имя похоже на Chesinus, а именно Гусинца (Husinsa, Chusinsa).

Но разсмотримъ теперь, будутъ ли прочія показанія историковъ соответствовать этой мѣстности. Историки говорятъ, что у Агаирсовъ было много золота, въ ихъ землѣ добываемаго. Въ самомъ дѣлѣ мы вблизи Ахтырки (верстахъ во 100 на западъ) находимъ рѣку Золотоношу, которая, въ чемъ нѣтъ никакого сомнѣнія, получила свое названіе не случайно, а навѣрное отъ содержанія въ пескахъ ея золота. Нѣтъ повода думать, чтобы это имя составилось во какой-либо другой причинѣ. Относительно же того, что Ахтырцы производили золотыя ткани, мы можемъ сказать, что еще лѣтъ сорокъ назадъ лучшія фоты (*) назывались ахтырскими, а похуже которыхъ—московскими, почему первыя нашивались только въ двадцатые праздники. Ахтырскія фоты назывались также трачатыми.

Хотя Геродотъ и говоритъ, что будины и гелоны за сарматами; но онъ же, въ другомъ мѣстѣ, говоритъ, что будины сосѣдны нурьянамъ, что близъ нынѣшней Галиціи; а потому этимъ ни сколько не опровергается наше мнѣніе, что волиняне (гелоны) сидѣли по правую сторону Дибра, т. е. отъ Ахтырцевъ на западъ; ибо волинская (волинская) торговая область захватывала много племенъ, и Несторъ пишетъ, что въ послѣдствіи присоединились къ волинянамъ дулебы и бужане, то не мудрено, что и гелоны (волиняне) у Дона составляли какое либо особое племя и только потому названы Гелонами (Волинянами), что они принадлежали къ волиной торговой Волинской области.

(*) Фота есть большой мешковой, протканый золотомъ и серебромъ платокъ, который нашивался однимъ краемъ на голову, а остальная часть его вся свѣшивается за спину, въ видѣ узда.

Такъ какъ по нашимъ доводамъ оказывается, что Агаирсы сидѣли рядомъ со скивами, то и была возможность Спаргапиту, царю Агаирсовъ, предательски убить царя Скивовъ Ариапнта (Геролотъ).

Имена царей обоихъ этихъ племенъ также указываютъ, что Агаирсы и Скивы принадлежали къ одному племени, и этимъ же подтверждается, что показанное въ скивской легендѣ родство трехъ племенъ и относительно ихъ между собою разбѣженіе княты были въ легенду съ натуры и лишь только украшены мифомъ.

И такъ не вѣря уже новѣйшимъ толкователямъ, что Агаирсы жили въ Карнатахъ, мы утверждаемъ, что они жили въ Харьковской губерніи, на рѣкѣ Гусвицѣ, гдѣ нынѣ, городъ Ахтырка, и что настоящее имя ихъ: *Ахтырцы*.

Еслибъ даже вздумалъ кто доказывать, что Ахтырка построена гораздо позднѣе, то мы готовы допустить и это, не зная настоящаго времени ея постройки; но если это городъ новый, то что же дало поводъ назвать его Ахтыркою? И въ такомъ случаѣ мы можемъ предполагать, что тамъ было село или деревня, сохранившія имя это имя. Вѣдь знаменитая Винета составляетъ же теперь деревню; столнца древланъ—Коростень не болѣе деревни; древлія Булгара представляетъ одну груду камней; а имена ихъ сохранились не только въ исторіи, но и на самыхъ мѣстностяхъ; но есть также и возобновленные изъ деревень новые города, на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ они были и прежде, или по близости тѣхъ мѣстъ. Почему же Ахтыркѣ нельзя приписать періода ея ниспаденія отъ города до села и новаго возстанія городомъ? Но можетъ быть Ахтырка и не переставала быть городомъ, но только уменьлась своимъ протяженіемъ и величіемъ подобно Новгороду.

**ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ,
ОБЪЯСЛЯЮЩИХЪ
СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРИЮ,**

СОСТАВЛЕННОЕ

Гудъемъ Воланскимъ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ

К. КЛАССЕНОМЪ.

ПАМЯТНИКИ ПИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ

ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Фадеемъ Воланскимъ.

(Съ примечаніями Переводчика).

ВЫПУСКЪ II-Й.

XV.

КАМЕНЬ КУПРЫ.

(табл. IV. № 15).

Этотъ камень съ надписью, изображенный у Моммзен'а на табл. XVII и упомянутый на стр. 333 весьма немногими словами, найденъ въ 1849 году въ Пичено вблизи Купры (*Sagra maritima*). Моммзенъ говорить: «толкованіе надписи до сихъ поръ невозможно.»

По моему чтенію, она заключаетъ въ себѣ два классическіе гекзаметра, въ которыхъ съ поэтической иѣжностію соблазнительнымъ прелестямъ золота противопоставлено желѣзо, металлъ хотя и прѣвѣннѣйшій, но болѣе полезный. (*)

Юпитеръ, божество, чуждое Славянамъ, для пресмыщенія своей страсти побѣдилъ золотою Данаю; напротивъ того, высшее божество Славянъ, Эмзень, далъ человѣку желѣзо, матеріалъ болѣе полезный.

Кто уже оглядѣлся въ области старины, тотъ согласится со мною, что эта надпись сдѣлана за 1000 лѣтъ до Рождества Христова. Мы имѣемъ теперь—кромя египетскихъ гіероглифовъ, надписи ки-

(*) Мнѣ кажется, что тутъ заключается явная иронія Славянъ надъ теологією Грековъ; ибо какъ Юпитеръ былъ высочайшимъ божествомъ ихъ, такъ Эмзень высочайшимъ божествомъ Славянъ. Я думаю, что Славяне хотѣли сказать Грекамъ: „вашъ богъ научаетъ соблазнять, а нашъ учитъ воздѣлывать землю, защищать и получать всевозможныя удобства. Превѣдъ. оверолчича.“

тайского императора Юю, некоторых надписей на скалах Синая — только две надписи на камне, которых древность может соперничествовать с камнем Куфры; а именно известный камень киренский с финикийско-греческим бустрофедоном, и надгробный камень Диея, описанный в первой части, надпись которого такая же известная и также упоминает о верховном божестве Руссов — Эменѣ. На всѣхъ этихъ трехъ надписяхъ мы находим интронувцію троеточіемъ, нигдѣ болѣе не встрѣчаемую, и многія формы буквъ ея не встрѣчаются даже ни на древнѣйшихъ монетахъ македонскихъ царей, ни на таковыхъ же, принадлежавшихъ греческимъ и италийскимъ городамъ. Славянский алавантъ этой надписи помѣщенъ уже мною на первой таблицѣ. Для удобства читателя здѣсь, на 4-й доскѣ, подъ самымъ камнемъ, изображена надпись, въ оригиналѣ именно извивающаяся, но здѣсь обыкновеннымъ уже нынѣшнимъ порядкомъ отъ лѣвой руки къ правой написанная; а буквы, соединенныя въ оригиналѣ монограмматически, здѣсь раздѣлены, но ихъ слитіе въ оригиналѣ обозначено вверху скобками, а внизу означены точками идущіи обратно бустрофедонъ. И такъ я читаю:

1. Въ оригиналѣ:

Danae ina emu, Terregni, aurea leyem;
A эр аддалес Эменѣ эртоном лани пучити.

2. По русски:

Данаю взять онѣ, трикраты-мошнѣи, золотымъ дождемъ (лейемъ);
А руду отдадѣ Эменѣ; (чтобъ) желѣзомъ лоно (земли) пучити.

3. По польски:

Danaę sobie ujmuje Trzykrotny zlotem kropieniem;
Kruszec zaś dałes, Esmeniel oraczom by lany upulchnac.

4. По латинѣ:

Danaen Iovi terregi pluvia aureola vicit;
Aes autem, Esmen, dedisti ad solvere rusticus campum.

5. По французски:

Le dieu trois fois puissant gagna Danaë par une pluie d'or,
Tandis qu'Esmoné donna le fer, pour labourer la terre.

6. По нѣмецки:

Danaë für sich gewann der dreimal Mächt'ge durch Goldstrom;
Du aber, Esmen, gabst Erz dem Ländmann die Feldflur zu lockern.

Юпитеръ называется здѣсь трикратимощнымъ, какъ обозначали его Греки и Римляне; но какъ Славянинъ не имѣлъ для него особеннаго имени, то вмѣсто частицы Тег (слова *Terregi*) поставлены въ оригиналѣ три палочки, т. е. выраженіе сдѣлано числомъ. Для золотого дождя Славянинъ также не нашелъ въ своемъ языкѣ выраженія и поставилъ латинское слово «аугеа» (*). Имя: эрта (*Hertha*, земля, какъ простая масса) есть оригинально славянское и встрѣчается часто въ надписяхъ, на пр. здѣсь подл. № XVIII. Но ей поклонялись, какъ божеству, подл. именемъ Апів. А по этому она являлась у древнѣйшихъ Славянъ, названныхъ отъ Грековъ Скинами, въ двойномъ видѣ: физически и морально — какъ глыба земли и какъ душа земная.

XVI.

ОСКІЙСКАЯ НАДПИСЬ.

(Табл. IV. № 16. а. б.)

Я замѣтую эту надпись, подл. литерою а, изъ «С. R. Lepsius Inscriptiones umbricae et oscae, 1841,» гдѣ она изображена на XXVII табл. № 44, а въ послѣдствіи въ предисловіи къ тексту, стр. XI, въ исправленномъ видѣ повторена. Мошмзенъ, девять лѣтъ спусти передаетъ то же изображеніе на табл. VIII, № 4, но съ замѣчательно измѣненными формами буквъ, изображенныя мною подл. литерою б. Которая изъ двухъ вѣржѣ, можно только опредѣлить сравненіемъ съ оригиналомъ; впрочемъ кажется, что Мошмзен'ово изображеніе

(*) Мѣсто, гдѣ поставленъ былъ этотъ камень, показываетъ, что Славяне были близкими сосѣдами Римлянъ; да и самая надпись, по моему мнѣнію, паче юпитеромъ свидѣтельствуетъ, что Славяне были въ тѣсномъ сношеніи съ Римлянами, а потому очень возможно было существовать тамъ и другимъ какиа-либо слова другъ у друга и по этому могли оказаться въ славянскихъ надписяхъ латинскія слова *тегі, аугеа* и можетъ быть многія другія. Но чтобы Славяне не имѣли въ то время въ своемъ языкѣ названія золоту, въ томъ я весьма сомнѣваюсь, ибо въ послѣдствіи мы увидимъ, что торговля давно существовала у Славянъ, гдѣ они были знакомы и съ золотомъ и имѣли для него названіе. Примѣч. переводчика.

вѣрѣ; потому что у него нѣкоторыя буквы имѣютъ прищипочка, отсутствующія у Lepsius'a; между тѣмъ должно предположить, что копировщикъ скорѣе можетъ что-либо пропустить по недосмотру, нежели прибавить отъ себя то, чего не находится въ оригиналѣ.

Сохраняющійся теперь въ Museo Borbonico камень, имѣющій три фута въ длину, найденъ, по Gwarini, въ Castel di Sangro. Предположенное истолкованіе надписи: Pacullus Decius, Paculli filius, sua impensa, vel pecunia fecit, vel posuit—весьма далеко отъ истиннаго содержанія, которое на славянскомъ языкѣ философски претолмлетъ трость надъ ничтожествомъ и кратковременностію земной жизни. Надпись читается такъ:

- 1) Въ оригиналѣ: Почо дѣе, почо свѣтъ?
Эй диво! и пошедѣ.
- 2) По польски: Poco dzieje, poco świat?
Ey, dziwo! i poszedł.
- 3) По русски: Почто дѣла, почто и свѣтъ!
Подивился и пошелъ.
- 4) По латини: Quorsum facta, quorsum mundus?
Stupescit — et abid.
- 5) По французски: Pourquoi les exploits? pourquoi le monde?
On les admire—et s'en va.
- 6) По нѣмецки: Wozu sind Thaten, wozu die Welt?
Man erstaunt und zieht ab.

Здѣсь должно замѣтить, что у Славянъ двойное д: твердое и мягкое; у племень, употребляющихъ латинскій алфавитъ они выражаются такъ: d, d'; въ сродственномъ славянскомъ языку Санскритѣ пишется еще болѣе отгѣнковь этой буквы, а именно: да, дла, джа, дзя и проч. Въ этрусскомъ алфавитѣ вовсе нѣтъ д и его замѣняютъ частію е, частію т, которое, по требованію, мягко или твердо выговаривается. Оскійскій алфавитъ имѣетъ d, которое пишется какъ обращенный назадъ латинскій R и выговаривается какъ чистое d; но въ подлежащей надписи, въ словѣ диво, необходимое мягкое d замѣнено, по этрусскому обычаю, буквою т.

XVII.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Табл. IV. № 17.)

Изображеніе этой каменъ заимствовано изъ: Montfaucon, tab. LXXXI, № 5.

Главная сторона представляетъ стоящаго Ориона съ главою въ лучахъ и съ плеткою въ рукахъ, съ надписью вокругъ: ΜΑΡΘΕΟΥ. Продолженіе надписи, безъ дальнѣйшаго изображенія, помѣщено на другой сторонѣ: ΧΕΡΟΥΒΙ. Если вмѣстѣ читать, то выходитъ: Мартовой Херув; по русски: Мартовской (весенней) Херувинъ. По польски: Herub'marsowy (wiosenny). По вѣмецки: der Cherub des Frühlings (Märzmonats). Эта каменъ не относится, по моему мнѣнію, къ тому древнему времени, когда еще какъ въ вѣрускіяхъ, такъ и въ древнегреческияхъ надписяхъ Μ читался за Σ или Π. Но если бы кто захотѣлъ привить Μ въ прежнемъ его значеніи, то вмѣсто: Мартовой, пришлось бы читать шаровой: Херувинъ шаровой т. е. земнаго шара. Я считаю первое объясненіе за правильнѣйшее, особенно потому, что о перечеркнуто и слѣдовательно представляетъ о; хотя прочеркнутое о и встрѣчается въ кельберскихъ надписяхъ.

XVII.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Таб. V. № 18).

Leonard Augustinus въ 2-мъ изданіи 1694, сдѣланномъ Яковомъ Gronovius'омъ, на таб. 36 и 37 помѣстилъ изображеніе этой двухсторонней каменъ изъ лазуреваго камня и говоритъ въ объясненіе таковой на стр. 64: «это непонятныя магическія черты (Characteres magici)». Ebermaurъ повторяетъ на таб. VIII, № 5, письменную или заднюю сторону каменъ въ уменьшенномъ видѣ, и означаетъ вмѣстѣ съ тѣмъ настоящую величину оригинала.

Главную сторону каменъ, какъ не имѣющую никакой надписи, я здѣсь опишу безъ приложенія рисунка.

Бородатый, нагой человекъ (*) — представляющій силу природы — стоитъ и держа въ правой рукѣ жезлъ или копье, сверлятъ имъ сквозь свои ладони. Позади него находятся, подобно четыремъ крыльямъ либеллы, четыре пальмовыхъ листа, растянутые посредствомъ трехъ жезловъ. Можетъ быть, они дѣйствительно должны представлять крылья? въ этомъ случаѣ я напоминаю, что Sanchuniathon въ 1-й книгѣ 7-й главѣ, изображаетъ Хропоса съ четырьмя крыльями на плечахъ, каковой способъ изображенія сдѣлать египетскимъ Таутосомъ (Гермесомъ). Назадъ у этой символической фигуры видны хлѣбный колосъ съ двумя листьями, какъ изображение плодородія помета. Въ лѣвой рукѣ онъ держитъ скорпиона и наступая ногами—снабженными небольшими крылышками—на змѣю, свисшую въ кольцо, внутри котораго находятся саламандра, ракъ, птица и собака — изображающіе четыре элемента: огонь, воду, воздухъ и землю. Augustinus, Gronovius и Ebermaier никакъ не могли истолковать этого, весьма ясно говорящаго символическаго изображенія.

Эта камея весьма сходна съ тремя другими, находящимися въ Gorgiæ Dactyliothesa, № 351, 352 и 353; слѣдовательно и тѣ три вышли изъ славянской мастерской.

Я перехожу теперь къ объясненію девятистрочной надписи, находящейся на оборотной сторонѣ этого лазурнаго камня, представленной мною на таб. V. № 18.

Извѣстно, что слово Ягова гностиками сокращено въ Ia или Ia; последнее сокращеніе представляетъ только первую и послѣднюю буквы имени Яговы (I-a) и замѣняетъ здѣсь Альфу и Омегу. Слѣдовательно не подлежитъ никакому сомнѣнію, что подъ словомъ Ia подразумевается никто иной, какъ Ягова. Далѣе мы находимъ въ ней три грецизма, для которыхъ, вѣроятно, сочинитель не могъ найти подъ рукою славянскихъ выраженій. (**) Это обстоятельство можно объяснить и настоящимъ нашимъ положеніемъ, когда мы

(*) Phallo египто.

(**) Сосѣдство съ Греками, а можетъ быть и смѣшеніе, могло произвести и смѣшеніе обоихъ языковъ. Какое племя многочисленнѣе въ смѣшеніи двухъ народовъ, того и языкъ болѣе сохраняется, а по этому, по количеству принятыхъ въ какой-либо языкъ чужестранныхъ словъ можно вѣрно судить и о взаимномъ отношеніи этихъ двухъ народовъ между собою. Приблизженіе переводчика.

употребляемъ въ разговорѣ часто французскія блестящія, въѣвъ полную возможность выразиться на своемъ отечественномъ языкѣ. Упомянутые три грецизма суть слѣдующія:

Первый: *áймос*—мировой-или жизненный духъ, который здѣсь ослабляивированъ въ «анемой.»

Второй: *Lares*—боги-защитники, которымъ дано здѣсь славянское окончание и они названы «ларикэми.»

Третий: по видимому составной изъ *три-кърста* и *бълос*: трижам— истинно-могущий; что конечно однимъ словомъ по славянски трудно было выразить.

Я читаю надаясь эту такъ:

1. Въ подлинникѣ:

Iehova es матеряь Анемой; по мей лариким тилей сая Трикърста-делюни; ликовен Эрта все ай!

2. По польски:

Iehova duch jest potężny; nie mniej Bożyszcz opiekuníczych w ukryciu obok niego w istocie trzykroć silnego; bij czołem wszach Ziemi!

3. По русски:

Iehova есть всемогущий духъ; не мнѣй божковъ кромѣ его Трикраты-истинно-крупнаго; бей челоюь вся земля!

4. По латинѣ:

Iehova praepotens est Animus; ne habe Lares secundum eum vere terpotentam; procumbe in faciem, orbe terrarum!

5. По французски:

Iehova est un esprit tout puissant; n'aie pas de Lares à l'insu de ce Dieu véritablement trois fois puissant; Prosterne-toi dans la poussière vaste univers!

6. По нѣмецки:

Iehova ist ein grossmächtiger Geist; habe keine Hausgötter hinterm Rücken des wahrhaft-dreimal-gewaltigen; falle nieder aufs Angesicht, weiter Erdenrund!

Я утверждать не могу, можно ли отнести этотъ славяногности-ческiй камень къ памятникамъ письменности до Рождества Христова.

Но какъ въ самыхъ изображеніи, такъ и въ надписи нѣтъ никакихъ признаковъ, чтобы Славяне имѣли тогда какое либо свидѣніе о христіанствѣ.

О формѣ нѣкоторыхъ буквъ должно еще сказать, что М является здѣсь въ видѣ Н; собственно Н же употребляется латинскій; но если эта буква перечеркнута на выворотъ, т. е. отъ лѣвой ножки снизу, вверхъ къ правой, то она слыветъ за С; по этому во всей надписи не встрѣчается другой М или С.

XIX.

СТАТУЯ ВЕНЕРЫ.

(Таб. V. № 19.)

Какъ Dempster въ «Etruria regali» таб. XII, такъ и Gori въ «Antiquitates etruscae» таб. 1. № 6, передаютъ изображение этой превосходно отлѣванной бронзовой фигуры, имѣющей въ вышину 1 футъ 3 дюйма. Они называютъ ее Помоной. Поводомъ къ этому послужило, вѣроятно, держимое ею въ правой рукѣ яблоко, присужденное ей Парисомъ; ибо фигура довольно ясно представляетъ богиню любви.

Следи, на отлѣвкѣ ея находящаяся этруская надпись не одинаково передана въ обоихъ изображеніяхъ. Находящейся въ концѣ надписи у Gori буквы і не достаетъ у Dempster'a. Но какъ копія перваго снята 47 годами позднеѣ (1770) Dempster'овой (1723), то предполагая, что позднеѣе изданіе должно быть сдѣлано съ большею тщательностію, я взялъ первую для объясненія; читая назадъ выхождитъ слѣдующее:

1. Въ подлинникѣ: Мі велерецъ — іатви ділай.
2. По русски: Меня восхваляй (велерѣчь) — дѣтей приживай.
3. По польски: Mię wychwalaj — dziatwę pomnóżaj.
4. По латинѣ: Me lauda — liberos procrea.
5. По французски: Louez moi — produis des enfans.
6. По нѣмецки: Lobpreise mich — erzeuge Kinder.

XX.

СТАТУЯ ЛѢСНАГО БОГА СИЛЬВАНА.

(Таб. V. № 20).

Dempster, таб. XXIV, и Gori, таб. IV, № 5, одинаково передают изображение этой статуи и надписи, находящейся на плещѣ, за правую ногу. По содержанию надписи фигура изображает хранителя лѣсов «Сильвана», но въ приѣтномъ видѣ генія, а не въ тѣхъ противныхъ формахъ и рогастыхъ, какъ изображали его Римляне, сравнивая его съ Паномъ и даже сближая ихъ между собою. Металлическое соединеніе подъ ногами фигуры кажется назначено было для удобнѣйшаго укрѣпленія ея на пьедесталѣ. Въ первой строкѣ надписи изображено свойство этого божества — во второй посвященіе. Я читаю:

- 1) Въ подлинникѣ: Ты на гурце раму далъ вѣтья.
Тибѣ, Селванѣ!
- 2) По польски: Tyś na górze drzewa liśemi obdarzył.
Tobie Sylwanie!
- 3) По руски: Ты на горахъ листья далъ древамъ.
Тебѣ, Сильванѣ! (посвящается)
- 4) По латинѣ: Tu dedisti frondem arboribus montium.
Tibi Sylvane!
- 5) По французски: Tu donas aux arbres de la montagne leur feuillage.
A toi, Sylvain!
- 6) По нѣмецки: Du verliehest den Bäumen des Berges ihr Laub.
Dir, Sylwan!

Самыя толстыя деревья и теперь называются въ Россіи рашельми.

XXI.

МАЛЬЧИКЪ СЪ ГУСЕМЪ.

(Таб. V. № 21).

Фигура имѣетъ въ вышину 32 дюйма; она изображаетъ магара герскаго мальчика съ гусемъ въ рукахъ. Эта фигура найдена въ 1746

году въ тосканскихъ владѣнiяхъ и изъ музея Cortigiano перешла въ Лейденскiй кабинетъ, гдѣ Янссенъ, въ росписи этрусскихъ надписей, публиковалъ ее подъ № 33. Въ теченiе 100 лѣтъ, со времени найденiя ея, очень много говорили объ этой статулкѣ, и антикварiамъ она весьма знакома. но ни одинъ не сообщилъ намъ достаточнаго объясненiя. Значительно уменьшенный рисунокъ заимствованъ мною изъ Kreutzer's Symbolik, таб. 49-я. На правой ногѣ мальчика находится надпись взята мною изъ Янссена, потому что она изображена нѣтъ съ большою точностию. Она состоитъ изъ двухъ гекзаметровъ и читается такъ:

1. Въ подлинникѣ:

Бело гас вѣя нагнала; до воли дасе Алпану;
Пенате! голен Гета туди нес толе надеис.

2. По польски:

Biała ges fala nagnala; do woli dalesię Alpanu;
Penacie! Geta ubogi przynosi ją pełen nadziei.

3. По русски:

Бѣлаго гуся буря загнала; онъ отдается волѣ Всевышняго;
Пенаты! бѣднѣйшій (голый) Геть (*) сюда несъ его толико надеисъ.

4. По чешски:

Bélou wíchr búsu přímětal; do wíle daje se Alpanu;
Penatě! holý Geta přínosi jí pláý nadějí.

5. По французски.

L'orage amène une oie blanche; elle se rend à la volonté du Suprême;
Pénatè! le pauvre Gélien te l'offre, plein d'espérance.

6. По нѣмецки.

Weisse Gans hertrieb der Sturm; sie fügt sich dem Willen All-
vaters;
Schutzgötter! euch bringet sie dar, voll Hoffnung der nacktarne
Gete.

(*) Этоже названiе „Геть“ подтверждается мое предположенiе что Этрусски были Русскiе Геты; во этому и Этрури называлась у Грековъ „Ετρουσία“ (Гетская Россiя). Смотри Carolus Stephani, pag. 1047.

Встрѣчающееся здѣсь славянское имя Бога «Алпанъ» — переведенное на нѣмецкій слогъ «Allvater» — ведетъ къ слѣдующему заключенію:

Ал—значитъ Богъ, и Панъ — господинъ; слѣдов. вмѣстѣ значить Господь Богъ; Dominus Deus; Pan-Bog. Мы находимъ слово Богъ подъ названіемъ All сперва у Евреевъ אלה; потомъ у Арабовъ, Персовъ, Турокъ и Мавровъ Алла; въ Месопотаміи Элла и даже Шавтъ заставляетъ «въ Roenulus» Ганно привѣтствовать боговъ и богинь по финикійски во множественномъ: Alonimъ и Aloniyu.

XXII.

ГЕНИИ.

(Таб. V. № 22.)

Эта фигура, изображающая благодѣтельнаго генія съ жертвенною чашею въ правой рукѣ, представлена у Dempster'a на таб. XXIV, а у Gori на таб. XVI, № 13-й.—Подобнаго генія съ чашею я нигдѣ въ моей коллекціи, но только безъ надписи, начинающейся здѣсь надъ правыми коленомъ, идущей до щиколки и оканчивающейся на лѣвой ладвѣ. Она назадъ читается такъ:

- 1) Въ подлинникѣ: Ego чара задоволитъ себѣя.
- 2) По польски: Iego szara zadowolili siebie.
- 3) По русски: Его чара задоволить (удовольствуетъ) тебя.
- 4) По латинѣ: Patere ejus tibi satisfacit.
- 5) По французски: Sa patère te donne la satisfaction.
- 6) По нѣмецки: Seine Schale bringt dir Befriedigung.

Въ первомъ слогѣ «Его» недостающая въ этрусскомъ буква г замѣнена буквою і, что часто встрѣчается; на пр. у мальчика съ гусемъ вмѣсто г (гас) написано IAM (М здѣсь за С). Особенно замѣчательно здѣсь, какъ лѣвланій надпись поправилъ свою ошибку въ правописаніи Онъ написалъ вмѣсто: задоволитъ—задоволити, но эту ошибку поправилъ зачеркнувъ на концѣ лишнее і. Dempster замѣчаетъ въ своемъ описаніи объ этой поправкѣ; но Gori, полагая что эта буква зачеркнута случайно, включаетъ ее въ копию своей. Съ боку генія, подъ чашею, я надписи привелъ въ порядокъ и раздѣлялъ на слова.

XXIII и XXIV.

ДВѢ, ПРИАПУ ПОСВЯЩЕННЫЯ, ГЕРМОВЫ КОЛОННЫ.

(Таб. V, № 23 и 24.)

Изображеніе этихъ обѣихъ Приапу, посвященныхъ Гермовъ, взято мною изъ Богі таб. IX № 3 и 4. — Двухстрочная надпись первой, читая, какъ обыкновенно, назадъ, говоритъ:

- 1) Въ подлинникѣ: Дары эти земліа любн,
Пане и Дернини.
- 2) По польски: Dary takie ziemia lubi,
Panie a Wladczynu.
- 3) По русски: Дары эти земля любить,
Панни и Боярнини.
- 4) По французски: Ses presents aime tout le monde,
Dames et Souveraines.
- 5) По нѣмецки: Seine Gaben liebt die Welt,
Edelfrau'n und Herscherinnen.

Оба слова, помѣщенные наверху колонны (на гладуль ея) непонятны. Но если вторую букву считать за испорченное п, то можно бы читать такъ: Пан учи; т. е. панъ учить. Известно, что лѣсной богъ Панъ почитается тождественнымъ съ Приапомъ.

На второй колоннѣ читается такъ:

- 1) Въ подлинникѣ: Чя нате яглава, копышей.
- 2) По польски: Czujā zowa jalowa, to zaplodz.
- 3) По русски: Чя жена яловая оплоди.
- 4) По французски: Femme de quiconque n'est pas fécondo, fructife — la.
- 5) По нѣмецки: Wessen Gattin kinderloss—die befruchte Du.

Выраженіе въ подлинникѣ: Копышей, отъ *Копышитися*, уже устарѣло и означаетъ большое умноженіе. Замѣчательна здѣсь въ первой строкѣ осьмая буква, означающая двойное или, какъ въ польскомъ, перетеркнутое л въ словѣ ялова; буква, имѣющая въ обѣихъ надписяхъ форму латинскаго Q есть, безъ сомнѣнія п. Отвѣсно перетеркнутое Q есть K, что мы видимъ также и въ надписи № 30: «Латиніал таки не есть.» Слова: Патсь—мужъ и нате—жена, сохранились только въ одномъ литовскомъ языкѣ; эти слова имѣютъ сходство съ санскритскимъ: патиръ.

XXV.

ИЗГНАНИЕ БѢСОВЪ.

(Таб. VI. № 25.)

Богъ изображаетъ на таб. XLIV, № 2 мраморный саркофагъ, на которомъ представлена сцена изгнанія бѣсовъ, но объясняетъ ее весьма неудовлетворительно. Сцена представляетъ заклинаніе злыхъ духовъ и изгнаніе ихъ изъ тѣла одержимой ими женщины, въ тѣло прирешеннаго животнаго.

Жрецъ, совершающій дѣйствіе, говоритъ:

- 1) Въ подлинникѣ: Евтите беси, ея кусиоіде.
- 2) По польски: Iawcisię Biesy, jej kusiciele.
- 3) По русски: Явитесь бѣсы, ея искусители.
- 4) По латинѣ: Apparate Daemones, ejus tentatores.
- 5) По французски: Sortez, démons! vous, qui la séduisez.
- 6) По вѣссци: Kommt hervor, Dämonen, ihre Verführer.

Должно замѣтить въ этой надписи ошибку въ правописаніи, въ первомъ словѣ Евтите—имѣето Явите. На слѣдующемъ за сими монументѣ, гдѣ изображена подобная сцена изгнанія бѣсовъ, это слово написано вѣрно—явите. За то во второй надписи во второмъ словѣ: бѣсы, верхняя черточка у б стерта. Различное правописаніе въ словѣ явите частію происходитъ отъ того, что едва ли за 2000 лѣтъ грамматика славянская была совершенна, а частію, можетъ быть, и отъ того, что славянское а и я, по обстоятельствамъ, когда первая слѣдуетъ за крѣпкими согласными, а послѣдняя не имѣетъ на себѣ ударенія, выговариваются какъ е и ie, а потому дѣлавшему надпись на саркофагѣ казалось все равно поставить а или е.—У Dempster'a, въ »Etruria regali«, такъ XXXVII находится подобное изображеніе, отличающееся только тѣмъ отъ предлежащаго, что бѣсноватая женщина изображена нагою, а у совершающаго тамъ заклинаніе жреца, изображеннаго съ открытою головою, правая рука отломана, слѣдовательно и чаша вмѣстѣ съ нею. Подлѣ него стоитъ не мальчикъ, какъ здѣсь, а бородастый мужчина въ шпакѣ. Пламя при жертвенникѣ имѣетъ противоположное направленіе. А надпись отличается только тѣмъ, что вмѣсто EB поставлены BP, слѣд. тамъ должно читать: Воротите бѣси, яе кусиоіде» Воротитесь бѣсы туда, откуда пришли, вы ея искусители.

XXVI.

ПОДОБНОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ.

(Таб. VI. № 26.)

Подобный предыдущему сосудъ для пения, изображенный у Gori на той же таблицѣ подъ № 1, представляетъ также изгнаніе злыхъ духовъ изъ бѣсноватаго мужчины; но при звукѣ музыки.

Извѣстно, что въ Италіи, ужаленіе тарантула, производитъ бѣшеństwo, излечиваемое только плясовою музыкою. Надпись отличается нѣсколько отъ предыдущей, ее должно читать такъ:

- 1) Въ подлинникѣ: Явяти беси ево, какіе имаѣ.
- 2) По польски: Iawciesię Wiesy jego, jakіе w siebie роімаѣ.
- 3) По русски: Явитесь бѣсы его, какихъ (которыхъ) онъ въ себя примаѣ.
- 4) По латинѣ: Apparata Daemones ejus, quos in se accipit.
- 5) По французски: Sortez, démons! qu'il a reçu en lui.
- 6) По нѣмецки: Hervor, ihr Dämonen, welche er in sich aufgenommen.

У Dempster'a изходятся на таблицахъ XXXVI и XXXVII еще двѣ подобныя, немного измѣненные надписи. Тамъ бѣсноватый вылечивается не водою, но огнемъ, держа колѣно въ огнѣ жертвенника и выказывая боль (*). Одинъ изъ присутствующихъ, льетъ масло на огонь, другой держитъ животное, похожее на собаку, назначенное для принятія въ себя бѣсовъ. На заднемъ планѣ играютъ три лица на инструментахъ, а четвертое приноситъ плоды. Впрочемъ музыка назначена для того, чтобы заглушить болѣзненный крикъ пациента.

XXVII.

БИТВА ГЛАДИАТОРОВЪ.

(Таб. VII. № 27.)

Достопочтенный придворный священникъ въ Веймарѣ, Стефанъ Сабининъ—которому мои археологическія занятія, обязаны приятнымъ

(*) Эксперименты такого рода вѣроятно могутъ страждущему разстройствомъ разсудка, поставить опять голову на свое мѣсто. Вѣдь акупуанція помогаетъ же отъ подаянья.

его участию—прислалъ мнѣ это изображеніе, взятое изъ «Tischbein's Engravings» для объясненія надписи, которую я при первомъ взглядѣ принялъ за славянскую. Вскорѣ послѣ того я нашелъ то же самое изображеніе въ «Boeckh, Inscript. graec. Vol. 1. p. 12,» гдѣ осторожный издатель удерживается однако же отъ истолкованія ее, и шлѣ, вѣроятно, основательныя причины на то. Напротивъ того въ мнѣологической галлерей Millin'a подлѣ № 512 помѣщено это изображеніе вмѣстѣ съ надписью, признанною мнѣ за греческую и изъясненною такъ:

Ἦς κεντρύωκ τοῖον εν ἐκβαί δχινα:

(Дважды настигнутый смертью, добываетъ онъ колесницу).

Millin видѣлъ въ этой сценѣ убитаго Улиссомъ и Диомедомъ Лолоя, которому Гекторъ обещалъ Ахиллесу колесницу.

Millin, у котораго подлѣ руки находилось такое множество средствъ, составляетъ авторитетъ предо мною, поведывающій молчать. Но этому я готовъ печтатъ это дѣло рѣшеннымъ и доводиться только обнаруженіемъ нѣкоторыхъ моихъ сомнѣній, хотя, можетъ быть, и имъ къ чему не вѣдущихъ.

Счастливыи объяснитель надписи хотеть, кажется, удержать здѣсь этрусскія формы буквъ; а потому онъ объявляетъ третью букву, имѣющую форму M, двѣнадцатую и двадцать третью за S; а седьмую, имѣющую форму V, за L; хотя онъ ту же букву V, на двѣнадцатомъ мѣстѣ вновь встрѣчающуюся, почитаетъ уже не за L, но за Y. Если противъ этого ничего нельзя сказать, потому что у Этруссковъ V имѣло четвероякое значеніе, какъ то: L, O, U и Y; то нельзя не спросить, отъ чего здѣсь въ самомъ началѣ встрѣчается D, а далѣе четыре раза O, когда извѣстно, что этрусскій алфавитъ не имѣлъ ни D ни O? Слѣдовательно надпись писана не этрусскими, но древнегреческими буквами. Но вслѣдъ за нимъ незольно является второй вопросъ: что могло его, т. е. Грека, побудить, чтобы въ чисто греческой надписи отвергнуть въ самомъ началѣ букву Δ (дельту), столь извѣстную всѣмъ и встрѣчающуюся во всѣхъ надписяхъ, и замѣнить ее замѣстоюваною у Латинъ буквою D, округленною почти въ O? Къ этимъ сомнѣвающимъ присовокуваются еще многія.

По какому праву Millin прикаazujeаь десятой буквѣ отвѣчать за G (ge), когда она представляетъ нисколько не подлежащую соиз-

нѣию этрусскую букву R (эръ)? Четыре раза встрѣчается въ этой надписи буква E и изъ нихъ три раза съ удлинениемъ черешкомъ и потомъ, близко къ концу, въ нормальной своей формѣ; отъ чего эта разность? разнѣ потому, что E на концѣ не есть простой Эпислогъ, но должно отвѣчать за H (эта)? Millin утверждаетъ, что осьмая буква I должна быть эта; онъ же утверждаетъ наконецъ, что буква, заключающая надпись, N (энь) должна идти за M, и потому недостающую черточку считаетъ стершеюся или забытою. Положимъ, что послѣднее было бы справедливо и N есть дѣйствительный M, то все мы остаемся въ затрудненіи, потому что Millin трижды встрѣчающагося въ надписи M почитаетъ за этрусское S (эсъ) и отнюдь не читаетъ за M. Наконецъ я позволяю себѣ еще одинъ вопросъ: почему вторая, девятая и пятнадцатая буквы, имѣющія форму S или Z, должны тутъ читаться за I, тогда какъ мы въ осмой буквѣ имѣемъ уже правильное и нормальное I?

Такия явленія можно конечно легко устранить диктаторскими поправками, но знатока этимъ никакъ не проведешь и онъ снова начнетъ доискиваться ниаго истолкованія надписи. Но довольно о надписи, подѣ которой я поставилъ соотвѣствующія елавино-русскія буквы. Теперь перехожу къ обзорѣню самаго рельефа и дѣлаю слѣдующее предложеніе:

Пусть герои Улиссъ и Диомедъ вмѣстѣ съ Долономъ идутъ своею дорогою, потому что надпись, по толкованію Millin'a, не называетъ ни одного изъ этихъ именъ; чего бы, кажется, не должно быть. Ибо какъ же бы иначе зрителю, особенно изъ народа, понять, что тутъ представлено? вѣдь не стоятъ же подлѣ этой бронзы постоянно толковникъ, объяснявшій каждому созерцателю изображенія, исторію Долона и обѣщаніе Гектора доставить ему колесницу Ахиллеса. Да и самое изображеніе нисколько не сообразуется съ рассказомъ Омѣра.

Долонъ носилъ выдраный шипшакъ, на плечахъ волчью шкуру, въ рукахъ лукъ и метательное копье или дротикъ. Отъ всего этого нѣтъ въ антикѣ и слѣда. Здѣсь, кажется, просто изображена битва двухъ гладиаторовъ, другъ на друга нападающихъ, а отнюдь не на безоружнаго, между нихъ стоящаго челоуѣка. Для чего бы имъ выдвигать впередъ желѣзныя ножны мечей своихъ, какъ не для отраженія ударовъ; но нагой старикъ (именный Долонъ Millin'a) вовсе не имѣетъ при себѣ никакого оружія и не защищается, слѣдовательно

ему нечѣмъ наносить удары, а потому и отражать ихъ тамъ, гдѣ они не существуютъ, вѣтъ никакой надобности. Да и можно ли осрамить двухъ бессмертныхъ древнихъ героевъ, каковы Улиссъ и Диомедъ, такимъ изображеніемъ, гдѣ они, оба вооруженные, нападаютъ на одного и беззащитнаго? Это были бы не герои, но жалкіе трусы, и исторія наѣрное не сохранила бы недостойныхъ именъ ихъ въ продолженіе тысячелѣтій!

И такъ я вижу въ этомъ изображеніи ни болѣе, ни менѣе, какъ двухъ гладиаторовъ, нападающихъ другъ на друга, между тѣмъ какъ человекъ, между нихъ стоящій и обращенный къ одному лицемъ, кажется возбуждаетъ его словами, въ надписи заключающимися; это бывалое дѣло при подобныхъ битвахъ.

Если же принять здѣсь въ соображеніе, что на древнихъ славянскихъ памятникахъ буква Ч (червь) изображалась какъ латинское F, то встречающееся здѣсь трижды E съ удлинненнымъ черешкомъ можетъ быть принято за славянское Щ, и тогда надпись читается слѣдующимъ образомъ.

Озм, щры жром, тож оя нищ пѣмѣтохщеп.
а по вставкаѣ пропущенныхъ гласныхъ:

О земь, пещеры жаромъ! тоже онъ нищій пѣмѣтохщепъ!

По русски:

О земь его! сжечь пещерный огонь! онъ тоже аломѣтнѣйшій нащій.

По польски:

Wal go oziemię, przez ogień do pieczar! niech on niszczeje,
rabunkuchciwieć!

По французски:

A bas le brigand! par le feu du bûcher au caveau! qu'il perisse!

По нѣмецки:

Nieder mit ihm! durchs Feuer in die Gruft! auf dass er verderbe,
der Rachgierige!

Подъ пещерою здѣсь подразумѣвается такая, въ какую ставили у древнихъ славянъ щепель сожженныхъ труповъ.

Нынь не употребляемое въ русскомъ языкѣ древнее составное слово: памятохнцѣнъ, однозначуще съ употребляемымъ еще и доселѣ словомъ: злопамятный (памятозловивый).

Попагь ли я на истинный путь или нѣтъ, объяснить будущность. Миллинь! тѣнь твою да простить мнѣ эту дерзость!

XXVIII.

СЛАВЯНСКІЙ ГЕРКУЛЕСЪ.

(Таб. VII. № 28.)

У Мошзевъа этотъ памятникъ изображенъ на таб. XII. № 35, и описанъ на стр. 190; это шаръ изъ обожженной глины, на испи-санномъ поддонѣ или недесталѣ; гдѣ найденъ неизвѣстно, а нынѣ находится въ коллекціи «de Minisic» въ «Fegno.»

Съ обѣихъ сторонъ шара написана черною краскою дубинка (slava). Надпись на поддонѣ, поддерживающемъ глобусъ, начерчена греческими буквами. Можно ясно читать:

ΠΕΡΕΚΛΕΟΣ ΣΚΛΑΒΕΝΩΝ.

Herculi slaviensī.—Славянскому крѣпкобору.—Herculowi slawi-
ańskiemu.—Au Hercule des Slaves.—Dem slavischen Hercules.

На этомъ памятникѣ находится, кажется, древнѣйшее упоми-
наніе имени Славянъ.

XXIX до XXXVI, и XLIII до XLVI.

НАДГРОБНЫЯ НАДПИСИ.

На саркофагахъ или пещлоохранилищахъ русскихъ Гетовъ—какъ я назвалъ Этрусковъ прежде, и на какой мысли долженъ утвердиль-
ся несомнѣнно—должно вообще замѣтить: что надписи только тогда
отвоятся къ усопшему, когда на саркофагѣ его не находится ника-

кого исторического изображения; гдѣ же есть таковое (какъ на пр. здѣсь подлѣ №№ 25 и 26), тамъ о покоящемся прахѣ усопшаго не упоминается ни слова. Многій изъ этихъ историческихъ изображеній въ скульптурѣ своей обнаруживаютъ руку высокаго художества, и даже глубокомысленный Винкельманнъ сознаетъ (книга 3, глав. 1 §. 10), что искусства находились въ Этрурии уже на высокой степенѣ совершенства, прежде нежели Греки могли представить хотя что либо въ этомъ дѣлѣ.

XXIX.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Табл. VII, № 29.)

У Gori, таб. LIII. Надпись читается такъ:

1) Въ подлинникѣ:

Bel, deſina, Bel preſtatiaſ.

2) По польски:

Bel, dziecina, Bel przestatiaſ.

3) По русски:

Бѣль-богъ, дѣтатко, Бѣль-богъ предвзначиль.

4) По латинѣ:

Belus, infantule, Belus deſtinavit.

5) По французски:

Bel (Dieu blanc), mon enfant, Bel te l'a deſtiné!

6) По нѣмецки:

Bel, mein Kindlein, Bel hat's dir beſtimmt (Belböſ).

(*) Забъ жъ, въ словѣ preſtatiaſ, должно выговариваться по латинскій ладъ съ ш, а потому будеть: preſtatiaſ. Прямъч, переводчикъ.

XXX.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VII. № 30.)

Также у Согі таб. LIII. — Покойникъ, котораго прахъ находится въ этомъ саркофагѣ, былъ по видимому глубоко оскорбленъ какимъ либо латиномъ. Можетъ быть это была жена, которую возлюбленный изъ Латуна безсовестно оставилъ и потому она выстрадала себѣ преждевременную смерть; потому что надпись гласитъ слѣдующее:

1) Въ подлинникѣ:

Θαμία единеі сτερία (щиря);
Латуниалъ такі ні яс.

2) По польски:

Śmierć (Tania) jedynie jest zszęga.
Laciniac taciim nie jest.

3) По русски:

Смерть едина вѣрна;
Латинець же не таковъ.

4) По французски:

La mort seule est fidèle;
La Latin ne l'est point.

5) По нѣмецки:

Der Tod ist der allein Getreue;
Dean treu ist der Lateiner nicht.

Θαμία, богиня смерти, или самая смерть (это слово сходно съ греческимъ Θάνατος) въ самомъ дѣлѣ есть вѣрнѣйшій другъ человека, освобождающій его подъ конецъ отъ всѣхъ страданій, что признано мудрецами всѣхъ вѣковъ и что повторяетъ и этотъ замолчанный голосъ въ продолженіе двухъ съ половиною тысячъ лѣтъ.

XXXI.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VII, № 31.)

У Gori таб. LIII.—Эта надпись кажется не полна; ибо если бы въ концѣ первой строки дѣйствительно еще оставалось пустое мѣсто, какъ оно теперь есть, то не нужно бы было переносить заключительное слово надписи внизъ, на филенки. По этому въ первой строкѣ, на концѣ ея недостаетъ цѣлаго слова, можетъ быть тутъ стояло написано: *любовь, долгъ или рука*. Тогда бы должно было читать такъ:

Въ подлинникѣ: *Larum dyltnej dolgъ чини.*

По Русски: *Царю дѣтскій долгъ учиняй.*

Dem Könige errichtete dies die kindliche (Liebe-Pflicht-oder Hand).

XXXII.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Таб. VII, № 32.)

Изъ Gori таб. LIII. Надпись читается такъ:

1) Въ подлинникѣ:

Бел, дѣтна, колоданял.

2) По русски:

Бѣлабогъ, дитятко, тебя заточилъ (заколотилъ).

3) По польски:

Biel, dziecina, Cię uwięził.

4) По латинѣ:

Belus, infantule, te incluit.

5) По французски:

Le Dieu blanc, mon enfant, te fait encager.

6) По немецки:

Biel, mein Kindlein, hat dich hier eingesperrt.

Между этими саркофагомъ и изображеннымъ подъ № 29, есть много согласія, заставляющаго предполагать, что оба взяты изъ одной общественной могилы и оба изготовлены рукою одного и того же мастера. — Бѣгъ бѣгъ у Вавилонянъ и Ассирійцевъ высшій богъ неба; историки называли его «Jupiter Volus». На славянскихъ языкахъ бѣгъ означаетъ добраго или бѣлаго бога (бѣлабогъ), какъ противоположность злаго или чернаго (чернобогъ).

XXXIII.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VII. № 33.)

Эта надпись находится у Gori на таб. LIII. Она помѣщена на крышкѣ пещохранилища и читается:

1. *Во подлинникѣ:*

Еѣ седѣ за великой селла Апіі яс.

2. *По польски:*

Iej siedlisko za wielkiem jest krzeslem Apii.

3. *По русски:*

Еѣ сядѣть за великимъ сѣдалищемъ Апіі. (*)

4. *По латинь:*

Ejus est sedes post magnam sellam Apiae.

5. *По французски:*

Son siége est derrière le grand trone d'Apie.

6. *По нѣмецки:*

Ihr Sitz ist hinter dem grossem Stuhle der Apia.

*) Слово *Apia* уже было объяснено прежде.

XXXIV.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Табл. VII, № 34.)

Эта иѣжная надпись (въ Лейденскомъ Музеѣ, у Янсена, таб. 1. № 12) находится на крышечкѣ пенлохранилища, сдѣланнаго изъ известкового камня, имѣющаго въ вышину 22 дюйма и въ ширину 30 дюймовъ, найденнаго близъ Кортонъ. Она читается такъ:

- | | |
|--------------------------|---|
| 1. <i>Во подлинникѣ:</i> | Лѣо, дѣте, лѣо! (лѣо)
Але венял за то. |
| 2. <i>По русски:</i> | Жалко, дѣтя, жалко!
Однакожь вѣнецъ за то. |
| 3. <i>По польски:</i> | Założne, dziecię, założno!
Ale wieniec za to. |
| 4. <i>По французски:</i> | Oh! misère, mon enfant, misère!
Mais une couronne en récompense. |
| 5. <i>По немецки:</i> | Jammer, Kindlein, Jammer!
Aber dafür den Ehrenkranz. |

Что круглое о, находящееся въ надписи, означаетъ Ѡ, едва ли нужно упоминать, потому что этрусскій алфавитъ не имѣетъ буквы Ѡ. Славянское слово: лѣте, чешское lje, словацкое luto, сорабское lejt, нѣмецкое Leid означаетъ здѣсь тоску, горе, грусть, жалость и пр. (*) Слѣдов. первую строку надписи можно истолковать различно, но смыслъ общій останется тотъ же.

(*) Лѣло — означаетъ во многихъ губерніяхъ великороссійскихъ: лютю, тошно, больно, грустно, горько, какъ на пр. въ Вологодской, Вятской, Костромской, Шекской, Смоленской и Новгородской. Примѣч. Переводника.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

I-го Выпуска.

Предисловіе.....	съ I до VI	Стр.
Введение.....		1
Указаніе нѣкоторыхъ славянскихъ названій, съ ихъ переводомъ на греческій, латинскій, германскій и скандинавскій типы, какъ руководство для прилеженія и другихъ исковерканныхъ славянскихъ именъ къ прототипу своему.		13
Славяне.....		18
Древняя письменность Славяно-Руссовъ, Травъ, Тролае, Наида, Омръ.....		23
Новгородъ и древность его основанія.....		35
Послѣсловіе.....		—

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ, ОТЪНОСЯЮЩИХЪ СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРИЮ.

Введение.....		3
Надгробная надпись Элеа.....		5
Огнѣво.....		12
Сѣверно-Славянская каменная.....		16
Русскій тѣлосмѣль.....		20
Славяно-Оскійская надпись.....		22
Надгробный камень.....		23
Надпись I.....		25
Надпись II.....		26
Надпись III.....		27
Двухсторонняя славяно-гностическая каменная.....		—
Малынь съ плугомъ.....		29
Славяно-авинійская надпись.....		30
Надпись.....		31

II-го Выпуска.

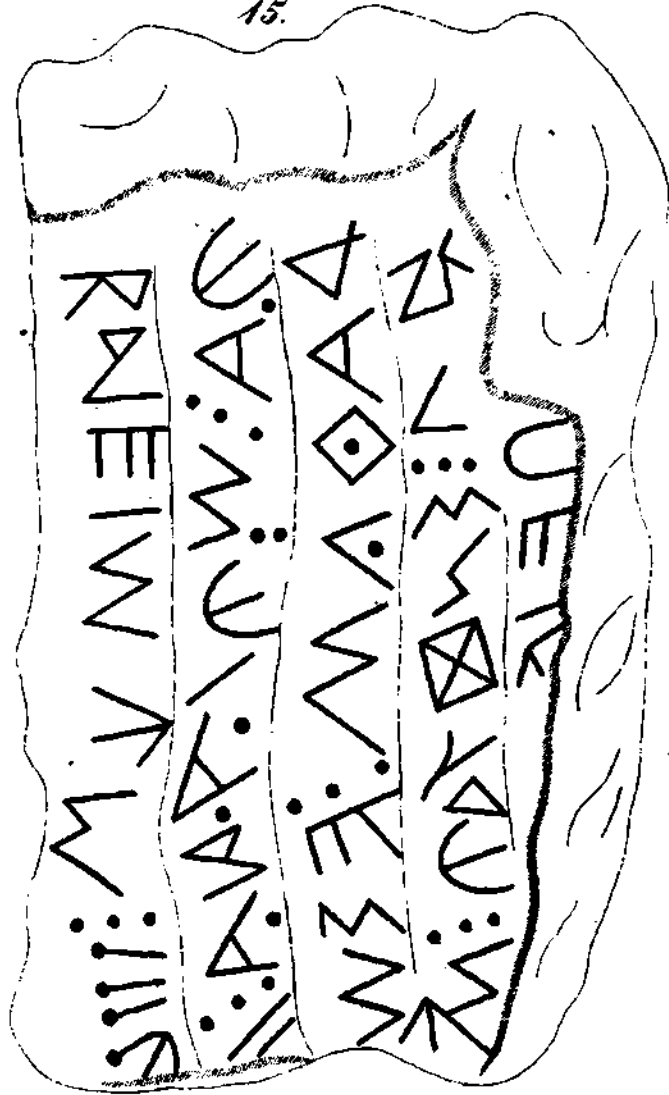
Вараги.....		1
Сяны и Сарматы.....		25
Агазирсы.....		56

ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ, ОТЪНОСЯЮЩИХЪ СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРИЮ.

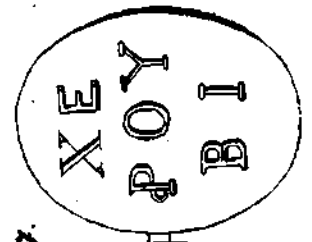
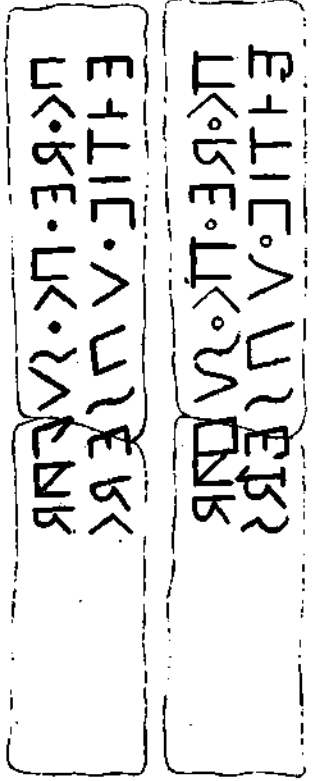
Камень Купры N XV.....		3
Оскійская надпись N XVI.....		5
Гностическая каменная N XVII.....		7
Тожь NVIII.....		—
Статуя Венеры N XIX.....		10
Статуя дѣснаго бога Сльзана N XX.....		11

	Стр.
Мальчикъ съ гусемъ N XXI.....	—
Гетий N XXII.....	13
Дѣв. Приапу посвященныя Гермона колонны N XXIII и XXIV.....	14
Шлиппе брелокъ N XXV.....	15
Подобное тому изображеніе N XXVI.....	16
Битва саксонцевъ N XXVII.....	—
Славянской Гермудель N XXVIII.....	20
Надгробная надпись младенцу N XXIX.....	21
Надгробная надпись N XXX.....	20
Тотъ N XXXI.....	22
Надгробная надпись младенцу N XXXII.....	23
Надгробная надпись N XXXIII.....	24
Надгробная надпись младенцу N XXXIV.....	25

15.



a. 16. з.



ad 15.

RÂE IW A W : I I I C : A W A I C W :
 Danae ima ěmu, Terreĝi, aurea lejem,
 Danae ima emy terreĝi aurea lejem,
 A . P A O A M : E S W A V : C D T O N Z I A Q P F I K

a xer addales, Esmen, ěrtonom, ěanŷ puczŷtie.
 a ěr addales ěznenŷ ěrtonom ěone puczŷtie.

KAHEIM VIVIII
 DA:WINA.AMIAI
 A@ANAKKEM
 T:ZNBKIN
 UFIN

KRERIKSVPR
 EATIE.VNYSER
 KRRETNVOR
 EJTENVYSER



(mirrored text, likely bleed-through from the reverse side of the page)

ТАБ. V.



18.

IA EI
 HA P EN
 ANHY N HEI
 LAPIKYI IAEY EAI
 EYEAI P I
 KIP ALIOO
 NIAYONEN
 EP P ABH
 EAI

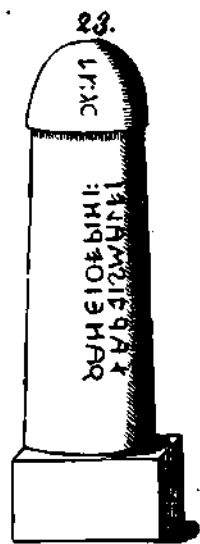


IA EI HA P EN ANHY, N HEI
 LAPIKYI IAEY EAI P I KIP ALIOONI,
 AIYONEN EP P A BHEAI.

19.

MA OYB OJAH OAH O M A I E E

MIJAHEJ T M EN IOY T A T VOHEM T EN A EIM



PAHEI OPHINI
 XAP AI ZMAM I E I

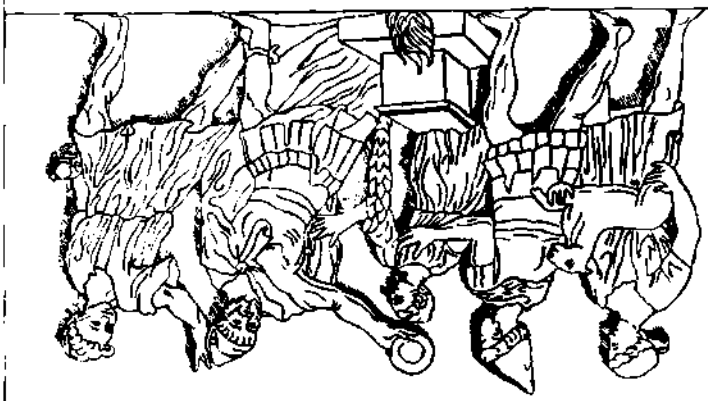
QZRI
 CA PETH AYAY

BI CEBA ZOMBIO CEIJA
 KEBOYOGIO
 KEIJE



VA III E C A D V A E I S T A I I T A V

96



VA IO I Z V D E I S T A I I T A V

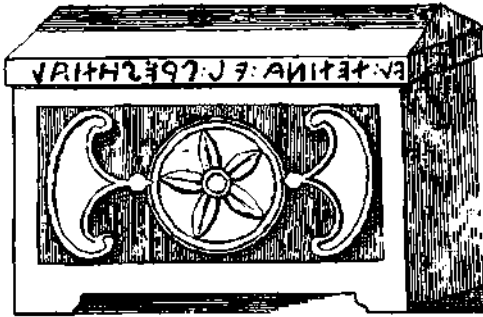
95

27.



ΟΜΓΕΡΥΙΔΟΜΤΟΥΟΜΝΒΕΠΑΜΑΤΟΧΕΕΝ
ΟΖΜΠΡΥΖΡΟΜ ΤΟΧΟΝΗΙΨ ΠΑΜΥΑΤΟΧΨΕΝ.

29.



30.



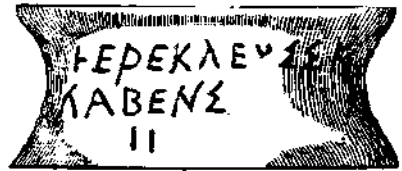
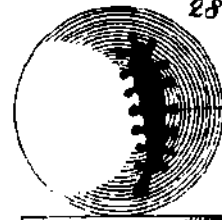
ΟΑΝΙΑ:ΓΕΩΝΕΙΣΠΙΡΑ:ΑΑ
ΜΑΙΝΦΑΚ:ΑΜΗ

33.

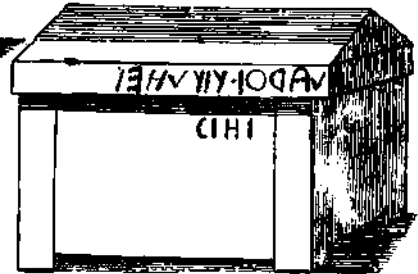


ΕΙ:ΣΕΒΕ:ΣΑ/ΣΑΙΝΑΙ:Σ
ΣΑΙΝΑ:Σ ΕΚΟΝ ΣΤ:ΑΙΝΑ:Σ

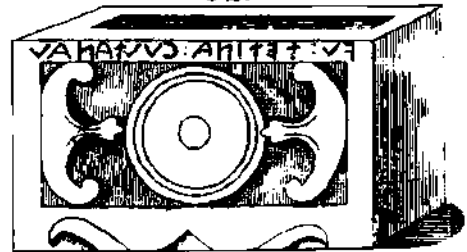
28.



31.



32.



ΟΙ:ΣΤΙΤ:ΟΙ
ΛΟ:ΤΙΤ:ΛΟ
ΑΛΑ:ΣΑΥ
34.



1776.

НОВЫЕ МАТЕРІАЛЫ
 ДЛЯ
ДРЕВНѢЙШЕЙ ИСТОРІИ СЛАВЯНЪ ВООБЩЕ
 И
СЛАВЯНО-РУССОВЪ
 ДО
ЮРИКОВСКАГО ВРЕМЕНИ ВЪ ОСОБЕННОСТИ
 СЪ
СЪ ЛЕГКИМЪ ОЧЕРКОМЪ ИСТОРІИ РУССОВЪ
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.

ИЗДАНИЕ

ДОКТОРА ФИЛОСОФІИ И МАГИСТРА ИЗЯЩНЫХЪ НАУКЪ, СТАТ. СОВѢТНИКА
Егора Классена.

ВЫПУСКЪ III.

МОСКВА,
 ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.
 1861.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отвѣчаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ
указанное число экземпляровъ. Москва, февраля 4-го дня, 1861 г.

Ценсоръ Н. Безсошкинъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Непредвидѣнными обстоятельствами остановлено было продолженіе печатанія матеріаловъ для древнѣйшей славянской исторіи, и тѣмъ прерванъ былъ предназначенный имъ періодическій ихъ выпускъ. Въ оправданіе наше предъ тѣми благосклонными читателями, которые неоднократно возбуждали насъ къ продолженію нашего труда, свидѣтельствуя тѣмъ свое вниманіе къ нему, мы скажемъ только, что отвращеніе препятствія превышало тогда и силы и средства наши; нынѣ же мы спѣшимъ восполнить утраченное время и печатаемъ за-разъ два выпуска.

Въ 3-й выпускъ мы помѣстили извлеченіе изъ руководства Зороастра, написаннаго имъ для колоніи Венедовъ, переселявшихся въ то время изъ Бактріи на Балтійское поморье, служащаго въ настоящее время стариннымъ и лучшимъ указателемъ на источникъ славянской исторіи. Сказанія этого древняго мудреца и обстоятельства, имъ изложенныя, мы сравнили съ другими позднѣйшими данными и общій выводъ нашъ представляемъ здѣсь ученому міру на разсмотрѣніе. Благодаря профессора восточныхъ языковъ въ Берлинѣ, Г-на Петрашевскаго, ближе ознакомившаго насъ съ Зороастромъ, нежели какъ это сдѣлалъ Анкетиль де Перронъ, мы уже можемъ пользоваться этимъ важнымъ и древнѣйшимъ сочиненіемъ, какъ вполне доступнымъ для насъ, и должны при томъ сказать, что съ переводомъ его на европейскіе языки прибылъ значительный уголъ въ Славянской исторіи, а вѣсть съ тѣмъ обозначилась и предки Славянъ по крайней мѣрѣ за 2000 лѣтъ до Рождества Христова.

II

Кромѣ этого вывода и прирѣчаній нашихъ къ нему, мы помѣщаемъ въ 3-й выпускъ нѣкоторыя пополненія и поправки статей первыхъ двухъ выпусковъ.

Въ четвертомъ выпускѣ мы изложили критическій разборъ Скандинавской исторіи и ея источниковъ съ той точки зрѣнія, какую даетъ намъ не то славянская жизнь, рѣзко проявляющаяся подъ имено чуждыми ей наименованіями. Въ особенности мы старались распределить къ мѣстамъ Нормановъ, о которыхъ скандинавская исторія имѣетъ наименьшее число данныхъ, и которые причислены къ Скандинавамъ не самими Скандинавами, а притязательными шлецеріанцами; ибо сами Скандинавы называютъ ихъ народомъ съ Сѣверной Двины.

Желаемъ, чтобы эти изслѣдованія наши послужили съ пользою для историковъ славянскаго быта; мы же видѣли себя въ обязанность собирать только матеріалы и по окончаніи трудовъ нашихъ, т. е. прослѣдить всѣ главнѣйшія древнія племена Европы и малой Азии, вакимуть, по обстоятельствамъ, возможный, и потому только поверхностный очеркъ древней Славянской Руси, а равно и начала въ ней христіанства и перваго епископства съ 4-го, а не съ 11-го вѣка.

Видѣть съ симъ мы считаемъ обязанностію принести нашу главнѣйшую благодарность нѣкоторымъ Духовнымъ Начальствамъ, поощрившимъ насъ къ продолженію труда нашего; и въ особенности Казанскому, ввѣвшему издаваемые нами матеріалы въ учебный курсъ Семинаріи.

Августа 15-го,
1860 г.

Егоръ Классенъ.

ВВЕДЕНИЕ.

Мы ищемъ истины и топчемъ ее ногами! — Эта мысль ведетъ къ слѣдующему заключенію: исторія должна быть зеркаломъ минувшихъ дѣяній человѣческихъ; но это зеркало должно быть плоскимъ и отсюда не выпуклымъ и не вогнутымъ, дабы оно не могло ни уменьшать, ни увеличивать отражающіеся въ немъ предметы, а передавало бы ихъ съ тою же отчетливостію, съ какою совпадали въ него лучи событій. — На ослепаніи этого положенія исторія безъ критики есть сказка; но критика — этотъ стражъ нашего мышленія — должна имѣть основаніемъ здравый смыслъ, или логику, безъ которой она заслуживаетъ названіе пустословія. — Упрямые мыслители, желающіе заставить говорить факты по своему предубѣжденію, употребляютъ или диктаторскій тонъ, провозглашая все то, что имъ понравится, подложнымъ или ошибочнымъ; или дилеммами стараются опутать истину. Но дилемма есть увертка софиста, а софистъ есть фокусникъ, отвлекающій глаза зрителей и показывающій черное бѣлымъ, а бѣлое чернымъ, а потому дилемма въ исторіи есть посягательство на истину!

Эта мысль руководила насъ постоянно при собираніи и очищеніи матеріаловъ для древнѣйшей славянской исторіи. Матеріаловъ этихъ много, но чтобы собрать ихъ и употребить въ дѣло пужень трудъ — этотъ трудъ состоитъ въ критическомъ обзорѣ всей древней исторіи и выдѣлѣ изъ нее законной и неотъемлемой ничѣмъ части, выпадающей на долю Славянъ. Путь, избранный мною для этого многотруднаго дѣла, я считаю обязанностію изложить здѣсь въ легкомъ очеркѣ.

Славянское племя въ Европѣ, считая въ числѣ его и чистыхъ и отмеченныхъ Славянъ, заключаетъ въ себѣ больше душъ, не-

желю сколько ихъ во всѣхъ прочихъ чужеродныхъ племенахъ, вмѣстѣ взятыхъ. Мы не станемъ приводить здѣсь доказательства на это, ибо они давно уже изложены Венелинымъ, Шаофарникомъ, Сапельевымъ-Ростиславичемъ и другими.

Основываясь, до времени, на этомъ показаніи и не приводя никакихъ другихъ, болѣе убѣдительныхъ доказательствъ, мы должны заключить, что Славянской родъ и старше всѣхъ прочихъ родовъ въ Европѣ; ибо условіемъ для размноженія племени служить время, и чѣмъ многочисленнѣе племя, тѣмъ оно должно быть и старѣе. Но древность Славянъ въ Европѣ подтверждается еще фактически и давнимъ пребываніемъ ихъ, подъ именемъ Венедовъ, на Балтійскомъ поморьи, на которое они выселились еще при Зороастрѣ, какъ говорить о томъ Зендъ-Авеста; что по вычисленію, сдѣланному Германцами, случилось за 2000 лѣтъ до нашей эры. Объ Руссахъ мы имѣемъ хотя позднѣе свѣдѣніе, однако уже при Птоломѣѣ, т. е. во 2-мъ столѣтіи была Великая Россія, ибо онъ пишетъ о Велико-Руссахъ (Vulherozzi), и знаетъ также Хазарь-Русскихъ, называя ихъ Chasigozzi. Племя Руссовъ Саввейскихъ мы встрѣчаемъ при Соломонѣ, царѣ Іудейскомъ; Руссовъ же мы находимъ при защитѣ Тронъ. Это обстоятельство ставитъ ихъ современными первоначальнымъ греческимъ владѣніямъ, образовавшимся изъ финикійскихъ, ливійскихъ и велагіяскихъ колоній въ Европѣ. Кинувъ на эти обстоятельства философскій взглядъ, мы можемъ заключить, что какъ Римляне живутъ нынѣ второю политическою и нравственною жизнью, подъ именемъ Италянцевъ, какъ Греки, въ томъ же отношеніи разсматривая, даже третью жизнь; почему же Славянамъ не приписать той же судьбы народовъ? такового же паденія и возстанія?—А если это, по естественному ходу житейскаго быта, допускаемо, то можемъ предполагать, что и Славяне стояли икогда на высокой степени образованія и, можетъ быть, на высшей въ сравненіи съ другими, современными имъ тогда народами. Но конечно такое предположеніе составляетъ покаиѣтъ теорему, требующую своихъ непреложныхъ доказательствъ. Теперь мы можемъ указать только на немногія обстоятельства, могущія вести къ такому заключенію, какъ наприимѣръ на свидѣтельство Геродота о высокомъ достоинствѣ Славянъ, названныхъ у него Скинами; потому на Анахарсиса—родомъ Скиона, причисленнаго Греками къ числу семи

мудрецовъ; потомъ на греческій огонь, извѣстный, по сказанію Алама Бременскаго, Прибалтійскимъ Славянамъ; на литейное и рѣзное искусства, найденныя въ Славянской Ретрѣ; на горныя работы у Славянъ въ Карпатахъ; на существующій донинѣ древній Славянскій туннель между Пестомъ и Будлиномъ; на выдѣлку дубленыхъ и сыромятныхъ кожъ въ древнія времена только въ Россіи (у Скифовъ и Сарматовъ); на изобрѣтеніе первой стали и огнѣва въ Панноніи; на Славянскіе турниры въ Италіи, въ Прибалтійской Россіи и въ Кіевѣ, при Владимірѣ Святѣмъ; на древнѣйшую письменность Славянъ, сохранившуюся доселѣ въ нѣкоторыхъ памятникахъ, и въ особенности въ самой Зендъ-Авестѣ и въ нѣкоторыхъ рунахъ; на древнѣйшую и обширную торговлю Славянъ со всѣми народами, въ томъ числѣ и съ Финикіанцами — на этотъ источникъ благосостоянія и просвѣщенія, но вмѣстѣ съ тѣмъ и развращенія народнаго, какъ порождающій роскошь, нѣгу и развратъ.

На вопросъ, котораго намъ ожидать можно: отъ чего же не пишутъ о Славянахъ ни Греки, ни Римляне? мы отвѣчаемъ: они пишутъ, и даже весьма много; почти на каждой страницѣ ихъ исторіи стоитъ какое либо Славянское племя, какъ враждующее съ ними, или какъ покоренное и потому по неволѣ союзное имъ: но мы не узнаемъ праотцовъ своихъ потому, что прозвища ихъ изуродованы. Къ этому уродованію давали поводъ частію сами Славяне, но преимущественно произошло оно отъ дѣисписателей. Разсмотримъ подробнѣе обстоятельства того и другаго поведовъ.

Славяне имѣли обычай, который и доселѣ болышею частію сохраняется, называть своихъ сосѣдей по мѣстоположенію ихъ жительства; такъ образовались прозвища загорцевъ, подгорцевъ, нагорцевъ, порѣчанъ, зарѣчанъ, брежанъ, поморянъ, залѣсанъ, древлянъ, озерянъ, лукоморцевъ, украинцевъ и пр. Греки передали эти названія словами: Zagori, Pogori, Pagarici, Paguritae, Gorali, Rizeni, Prusani, Pomerani, Silesi, Drewani, Eseritae, Lugomira, Ukranii, Kranii, Karvi и пр. — Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ прозвищахъ, составляющихъ на Славянскомъ языкѣ имена нарицательныя, а Греками выданныхъ въ значеніи собственныхъ, не было никакой возможности признать Славянъ, не слѣлавъ предварительно розысканій о томъ.

Кромѣ того существуетъ у Славянъ другой обычай: называть

своихъ собратій по ихъ промысламъ, или по носимой ими одеждѣ и обуви, какъ на пр. сырмятниковъ, мурманникамъ (1), кимрякамъ (2), щегвнниками, лунтавниками (3), курфинниками (4), кысынниками (5), какатцами (6), онпунниками, мазахавниками (7), махланниками (8), курьянами (9), нарьянами (10), струсьями (11), харалайниками (12), чепамцами (13) шабурою (14). Греки передали и эти названія подъ видомъ отдѣльныхъ народовъ, какъ-то: Sauromatae, Murmani, и Normani (но не Nordmanni, ибо это названіе имѣетъ совершенно другое отношеніе), Kimri, Cymbri, Cettinae, Lantani, Carpiani, Kissini, Zaccati, Zipani, Malachitā, Melanchlāni, Carpi, Neuri, Strusi, Carpagi, Serini, Sabiri. — Вотъ почему всѣ эти названія представлялись позднѣйшимъ розыскателямъ Славянины во-первыхъ за отдѣльные народы, а во-вторыхъ за народы, чуждые Славянамъ. А отъ этого нарушилась и связь въ дѣйствіяхъ Славянъ въ Европѣ.

Такъ точно, въ видѣ особыхъ племенъ, явились у Грековъ Славянскіе конюхи, подъ именемъ Coniōchos; рабы или лямники (15) подъ именемъ Sauromatae limigantes, (Sarmatae, servi); вольные люди подъ именами: Gelones, Valoini, Vulini, Vulni; поганые, т. е. отсутствующіе отъ общихъ обрядовъ, подъ именемъ Pagani; отсут-

- (1) Мурмою называется у насъ на сѣверѣ бѣлка, а бѣлчыл шапка — курьяною; лочіе бѣлокъ — мурмане (у Нестора Оурчане); мѣсто лова — Мурманскій берегъ.
- (2) Кимрякъ значить торгующій сапогами; но малороссійскіи: швецъ. — Киморы переселились съ Киммерійскаго полуострова въ Данию, а оттуда въ Швецію.
- (3) Готованіе сапоги изъ оленьей шкуры съ шерстью, а равно и послѣдніе эту обувь, называемую «лунтами».
- (4) Курфинны — зонты изъ оленьей.
- (5) Кысы — сапоги изъ оленьей кожи.
- (6) Какаты — башмаки изъ бересты.
- (7) Мазахав — дѣтніе широкіе каботы.
- (8) Махланка — зимняя шапка съ ушами.
- (9) Курты — башмаки съ пряжками.
- (10) Нары — валяные сапоги.
- (11) Струсн — башмаки съ ушами.
- (12) Харалай — сѣрый каботъ.
- (13) Чепанъ — казакылъ.
- (14) Шабура — бабочка изъ толстаго хвоста.
- (15) Ламка — иго, рабство.

ники отъ общаго культа, или хази, хазари (1), подъ именемъ: Chazigozzi (2), а потомъ Kezeri. Это послѣднее названіе вошло и у Нѣмцевъ въ употребленіе, какъ заимствованное у собѣдннхъ Славянъ, и существуетъ донынѣ подъ словомъ: Ketzer, означающимъ еретика. Такъ образовалось на бумагѣ особое племя: Budini (будинцы), тогда какъ это названіе произошло отъ малороссійскаго слова «будина» (по велико-русски: хоромина), и означаетъ только живущаго въ хорошѣ домъ.

Скифы признаны уже новѣйшими учеными всѣхъ народовъ за Славянъ (3). Греки показываютъ дѣленіе Скифовъ на три касты: военныхъ или меченосцевъ, земледѣльцевъ и пастуховъ; но эти три касты являются въ исторіи подъ именами трехъ различныхъ народовъ, а именно: Гетовъ, Руговъ и Аланъ. Разсмотримъ нѣсколько поближе этотъ предметъ: Геты были войны; Греки и описываютъ ихъ какъ болѣе всѣхъ другихъ племень воинственными и называютъ, въ дополненіе: *Gethae metanastae*. Подъ словомъ: «*Gethae*» мы признаемъ казаковъ, сохранившихъ это названіе въ словахъ: «*летжанъ*» и «*гетъ*» или «*гей-ты*» послѣднія два слова составляютъ сторожевой окликъ и значать: «смотри ты!» (4). А какъ Греки не имѣютъ въ своемъ алфавитѣ буквъ, соответствующихъ славянскимъ ч, и џ, то подъ «*metanastae*» мы читаемъ: «меченосцы»; что равно относится какъ къ кастѣ воиновъ, носящихъ, по необходимости, мечъ, такъ и къ описанной Греками большей воинственности Гетовъ. Далѣе: Гетовъ мы встрѣчаемъ у Грековъ въ разныхъ мѣстахъ, подъ именами: Массаетовъ, признанныхъ самими Греками за Скифовъ заволжскихъ; Тирагетовъ, на Тирасѣ или Днѣстрѣ; Сиенгитовъ, или гетовъ — Пѣнянъ, на рѣкѣ Пѣнѣ; Гетовъ въ Дакии; Танагитовъ или Танантовъ, Гетовъ на Танаисѣ, или Дону; Рсигетовъ (*Arsietae*) на рѣкѣ Рси, или Роси, и гетовъ-Руссовъ (*Tetai Russi*) въ Италиі. — Вотъ когда мы находимъ Гетовъ Доискихъ, иди, что все равно, Доискихъ казаковъ. Но войдемъ еще далѣе; у Грековъ мы находимъ, что Этруски прежде

(1) Хаазы, хазары: дѣлать не такъ; еретничать.

(2) Хазары - Руссы.

(3) См. Bergmann, Halle, 1858. Les scythes, les ancêtres des peuples germaniques et slaves.

(4) См. Вып. III. статью: «Парси».

были называемы ими, какъ мы выше показали. Тетъ Рубъ; здѣсь мы признаемъ уже несомнѣнно Русскихъ Гетовъ, или казаковъ, о которыхъ говорятъ Стефанъ Византійскій и Ливій, какъ о чистыхъ Славянахъ, сохранившихъ, при переселеніи своемъ изъ Италіи въ Рецію, свой родовой славянской языкъ. Другіе же Геты, жившіе на сѣверѣ Европы, названы историками: Gethini, Gothini, Gothanni; въ этихъ мы видимъ Гетовъ-Уиновъ, коихъ жителство должно было быть въ той странѣ, гдѣ есть и донынѣ признаки ихъ тамъ пребыванія, это дѣль рѣки Уины; озеро Уино, Уинской земли, Уинская губа; мѣстность эта въ нынѣшней Архангельской губерніи. О жителствѣ Уиновъ въ этой странѣ намъ свидѣлствуютъ и скандинавскія преданія, рассказывающія о войнахъ Скандинавовъ на сѣверѣ съ Уинами и Руссами, постоянными союзниками между собою.

Но крокъ того мы встрѣчаемъ Гетовъ также и въ Малой Азій, расположенныхъ пятью княжествами вокругъ Славянскихъ племенъ, гдѣ они названы Гетами или Гетью. Что эти Гетии означаютъ тѣхъ же гетовъ, о которыхъ мы говорили выше, свидѣлствуетъ латинское правописание въ словѣ Gethae, вмѣсто Getae.

Въ писцовыхъ книгахъ Новгородскихъ погостовъ мы находимъ конныхъ гофейскихъ казаковъ, незавѣстно откуда переселившихся въ Бѣжецкую лѣтину, на опустѣлыя земли. Казаки конные означаютъ непрекѣнно войсковыхъ людей, но подъ гофейскими мы подразумѣиваемъ Гетовъ или Гетовъ — Уиновъ (Gothanni), жившихъ, по вѣроятію соображеній, въ Архангельской губерніи, и оставившихъ тамъ до сихъ поръ слѣды своего пребыванія въ названіи бездомныхъ батраковъ казаками; каковаго названія не существуетъ въ тѣхъ губерніяхъ, въ которыхъ не жили въ старину казаки. Это обстоятельство свидѣлствуетъ, кажется, что казаки — Уины, или сѣверные Гетовы, а по Нестору Готъ или Гѣте, состояли въ родствѣ съ Руссами.

Что названіе «руки» или «ружане» не есть собственное имя, явствуетъ изъ того, что эти руки, напр. на островѣ Рюгекъ, назывались вмѣстѣ съ тѣмъ и Руссами: Ruzzi, Russe, Rutheni, Ruthae. Должно полагать, что это были Руссы ружные, т. е. земледѣльческіе. Въ русскомъ языкѣ сохранилось до сихъ поръ слово «рука», означающее откусъ зерноваго лѣба кому-либо на содер-

жаніе. Кромѣ того мы встрѣчаемъ въ нѣкоторыхъ летописяхъ ружанъ у придунайскихъ Сербовъ, подъ названіемъ: Rugi, Rugiani и Rugioni. — Последніе должны быть, по нашимъ соображеніямъ, руги — Уны, т. е. руживые Уны.

Что пастухи назывались древле *аланами*, то явствуетъ изъ употребляемаго до сихъ поръ въ Тверской, Новгородской, Смоленской и нѣкоторыхъ другихъ губерніяхъ слова «алани», означающаго у тумбестныхъ жителей *пастбище*. И дѣйствительно мы встрѣчаемъ это слово, какъ нарицательное и слитое съ собственнымъ, означающимъ племя, въ Алано-Унахъ (Alanouni, Alanii) и Алано-Руссахъ (Alanorsi, Alano-Rsi), а также въ Руссахъ-аланахъ (Roxolani, Roxi-Alani).

Вотъ сколько мнимо разнородныхъ племенъ оказываются, по критическомъ разсмотрѣніи ихъ названій, Славянами, принадлежащими только къ двумъ сильнѣйшимъ племенамъ ихъ: Руссахъ и Унамъ. Но, можетъ быть, по дальнѣйшимъ изслѣдованіямъ и окажется, что Руссы и Уны составляютъ одно и то же племя, и что названіе «Уны» есть также нарицательное, какъ и названіе «Славяне».

Кромѣ того надлежитъ замѣтить, что Греки и Римляне имѣли обыкновеніе переводить на свой языкъ славянскія знаменательныя прозвища, и потому вмѣсто Загорцевъ являюся у нихъ *Trantomontani*; вмѣсто Кривичей, которыхъ они принимали за одноокныхъ, *Arimaspi*; вмѣсто кожевениковъ — *Scythae*, производя это слово отъ *Σκῆτος* (1); такъ вмѣсто Украинцевъ явились у нихъ *Cyperdi*.

Приведемъ теперь одни названія Руссовъ, встрѣчаемыя нами у Греческихъ и Римскихъ писателей, они называютъ ихъ: Rossi, Rozzi, Ruzzi, Aorsi, Attorozi, Chazirozzi, Sebbirozi, Vuillerozzi, Ruthi, Rutheni, Alanorsi, Roxolani, Aorsi, Arsietae, Gethae Russi, Arimaspi, Thervingi, Iviones, Kujavi, Gelones, Valoini, Vulini, Vulni, Agathyrsi, Ostrogothi (Острогочцы, какъ ихъ и доселѣ называютъ германскіе географы), Wisigothi (2) (Вестергонцы), Thyragethae, Thauaiti, Volski, Welsi, Etruski, Gardariki, Nemogarda, Suselzi, Galli (Галлчане или Галлич), Nischani, (Низовцы), Okoli, (Оковцы), Mursi-

(1) Уадриатическихъ Грековъ *Σκῆτος* означаетъ дубленую кожу, а у ионійскихъ сырмять, т. е. сырмятную кожу.

(2) Смѣтрь выпускъ IV матеріал. А. Слав. Рус. истор.

ani (Моршанцы), Buzani (Бужане), Diviones, (Двинцы), Linnones, (Линниие, на рѣкѣ Гамной) Gypedi, Krani, Ukrani, Karli. (украинцы) и проч.; а также Lantani, Carpiani, Kissini, Zipani, Malachitá, Melanchlani, Carpi, Neuri, Starni, Strusi, Carpaci, Cerini, Sabira, Seythae, Sauromathae и пр. — Столько же различных названий встречаемъ мы, относящихся и къ другимъ Славянскимъ племенамъ.

Этимъ множествомъ именъ приводится каждый слѣдователь въ такое сѣнительное положеніе, что невольно оставляетъ трудъ свой, какъ безуспѣшный въ этомъ несходномъ лабиринтѣ. Но, по приведеніи всѣхъ этихъ названій къ одному знаменателю, т. е. къ одному роду Руссовъ, внезапно проливается ясный свѣтъ на всю древнюю исторію, и уже неужно предполагать, что Скныиъ извели Сарматовъ, что Сарматы перерѣзали Скыбовъ; неужно мгновенно передвигать народы, и сама собою уничтожаются всѣ мнимыя переселенія ихъ: однимъ словомъ: вся путаница разрѣшается объясненіемъ, что для одного и того же племени употреблялись разные названія, которыя при всемъ томъ еще такъ изуродованы, что не только трудно признать въ нихъ славянскіе корни, но что они утратили даже всякое созвучіе и сходство съ славянскими именами.

Но когда мы признаемъ всѣхъ этихъ мнимыхъ иностранцевъ, зашедшихъ, по мнѣнію позднѣйшихъ толкователей, изъ Азіи, но не оставившихъ ниодѣ слѣда о своемъ переходѣ, за Руссовъ, то все написанное объ нихъ содѣлается уже собственностію Русской исторіи. — А это будетъ не малый запасъ!

И такъ чтобы найти несомнѣнные слѣды Славянства во всеобщей исторіи, надлежитъ выкинуть изъ нее всѣ изуродованныя прозвища народовъ, употребивъ, вмѣсто ихъ, одно, всѣмъ имъ общее, племенное названіе. — Сдѣлавъ это, уже не представится въ дѣтонисяхъ толкотни народной, не нужно будетъ выводить племена откуда либо, и опять туда спроваживать, какъ сдѣлано съ Гунами; не нужно предавать, ихъ, посреди Европы, вѣчному успѣнію, безъ великой видимой побудительной причины къ тому, какъ преданы Визиготы и Остроготы, которыхъ мы отнюдь не снѣшиваемъ съ Весть-Готами и Ость-Готами, идущими своимъ чередомъ въ исторіи. Тогда мы получимъ тѣже самые народы и ихъ племена, какія и нынѣ на лицо въ Европѣ, исключая только Османновъ, какъ

позднѣйшихъ пришельцевъ. А сообразивъ мѣстности какихъ либо Меланхленовъ или Карпановъ, указанная въ исторіи, съ мѣстностями махланниковъ или куринниковъ въ Россіи, опредѣлить, можетъ быть, и настоящія жилища этихъ племенъ; а на подобномъ пути разбѣстить и всѣ племена этнографически и географически.

Сдѣлавъ все это по указанному пути, надлежитъ совершить другое очищеніе дѣтонисей: это отъ клеветы Грековъ и Римлянъ. Ибо всѣ тѣ дѣйствія Славянъ, которыя въ настоящее время, по праву народному, были бы признаны не только справедливыми, но даже необходимыми, очернены до того нашими учителями, что представляютъ Славянъ извергами; тогда какъ побудительныя причины къ тому заключались отнюдь не въ ихъ виновности, а единственно въ эгоизмъ Грековъ и Римлянъ, желавшихъ быть поведителями вселенной, и стремившихся достигнуть этой цѣли путями обмана, коварства и насилія, и употреблявшихъ тамъ низкую клевету, гдѣ имъ встрѣчалось сопротивленіе, или плата насиліемъ за насиліе. — Забудьте при этомъ, что больше клеветы падало обыкновенно на сильнѣйшія племена — на Унговъ и Руссовъ, предъ которыми трепетали сами клеветники, платившіе имъ постыдную дань. — На этомъ пути можно вѣрно вывести и силу славянскихъ племенъ, имѣвшихъ столкновеніе съ Византією и Римомъ.

Чтобы представить полное убѣжденіе въ клеветѣ Грековъ на Славянъ разсмотримъ это обстоятельство поближе: Греки называютъ Славянъ варварами за ихъ лютость при нападеніяхъ на греческія селенія; и мы привыкли вѣрить имъ на слово, не слѣдя въ этомъ обвиненіи всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Но разсмотримъ безпристрастно, которая изъ двухъ сторонъ ближе къ варварству: обвиненные или обвинители? — Греки и Римляне, старааясь безпрестанно расширять свои владѣнія, напали на мирно-живущихъ Славянъ и поработали ихъ; но если Славяне сопротивлялись имъ, защищая свою свободу, то всѣхъ, взятыхъ въ плѣнъ съ оружіемъ въ рукахъ, Греки казнили, а изъ остальныхъ покоренныхъ выбирали сильней для образованія гладиаторовъ или бойцовъ, обреченныхъ драться между собою на жизнь и смерть. Эти побойща служили для увеселенія мнѣйшихъ добродѣтельныхъ просвѣтителей, которые радовались и ликовали, смотря на умирающаго бой-

ца избитаго своимъ противникомъ. Вглядитесь въ этою дѣйстви въ политику и характеръ Грековъ и Римлянъ. Но политикъ ихъ имъ нужно было истреблять отважныхъ и сильныхъ противниковъ; они достигали этого казнию явѣнныхъ; но чтобъ истреблять въ покоренномъ племени и сильныхъ людей, не бравшихъ хотя оружія въ руки, но при тогдашнихъ способахъ войны могшихъ быть для нихъ опасными при первомъ возстаніи народа, они послѣднихъ истребляли подъ видомъ единоборства. Это Римско-Греческая, просвѣщенная политика, служившая для уменьшенія силы враговъ. Взгляните теперь на ихъ характеръ: Греко-Римляне собирались въ амфитеатры смотрѣть на травлю людей: они ликовали, когда одинъ боецъ выбивалъ другому глазъ, или раздроблялъ ему черепъ; ихъ утѣшали и восхищали предскертиые стоны и судороги умирающаго насильственной смертію! — Это характеръ просвѣщенныхъ Римлянъ! ученыхъ тирановъ!

Славяне имѣли конечно свѣдѣніе о судьбѣ своихъ братій и потому, для освобожденія себя отъ гнета римскаго, часто дѣлали возстанія и, вторгаясь во владѣнія своихъ враговъ и тирановъ, истребляли всѣхъ мучителей своихъ, попадавшихъ къ нимъ въ руки, не щадя даже малолѣтнихъ дѣтей ихъ. Но спрашиваемъ: гдѣ болѣе варварства? у Грековъ ли и Римлянъ, обрекавшихъ на казнь Славянъ, защищавшихъ свое отечество, свою свободу, свой культъ у Грековъ ли и Римлянъ, съ кровожаднымъ восторгомъ глядевшихъ на мучительную смерть своихъ противниковъ? у Грековъ ли и Римлянъ, назначавшихъ такія истязанія для народнаго увеселенія и развлечения? — Или у Славянъ, совершавшихъ хотя не менѣ жестокія казни, но дѣлавшихъ это въ ожесточеніи противъ притѣснителей своихъ? — Мы видимъ, что у первыхъ истекло варварство изъ народнаго характера и сообразной ему обдуманной политики; у послѣднихъ же оно было только местию за насиліе! Первые совершали зло хладнокровно и съ обдуманностію, послѣдніе же только въ минуты остервененія, вываанные къ тому продолжительнымъ страданіемъ. Кто же тутъ истинный варваръ: Византиецъ или Славянинъ?

Ясно, что Греки и Римляне желали, чтобъ Славяне покорились имъ безусловно, жертвовали имъ не только своимъ достояніемъ, но и свободою дѣйствій, даже самою жизнью, и потому вооружали ихъ противъ единоземцевъ — единомышленниковъ своихъ и

сопротивлявшихся этому называли варварами. Это дает повод не вѣрить на слово ни греческимъ, ни римскимъ историкамъ, во времени духа преобладанія этихъ двухъ народовъ; а потому всѣ сказанія, составленные ими о Славянахъ должно соображать съ обстоятельствами притѣснителей и притѣсненныхъ и, согласно разумной критикѣ, очищать ихъ отъ клеветы, желчи и насмѣшки.

Исполнивъ совѣстливо это дѣло мы получимъ вѣрный взглядъ на нравственную сторону Славянъ, особенно принимая при этомъ въ соображеніе, что Геродотъ называетъ ихъ достойнѣйшими людьми, что Прокопій приписываетъ имъ откровенность и добродушіе; что Маврикій и Гельмольдъ называютъ ихъ благонамѣренными и заботливыми даже о иноплеменныхъ странникахъ; и соображая наконецъ, что у Славянъ былъ законъ, по которому каждый плѣнникъ, въ чьихъ бы рукахъ онъ ни находился, пользовался независимостью, ступивъ на славянскую землю. Но считая недостаточнымъ, одно это сказаніе, мы можемъ сдѣлать повѣрку славянскаго характера сличеніемъ съ характерами нѣкоторыхъ царственныхъ лицъ у Славянъ, могшихъ со всею свободою выставить свою волю на видъ людямъ и тѣмъ обнаруживать всѣ малѣйшіе изгибы и отгибки сердца своего.

Собравъ такими доводами всѣ возможные свѣдѣнія, достижимыя прямымъ путемъ, мы въ каждомъ такомъ дѣйствіи получаемъ актъ для исторіи Славянъ до-Рюриковскихъ. — Если подобныя акты не будутъ еще прямо ввязаться между собою, то попытаемся соединить ихъ логически, законно дозволенными смягченіями, употребляя для того этнографію, древнюю географію, филологію и разные договоры, грамоты и памятники; въ случаяхъ же необходимости, воспользуемся историческими пѣснями и преданіями, стараясь отдѣлать въ нихъ истину отъ вымысла и вѣстическаго преувеличенія. — Не послѣднимъ бы средствомъ было и испытаніе приложить алфавитъ бактрійскій, или Зендъ-Авесты, къ чтенію Славянскихъ рунъ; ибо Венеды принесли на Балтійское поморье грамотность свою за 2000 лѣтъ до Рожд. Хр. и потому онъ можетъ быть ближе къ писметамъ руническимъ, нежели наши кирилловская и глаголитская азбуки.

Источниковъ, для свода славянской жизни должно искать въ исторіи всѣхъ народовъ Европы и Азии; ибо Славяне, занимая своими племенами такое громадное пространство, были сосѣдями

многих народовъ, а потому и могли войти въ исторію каждаго сопредѣльнаго имъ народа на путяхъ войны, или мирной торговли, союзовъ и договоровъ.

Все это вмѣстѣ дастъ возможность составить, если не полную исторію Славянъ, то ясный очеркъ ихъ исторіи, или эскизъ жизни и дѣятельности народной, съ указаніемъ нравственныхъ двигателей ихъ; эскизъ, очищенный уже отъ всякаго произвольнаго вылетенія въ него басень, вымысловъ и преувеличеній, но и огражденный отъ лжи и клеветы Грековъ и Римлянъ.

Для сей цѣли я предпринялъ выработку, предварительно, матеріаловъ, для Славянской исторіи, коихъ два выпуска уже отпечатаны и два готовы для тисненія. Когда я успѣю прослѣдить всѣ племена этого величайшаго народа въ мірѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и исторію прочихъ Европейскихъ народовъ, то попытаюсь приступить къ очерку исторіи Славянъ отъ Зороастра, или несомнѣннаго предка, или, по крайней мѣрѣ, отъ Геродота до призванія Рюрика, съ братьями, въ Новгородъ на княженіе. Тогда удастся, можетъ быть, доказать, что не тщетно называется Итолемай одно изъ сѣверныхъ племенъ Европы Великоруссами (Vuillerozzi) и что Великая Россія существовала уже по крайней мѣрѣ за нѣсколько вѣковъ до призванія варяговъ. А что по поводу названія ея «Великой» должна была существовать современною ей и другая, отдѣльная отъ нея Россія—малая, въ томъ едва ли кто, съ заравымъ смысломъ въ головѣ, усомнится, усматривая племена Руссовъ во всѣхъ концахъ земли.

Да не подумаетъ кто либо изъ читателей этихъ строкъ, что мы дозволимъ себѣ, въ трудѣ нашемъ, какое либо безотчетное дѣйствіе. Нѣтъ! мы ищемъ одной истины и путь нашъ къ ней—безпристрастіе, а руководитель—логика. Неувлечемся мы образцомъ вымышленія нѣкоторыхъ германцевъ надъ доказательствами германизма Готевъ, гдѣ они по славяно-гетскому алфавиту читаютъ на нѣмецкій ладъ Гетскія слова, давъ буквамъ его произвольное значеніе, отъ чего у нихъ гетскій, или, какъ они называютъ, готскій языкъ дѣлается и для нихъ самымъ непонятнымъ, и тщетно подыскиваютъ они въ своемъ языкѣ корни для него, составляя сравнительные словари, въ которыхъ ни одно слово не вяжется съ нѣмецкими корнями. Шаткость основной мысли, схваченной не по доводамъ, а на пути воображенія, произвела у нихъ на свѣтъ

гипотезу, не выдерживающую уликъ доказательствъ въ противномъ. Алфавитъ гетскій, или гоескій, приложенъ нами къ IV выпуску матеріаловъ и доказываетъ какъ числомъ буквъ своихъ, такъ и ихъ формою свое Славянство. Не употребимъ также и увертливыхъ дилеммъ, для насильственнаго доказательства того, что противно здравому смыслу и по строгому логическому разбору обращается въ бессмыслицу, подобную теоріи Байера и Шленера о скандинавскихъ Руссахъ-Варягахъ, которую безсознательно защищаютъ и нѣкоторые изъ нашихъ соотечественниковъ, принадлежащихъ къ слѣпой школѣ историческаго предубѣжденія!

ДРЕВНИЕ ПАРСИ.

(Извлечение из *Зендъ — Авесты Зороастра*, съ дополнительными замечаниями).

Прежде, нежели представимъ мы читателямъ своимъ краткое извлечение изъ сочиненія парскаго законодателя, правоучителя и врача — Зороастра, окинемъ бѣглымъ взоромъ то, что намъ говорить объ этомъ народѣ древнѣя исторія, что намъ представляетъ критическое обозрѣнїе этнографическихъ признаковъ и что оказалось при сравненїи мертвато языка Азїи, извѣстнаго подл именемъ *Санскрита*, съ мертвымъ же языкомъ *Парскимъ* или такъ называемымъ *Зендекимъ*.

Въ высокой части Азїи, въ особенности по южному склону горнаго хребта, Индукуша, жилъ сильный и воинственный народъ подл древнимъ именемъ Парсовъ. Культура его была достаточно высокая; онъ занимался хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и торговлею; предметы послѣдней преимущественно состояли изъ простыхъ кореньевъ. — Этотъ народъ каждый разъ, по умноженїи люда своего, производилъ выселки. Исторія сохранила намъ, по одному сказанїю, три такихъ выселка: въ Бактрїю, Мидїю и Персїю; въ послѣднюю подл предводительствомъ Кира. По другому сказанїю первое переселенїе съ Индукуша было въ плодотворную долину Евфрата, второе образовало Азїю, Финикїю и Карфагенъ, третье Эгїпсію, а за нею Нубїю и Абиссинїю. Ихъ колонїи образовали Егїптецъ и Оивы. Изъ этого мы усматриваемъ, что Парси прародители знаменитѣйшихъ въ древности народовъ, каковыми были Финикїяне, Карфагенцы, Эгїптяне, Егїптяне и Оиванцы, имѣвшїе, всѣ, свою грамотность, науки, искусства и торговлю. Кромѣ того извѣстно, что народъ на Индукушѣ, въ Бактрїи и Эгїпсіи дѣлился на четыре касты, а жрецы у Бактровъ назывались магами, или вождями. Извѣстно также, что и Скїевъ дѣлились на четыре касты: на Скїевъ царскихъ, въ числѣ

которыхъ были и жрецы, Скивоовъ-меченосцевъ (у Грековъ *Метахаста*), Скивоовъ-ружанъ (*Rugii*) и Скивоовъ-Аланъ (*Alani*).

Оставляя совершенно въ сторонѣ созвучность словъ: Индін, Индостана и Индукуша должно полагать, что подобный выселокъ сдѣланъ быть и въ страну нынѣшней Индін, ибо тамъ по сіе время сохранился небольшой народецъ, состоящій изъ 150,000 душъ, называющійся Парсами и соблюдающій много родовыхъ обычаевъ и обрядовъ, а главное — удержавшій вѣрованье древнихъ Парсовъ, или саввенитъ, т. е. поклоненіе планетамъ, или кабирамъ, за которое сосѣдніе магометане презираютъ его и ненавидятъ (1). Что этотъ выселокъ былъ гораздо значительнѣе той численности, въ которой мы его теперь обрѣтаемъ, свидѣлствуютъ намъ санскритскія сочиненія, сохранившіяся у того же племени, но далѣе отъ Парсовъ отселившагося и принявшаго въ послѣдствіи другое вѣрованье.

Какъ видно изъ сказаннаго, исторія весьма мало сохранила для насъ данныхъ объ этомъ древнемъ, *родовомъ* народѣ и возможно было разъяснить себѣ эту глубь старины только этнографически и филологически; но обрѣтеніе санскритскихъ писменъ и изученіе этого древняго языка не только открыло всю внутреннюю жизнь индійскаго народа, столь богатую развитіемъ человѣчества, но и заставило, по сходству этого языка преимущественно съ славянскимъ, полагать, что Славяне откочевали изъ Индін въ Европу. Второй источникъ, которымъ, впрочемъ, почти вовсе не пользовались, состоятъ въ слѣдующемъ: еще до короткаго ознакомленія нашего съ литературою санскритскою французскій ориенталистъ, Анкетиль дю Перронъ, добылъ въ Гузуратѣ свисокъ съ книги, извѣстной имиѣ подъ названіемъ *Зендъ-Авесты*, сочиненія Зороастра. Языкъ, на которомъ она написана, оказался также, какъ и санскритскій, мертвымъ и сохраняется только между жрецовъ. Дю Перронъ назвалъ его *зендскимъ*, по поводу къ тому самаго заглавія книги *«Зендъ-Авеста»*. Трудъ его долго оставался безъ особеннаго вниманія къ нему, ибо ошибочное названіе языка бросило сильную тѣнь на просвѣдѣвшую точку исторіи, и многіе ученые тщетно искали, куда географически по-

(1) Эти идеи распространены магамъ по всему востоку и дошли даже до Греціи; на нихъ основался Пинтогоръ и всѣ новоплатоникъ.

мѣстить Зендовъ. Это обстоятельство весьма похоже на спорныхъ Руссовъ Шлецера, за опредѣленіе родины которыхъ билась стою долгое время Германцы и Славяне не только одинъ противъ другихъ, но даже тѣ и другіе взаимно между собою.

Нынѣ профессору восточныхъ языковъ въ Берлинѣ, г-ну Петрашевскому мы обязаны новымъ переводомъ первыхъ пяти книгъ Зендъ-Авесты на польскій языкъ. Его основательныя доказательства и постановка подлинника съ переводомъ въ параллель, на одной страницѣ, ясно убѣждаютъ насъ, что мнимый зендскій языкъ есть родовой или исходный и для санскритскаго и для славянскаго, но самое большее его сходство съ польскимъ, преимущественно предъ всѣми другими славянскими нарѣчіями, что замѣчаетъ и самъ переводчикъ. Этотъ источникъ есть теперь богатый родникъ для славянской исторіи.

По правилу чтенія Г. Петрашевскаго заглавіе книги *«Зенд-Авеста»* должно читать *«Зендашта»*, ибо это слово состоитъ изъ существительнаго *«зенъ»*, означающаго *«жизнь»*, и глагола *«дада»*, значащаго *«давать»*, и въ слитіи своемъ въ одно слово означаетъ *«жизнедателя»* или *«жизнедаря»*, т. е. Творца вселенной. Все это сочиненіе состоитъ изъ разговора Зороастра, или, по чтенію Г. Петрашевскаго, Зердеста (1), съ Богомъ о законахъ, долженствующихъ служить руководствомъ для людей вообще. Кромѣ того въ немъ заключаются правила для новой колоніи. Видно, что цѣлю этого сочиненія было желаніе Зердеста выслать изъ своей страны колонію къ побережью Балтійскаго моря, поруча ее предводительству сына своего; о каковомъ назначеніи, по словамъ его, заповѣдалъ ему самъ Богъ. По этому поводу и первые пять книгъ Зендашты носятъ названіе *«Вендидадъ»*, сохранившееся какъ въ прозваніи самихъ колонистовъ *«Вендами»* или *«Вендами»*, такъ и въ ихъ знаменитомъ некогда городѣ *«Винета»* или *«Венедъ»*. — Весь этотъ разговоръ состоитъ изъ вопросовъ Зердеста и отвѣтовъ на нихъ Бога.

Свойства этого мнимо зендскаго, или, правильнѣе сказать, парскаго языка, а равно и первоначальные высылки Парсовъ съ Индукуша въ Бактрію, а потомъ уже далѣе на югъ и западъ, свидѣтельствуютъ въ свою очередь, что зендскій языкъ старше

(1) А по чтенію другихъ *«Зердуште»*,

санскритскаго и потому должно почитать его родовымъ, а не племяннымъ въ числѣ славянскихъ вѣдомовъ. Мы должны сказать, что Аристотель полагаетъ Зердеста жившимъ за 6000 лѣтъ до Платона, но другимъ писателямъ онъ жилъ за 5000 лѣтъ до раззоренія Трои, а по изслѣдованіямъ Роде за 2000 лѣтъ до Рождества Христова. — Зердестъ родился въ городѣ Гаши или Гедани, въ Бактрин, неволью напоминающемъ намъ славянскій городъ Гданскъ, нынѣшній Данцигъ. Отца его звали Старонастомъ, а мать Догдою.

Зороастръ приводитъ въ своемъ сочиненіи шестнадцать выселковъ парскихъ, кромѣ предполагаемаго имъ самымъ къ Балтійскому поморью; но куда отправился первый выселокъ, того онъ не опредѣляетъ, а только упоминаетъ о его совершеніи.

«Второй выселокъ, говоритъ онъ, построилъ городъ Соду, богатыю домашними скотомъ.»

Въ настоящее время есть городъ Содія, въ королевствѣ Ассамскомъ, въ Индіи. Если это тотъ самый городъ Согда, то въ Индію послѣдовалъ второй выселокъ Парсовъ, изъ числа всѣхъ тѣхъ, о которыхъ, по преданіямъ или писменно, дошли свѣдѣнія до Зороастра.

«Третій выселокъ основалъ городъ Мерв.»

Мерв и теперь существуетъ между Персіей и Аравіей.

«Четвертый выселокъ основалъ городъ Балхъ.»

Гдѣ былъ этотъ городъ — неизвѣстно; теперь мы имѣемъ, кажется, только двѣ мѣстности, носящія названія, какъ бы производныя отъ слова «Балхъ»; это озеро Балхашъ или Балкашъ въ Эмигоріи и горная цѣпь Балканская, или, по древней географіи, Балханъ въ Македоніи.

«Пятый выселокъ основалъ городъ Ниссу, но, прибавляетъ Зороастръ, тамъ злой духъ научилъ людей считать Бога переходящимъ.»

Древняя Нисса, а нынѣ Ницца, находятся въ Неаполитанскомъ королевствѣ; вторая Нисса, или Нива, находившаяся въ Карин, какъ владивая, сюда относится не можетъ. — Нисса италіанская есть первое историческое свѣдѣтельство того, что славянское племя жило нѣкогда и въ Италіи, а именно въ Этруріи. Это самое подтверждается обиліемъ славянскихъ памятниковъ, разбросанныхъ по всей Италіи, преимущественно же по Капуѣ, разясненными въ недавнее время г. Воланскимъ, частью уже помѣ-

ценныхъ нами въ первыхъ двухъ выпускахъ подлежащаго мада-
нія. Изъ этого же намъ объясняется откуда зашелъ славянскій
языкъ въ Италию, сохранившійся тамъ, по сіе время во всей
чистотѣ своей и безъ смѣшенія съ италянскимъ, въ цѣломъ ок-
ругѣ, близъ Венеціи, считающемъ до 12000 душъ. Это же самое
наводитъ на мысль, что Венеды италянскіе соплеменны Венедамъ
прибалтійскимъ.

«Шестой выселокъ основалъ городъ Герать или Эрать.»

Гдѣ находится этотъ городъ — неизвѣстно; только догадки на-
водятъ на мысль: не древній ли это Аралъ, что въ Малой Азіи?

*«Седьмой выселокъ основалъ городъ Векереда, т. е. гдѣ работаютъ
вертлицами орудіями.»*

*«Осьмой выселокъ основалъ городъ Уруу, но тамъ злой духъ вселъ
богиня любви (ванханокъ).»*

Гдѣ былъ этотъ городъ, опредѣлить трудно. Въ средней исто-
ріи остались только какъ бы производныя отъ этого слова: Уру-
гуни, Уругунди, Уругундия, Уругундіони, названные въ нѣко-
торыхъ лѣтописяхъ также и Бургундіонами, Бургундами, Бургун-
тами и Бургундъ-Уннами (у Плинія: Burgundiones, у другихъ: Bur-
giones, Burgundoni, а у Птолемея: Burgunti); а также у восточныхъ
писателей: Уруги; Уроги, Уругуны (1).

Въ великороссійскихъ нарѣчіяхъ сохранилось еще въ разныхъ
мѣстахъ слово «урванъ», а гдѣ это слово существуетъ, тамъ и
улана и озерника называютъ урваномъ; произошло ли это назва-
ніе и подразумѣваемый подъ нимъ смыслъ отъ поведенія быв-
шихъ татарскихъ уланъ, или оно коренное русское, то неизвѣстно;
но подобный тому примѣръ есть у насъ передъ глазами, гдѣ ко-
ренное славянское слово «озоръ» приняло у насъ иностраннѣй-
шій подъ именемъ гусара. Но это нужно объяснить нѣсколько
подробнѣе. Озоры принадлежали у Славянъ къ легкому войску;
ихъ обязанностію было отправляться, по назначенію начальства,
малыми отрядами, или одиночно, въ неприятельскій станъ, для
осмотра его расположенія, силы, засадъ, заѣдокъ и т. п. Озоры
составляли легкую конницу, дабы, въ случаѣ встрѣчи на пути
своимъ неприятеля, скорѣе могли удалиться. Хотя нѣкоторые ис-
торики и утверждаютъ, что вся Европа заимствовала названіе

(1) Уруги, Руги или Ружане означаютъ земледѣльцевъ.

«усар» у Венгровъ, но мы утверждаемъ, что это мнѣніе невѣрно, во первыхъ потому, что европейскіе Славяне нѣли своихъ озоровъ еще до прихода Венгровъ; во вторыхъ, что въ венгерскомъ языкѣ слово «усар» не имѣетъ никакого корня и слѣдовательно никакого значенія; а въ третьихъ, что Венгерцы могли заимствовать это слово у Славянъ потому болѣе, что оны и въ Европу приведены Славянами, какъ племя, покоренное послѣдними, что означается и изъ названія этихъ Угровъ «черными». Когда же Славяне оставили берега Волги, уведя съ собою и покоренныхъ Угровъ, то ихъ мѣста заняли Болгаре; но свободные Угры вытѣснили Болгаръ и, войдя въ союзъ съ Иракліемъ, противъ Хозроя, что было въ началѣ 7-го вѣка, воевали отсюда съ Персами, и названы были отъ Славянъ бѣлыми, т. е. свободными; ибо никто же другой изъ народовъ не могъ дать имъ этого славянскаго прозванія.

Здѣсь, кстати, рассмотримъ значеніе у Славянъ слово: черный, бѣлый и красный или червошій въ многазначительномъ смыслѣ. Слово «черный» означалось у всѣхъ славянскихъ племенъ невзгода; подчиненность, рабство, неприязнь, стѣсненіе, относившихся какъ къ религіознымъ, политическимъ и гражданскимъ понятіямъ, такъ и ко всѣмъ естественнымъ явленіямъ, и потому это слово противуполагалось словамъ «бѣлый» или «красный», означавшимъ подь словомъ «бѣлый» свободу, подь словомъ «красный» благопріятство; какъ на прим. «чернобогъ» (злой, карательный), «бѣлобогъ» (добрый, благосклонный); «черный князь» (взятацій кому-либо дань, или подь невагодою находяційся; на прим. Георгъ черный; «Бѣлый Царь» (свободный Царь. — Русскіе Цари начали называться «бѣлыми» со времени побѣды Дюскаго и сверженія ига татарскаго; въ послѣдствіи времени стали уже употреблять слово «бѣлый» Царь, какъ эпитетъ добраго); «черная смерть» (чума), «красная смерть» (тихая, спокойная); «длики-чернаки» (состояція въ черной и трудной работѣ), «красилы» или «сликия дьоуаки» (комнатныя или собесѣдницы); «черное море» (невзгодное, зѣротно названное такъ или по бурливости своей, или по существовавшему на немъ морскимъ разбойамъ) и «Бѣлое море» (привѣтливое для мореплаванія; «черносошникъ» (рабъ) и «бѣлошисецъ» (свободный земледѣлецъ). Такъ «бѣлою» землею называлась, да и дониндѣ еще называется очищенная отъ всякихъ недомокъ, пѣней, исковъ и притязаній на нее, введенная во владѣніе собственника; «не обл-

ленною» же она называлась и называется, когда она еще не очищена отъ всковъ на ней и собственникъ не введенъ во владѣніе таковою, а потому долженъ платить за пользованіе ею *дань* или *подать*.

Такъ принимали и разныя славянскія племена, бывшія свободными отъ чуждаго ига, прозваніе «бѣлыхъ» и мы находимъ въ лѣтописяхъ «*Бѣлорусовъ*», «*Бѣлосербовъ*», «*Бѣлохорватовъ*» «*Бѣлыхъ Волгарей*» (1), или Болгарь «*Бѣлыхъ Угровъ*», «*Бѣлыхъ Унговъ*» (послѣдніе сидѣли близъ Люнебурга, подъ именемъ: *Linnones*). Названіе «черныхъ» славянскія племена не давали сами себѣ, но получали это прозваніе отъ сосѣднихъ соплеменниковъ своихъ. Такъ покоренные Римлянами Руссы у Чернаго моря, покоренные Хазарами Волгары (Болгары) и Угры названы были «черными». Въ этомъ же значеніи сохранились у Чеховъ слова; «*бѣлорѣче*» и «*бѣлорѣче*»; у насъ говорятъ также: «бѣлое» и «черное» дѣло; «красная» весна и «черный» годъ; свѣтлая или «красная» мысль и «черная»; «красная» Русь или «счастливая» (счастливая); «бѣлое» духовенство и «черное» (подверженное многимъ лишеніямъ). Да кажется и самый Черинговъ носить на себѣ отпечатокъ покоренія его; но объ этомъ мы будемъ говорить, когда коснемся подробностей о Хазарахъ. Не по подобной ли же причинѣ названы были острова на Черномъ морѣ, близъ устья Днѣпра лежащіе, Бѣлобережьемъ, ибо ими владѣли свободные Руссы, бывшіе морскими разбойниками (2).

Но возвратимся къ Уграмъ: подчиненность Венгровъ или черныхъ Угровъ Славянамъ явствуетъ во первыхъ изъ славянскаго прозванія ихъ «черными»; во вторыхъ изъ того, что нѣмецкіе аналисты называютъ военачальниковъ, приведшихъ Угровъ, именемъ *Vojevodi*; ясно, что въ этомъ словѣ исковеркано славянское: «*воеводы*». Мы часто встречаемъ у нѣмецкихъ писателей такое извращеніе буквы *v* въ букву *b*; приведемъ нѣсколько примѣровъ:

(1) По Никифору Грегорю они получили свое названіе отъ Волги, слѣд., по настоящее ихъ прозваніе должно быть: Волгаре или Волгары. Нѣкоторые изъ нашихъ историковъ ошибочно принимаютъ однихъ Болгаръ за Славянъ, а другихъ за не-Славянъ.

(2) Бузе, въ *Litteratur d. Russisch. Geschichte*, 1, 197, полагаетъ, что бѣлыми и черными Славяне назывались по случаю взрѣвенія цвѣта волосъ въ разные возрасты. Какъ ни смѣшно и неосознательно это мнѣніе, но подобныхъ ему слыто множество въ критическое изслѣдованіе славянскій исторіи.

Konskje Bodi (Конскія воды), Abraham (Авраамъ), Jacob (Яковъ), Bethlehem (Вялсеемъ), Nebucadnezar (Навуходоносоръ), Baltasar (Валтазаръ), Basilus (Василій), Barbara (Барбара), Baldur (Володаръ), Chrovati (Хорваты), Bulgari (Волгары) и т. п. А если у Угровъ воеводы были славянскіе, то они сами должны были быть подвластными Славянамъ; ибо побѣдители не изберутъ побѣжденныхъ въ военачальники или предводители (воеводы) себѣ. Въ третьихъ и этнографическое изслѣдованіе о размѣщеніи Венгровъ съ Славянами доказываетъ, что они занимаютъ землю въ перебивку между собою, а это свидѣтельствуеетъ тоже самое; ибо побѣдители столь дикіе, какими были тогда Угры, не оставили бы посреди себя побѣжденныхъ Славянъ, а согнали бы ихъ на одинъ край. А какъ этого не было, то, соображая вѣстѣ съ симъ и все вышеприведенное, не могло быть и Венгровъ — побѣдителей Славянъ, а были только покоренные Угры, прозванные по этому поводу *черными*. Въ послѣдствіи времени одна часть этихъ Угровъ освободилась изъ подъ ига своего и составила свое угорское государство; послѣ чего и эти свободные Угры, какъ и восточные ихъ братья, названы были *бѣлыми*; прочіе же придунайскіе Угры числились подъ именемъ черныхъ до слитія ихъ въ одно государство съ бѣлыми. Должно при этомъ замѣтить, что и самое названіе Венгерцовъ Уграми есть славянское, сами же они называютъ себя Маджарами. Угры, въ единственномъ числѣ угарь, означаетъ на нѣкоторыхъ великороссійскихъ нарѣчійхъ удалца, сибѣлчака, сорви-голову, или буяна (1), что совершенно соотвѣтствовало характеру Венгровъ во время появленія ихъ въ Европѣ.

И такъ отъ этихъ Славянъ, приведшихъ Угровъ въ Европу, послѣдніе легко могли заимствовать и слово «*вогрь*» и переладить его въ «*угарь*». Это слово сохранилось и по сіе время въ провинціальномъ великорусскомъ нарѣчійи и означаетъ шпіона (2); что весьма соотвѣтствуетъ сущности дѣла.

Говоря о девятомъ вѣселеѣ, Зороастръ не упоминаетъ города, имъ основаннаго, но показываетъ, что «*алой духъ ввелъ тамъ грѣхъ, кельпючій проценія — мужеложство*».

(1) См. Словарь Великор. Области, нарѣчій.

(2) См. Словарь Великор. Области, нарѣчій.

«Десятый выселок основал городъ Герешеть, полный чистоты (похожий на стань, окруженный полевыми знаками), но тамъ злой духъ велъ сожиганіе труновъ.»

Это обычай славянскихъ племень. Есть также и городъ, похожий на этотъ названіемъ — это Гераль, въ Азіатской Турціи; древле въ немъ жили Славяне.

«Одиннадцатый выселокъ основалъ городъ Геймеонть или Геомеонть, но городъ предакъ тамъ колдовству и у него было четыре ложныхъ мудреца, увлекшихъ многихъ къ прератнымъ понятіямъ.»

«Двадцатый выселокъ основалъ городъ Руну (Rogha) съ тремя природами, но городъ отдакъ тамъ упрямъ и живъ.»

«Тринадцатый выселокъ основалъ городъ Чехру, но тамъ вели люди сожиганіе труновъ.»

Это названіе подходитъ весьма близко къ Чехія и Чехамъ, напоминаетъ виѣсть съ тѣмъ ихъ обычай сожиганія труновъ и бывшій у нихъ обрядъ огнеоклоненія, свидѣтельствуемый чешскими и лужицкими соботками, то есть, огнями, разводимыми на горахъ, сохранившимися даже и въ христіанскія времена въ видѣ обычая, а, можетъ быть, для нѣкоторыхъ и въ видѣ повѣрья, подобно тому, какъ у насъ на Руси сохранились изъ азычeskихъ обычаевъ селики и колдованье.

«Четырнадцатый выселокъ основалъ Верену, городъ четвероуольный. Тамъ родился человекъ съ тройною силою, убившій Деяка. Онъ же велъ вольные дома женщины, которыя выманивали у мужчинъ деньги.»

Трудно рѣшить: азіатскій ли это городъ Варанши, или иллирійскій Варанягъ, или Чиркинъ, въ Лайбахскомъ округѣ, или можетъ быть, нашъ древній Воронежъ, на рѣкѣ того же имени, или наконецъ ломбардо-венеціанская Верона, принадлежавшая славяно-италійскимъ Венедамъ, которые впрочемъ, по Страбону, составляли уже выселокъ прибалтійскихъ Венедовъ. Хотя по лѣтописямъ и видно, что Верона основана Кельтами, но какъ языкъ Кельтовъ весьма близокъ къ славянскому, слѣдовательно и къ бактрійскому и не только что заключаетъ въ себѣ множество словъ чистыхъ славянскихъ, какъ на примѣръ обръ, скала, бана, павеза, хотаръ, гуль, брзда, тыгъ и пр., но и конструкцію имѣетъ славянскую, такъ что Аррендіні, еще въ прошломъ столѣтіи,

утверждать, что Кельты и Геты говорили славянскимъ языкомъ, то намекъ Зороастра, сказаніе лѣтописи, критическія изслѣдованія иностранныхъ ученыхъ и наша догадка не составляютъ между собою противурѣчія. Славянство Кельтовъ подтверждается и самою формою обихъ прозвищъ ихъ у Римлянъ и Грековъ, какъ на ир. Celti, Celtici и Galli, Gallici (Кельты, Кельтичи и Галли, Галличы). Отсюда происходятъ Галиція испанская и, по всей вѣроятности и Галичи русскіе. Окончаніе существительныхъ именъ на *чи* (*ci*) относится единственно къ однимъ славянскимъ нарѣчіямъ, какъ на ир. Русичи, Галичи, Бодричи, Лютичи, Лужичи, Гломачи и пр. Прозваніе Кельтовъ и Кельтичами, или, можетъ быть, гораздо правильнѣе: *кельтичани* (сварливыми), въ нѣмецкихъ лѣтописяхъ Coldici, Kolditzi, Kolditzer и Koliditzer, существовало въ 7-мъ вѣкѣ за Сорбани или Сорабани лужицкими и за Сорбани въ городѣ Соравѣ, или въ Soran. У насъ въ Россіи существуютъ мѣстами и по сіе время подобныя тому прозвища, какъ на ир. *длыновцы* и *кулаки* въ Московской губерніи, *варяжи* — въ Тверской, Новгородской, Псковской, Смоленской, Тамбовской и многихъ другихъ; *кляки* въ Малороссіи, Архангельскѣ, Вологдѣ и въ другихъ мѣстахъ; а *бурлаки* во всей Россіи.

Что Кельты были Славяне подтверждается еще и тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ лѣтописяхъ, какъ на ир. въ Origenes philosoph. 25. Замолксисъ или Замолкъ (если отнять римское придаточное окончаніе) названъ основателемъ Друлдовъ. У Лукіана, Scytha. 4, клянется Скивъ высочайшими богами своего отечества: акинакомъ (мечемъ) и Замолксисомъ (Замолкомъ); въ Toxaris того же автора, 38 и 56, клянется онъ мечемъ и вѣтромъ, слѣдовательно Замолкъ есть богъ вѣтра у Скивовъ. Замолкъ же часто и утвердительно называется у историковъ главнымъ божествомъ придунайскихъ Гетовъ, во мнѣнію которыхъ люди безсмертны, и послѣ земной жизни переходятъ въ небесное царство Замолка. — Что Замолкъ былъ главнымъ божествомъ у Гетовъ, то говоритъ также Iamblichus aest. 173. Его сравнивали съ греческимъ хроносомъ Диогенъ Лаарцій (VII. 1, 2.) и Фотій (lex. s. v.). Свидасъ (s. v. Ζαμόλξης) показываетъ, что Геты почитали Замолка за хроноса. Платонъ въ Charmides, 9, упоминаетъ о Замолковомъ ученіи относительно безсмертія души. — Кромѣ того Кельтовъ называли Римляне Кельто-Скивами (Cello-Scythae), а Скивы были предки Славянъ,

что доказываютъ нынѣ и новѣйшіе германскіе историки, сдѣлательно и Кельты были Славяне. Да и самое имя: «зюмольтъ» есть славянское и означаетъ доброе расположеніе божества, когда оно перестало дуть свирѣно.

Здѣсь должно еще замѣтить, что историки причисляютъ къ италійскимъ Кельтамъ Гломачей (Glomaci), которые, по Шафарыку, Славяне; Волцеви (Wolci), по Шафарыку то же славянское племя; Ретовъ, по Ливію и Нестору (Славянь) Украинцевъ (Ukrani), Тихошаговъ, Боевъ и Готинновъ (Gothini — т. е. Геты—Ушны), о которыхъ будемъ говорить ниже. — Пиктетъ (Pictet. De l'affinité des langues Celtiques avec le Sanscrit 1837), утверждаетъ также родство ихъ съ Славянами. Въ заключеніе скажемъ, что большая часть городовъ и урочищъ Кельтійскихъ послѣ у Нитара (Nitard) названія славянскія, какъ на прим. Чевана, Руда, Тула, Летава, озеро Плассо, гора Шаръ, Браштынъ, Брискъ, Бриславъ и друг., нынѣ Seria, Rouin, Toulon, Bretagne, Plattensee, Seards, Brenne, Vrions, Bresle. У него же мы находимъ и многія другія кельтославянскія названія городовъ и рѣкъ нынѣ совершенно измѣнившіеся; какъ на прим. рѣка Мола (нынѣ Maas), Ковель (Chalon), Пиктава (Poitiers), Мета (Metz), Битурица (Bourges), рѣка Секвана (Seine), Лува (Loing), Трикасино (Troyes), Магонція (Mainz), рѣка Лигерь (Loire), Анговъ (Langre), Вормація (Worms) Милло (вѣроятно Мололи, Meulan), Туровъ (Tours), Елизачъ (Ellsass), Саберна (вѣроятно Сборная, Sabern) рѣка Родавъ (вѣроятно Роденъ, Rhone, у Римлянъ Rhodanus), Ременицы (Rheims), Веридунъ (Verdun), Коньтовъ (Quentovich, вѣроятно Конедвигъ) на рѣкѣ и нынѣ называемой Конъ (Сонне), Милнчакъ на Сенѣ (нынѣ Mussy), рѣка Савгана (Saonne), рѣка Ренъ (Rhin, у Римлянъ Rhenus) и проч. — Кельтовъ звали также и Голлавы (Galati, Galadi, Golti, Goltbae), а Голлавы оказались также въ числѣ племенъ Кривичей, на Протвѣ, и ихъ же слѣды въ с. Гольте, во Франціи.

«Пятнадцатый виселокъ основался на Семи Индахъ (рѣкахъ), образующихъ сильный Индусъ; но злой духъ всего тамъ похотливыхъ жепиринь, отъ которыхъ произошли воспалительныя болѣзни.»

«Шестнадцатый виселокъ основалъ Рангу, или Ранху, весьма богатый городъ, который могъ бы содѣлаться лучшимъ обиталищемъ для людей; но злой духъ навелъ на жителей его сильного властителя, обиравшаго только у всѣхъ денегъ. Тамъ должны однакоже назо-

дятся еще некоторые, незавидные в своих владениях, люди, праведной жизни, с вероубытными добродетелями, с истинными рыцарями, надежными действиями, с любовью къ ближнему и гостеприимством.»

Не относится ли это къ славянскому племени — Ранамъ, бывшему чрезвычайно богатымъ, сильнымъ и страшнымъ на водахъ для всѣхъ окрестныхъ жителей; предъ которыми трепетали и Саксы, и Даны и Свевы? У насъ на руси остались только небольшія морскія суда, чрезвычайно быстрыя, сохранявшія въ названіи своихъ «ранщина» какъ бы древнее племенное названіе давно опемѣченного славянскаго племени.

И такъ предположенный Зердестомъ выселокъ, изъ Бактрій на Балтійское поморье, есть уже семнадцатый разсадникъ славянскаго племени. Мѣстность поселенія Зороастръ означаетъ седьмымъ климатомъ, близко соответствующимъ, по дѣленію Грекамъ земли на климаты, южному Балтійскому поморью.

Такъ какъ мы теперь знаемъ, что древніе Парсы говорили славянскимъ языкомъ, то мы уже сейчасъ можемъ искать въ славянскомъ языкѣ созвучныхъ съ парсскими словъ, для опредѣленія собственныхъ именъ, встрѣчаемыхъ въ послѣднемъ, въ формахъ, болѣе къ намъ приближенныхъ исторію, и потому болѣе знакомыхъ. По этому разложимъ слово «Парсы» на два «Па-Рсы» или «По-Рсы», намъ остается только искать около Индукуша, или въ Бактрій рѣку Рось, Рась или Русь и, найдя ее, сказать, что азіатскіе Парсы явились колонистами, близъ Кіева, подъ именемъ По-Россямъ, въ Сербіи По-Рассей, въ Старой Русси По-Руссянъ, у Мемеля По-Руссовъ, въ южной Этрурии Рессанъ и подъ подобными названіями въ разныхъ другихъ мѣстахъ Европы и Малой Азіи.

Но обратимся къ Зердесту: сочиненію его заслуживаетъ глубокой разработки, могущей внести много свѣта въ древнюю исторію всей Европы, сбитую въ настоящее время въ какой-то конгломератъ нераздѣлимый, обращенную въ лабиринтъ пелсходный, въ которомъ намъ Парсы и древніе славянскіе памятники могутъ дать ариаднину-нить. Хотя это трудъ не одного человѣка и, можетъ быть, не одной генерации, но уже въ томъ больша выгода, что начало приступа къ этому дѣлу значительно облегчено: открытіе славянства Парсовъ и ихъ колоній въ Европѣ состав-

леть весьма важную исходную и' оворную точку для славянской истории въ Европѣ, даетъ намъ эпохи славянской жизни въ разныхъ мѣстахъ всѣхъ трехъ частей свѣта, составляющихъ старыи материкъ; а въ заключеніе — показывая огромность всего славянскаго племени — торжественно свидѣтельствуешь, что Греки и Римляне заимствовали все свое образованіе и учились грамотности у Славянъ.

Зердестъ жилъ между Бактровъ; нѣкоторые историки называютъ его царемъ, другіе верховнымъ жрецомъ своего народа и преобразователемъ магіи, въ слѣдствіе чего и называютъ его «Archimagos». Книга его «Зенд-Авеста» или «Зендошита» есть общее поученіе и вмѣстѣ съ тѣмъ советъ предположенному высылку. Во всемъ своемъ сочиненіи Зердестъ старается изложить и доказать существо единого, чистѣйшаго, незримаго, вездѣсущаго, безплотнаго, всемогущаго, справедливаго и безначальнаго Бога, познаваемаго только въ духѣ, надбляющаго всѣмъ благами людей, просищихъ его и заслуживающихъ того своею жизнью. Потому онъ говоритъ о безсмертіи души, о будущей загробной жизни и объ адскихъ наказаніяхъ въ чистилищѣ, или адѣ (по зендски «адеса»), въ которомъ, вмѣсто воздуха, будутъ дышать грѣшныя, въ продолженіе столѣтій, пламенемъ. Индусы въ понятіяхъ о познаніи и опредѣленіи Бога приближаются къ Парсамъ. Ученый британецъ Сиръ Уильямъ Джонъ свидѣтельствуешь, что съ именемъ Брами Индусы признають надъ собою владычество Всевышняго, Единого, Невостижимаго; а въ священныхъ книгахъ ихъ объясняется, что сей Единый ни отъ кого не рожденъ; онъ Богъ безначальный, безконечный, преждебывшій, всевѣдущій! Онъ былъ, есть и будетъ Величайшій Свѣтъ въ свѣтѣ; онъ Бремя т. е. Творецы — Названіе «Брама» утратилось у европейскихъ славянскихъ племенъ въ отношеніи наименованія Творца; но оно отчасти сохранилось подъ пошлѣмъ подѣ имъ верховнаго или царя; такъ на пр. приволжцы до сихъ поръ называютъ самый верхній мачтовой чарусь «брами-топъ» т. е. царь-парусь, высшій парусь.

Но когда у Индусовъ говорится о Богѣ, какъ о Невостижимомъ, какъ о Духѣ безначальномъ, безконечномъ и предвѣчно-вѣчномъ, тогда его называютъ Вишну (Вышній, Всевышній), т. е. Духъ высшій, для твореній невестижимый! — Вишну и Вышній

составляет, но подразумеваемому подъ нимъ предмету, одне и тоже слово у Индусовъ и у Славянъ: вся разница только въ окончаніи; и это измѣненіе произошло, разумется, отъ отдаленія индійскаго славянскаго племени отъ европейскаго такъ, что между ними не было никакихъ сношеній, и кромѣ того встрѣчены ими различныя внѣшнія обстоятельства, вліяшія на изгнбы словъ и самыхъ выраженій.

Далѣе Зердестъ говоритъ о высочайшей степени разврата Бактрійцевъ, о ихъ содомскихъ и другихъ грѣхахъ, о ихъ недвижности, или застоѣ, и о введеніи у нихъ раскола, походяго на нашу хлыстовщину. Этотъ культъ, какъ расколъ браминства, называется у Индусовъ буддизмомъ: въ главномъ существѣ своемъ онъ общій Парсамъ, Индусамъ и европейскимъ Славянамъ и состоитъ въ свальномъ грѣхѣ. Зердестъ вшесть объ немъ довольно подробно; Несторъ упоминаетъ о существованіи его между Древлянь, Радмичей, Вятичей и Сѣверлянъ. Въ новѣйшія времена онъ снова и неоднократно возникалъ въ Россіи; преподобный Тихонъ Задонскій проклиналъ какого-то Ярило, введшаго въ его время этотъ расколъ съ обрядомъ буддизмовъ.

За всѣмъ тѣмъ перскій мудрецъ даетъ поученія въ нравственности, въ любви къ ближнему, въ приѣмахъ къ медицинскому пособію и, наконецъ, высчитавъ, сколько до него произведено было выселковъ въ разныя времена и страны, совѣтуетъ снова сдѣлать выселокъ къ берегамъ Балтійскаго моря, въ сельмой климатъ, при чемъ, описывая этотъ климатъ, предостерегаетъ, что тамъ холодныя зимы и бываетъ много снѣга, вода и земля въ это время замерзають; что по этой причинѣ нужно строить не только дома для жилья, но и зимнія помѣщенія для животныхъ и заготовлять для нихъ сѣно. При этомъ Зердестъ оредѣляетъ какія лица въ нравственномъ и физическомъ отношеніи должны быть избраны для этой колоніи, какихъ слѣдуетъ нѣзъять съ собою животныхъ и совѣтуетъ, чтобы избранныя животныя были благородной крови; онъ не забылъ даже и о необходимыхъ для разведенія въ той странѣ растеніяхъ.

Объясняя все вышесказанное онъ, между прочимъ, ясно оредѣляетъ, что не всѣ Бактрійцы были земледѣльцами, но что между нихъ были и занимающіяся скотоводствомъ, кочующія племена, которыхъ, какъ мы доводимъ, въ древнія времена называ-

ли Аланами, а въ среднѣе, вѣроятно, по-Аланами, а потомъ уже Полянами. По нашему мнѣнію слово «Поляны» произошло не отъ полей, какъ предполагаютъ нѣкоторые лѣтописцы, и какъ говорятъ за ними наши историки, и потому это названіе не есть собственное имя народа, ибо и Несторъ говоритъ: Поляны Ляхове сѣдять по Вислѣ, а Поляны Руссове по Днѣстру; а изъ этого ясно, что слово «Поляны» есть нарицательное имя и состоитъ, подобно слову «по-Руси» изъ двухъ словъ «по-аланы», т. е. сидящие по пастбищамъ, или пастухи; да и самое слово «аланы» сохранилось у насъ и по сіе время въ нѣкоторыхъ великорусскихъ областныхъ нарѣчіяхъ и означаетъ пастбище (1); притомъ и алаунская возвышенность, столь богатая пастбищами, прозывалась прежде аланскою; это мы видимъ изъ всѣхъ почти древнихъ историковъ, говорящихъ, что изъ Аланскихъ горъ (Alani montes) вытекаютъ рѣки: Донъ, Днѣпръ, Волга и Двина; слѣдовательно Аланскія горы в Алаунскія составляютъ синонимы. Изъ исторіи мы видимъ, что подлѣ каждаго отдѣльнаго Славянскаго племени сидѣли и Аланы, и напрасно полагаемъ нѣкоторые исследователи, что это все одни и тѣ же Аланы, постоянно передвигавшіеся съ мѣста на мѣсто. Аланы, Ружаны и Гетовъ хотя мы и находимъ въ разныхъ мѣстностяхъ Европы, но замѣчательно при этомъ обстоятельстве, что въ каждой такой мѣстности мы встрѣчаемъ непременно всѣ эти три касты одну подлѣ другой.

Предположивъ же, что Кіевляне были Поляны въ томъ смыслѣ слова, какъ мы его теперь принимаемъ, намъ дѣлается ясно, отъ чего такое многочисленное племя полчищалось сперва малому числу Хазаръ и платило имъ дань, а потомъ Осколку и Диру, не могшимъ явиться съ собою большой дружины. Пастухамъ ли сопротивляться даже и самой незначительной, но образованной въ воинскихъ дѣлахъ силѣ?

И такъ явствуетъ, что каждое славянское племя имѣло и своихъ Гетовъ, или Гееовъ, именемъ которыхъ обозначались воины. — А какъ Геты, Аланы и Руги, въ принимаемомъ нами смыслѣ слова, суть имена нарицательныя, то-мы и встрѣчаемъ ихъ въ исторіи слитыми съ племенными именами, какъ на пр. Аланы-Рси (Alanogsi), или Руссы-Аланы Rox-Alani, Roxolani, Roxalani),

(1) См. словарь Великор. области нарѣчій.

Венды Алане (Wendi-Alani, перелаженные въ послѣдствіи въ Wandalini и наконецъ въ Wandalii). А что иныя Wandalii племени славянскаго, насъ убѣждаетъ еще и Адамъ Брем. говоря, что Склавонія (т. е. славянская земля) обитаема Винулами, которыхъ прежде называли Вандалами. Онъ же говоритъ, что если включить въ нее Богемію и за Одрою живущихъ Полянъ (Поляковъ), которые не отячуются отъ Винудей ни наружнымъ видомъ, ни языкомъ, то вся эта Склавонія будетъ въ десять разъ болѣе Саксоніи. Изъ этого же явствуетъ несомнѣнно, что Вандалы были Славяне, и что настоящее ихъ прозвище: Венды-Алане. Да и въ Вессебрунскои лѣтописи они описаны вмѣстѣ съ Венедами, какъ съ родичами ихъ, въ одной статьѣ, подъ заглавіемъ: Windi et Windili.

Такъ точно мы читаемъ у древнѣйшихъ греческихъ писателей, что въ верхней Италіи сѣдѣли Геты-Руссы (Гѣтѣ Руссѣ), которыхъ позднѣйшіе историки передѣляли сперва въ Гетрусковъ, а потомъ въ Этрусковъ. Стефанъ Византійскій говоритъ въ своемъ географическомъ словарѣ: «Ρῆται Γερμανικὸν ἔθνος», т. е. Реты (Славяне) племя этрусское. Ливій, родившійся въ Падуѣ, между Славянъ, говоритъ: горные Славяне (т. е. Геты) ничего не удержали изъ прежняго этрусскаго величія, кромѣ языка своего. Кромѣ этихъ писателей подтверждаютъ славянство Этрусковъ: Плиній, Юстинъ, Діодоръ Сицилійскій, Страбонъ и многіе другіе, а Теофилактъ Византійскій называетъ Славянъ древними Гетами. Argietae Итолема также никто другой какъ Рсы-Геты или Руссы-Геты. Такъ Геты-Полыбстраи названы у историковъ Тирагетами, отъ того, что Днѣстръ назывался Тирасомъ; такъ точно Геты-Пѣняне, сѣдѣвшіе на рѣкѣ Пѣнѣ, впадающей въ Балтійское море, названы въ хроникахъ Пѣнгетамъ и потомъ Пѣнгитами; племенныя ихъ названія въ обоихъ случаяхъ опущены, а показаны однѣ только географическія, подобно тому какъ у насъ говорятъ о казакахъ, называя ихъ по мѣстностямъ донскими, черноморскими, запорожскими и пр. — Впрочемъ Маркіанъ указываетъ намъ ясно, какое славянское племя называлось Пѣнгетами; онъ говоритъ о племени Лютичей, извѣстныхъ въ исторіи подъ названіемъ Ретарей, добавляя, что ихъ называли и Гетами на Пѣнѣ. Не отсюда ли перешло къ полудикимъ въ то время Германцамъ и слово Riter (отъ Ретарь), когда они помогали Славянамъ громить западную

Римскую имперію? — Также точно въ Скандинавіи, названной Геродотомъ древней Скизіей, слѣдовательно славянскою землею, были Геты — Уины, которыхъ гѣмецкіе хронисты передѣляли въ Gethunni, Gettini, Gothunni, Gollini и Gothi, а скандинавы въ Iot unni; Юрнандъ же, принадлежавшій самъ къ мнимому готскому народу, называетъ соплеменниковъ своихъ Гетами въ сочиненіи своемъ: «de rebus Geticis»; но какъ онъ самъ объявляетъ, что онъ происходитъ отъ Алянъ, слѣдовательно онъ сдѣлался гетомъ, вступивъ только въ касту ихъ; ибо не могъ же онъ происходить отъ Гетовъ и Алянъ вмѣстѣ. Также точно и Геты приднѣвскіе носили племенное имя Даковъ. — Туберони ясно говорятъ: Atque indo conjicio Slavos et Gothos eandem esse nationem (что относится до Славянъ и Гетовъ, то они составляютъ одинъ народъ). Тома, архидіакомъ, говоритъ о Далматахъ такъ: Gothi pluribus dicebantur, et nihilimisiis Sclavi sunt secundam proprietatem nominis (т. е. хотя многіе зовутъ ихъ Готеами, однакоже ихъ собственное имя Славяне). По этому обыкновенію называть Славянъ Готеами и Салонскій соборъ (1060 г.) назвалъ азбуку Кирилла Готескою (litterae Gothicae).

Геты составляли всегда пограничное или сторожевое славянское населеніе, въ родѣ нашего казачества, или военной сторожевой линіи; въ этомъ мы еще болѣе убѣждаемся особенною ихъ противъ другихъ племенъ воинственностію. Надобно познать, что и самое казачество есть остатокъ Гетовъ, ибо оно сохранило и должностное званіе для своего начальника «*Гетманъ*», произведенное отъ Гета и въ пѣсняхъ своихъ слово «*геть*» или «*гейтъ*», соответствующее нашему «*лей-тъ*» или «*смотри-тъ*» и означающее сторожевость, входящую въ ихъ непрѣмленную обязанность. Такъ мы видимъ напр. изъ малороссійской пѣсни, что казакъ, подожгшій дворъ ляховъ, говоритъ своему хлопцу:

«Солышко уже, *геть*, прискае,
Геть! покатыть дымъ и поленья!»

Здѣсь въ обоихъ случаяхъ слово «*геть*» означаетъ: «*смотри*».

Хотя наши новѣйшіе историки и утверждаютъ, что будто казачество существуетъ только съ XV вѣка, но мы докажемъ въ подробномъ обзорѣ этого предмета въ слѣдующихъ выпускахъ, что

это названіе существовало у Славянъ многими збѣками ранѣе и проявлялось въ среднія времена подъ различными наименованіями и въ томъ числѣ подъ именемъ Украинцевъ (т. е. сидящихъ у край государства), переложенномъ нѣмецкими аналитами въ Украиновъ (Ukrainer), Крайновъ (Krainger) и Крайшовъ (Kraischer), а греческими въ Гепидовъ.

Сюда же должно отнести и прозваніе земледѣльческихъ Славянъ «Ружиняки» (Rugi) или ружинками; значеніе этого наименованія сохранилось у насъ въ словѣ «ружа», означающемъ условную выдачу зерновымъ хлѣбомъ; а равно и названія, производимыя отъ него: Rugiani, т. е. Руги-Уины и Уруги (Urugi), слитое съ племеннымъ названіемъ, «Уины», въ Уруги-Уины (Urugiinni), переложенное хронистами въ Uruginni, Urugundi, Urugundini, Urugundioni и наконецъ, какъ мы говорили выше, въ Burgundioni и Burgundi. Агафій и нѣкоторые другіе писатели называютъ Волжскихъ Славянъ или Болгаръ: Burgundi и Burgundioni; но Никифоръ и Константинъ Багрянородный называютъ ихъ Гунногундурами. Волохами прозвали ихъ Далматы, на нарѣчія которыхъ Волохъ означаетъ кочующаго, или пастуха. Хотя Несторъ и указываетъ Волоховъ на томъ мѣстѣ, гдѣ сѣдѣли Бургуны, но нѣтъ еще достаточныхъ данныхъ для свода этихъ двухъ названій къ одному знаменателю, не смотря на имѣющіяся свидѣнія о томъ, что Бургунды были Гунно-Славяне, Булгары же Гунно-Булгары и также Славяне; ибо Греки вообще называютъ Уиновъ Булгарами (Οἰνωὶ Βουλγάραι); Θεοφανῆς и Кедринъ называютъ ихъ Славянами, говоря: ἡ Οἰνωὶ οὗ καὶ Σκλαβῖνοι; Беда, Юрнандъ и Викторъ Тунискій (560) называютъ Булгарами тотъ народъ, который сѣдѣлъ у другихъ писателей подъ именемъ Гунновъ. Остается по этому только доказать сблизженіями, что Гундуры и Уругунды, въ послѣдствіи Burgundi, означаютъ одно и тоже племя. Переселеніе части Бургуновъ съ Нѣмецкаго моря къ Дунаю могло совершиться во время царствованія Атиллы, который и самъ вышелъ изъ той же страны и увлекъ съ собою всѣ славянскія племена. Если эти догадки о Булгарахъ подтвердятся еще другими, болѣе близкими доводами, то откроется весьма важный фактъ для славянской исторіи.

Что Руги-Уины (Rugi, Rugiani), жившіе на островахъ, называемомъ нынѣ Rügen (Рюгенъ), были Славяне, явствуетъ и изъ того, что главное божество ихъ называлось Святovidомъ, а князья ихъ

носили славянскія имена, какъ наприимѣръ Теслава (Teslaw въ 1260), Яроміра (Jromar, Jaromog, въ 1268), Стойслава (Stoislaw, въ 1274), Вышеслава (Wisislaw, въ 1315) и проч. Руги или Ружане, въ Венгрии, принадлежатъ также къ славянскому племени и сохранили родовой славянскій языкъ свой. Мѣсто исхода Бургундовъ, сопридѣльныхъ въ послѣдствіи Франкамъ, есть островъ Боригольмъ, казавшійся въ то время Burgundaholm (холмъ Бургундова). Здѣсь не лишнимъ будетъ замѣтить, что у древнихъ Славянъ острова назывались морскими холмами. Бургунды вышли изъ этого острова подъ предводительствомъ своего князя Гомтогара. Это имя (Гомто-гаръ) должно быть эпитетное, означающее востребительнаго дѣйствія огнемъ въ неприятельской странѣ; ибо гомтомъ называется и теперь въ нѣкоторыхъ странахъ Россіи верхъ крышки. Подобное эпитетное названіе мы встрѣчаемъ у приднѣвскихъ Славянъ, которые прозвали князя своего Громхаты (Гром-хаты), въ свидѣтельство того, что онъ нападалъ преимущественно не на войска, выставленныя въ поле, а на жилища враговъ своихъ.

Но объ этомъ объяснимся въ своемъ мѣстѣ подробнѣе, а теперь скажемъ только, что народъ, подлѣ именемъ Руссовъ и касты его: Гетовъ, Ружанъ и Алянъ мы найдемъ тамъ же, въ Азіи, разсѣянными около Индукуша, въ странѣ, носившей названіе Гедросіи, или правильнѣе сказать, Гето-Россіи, что составляетъ нынѣшній Белуджистанъ; тамъ мы, вѣроятно, узнаемъ, какъ изъ Аракозовъ (Ари-хазн) сдѣлались Хазары или Хазари, какъ и отъ чего образовалось названіе Уиговъ и проч. Упомянемъ здѣсь бѣгло, что Хазаръ, есть нарицательное имя, а не собственное и означаетъ еретика. Христіанскіе Славяне замѣнили это названіе словомъ «*члвгани*»; у Германцевъ же оно сохранилось въ словѣ «*Ketzer*» (еретикъ) съ полнымъ значеніемъ древняго славянскаго смысла, подлѣ этимъ словомъ подразумѣвавшася. Запорожскіе и Малороссійскіе Казаки до 18-го вѣка сами себя называли Козарями.

Что нѣкоторые Руссы были Хазары, мы видимъ изъ сохранившихся въ лѣтописяхъ названій: Наситгоzzi, Наситгоzzi, и Наситгоzzi, означающихъ ничто иное какъ Хазаръ-Руссовъ, или еретиковъ-Руссовъ («*хазн*» и «*хазори*»); Несторъ называетъ ихъ Козари Русскіе. И теперь еще существуютъ въ великороссійскихъ областяхъ нарѣчія слова, имѣющія общій корень съ словомъ «*ха-*

заръ» и одинаковый смыслъ, какъ напр. въ Архангельской губернии; «жазъ», или «жазъ» (нечистота, поганство); въ перской: «жазъ» (нахалецъ, похабникъ, нечистый); въ Вологодской: «жазай» (драчунъ, забіяка, упрямый), въ Воронежской: «жазати» (дѣлать не такъ, какъ другіе дѣлаютъ).

Но вернемся къ Зерлесту: даже онъ предлагаетъ будущимъ колонистамъ взять съ собою пастуховъ, или уномянутыхъ нами выше Алавъ. При вступленіи на предугазанную землю онъ со-вѣтуетъ построить городъ, опредѣляя его планъ и пространство, и вести правленіе демократическое, дабы никто не былъ больше другихъ, но всѣ, въ правахъ своихъ равны между собою.

Это, вѣроятно и послужило поводомъ къ основанію Венеданн вольнаго города на поморья, названнаго у нѣмцевъ анализомъ подъ именемъ Виметы на Вольни, перелаженой германцами въ Wollin, а по другимъ спискамъ въ Wolni, Watoin, Wulini, означавшей у древнихъ Славянъ «вольную область», которую мы называемъ сѣвѣрною, для отличія отъ югозападной Вольники, названной Геродотомъ Гелонью (Gelonos), существующей и теперь на Руси, по названію своему, и бывшей, вѣроятно, также вольной славянской областью во времена до-Рюриковскія; ибо откуда же цѣль подобное названіе, когда нѣтъ ни города, ни рѣки, со-мнѣнныхъ ему? а между тѣмъ Владиміръ названъ Вольнскимъ, Ка-менецъ также; притомъ по Нестору извѣстно, что Дулебы и Бу-жаме, присоединившись къ этой области, приняли названіе Воль-нскихъ. Этимъ сверхъ того доказывается, что Вольни была об-ширная, ибо включала въ себя не одно славянское племя. То же можно сказать и о сѣвѣрной Вольни, ибо населявшие ее Лютичи дѣлились на нѣсколько племенъ, въ числѣ которыхъ называютъ намъ Адамъ Бремонскій Хижанъ, Черешпанъ, Туложанъ и Ретар-рай. Они же назывались, по Маркіану, Гетамъ на Цѣиѣ. По Ви-лукинду (III. 69) Лутичи назывались также и Вольшянами. Этимъ свидѣльствуется, что названіе «Вольнскихъ», по есть племенное или собственное имя, а нарицательное, свидѣтельствующее воли-тческій бытъ народа. Маркіанъ называетъ сѣвѣрныхъ Волон-цевъ «Gelonos», у Геродота же такъ названы южные Вольнцы.

Югозападная Вольни могла быть такою же вольною областью, какими были до Рюрика Поморская, Новгородская, Псковская и Низовская, что въ нынѣшней Германіи, а можетъ быть и дру-

гя, коихъ названія не дошли до насъ ни въ лѣтописяхъ, ни въ мѣстныхъ урочищахъ, сохранившихъ, подобно Возыскому, въ имени своемъ признакъ образа управления своего; ибо по слободамъ, разбѣяннымъ по всему Русскому государству, можно предполагать о многихъ вольныхъ если не областяхъ, то по крайней мѣрѣ мѣстечкахъ, потому что подъ слободою разумѣлась свобода въ дѣйствіяхъ: да и теперь сохранились въ великорусскихъ нарѣчіяхъ слова «слобода» и «ослободить». Эти слободы назывались на Волыни и въ Полѣсьи воллицами.

О низовской Волыни мы можемъ сказать слѣдующее: изъ Славянъ, сдѣвшихъ въ нынѣшней Германіи, составляли также вольную область Глоачи (они же и Далеминцы) и Нижане. Они занимали все пространство отъ Лабы (Elbe) до Каменца (Chemnitz). Вѣчевой городъ ихъ былъ Зюпичи, къ которому принадлежали по союзу, Каменецъ (Chemnitz), Черлы (Zschodelau) и Щеки (Zschokau).

Должно полагать, что Галичъ костромской былъ также вольнымъ городомъ; ибо дѣя народныя пѣсни сохранили его названіе «Воллицемъ», гдѣ, при описаніи богатырей русскихъ, выхвалявшихъ во времена Владимира на Кіевскіе своего рода турниры, упоминается въ одной пѣснѣ, о Дюкѣ Степановичѣ, такъ: *«Изъ славянъ Волынка, красна Галича, изъ Карелы богатыль»*; а въ другой, о Михаилѣ Козариновѣ, говорится такъ: *«Какъ издалече было, изъ Галича, изъ Волынца града, изъ краснаго.»* Карелы дѣйствительно жили, кромѣ другихъ мѣстъ, также и въ нынѣшнемъ галицкомъ уѣздѣ, гдѣ до начала текущаго столѣтія сохранились ихъ, отличительные отъ русскихъ, головные уборы. Названіе же Галича «Воллицемъ» свидѣтельствуетъ о бывшемъ ижекогда родѣ прамениа къ нему.

Мы сомнѣваемся въ томъ, что всѣ вольныя области славянскія имѣли постоянно князей своихъ, какъ Новгородская до времени Юана, или какъ греческія, въ началѣ развитія своего, не управлялись народнымъ ижекомъ, какъ во всѣхъ первобытныхъ республикахъ, и даже греческихъ, не лишенныхъ князей своихъ.

Но обратимся опять къ Зендъ-Авестѣ, или Зендаштѣ. — При окончаніи своихъ поученій Зердестъ предсказываетъ будущимъ высленцамъ или Вешедамъ, что если они приложатъ заботы къ земледѣлію, то скоро обогатятся чрезъ посредство приближающихся туда, для скуна произведеній земли, кувцовъ, и что для ихъ

будетъ далеко извѣстно и знаменито. Это ободреніе опъ заклю-
чаетъ словами: «*sic est saltata veritas*».

Принятая Винету, по ея древности, за старшій венецкій го-
родъ, а по смыслу названія области, въ которой онъ находился
«*волыноу*», за тотъ самый, который предназначенъ былъ Зердес-
тохъ къ построенію колонистами, мы должны сказать, что пред-
положеніе вавскаго мудреца дѣйствительно сбылось; ибо немѣн-
кіе историки пишутъ, что Винета, на Волыни, была въ пятомъ
вѣкѣ величайшимъ и богатѣйшимъ городомъ, въ которомъ все,
чего ни пожелаешь, можно было найти; что былъ тамъ даже
вулкановъ горшокъ, называемый туземцами греческимъ огнемъ,
что въ пристаняхъ ея находилось всегда безчисленное множество
кораблей всѣхъ народовъ, а въ самомъ городѣ полная вѣротер-
пимость, и что иностранцы не допускались только въ святилище
Волыщезъ; что въ ней жили Венеды, Венеды—Алане, Саксы и
многіе Греки. Подробное описаніе этого города у анализовъ
свидѣтельствуетъ, что торговля и промышленность были въ этой
странѣ на высочайшей степени развитія, а искусства затмѣвали
совершенствомъ своимъ все, въ томъ родѣ извѣстное у другихъ
народовъ. Ее называютъ нѣкоторые историки финкійскою ко-
лоніею, вмѣсто бактрійской; но теперь оказывается, что Фин-
кіяне также изъ Бактрии. Адамъ Бременскій называетъ Винету въ
одномъ мѣстѣ славонскимъ (славискимъ), а въ другомъ Ски-
скимъ городомъ; Скандинавскій писатель Sweno Agonis гунескимъ
(Hunniburg). Прѣстранство, Винетою занимавшееся, составляло
около двадцати квадратныхъ верстъ. Ея мѣсто, говоритъ Адамъ
Бременскій, отъ насъ за рѣкою Отдарою (Oder).

И такъ языкъ, названный Дю Перрономъ венскимъ, есть соб-
ственно бактрійскій, или, если возводить его до первообраза
своего, персскій, и Парси, жившіе въ Бактрии, суть предки Сла-
вянъ — Венедовъ и ихъ сосѣдей — Аланъ, конхъ названіе сохра-
нилось въ мѣстности, гущою нажитыми, а именно на Алазскихъ
островахъ. Алане восточною сибѣю о-бокъ какихъ либо соше-
менныхъ Славянъ. Гальские Алане сибѣю подлѣ Славянъ —
Бургундовъ, которыхъ мы называемъ Славянами потому, что кромѣ
настоящихъ доводовъ нашихъ, имѣющихъ быть помѣщенными въ
особомъ выпускѣ, всѣ франкскіе историки называютъ ихъ Скиа-
ки и Сарматами; византійскіе же историки называютъ Савоами

Руссовъ и Венедовъ; германскіе историки называютъ Сарматовъ: Slavi Sarmati, а скандинавскіе называютъ Руссовъ и Венедовъ — Гуннами; следовательно всё эти названія составляютъ синонимы и относятся единственно къ славянскимъ племенамъ.

Когда Аланы галльскіе начали оставлять пастушескую жизнь, то построили себѣ на рѣкѣ Самарѣ, нынѣшней Somme, городъ Самаробреги (т. е. Самарскіе берега), называющійся имѣнь Амь-эномъ (Amiens), и прозваніе ихъ Аланами само собою должно было прекратиться, что и дѣйствительно послѣдовало во время войнъ ихъ съ Бретонцами. При утратѣ общаго занятія цѣлыхъ селеній, дававшего имъ номинальность, должно было исчезнуть и самое названіе, служившее только эпитетомъ образа жизни и трудовъ ихъ. Вотъ почему исчезаютъ у насъ въ исторіи такъ часто мнимыя племенные имена, которыя въ свое время были не что иное, какъ прозвища, данныя сосѣдями по занятіямъ, обычаямъ, одеждѣ, образу жизни и по другимъ подобнымъ отношеніямъ. Дѣйствительно должно сознаться, что въ исторію не только Славянъ, но и всѣхъ народовъ Европейскихъ, внесено, вмѣстѣ съ истиною, такъ много невѣрнаго, превратнаго, баснословнаго, пошлаго, смѣшнаго и эгонстическаго, что давно бы поре выколотить изъ нее всю пыль и соръ, вкраившееся частію отъ невѣдѣнія, частію отъ властительнаго характера и гордаго образа мыслей Римлянъ и Грековъ, желавшихъ повелѣвать всѣмъ міромъ, и потому считавшихъ прочихъ людей или рабами своими, или варварами, недостойными свободной гражданской жизни! — А сколько, послѣ Грековъ и Римлянъ, являлось на сцену исторіографів ослѣпленныхъ послѣдователей, считавшихъ за святотатство повѣрку древнихъ сказаній, и, кромѣ того, сколько подражателей во вновь составлявшихся дѣяніяхъ, и наконецъ сколько спекуляторовъ, которымъ дороги были не факты науки, а вырочаемыя доньги; эти меркантилисты неказни еще болѣе исторію, не заботясь несколько о ея чистотѣ и достоинствѣ. — Такова ли должна быть исторія? Эта святая истина! Эта наставница для правителей и наука жизни для всѣхъ? Таковы ли должны быть жрецы ея, какихъ мы нерѣдко встрѣчаемъ въ ея святилищѣ! Тамъ толпились и бездарные компиляторы, и гнусные льстецы, и злые клеветники, и упреные раскольники въ наукѣ, и хитрые торгаша ея, посреди не многихъ чадъ истины, жившихъ собственно для

ить глубокое уваженіе къ жизни человѣческой, выясняющееся изъ ихъ понятій не только о болящихъ и въ особенности о мнимо-умершихъ, но и объ окружающихъ тѣхъ больныхъ здоровыхъ людяхъ, могущихъ подвергаться заразамъ; однимъ словомъ: на ихъ гигиену; діететику, сеіотику и терапію, не посвятивъ хотя пышныхъ главъ отдѣльныхъ медицинскихъ наукъ, но въ общей массѣ своей, подъ простою фирмою знанія, обязывающихъ читателей къ полному уваженію сѣдѣній, основанныхъ на тонкихъ наблюденіяхъ и разумныхъ опытахъ.—Но этотъ трудъ составилъ бы уже отдѣльный взглядъ, не касающійся политической жизни народа, а потому мы и предоставляемъ его историкамъ врачебной науки.

СКИНЫ И САРМАТЫ.

(дополнение къ прежней статьѣ).

Во второмъ выпускѣ мы старались уяснить, что прозванія Славянъ-Скинами и Сарматами отнюдь не составляли родовыхъ или племенныхъ названій, ибо въ противномъ случаѣ нельзя бы было сказать, что Сарматы Скѣскаго племени, или Кельтоскины Кельтскаго племени: кромѣ того Скины и Сарматы не совпадали бы у древнихъ историковъ и географовъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. — Мы довели, что названіе Сарматовъ произошло отъ сыроматниковъ; и дѣйствительно выдѣлка сыроматныхъ кожъ до новѣйшихъ временъ известна была однимъ Славянамъ, подобно тому, какъ и выдѣлка юфти. Въ томъ же выпускѣ мы объяснили обстоятельство, по которому Греки могли прозвать Славянъ Скинами. Но есть еще другой доводъ, который, кажется, гораздо ближе подходитъ къ сущности дѣла и доказываетъ, что названія *Скины* и *Сарматы* составляютъ синонимъ, но только на разныхъ языкахъ, ибо означаютъ одинъ и тотъ же предметъ. На греческомъ языкѣ *Σκῆτος* (скутъосъ) означаетъ у адриатическихъ грековъ «кожу» (*cutis*), а у понтійскихъ Грековъ «сыромать» или сыроматную кожу (Смолт. *Odiss.* 14, 34). А какъ Греки называли Славянъ также и именовали: *Σκῆτος*, *Σκῆρος* и *Σκῆτος*, то значить, что они называли ихъ на своемъ языкѣ кожевенниками, а это названіе вполнѣ соотвѣтствуетъ и сыроматникамъ, ибо они также выдѣлываютъ кожи, слѣдовательно тѣ же кожевенники.

Зная же, что Руссовъ называли Скинами, Троянами и Славянами, мы переносимъ на первыхъ, т. е. на Руссовъ всѣ тѣ отличительныя черты, которыя засвѣдѣствованы порокомъ за всѣми тремя относительными ихъ названіями историками фригійскими греческими, римскими и нѣмецкими, и изъ сего сгруппированій свойствъ и развитія одного и того же народа оказывается, что просвѣщеніе древнихъ Руссовъ и старше и выше греческаго.

Предполагая подробное изложение этого предмета поместить въ слѣдующихъ выпускахъ, съ статьёю о Руссахъ, мы приведемъ здѣсь только нѣкоторые факты, къ этому предмету относящіеся.

Геродотъ говоритъ, что самые умнѣйшіе люди, которыхъ онъ зналъ, были Скифы.

Страбонъ защищаетъ Скифовъ, говоря, что если они приняли что либо дурное въ свой обычай, то заимствовали это у Грековъ и Римлянъ.

Дитъ и Дарегъ говорятъ, что Руссамъ Троянскимъ известны были музыка, живопись, механика, комедія и трагедія.

Римскій посланникъ къ Атиллу говоритъ, что Скифы (Уины) самый правдивый народъ и жни не терпятъ.

Адамъ Бременскій утверждаетъ, что Скифамъ известенъ греческій огонь, называемый у нихъ вулканическимъ горникомъ.

Всѣ историки единогласно подтверждаютъ, что Скифы лучшіе воины, а Свидасъ свидѣтельствуесть, что они надвѣе употребляли знамена въ войскахъ, чѣмъ доказывается регулярность въ ихъ ополченіяхъ.

По Эфору Анахарсисъ — Скифъ, причислемъ былъ къ числу семи мудрецовъ.

По сказанію многихъ писателей въ 670 году до Р. Х. нѣкто Скифъ или гиперборей — Аварксъ творилъ чудеса въ Греціи.

Промышленность Скифовъ также опережала такую же у всѣхъ прочихъ народовъ; ибо известно и приведено нами въ первыхъ выпускахъ нашихъ матеріаловъ, что Скифы изобрѣли сталь, огниво, полиющія краски, выдѣлку кожъ сыромятныхъ и юфти; имъ известно было бальзамированіе труповъ, что они и исполняли надъ трупами царей своихъ; имъ же принадлежатъ и первыя горныя работы и разныя другія открытія и изобрѣтенія. Астрономія Скифовъ (Халдеевъ) есть, сколько известно, старшая у всѣхъ народовъ.

Скифскія писмена, сохранившіяся въ нѣкоторыхъ скандинавскихъ и всѣхъ поморскихъ рунахъ, а также и по лѣвому берегу Енисея, повнше Саянскаго отрога, свидѣлствуютъ, что служили образцомъ для древнихъ греческихъ письменъ, равно для Кельтскихъ и Готескихъ алфавитовъ.

Скифы вѣрили въ безсмертіе души и въ будущую загробную жизнь, а равно и въ наказанія загробныя. Ихъ оупредѣленіе и

идея о Творцѣ вселенной нескдлааетъ стыда и христіанамъ (Смогр. ст. Парси.).

Но все приведенное нами составляетъ только отрывки изъ разбитой по разнымъ сказаніямъ исторіи развитія и просвѣщенія Скипоовъ; главные ихъ аргументы безъ сомнѣнія утрачены всѣ во время политическихъ волненій на востокѣ, пожирившихъ и истреблявшихъ все огнемъ и мечемъ, и Греки только потому такъ выдвинулись впередъ, на первый планъ народовъ просвѣщенныхъ, что извѣстія о нихъ болѣе сохранились.

Мы считаемъ обязанностію сказать при этомъ, что мы далеко еще не истощили всѣхъ данныхъ, найденныхъ нами въ разныхъ сказаніяхъ о Славянскомъ народѣ подъ разнообразными его наименованіями.

АГАӨИРСЫ ИЛИ АХТЫРЦЫ.

(ДОПОЛНЕНИЕ КЪ ПРЕЖНЕЙ СТАТЬЕ).

Греки и Римляне называютъ Агаөирсовъ Скинами; у первыхъ они показаны сидящими на рѣкѣ Χελσις, у Плинія же и у географа Ζαρπονι на рѣкѣ Chesinus. Плиній называетъ ихъ также Аланами и Роксоланами. Тутъ мы видимъ четыре названія для одного и того же племени. Но какъ мы уже доказали прежде, что Скины есть названіе, придуманное Понтійскими Греками; Алане — есть названіе касты, Роксолане есть названіе, слитое изъ названій племени и касты, т. е. Руссовъ и Аланъ (Roxi-Alani), слѣдовательно Руссы (Roxi, Rossi, Rozzi) есть племенное имя ихъ. Чтобы яснѣе опредѣлить значеніе названія этого племени Агаөирсамъ и показать соотношеніе Агаөирсовъ къ Руссамъ, рассмотримъ слѣдующее обстоятельство: Руссы или Агаөирсы сидѣли на рѣкѣ Χελσις или Chesinus; но какъ по картѣ Ζαρπονι и по указанію историковъ мѣстность упоминаемыхъ имя Агаөирсовъ совпадаетъ съ Ахтыркою, греческое же названіе рѣки «Χελσις» означаетъ «гусиную», по производству отъ Χεῦ (гусь), слѣдовательно Греки перевели только на свой языкъ русское слово «гусиную», т. е. названіе рѣки, при которой лежитъ Ахтырка; а Римляне переладiali греческое слово Χελσις по своему въ Chesinus. И такъ Агаөирсы сидѣли на рѣкѣ Гусиной, въ той мѣстности, гдѣ находится наша древнѣйшая Ахтырка; родовое ихъ названіе Руссы, по кастѣ они принадлежали къ Аланамъ или пастухамъ, т. е. скотоводамъ, а видовое ихъ названіе по городу ихъ, Ахтырѣ, Ахтырцы.

И такъ описываемые Греками Агаөирсы, сидѣвшіе на рѣкѣ Χελσις, суть Ахтырцы, на рѣкѣ Гусиной, которые, по указанію Плинія, суть Руссы, занимавшіеся скотоводствомъ.



ВАРЯГИ.

(дополнение къ прежней статьѣ).

Во 2-мъ выпускѣ матеріаловъ для Славяно-Русской исторіи мы уже говорили о варягахъ. Рассмотрѣвъ этотъ предметъ съ разныхъ точекъ воззрѣнія намъ представляются еще слѣдующіе новые доводы.

1. Старая Руса на рѣкѣ Русѣ существовала еще до пришествія варяговъ, принадлежа къ Новгородской области; сѣвд. Руссы уже были въ этой вольной области до призванія князей варяжскихъ. Эти Руссы могли точно также участвовать въ призваніи варяговъ, какъ и прочіе племена Новгородской области.

2. Они, Руссы, и дѣйствительно участвовали въ этомъ призваніи, ибо въ Лаврентьевскомъ или старшемъ спискѣ Несторовой лѣтописи сказано: «и рѣша Русь, Чудь, Словене и Кривичи: (варягавъ-Руси) вся земля наша и пр.» То есть варяговъ-Руссовъ призывали къ себѣ четыре племена Новгородской области, въ числѣ которыхъ, во главѣ, стоятъ Руссы. На основаніи этого мы можемъ слова лѣтописи выразить такъ: Руссы вольные, или Новгородскіе, жившіе въ старой Русѣ, призывали изъ-за моря Руссовъ, княжившихъ въ томъ краю и бывшихъ варягами. Но Тимковскій, обаянный шлецерианизмомъ, находя въ этихъ приведенныхъ нами словахъ лѣтописи совершенное низпроверженіе идеи скандинавomanовъ, придумалъ, для соглашенія лѣтописи съ мнѣніемъ Шлецера, извратить текстъ, подъ видомъ исправленія, такъ: «рѣша Руси Чудь, Словене и Кривичи». — Этимъ онъ надѣялся совершенно устранить Руссовъ Новгородскихъ и тѣмъ доказать, что будто Руссовъ въ это время вовсе не было въ Россіи. Не станемъ укорять его въ злоумышленія противъ Русской исторіи, и допустимъ, что онъ не смѣкнулъ о древности существующаго и по сіе время города, Старой Русы, построеннаго на рѣкѣ того же имени, принадлежавшаго къ той же Новгород-

ской области; но и въ этомъ послѣднемъ случаѣ онъ явно обнаруживаетъ не призваніе свое къ подобному труду, ибо можно ли съ такою слѣпотою, съ такимъ одностороннимъ взглядомъ приниматься за историческую кривку, требующую обсуждения предмета своего со всѣхъ возможныхъ точекъ воззрѣнія. Можно бы было допустить попытку исправленія текста въ такихъ мѣстахъ, гдѣ онъ теменъ и не выражаетъ ничего смысленнаго; но возвратитъ мысль ясную, здравую и логически изложенную и дать ей чрезъ то совершенно превратный смыслъ есть иля безграничное ослѣпленіе, или недобросовѣтность — тѣмба историческихъ фактовъ.

3. Далѣе скандинавыяны говорятъ, что будто отъ варяговъ прозвалась страна восточныхъ славянъ Русью. Но, что подобное утвержденіе совершенно ложно, то явствуетъ изъ текста лѣтописи, въ когорой сказано: «Отъ тѣхъ (варяговъ) прозвася Руская земля, Новгородцы, та суть людіе Новугородцы отъ рода варяжска преже бо бѣша словѣни. Изъ этого мы усматриваемъ: что отъ варяговъ прозвася Русская земля не Русью, и не Славянскойю землею, а Новгородцами, т. е. всѣ племена Русскія, составлявшія Новгородскую область, приняли, по пршествіи варяговъ, общее названіе Новгородцевъ, и перестали употреблять раздѣльные названія свои по племенамъ: Руси, Чуди, Славянъ и Кривичей; но что до того всѣ эти племена назывались вообще Русью; ибо на вопросъ: кто прозвася Новгородцами? лѣтопись отвѣчаетъ: Русская земля. — Мы къ этому прибавляемъ: а гдѣ Русская земля, тамъ и народъ долженъ былъ называться Русскимъ. Далѣе лѣтопись поясняетъ, что Новгородцы прозвались такъ, (т. е. Новгородцами) отъ варяговъ, а преже они назывались Славянами; это подтверждается двумя мѣстами текста: 1-е приведено выше: «то суть людіе Новугородцы отъ рода варяжска, преже бо бѣша Словѣни; и 2-е, когда онъ говоритъ объ апостолѣ Андрѣ, «и приде въ Словени, идеже нынѣ Новгороль»; кромѣ того онъ и въ самомъ введеніи говоритъ еще, что въ Новгородѣ жили Славяне и управлялись сами собою.

Изъ этого выводится само собою логическое заключеніе, что Руссы, жившіе въ Новгородѣ, назывались, до прихода варяговъ, Славянами, въ Старой Русѣ Руссами, въ Смоленскѣ Кривичами, у Бѣлаго озера Чудью, а земля, или страна ихъ именовалась русскою или Русью; ибо, судя по тексту: «отъ тѣхъ прозвася Рус-

ская земля Новгородца» земля, занятая всеми четырьмя упомянутыми племенами, называлась вообще, и до пришествія варяговъ, Русскою.

4. Были-ль Варяги-Руссы соземлены Руссамъ Новгородской области, участвовавшимъ въ призваніи первыхъ на княженіе? — Чтобы убѣдиться въ этомъ несомнѣнно, рассмотримъ нашъ вопросъ съ другой точки воззрѣнія. — При построении Старой Руссы, которой эпоха гораздо древнѣе варяговъ, заставшихъ ее существующую уже подъ этимъ именемъ, навѣрное она названа была просто Руссою; ибо строя новый городъ нѣтъ никакого повода назвать его старымъ. Что же могло заставить Руссовъ назвать свой городъ старою Руссою? Безъ всякаго сомнѣнія то, что ими же гдѣ либо построена была другая Руса, получившая, по позднѣйшему своему происхожденію, названіе «Новой», а потому для различія и нужно было прежнюю Русу отнѣсить прилагательнымъ «старая». Но такое обстоятельство могло встрѣтиться только тогда, когда обѣ Русы построены были однимъ и тѣмъ же племенемъ; ибо разные племена не вѣдаютъ въ томъ надобности. Такъ мы имѣемъ два Ярославля, три Владиміра, двѣ Москвы, но ни одинъ изъ этихъ городовъ не назвать ни старымъ, ни новымъ, потому что они построены разными племенами. О Владиміръ и Ярославль западныхъ Славянъ, и о Владиміръ Волынскомъ, построенномъ Бужанами (называвшимися и Вольшянами) уже писано довольно, а потому мы скажемъ только нѣсколько словъ о второй Москвѣ, построенной, вѣроятно въ 3-мъ или 4-мъ вѣкѣ нашей эры, Славянами — Лужичанами, принадлежащими къ племени Слезанъ (нынѣшнихъ Силезцевъ). Западная Москва существуетъ и теперь, въ нынѣшнемъ Лауницѣ, и составляетъ столицу бывшаго графства, а нынѣ княжества Шюкзеръ-Мускау. Нѣмцы называютъ ее Muscau, а нашу Москву — Moscau; Лужичи зовутъ ее: Мускава. Эта Мускава отличается въ названіи своемъ отъ Москвы тѣмъ же, чѣмъ Русь отъ Роси и указываетъ только на два различныя славянскія царствія, концы народы жили каждый про себя отдѣльнымъ миромъ; но ни та, ни другая Москва не называется ни старою, ни новою.

Это ведетъ къ заключенію, что послѣ старой Русы была построена тѣмъ же самымъ племенемъ и Новая Руса; ибо если бы названіе Старой Русы состояло изъ одного слитнаго слова, какъ

на пр. Староруса, тогда можно бы было предположить, что ее построили какие либо раскольников русские и названіемъ ея «Старой» хотѣли усвоить ей значеніе причины построения и вмѣстѣ съ тѣмъ свою отдѣльность отъ прочихъ Руссовъ; но слово «Старая» въ видѣ прилагательнаго имени, есть явный знакъ прилаточнаго въ послѣдствіи названія, для необходимаго различія двухъ одновременныхъ городовъ у одного и того же племени, имѣвшихъ постоянное сообщеніе между собою.

Но гдѣ же искать намъ Новую Русу? На этотъ вопросъ мы отвѣчаемъ слѣдующее: такъ какъ Новая Руса уже своимъ названіемъ свидѣтельствуетъ о позднѣйшемъ своемъ построении, то, слѣдуя историческимъ показаніямъ о движеніи Славянъ съ востока на западъ, должно и Новую Русу искать на западѣ отъ Старой. Мы дѣйствительно находимъ ее тамъ между устьями Мемеля или Немана, раздѣлившагося къ морю на два рукава, изъ которыхъ правый называется и донынѣ Русою, и впадаетъ въ Куришь-Гафъ. Между этихъ двухъ рукавовъ намъ указываютъ Скипий Хюсскій и Халкокондла король Новую Русу, подъ именемъ Novoruthā, обратившійся нынѣ въ мѣстечко, но сохранившію прежнее свое названіе Русы (Russe). Историки среднихъ временъ называли Руссовъ Скинами и Сарматами, но также и Ruthi, Rutheni, а Россію—Ruthenia, слѣд. Novoruthā означало дѣйствительно Новую Русу; къ этому дополнимъ, что на пути отъ Старой Русы къ Новой и весьма недалеко отъ послѣдней, но еще за рѣкою, есть мѣстечко, называемое и донынѣ Novomeslo (Ново-мѣсто), явно свидѣтельствующее о своемъ русскомъ названіи и о позднѣйшемъ переселеніи сюда Славяноруссовъ.

Что эта найденная нынѣ нами Новая Руса была городомъ Славянорусскимъ, въ томъ насъ убѣждаютъ слѣдующія обстоятельства: все пространство между Куришь-Гафомъ и Фришь-Гафомъ усеяно городами, мѣстечками и рѣками, сохранившими по сіе время свои Славянорусскія названія; ибо тамъ находятъ рѣки: Вокса, Мѣлка — рѣка и Руча; продолженіе Мѣлкой—рѣки называется Родичи, тутъ же есть плотина, называвшаяся еще въ началѣ этого столѣтія русскою. Города и мѣстечки, въ окрестностяхъ Новой Русы лежащіе, называются и донынѣ: Веприцы, Камень, Клушино, Власово, Горичи, Зябчикъ, Пробранъ, Черново, Горико, Бараково, Лопово, Пыряны, Гладово поле, Малый

Камень, Варшва, Бѣлцы, Гомель, Становице, Дрезачи, Грабово, Зихово и пр. При устьѣ Русы, не далеко отъ Новой Русы, находится городокъ, видный со моря и мѣстнѣицъ имѣющее названіе Widenburg, называвшійся древле «Видѣнь». Пыиѣшній Фришгафъ называютъ Вульфстанъ и Пиней Руснею и утверждаютъ, что въ ихъ время былъ тутъ торговый городъ Руса. По видимому Фришъ-Гафъ составлялъ границу Славянорусской земли; ибо Руснею называютъ прочія Славянскія племена землю Руссовъ, а за Фришъ-Гафомъ дѣйствительно сидѣли тогда разные славяне не русскаго племени, какъ то Вальцы, Мазовшане и др. Въ концѣ владѣній этого Славянорусскаго племени заложенъ былъ городъ подъ названіемъ «Русслага», имѣлъ Rosslau, на Лабѣ (Elbe), свидѣтельствующій второю половиною своего названія какъ о Славянствѣ Руссовъ, такъ и о счастливой ихъ битвѣ на этомъ мѣстѣ.

Этимъ доводами свидѣлствуется, что Новая Руса совсѣмъ своимъ округомъ, до Фришъ-Гафа была заселена славянорусскимъ племенемъ, и туда именно отправлялись Руссы Новгородскіе, изъ Старой Русы, и основали тамъ эту Новую Русу.

5. Но приведемъ здѣсь еще одно доказательство, найденное Г. Морозкинымъ, и доводимъ его обосновкою нашихъ доводовъ, для убѣжденія въ томъ, что эта часть прибалтійская называлась также Россіею и составляла нѣкогда отдѣльное государство. Онъ говоритъ: въ 936-мъ году, въ уставѣ о привилегіи турнировъ, въ Магдебургѣ, Императора Генриха-Штицелова упоминается о римско-католическихъ Руссахъ, состоявшихъ, по списку чиновъ нинеринъ, въ войскахъ Саксонскаго Герцога. А именно *Velimarus princeps Russiae* и *Kadebotto, dux Russiae* (Велемиръ, князь Русскій и Радибратъ, воевода Русскій (1). Въ восточной Россіи былъ тогда великій князь Игорь — одинъ. Да и вообще должно заключить, говоритъ онъ далѣе, что эти Руссы были близкіе сосѣди Саксонцамъ; ибо германскіе императоры подчиняли обыкновенно покоренныхъ ими славянъ ближайшимъ къ

(2) Что *Velimarus* есть Велемиръ, въ томъ нѣтъ сомнѣнія; мы въ статьѣ, о Зорастрѣ, привели нѣсколько примѣровъ, гдѣ гѣмцы славянскую букву В, замѣняютъ нѣмецкою В. Можетъ быть это случилось и по сходству этихъ буквъ между собою; ибо славянскій вѣдѣтъ старше нѣмецкаго и потому это могло произойти и на сказанномъ пути.

нимъ герцогамъ и маркграфамъ (пограничнымъ графамъ или военачальникамъ).

По его, Моршкниа, розыскаю, изъ грамоты епископа Любскаго, Петра I, о перенесеніи епископской кathedры изъ Любска (Lubus — Любечка) въ Фюрстенвальдъ 1773 года, съ подтвержденіемъ о томъ любскаго епископа Іоанна, 1385 года, видно, что соборная церковь этого епископа была некогда въ Россіи (olim in Russia sedem habebat Cathedralem); далѣе изъ грамоты видно, что эта церковь была въ Горицахъ, близъ Франкфурта, что на Одрѣ (славянской Отларѣ).

Этотъ городъ, Горицы, существуетъ и теперь подъ тѣмъ же именемъ, какъ мы указали выше. А изъ этого явствуетъ и протяженіе западной, или прибалтійской Россіи внутрь Германіи до самыхъ предѣловъ тогдашней Саксоніи или до Бранибора (Бранига бора) нынѣшняго Бранденбурга, и до береговъ Эльбы, или Лавы, при которой лежитъ городъ Русислава, (Rosslau); слѣд. почти вся нынѣшняя восточная Пруссія составляла въ то время поморскую Россію, что намъ свидѣтельствуютъ и тогдашнее ея названіе Worussia (Порусъ — порусы, въ которомъ только славянская буква W замѣнена латинскою В. И такъ древніе Пруссы были Порусы, или Руссы поморскіе.

Этии доводами легко объясняется: къ какой княгинѣ Руссовъ (Рутеновъ) посылалъ Оттонъ въ 961 году монаха Адаальберта, для введенія латинскаго христіанства; ибо мы ясно указали гдѣ жили эти Рутени, составлявшіе вторую, западную, или приморскую Россію. Но сверхъ того видно изъ трирскихъ монастырскихъ лѣтописей, что Адаальбертъ отправился къ этой Княгинѣ чрезъ сѣверную Германію, тогда какъ къ Великой Княгинѣ Ольгѣ нужно было ѣхать чрезъ южную часть ея; а восторыхъ: когда народъ Руссы прогнали его, то онъ бѣжалъ въ ближайшее нѣмецкое государство и именно сказано, что въ Саксонію, которая граничила съ этою приморскою Русью; изъ Кіева же ему ближайшій путь къ христіанамъ былъ въ Польшу, Моравію и маркграфство Австрійское, называвшееся тогда еще Ostmark. Только позднѣйшіе нѣмецкіе писатели Шлоцеровской школы вздумали вклясть, безъ доказательствъ, въ своихъ запискахъ, въ видѣ поясненія темнаго мѣста (потому что Русская княгиня не названа въ лѣтописяхъ трирскихъ по имени), что Адаальбертъ отправлялся будто

бы къ Великой Княгинѣ Ольгѣ, матери Святослава: Они не обратили вниманія на то, что ихъ показаніе составляетъ анахронизмъ. Да и самъ трирскій современнѣйшій лѣтописецъ говоритъ, что въ эту поѣздку Адальберта они въ первый еще разъ узнали кой-что о сѣверныхъ славянахъ; а изъ этого явствуетъ, что намѣръ идти не на Кіевъ, лежащій подъ одною широтою съ Триромъ, а на Русь Поморскую, которая сидѣла на пять градусовъ сѣвернѣе Трира.

6. Этѣхъ же самыхъ поморскихъ Руссовъ мы находимъ на томъ же мѣстѣ и въ Датской исторіи, изъ которой видно, что обители отъ Скандинавіи были дѣль Россіи; ибо въ ней сказано, что Иворъ, въ началѣ 7-го вѣка, овладѣлъ всею Скандинавіею и сѣвернымъ берегомъ до самой восточной Россіи. — Вотъ первая Россія, ибо здѣсь подразумѣвается, безъ всякаго сомнѣнія Велико-россійская область, коей сѣверныя границы составляли и тогда Архангельская и Олонецкая губерніи, или Новгородская Русь, существовавшая до призванія варяговъ.

Далѣе мы находимъ въ этой исторіи, что дочь этого же Ивора, Овда, бѣжавши отъ отца своего съ сыномъ Гаральдомъ, укрылась у Русскаго поморскаго князя Радибрата, коего княженіе было около Финскаго залива; слѣдовательно у Куришь-Гафа. Этотъ Радибратъ далъ, въ послѣдствіи пасынку своему Гаральду, сыну Овды, флотъ свой для завоеванія Дании. Точно также Русскій поморскій князь Ратиборъ давалъ свой флотъ датскому королю, Гильдестанду, для истребленія морскихъ разбойниковъ. Вотъ вторая, или поморская, и, въ отношеніи къ первой, западная Россія.

7. Во времена уже христіанскія этѣ двѣ Россіи различались тѣмъ, что восточная принадлежала къ греческой церкви, и западная къ латинской. Въ латинской жили именно варяги, это явствуетъ изъ жизнеописанія Кіевопечерскихъ иноковъ, гдѣ сказано, что въ числѣ варяговъ латинорусскихъ были два брата — князья, Якутъ, слѣпой, и Африкатъ, у послѣдняго было два сына Фриандъ и Шимонъ или Симошъ. По смерти Африкана Якутъ изгналъ своихъ племянниковъ и Симошъ жилъ послѣ того при великокняжескомъ дворѣ, въ Кіевѣ, гдѣ принесть въ даръ печерскому монастырю золотое рясатице, а потомъ постригся. Его сынъ повѣстенъ въ исторіи подъ именемъ Георгія.

Нѣтъ сомнѣнiя, что латвиская Россiя была отдѣльнымъ государствомъ отъ восточной или греческой Россiи, и всѣ доводы указываютъ, что изъ этой Россiи призваны были Варяги-Руссы. И такъ Руссы поморскiе, соплеменные Руссамъ Новгородской области или Старой Русы, были призваны на княженiе.

8. Остается попытать нѣтъ ли возможности опредѣлять время переселенiя Руссовъ восточныхъ къ Балтiйскому поморью. Точности въ подобномъ опредѣленiи нельзя общать, но есть много фактовъ, указывающихъ на давнее ихъ тамъ пребыванiе, совершившееся до переселенiя Венедовъ — Славянъ на Ильмень и Ловать, или въ Новгородскую и Псковскую области, названныхъ у Тудольфа, по этому поводу, восточными Венедами. Ибо хотя Вульфстанъ пишетъ о городѣ Русѣ на поморьи и въ девятомъ только вѣкѣ, но Швейеръ упоминаетъ объ этомъ самомъ городѣ за 320 лѣтъ до Рождества Христова. Если станемъ подробно разбирать древнихъ писателей, то найдемъ что и многие другiе указываютъ въ этомъ мѣстѣ на Руссовъ. Такъ теографъ Равенскiй указываетъ тутъ на Роксоланъ; Плиний приводитъ тутъ же живущими синеволосыхъ Роксоланъ; по Итолемаю они жили подлѣ Пруссовъ (Ворусси, Prusi); Страбонъ и другiе говорятъ, что отъ Вислы до Пѣмана сидятъ Роксолане, принадлежащiе къ Сарматскому племени, и что у нихъ много городовъ. Славянство Сарматовъ мы уже доказали въ предыдущемъ выпускѣ, кромѣ того всѣ германцы согласны въ настоящее время, что сарматы были славяне, хотя прежде и оспаривали этотъ фактъ. Въ скандинавской рукописи: «картина свята» въ большей части синсковъ названо это племя, у поморья, Ruto-Kolani т. е. Руссы-Алане Fornmanns Sögnr. 1. 166. с. 76.). Однимъ словомъ: всѣ древнѣйшiе историки показываютъ слишкомъ за 300 лѣтъ до Р. Х. Роксоланъ живущими на этомъ мѣстѣ.

Что всѣ эти названiя означаютъ Руссовъ-Аланъ или Алаунскихъ Руссовъ, отъ которыхъ происходятъ и Руссы Новгородскiе и прибалтiйскiе, явствуетъ, кромѣ приведенныхъ прежде доказательствъ и изъ того, что Итолемай называетъ ихъ Αλαύων βροσ; у Маркиана они слывятся подлѣ Αλαύων βροσ въ грузинской исторiи Алане, союзники ихъ въ войнѣ противъ Персовъ, называются Россями; Страбонъ, Тацитъ и Плиний называютъ Аланъ соплеменными Роксоланамъ; да и самая Старая Руса лежитъ еще на

одномъ изъ разбѣвленій алаунской возвышенности, слѣд. ея жители были причислены къ Аланамъ и могли называться аланскими или алаунскими Руссами. Что Алаунская возвышенность есть та самая, которую древне называли *Alani montes*, и которую одинъ изъ нашихъ историковъ тщетно искалъ въ отрогахъ кавказскихъ, явствуетъ изъ того, что изъ нее дѣйствительно вытекаютъ тѣ четыре рѣки: Донъ, Днѣпръ, Двина и Волга, которыя показаны вытекающими изъ горъ Аланскихъ.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ:

а) Что во время призванія варяговъ въ Новгородъ Старая Руса уже существовала, слѣд. въ призваніи варяговъ дѣйствительно участвовали, согласно Лаврентьевской лѣтописи Нестора, и Русы, какъ стоящіе во главѣ народонаселенія Новгородской области.

б) Что изъ Старой Русы послѣдовало переселеніе къ Балтійскому морю, и эти переселенцы построили тамъ новую Руссу; цѣлю переселенія которыхъ было, вѣроятно, желаніе приблизиться къ центру торговли; ибо въ этой странѣ были знаменитые въ то время торговыми своею города Ванета, Юмна, Аркона, Ретра, Кразевецъ, Любечки, а можетъ быть и другіе. Древность этой торговли свидѣлствуется участіемъ въ ней Финнкіанъ, а послѣ нихъ уже Грековъ, съ которыми ѣздилъ Плисей для описанія этой страны.

в) Что торговля Славянъ прибалтійскихъ старше всякой другой европейской торговли; ибо она восходитъ къ временамъ Финнкіанъ, иѣвшихъ непосредственнымъ дѣла съ Русью, что явствуетъ изъ названія финновъ, одного изъ предметовъ финнкіанской торговли славянскимъ именемъ народа, ихъ привозившаго. Ибо еслибъ этотъ товаръ шелъ къ славянамъ чрезъ скандинавовъ или иѣмцевъ, то его называли бы не финниками, а датлями и даллями (отъ *Dattel Dadel, Daddel*).

д) Что именно Русы участвовали въ этой торговлѣ; ибо Плисей, за 320 лѣтъ до Рож. Хр., называетъ прибалтійскую Русу торговымъ городомъ.

е) Что торговымъ городамъ прежде всего понадобились охранныя войска для товарныхъ кораблей ихъ, для защиты таковыхъ отъ морскихъ разбойниковъ, существовавшихъ и въ самыя древнія времена; и что эти охранныя войска образовали особья дружины, которыя по цѣли варягия (плаванія) по морямъ, назывались

варягами, составя собою особую касту, въ которую принимались люди разныхъ племенъ и народовъ; ибо мы видимъ изъ лѣтописей, что въ числѣ варяговъ были Англичане, Урмане, Гѣте, Свея и Руссы. Изъ этого явствуетъ, что варяги должны были жить близъ торговыхъ городовъ, а потому и не могло быть никакой страны, называвшейся варягіею, какъ утверждаютъ нѣкоторые изъ нашихъ изслѣдователей; ибо и самое слово «варяги» есть имя нарицательное, а не собственное, а потому оно и поставлено въ лѣтописи выѣстѣ съ племеннымъ или собственнымъ именемъ тѣхъ варяговъ, которые призваны были на княженіе и названы варягами — Русскими.

г) Хотя варяги и могли принадлежать къ разнымъ народамъ, согласно лѣтописи, но какъ слово «варяги» есть Славянское, слѣдовательно должно заключить, что варяжничество или устройство этой касты получило свое начало въ славянской землѣ, а потомъ могло перейти и къ другимъ народамъ; или же, что славянскіе варяги принимали въ свою касту и иноплеменниковъ, какъ у Рюрика были Оскольдъ и Диръ съ своею дружиною, принадлежавшіе, по видимому, къ литовскому племени.

г) Что варяги-Руссы были изъ страны Новой Руси, или изъ прибалтійской Руси; ибо тамъ образовалась первая торговля, слѣдовательно и первая надобность въ варягахъ.

б) Что Руссы, какъ въ Старой, такъ и въ Новой Русѣ, были Славяне; ибо это свидѣлствуютъ намъ историки, называя въ числѣ славянскихъ племенъ: Slavi-Sorabi, Slavi-Vinidi, Slavi-Bohemani, Slavi-Ruthi или Slavi-Razzi. А потому и варяги-Руссы были Славяне.

и) Что переселеніе Славянъ изъ Старой Руси къ Балтійскому морю послѣдовало по крайней мѣрѣ лѣтъ за 400 до Р. X.; ибо за 320 лѣтъ до того времени пишетъ уже Плиней о существованіи тамъ торговаго города Новорусы.

Примѣчаніе I. Все вышесказанное относится только въ варягамъ-Руссамъ; ибо мы признали уже прежде, что они разноплеменны, какъ указываетъ Несторъ и какъ утверждаютъ въ 5 вѣкѣ Олимподоръ и въ 11-мъ Сквалицій.

Примѣч. II. Что же относится до сличенія нѣкоторыми писателями варяговъ и норманновъ воедино, то мы уже прежде довели о ихъ различіи между собою, а въ 4-мъ вѣкѣ въ Русскій языкъ вошла Норманна

опредѣлены отлѣбно. Здѣсь приведемъ только, что ихъ различали также въ сагахъ. Ире такъ пишетъ объ нихъ: *That er sidr Vaeringa oð Nordmanna, at vera at leikom um doga, es gangazt af faugbroegdom. h. e. Varangorum et Normanorum mos est, lucris et exercitis luducris in dies exerci. 564.*

Примч. III. Варяжское море названо такъ не по народу варягамъ, ибо къ этому морю присѣдять, говоритъ Несторъ, Любь, Сѣтьгола, Ляхове, Пруси и Чюдь; а потому мы и выводимъ это названіе изъ торговли, какъ приведено сіе во второмъ выпускѣ. И такъ варяжское море означало «обереженное», на которомъ варяги имѣли много дѣла для огражденія пристаней и отходящихъ изъ нихъ кораблей на всеи пути своемъ, отъ грабительства морскихъ разбойниковъ.

Это изслѣдованіе могло бы войти въ исторію до-Рюриковской Руси слѣдующими словами:

Лѣтъ за 400, или и болѣе, до Рождества Христова жители Руси алаунской сдѣлали выселокъ къ Балтійскому морю, основали тамъ много городовъ, между которыми одинъ названъ былъ Новою Русою; послѣ чего Руса алаунская стала называться уже «Старою», а Руса поморская «Новою». Поводомъ къ этому переселенію было, вѣроятно, желаніе приаинуться къ центру славянской торговли Венедовъ на поморья, которая древностью своей восходитъ до торговли Финикійянъ въ этомъ морѣ. Въ этой Новой Русѣ образовалась каста вольныхъ воиновъ, занимавшихся, въ видѣ древней славянорусской повольницы, для охраненія торговыхъ кораблей отъ морскихъ разбойниковъ, называвшихся на Руси воляницею. По обязанности ихъ варить (плавать) по всеи водамъ, по которымъ шли торговые пути, они прозваны были варягами. Въ послѣдствіи и другіе народы, по мѣрѣ развитія ихъ торговли, обзавелись своими варягами, заимствуя у славянъ и названіе для нихъ; такъ Шведы называли своихъ варяговъ: *Afvärigrar*. Эти варяги славянскіе имѣли своихъ князей (каковыхъ у прочихъ народовъ не существовало и они замѣнялись конунгами) изъ числа которыхъ призваны были три брата для удѣльнаго княженія въ Новгородской области, въ то время когда въ ея народномъ правленіи стали появляться беспорядки, доходившіе до того, что нѣкогда сильные Новгородцы вынуждены были заплатить дань напавшемъ на нихъ варягамъ, не имѣвшимъ, вѣроат-

но, достаточнаго занятія при торговыхъ дѣлахъ. Эти Новоруссы приняли христіанство около времени императора-Оттона, между 891 и 900 годами, но въ первую попытку Оттона обратить ихъ къ христіанству прогнали изъ своихъ владѣній присланнаго къ нимъ изъ Трирскаго монастыря монаха Адальберга.

Со времени образованія Ганзейскаго союза, и заведенія имъ собственнаго своего войска для охраненія кораблей, вольнонаемные варяги оказались уже излишними и вмѣстѣ съ тѣмъ исчезло и ихъ прозваніе варягами. Варяги, при стоикѣ охраняемыхъ ими кораблей, вѣроятно, пользовались также выгодами торговли, занимаясь разноскою товаровъ по домамъ, ибо во многихъ мѣстностяхъ великороссійскихъ осталось по сіе время названіе варяговъ за разносчиками товаровъ по домамъ.

ТРОЯНЕ.

(дополнение къ прежней статьѣ).

Въ первомъ выпускѣ нашемъ мы говорили о Троянахъ, какъ о славянскомъ племени; мы основывали доводы свои на народныхъ сближеніяхъ, параллеляхъ и отношеніяхъ, и нѣтъ сомнѣній, что при строжайшемъ критическомъ изслѣдованіи всей старины, на что потребны, можетъ быть, десятки лѣтъ, найдется столько уясненій этого дѣла, что старая схоластическая школа исторіи совершенно падетъ и начнутъ вѣрять не въ мертвую букву Грековъ в Римлянъ, а въ здравый смыслъ и основанный на немъ критическій разборъ. Тогда преданія Итали, Скандинавіи и Франціи уяснятъ намъ многое о Троянахъ. Но приведемъ напередъ нѣкоторые факты воимомо этихъ доводовъ.

1. Исторію покоренія Трои писалъ Дитъ, грекъ, и Дарій, а по другимъ Даретъ, фригіецъ. Оба они были личными свидѣтелями этой битвы и оба утверждаютъ, что Трояне не знали греческаго языка во время пристанія къ берегамъ ихъ Язона. Этимъ ясно опредѣляется, что Трояне не греческаго племени. По сказанію тѣхъ же лѣтописцевъ Трояне называли Грековъ зѣврообразными; этимъ свидѣлствуется, что просвѣщеніе Троянъ было выше такового-жъ у Грековъ. Впрочемъ это послѣднее мнѣніе подтверждается еще и тѣмъ, что Троянамъ извѣстны уже были живопись, механика, музыка, комедія и трагедія, когда Греки знали одну только грабительную войну, ея зѣвство и хитрости.

2. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ языка, на которомъ написана Иліада, онъ не составляетъ одного чистаго греческаго нарѣчія, а распадается на семь разныхъ говоровъ (1). Ужели же ми-

(1) Подробное сличеніе этихъ нарѣчій въ Иліадѣ дѣлается теперь въ Сиб. однимъ весьма глубокимъ специалистомъ и скоро выйдетъ въ свѣтъ.

евскій Омръ писалъ свою илліаду на семи нарѣчійхъ? Можно допустить, что авторъ пишущи на одномъ какомъ либо нарѣчій, избраннаго имъ языка, выхватываетъ изъ другихъ нарѣчій того же языка нѣсколько словъ; всѣ мы поступаемъ подобно этому, и въ русскомъ словѣ нрѣдко употребляемъ славянскія, малороссійскія, польскія и другихъ нарѣчій слова; но это отдѣльныя слова, а не отдѣльныя фразы, не отдѣльные куплеты, и неотдѣльныя пѣсни или главы цѣлаго сочиненія. Представьте себѣ, каково было бы русское сочиненіе, въ которомъ бы вы нашли отдѣльныя главы на великорусскомъ, на бѣлорусскомъ, на малороссійскомъ, на польскомъ и нѣкоторыя еще и на другихъ славянскихъ нарѣчійхъ? Не сказали-ль бы вы, что это отнюдь не одного лица сочиненіе, а переводъ отрывками, по главамъ, иностраннаго сочиненія на славянскіе языки? Находя это явленіе въ илліадѣ и мы вынуждены сказать, что оригиналъ ея написанъ былъ не на греческомъ языкѣ, а переведенъ отдѣльными главами на семь греческихъ нарѣчій; и что Ликургъ, собравъ эти переводныя отрывки въ семь разныхъ городахъ греческихъ, составилъ изъ нихъ, какъ только возможно было, одно цѣлое. Въ послѣдствіе времени, когда уже забыты были имена переводчиковъ, каждое нарѣчіе въ сборной илліадѣ нашло своихъ партизановъ въ какомъ либо городѣ, оспориавшихъ мѣсто рожденіе творца ея, тогда какъ въ сущности тотъ городъ былъ только мѣстороженіемъ перевода одного отрывка изъ всего творенія. Да и не мудрено было забыть не только имена переводчиковъ, но и то, что эти главы были переводныя; ибо по прошествіи уже трехъ столѣтій отъ событія собраны были эти отрывки. Отнести этого сочиненія къ позднѣйшему времени также нельзя, ибо изложеніе въ немъ подробностей событія свидѣтельствуетъ и о современности его самому событію. — А что относится до спора семи городовъ о мѣсто рожденіи автора, то онъ, при изложенныхъ намъ обстоятельствахъ, весьма естественъ; ибо каждый изъ претендующихъ городовъ читалъ въ илліадѣ одну или двѣ главы, написанныхъ на чистомъ его нарѣчій, и потому возбуждавшихъ притязаніе на собственность.

3. Упомянутые историки пишутъ, что въ Троѣ были отдѣльныя улицы для каждаго мастера, какъ на пр. бронзал, ко-

тельная, таганная, кожевнная, рогожная, кошельная, усмарная (что значить на малороссійскомъ языкѣ: сапожная) и пр. То же самое мы встрѣчаемъ въ древнихъ большихъ городахъ русскихъ; возьмемъ для образца Москву; въ ней мы находимъ улицы, или бывшія отдѣльными слободки промышленниковъ, съ подобными названіями: такъ вы видите бронную, котельники, таганку, кожевники, рогожскую, кошелки, сапожки, а также сырмятники, аюшари и проч.

4. Диана была богинею охоты у Троянъ, что подтверждаетъ троянскій жрецъ, Колхастъ, советовавшій грекамъ принести ей жертву для получения победы. У современныхъ Троянъ Скивовъ и у позднѣйшихъ ихъ потомковъ — Славянъ богиня охоты была подъ тѣмъ же именемъ. Греки же называли ее Артемидою; Эней перенесъ славянское ея названіе въ Италію. Но если Грекъ писалъ Илиаду, то отъ чего же онъ не назвалъ свою богиню греческимъ ея именемъ? Отъ того, что во время паденія Трои не было у Грековъ ни Дианы, ни Артемиды.

5. Бальзамированіе труповъ было извѣстно и употреблялось, кромѣ Египтянъ, только у Скивовъ и Троянъ. У Скивовъ цѣлый годъ возили по всему государству набальзамированный трупъ ихъ царя; у послѣднихъ тѣло Гектора также было набальзамировано и помѣщено въ сидячемъ положеніи на все время печальной церемоніи, до совершения по немъ славянской трисны.

6. Историки Фригійи и вліяда повѣствуютъ, что у Троянъ былъ обычай рыданій по усопшимъ, и за гробомъ шли обыкновенно плакальщицы съ распущенными волосами, сопровождал покойника рыданіемъ и причитаніями. Этотъ обрядъ существуетъ у насъ на Руси и по сіе время между чернымъ народомъ, всегда долѣе горожанъ сохраняющимъ обычай предковъ своихъ.

7. Мы писали, въ 1-мъ выпускѣ, что въ числѣ сыновей Пріама двое носили славянскія имена; это Троянъ и Дій; но оказывается, что его же сыновья: Самборъ и Парисъ носили также славянскія имена; ибо Самборъ повторяется неоднократно въ числѣ князей венедскихъ, моравскихъ и хорватскихъ, а Парисъ долженъ быть Борисъ; ибо древніе Славяне хотя и имѣли особую букву б, но

и буква и была двойная, твердая и мягкая, ибо древнее славянское б выражалось знакомъ Ѣ, а древнее п знаками Ꙗ ѡ, какъ видно изъ памятниковъ, не мудрено было грекамъ переищазать и знаки эти и по сходству произношенія ихъ, принять одну вмѣсто другой. Кромя того греки не вибуютъ въ своемъ алфавитѣ буквы, соответствующей въ произношеніи славянскому б. При всемъ томъ Борись (борась) было, вѣроятно, эпитетное прозваніе сына Пріамова, ибо его звали и Александромъ, какъ пишутъ о томъ историки. А что греки написали Парисъ вмѣсто Перисъ, то весьма естественно; ибо в самые Руссы писали прежде вмѣсто: Россія — Рассія (1600 г.). Должно думать, что это эпитетное прозваніе дано Александру въ то время, когда греки требовали возвращенія похищенной имъ Елены, Трояне же совѣтовали ему бороться въ этомъ дѣлѣ, т. е. не соглашаясь на слово съ Греками.

8. Пріамъ назывался прежде Лаомедонтомъ; Трояне, по выкупѣ его изъ плѣна у Геркулеса и принявъ снова въ царя свои, называли его «Пріамъ» (примеченный, пріятый).

9. Руссы во время осажденія Трои, были союзниками Троянъ; ибо Антифъ (Antiphos) привелъ Русъ къ Троянамъ; она начальствовала 30-ю кораблями, съ народами изъ Nisuros, Karpathos, Kasos, и Kos, т. е. Нижанами - Руссами, Хорватами, Казяи (Казарами) и Русью. По теоріи вѣроятія, при соображеніи всѣхъ вышепронисанныхъ обстоятельствъ, не должно ли счесть ихъ за соплеменниковъ Троянъ?

10. Дополнимъ къ этому, что италійскій надгробный памятникъ Энея ясно говоритъ, что Трояне были Руссы. Скандинавскія преданія, разобранныя нами въ 4 выпускѣ, также утверждаютъ связь славянорусскаго сѣвера съ Троянами; кромя того многіе Франки доказывали, что они выселенцы изъ Трои; въ числѣ ихъ Франкскій герцогъ Отгонъ и братъ его, Бруно, въ послѣдствіи папа, Григорій V, утверждали происхождение свое изъ Трои. А какъ Франки же построили и городъ Русселіонъ, то самое названіе города свидѣтельствуетъ, что онъ построенъ былъ Руссю Иліонскою. Но кромя этого въ предѣлахъ импѣріи Франціи, на прежнихъ мѣстахъ жительства Франковъ вы найдете еще очень многъ мѣстностей и городовъ, носящихъ славянорусскія названія, какъ напр. монастырь, извѣстный въ 10 вѣкѣ подъ именемъ

«Родники» шипъ Renaix ou Rousse, и много тому подобныхъ, приведенныхъ нами въ 4 выпускъ. Съ чего взято въ названіи монастыря придаточное «Rousse» мы предоставляемъ обсудить самому читателю, наши же дальнѣйшія объ этомъ предметѣ поясненія помѣщены будутъ въ слѣдующихъ выпускахъ.

Замѣтимъ здѣсь, что не одни мы признаемъ Троянъ за Славяноруссовъ, еще въ прошломъ столѣтіи P. Ch. Levesque (род. 1736) доказывалъ, что Латины обязаны Славянамъ корнями своихъ словъ, и что предки Латиновъ и Славянъ слишкомъ рано, т. е. до происхожденія отъ нихъ Троянъ и Венетовъ, раздѣлились.

2000 или 1000 лѣтъ будетъ въ 1862 году со времени основанія Русскаго государства?

Россия готовится воздвигнуть въ Новгородѣ памятникъ, которому предназначено свидѣтельствовать древность Русскаго народа и Русскаго государства. Началомъ того в другаго нѣкоторые полагаютъ время призванія варяговъ въ Новгородъ. Актъ, совершаемый созиданіемъ памятника, долженъ служить сознаніемъ народа въ томъ, что онъ высказалъ истину. Разсмотримъ же — на сколько убѣдительно эта истина и раздѣляютъ ли ученые Россіи одно общее мнѣніе по этому предмету?

Начнемъ съ того, что двѣ идеи о Руси, выражающія два различныхъ начала — народа и царства — несовѣстимы въ одномъ времени; ибо Русь, Чудь, Славяне и Кривичи не въ одно и то же время всѣ родились и разродились въ четыре большихъ племени, когда призывали варяговъ; слѣдовательно составляли уже народъ сильный и до Рюрика. Связь этихъ четырехъ племенъ въ одно дѣло имѣла же какое либо политическое основаніе; а чтобы народу оказаться способнымъ къ принятію, какой бы то ни было, политической формы въ управленіи собою, нужна ему нѣкоторая степень образованія. Имѣя это въ виду, каждый разсуждающій человекъ невольно спроситъ: на чемъ же основано убѣжденіе о началѣ самостоятельности Русскаго народа или о началѣ государственной его жизни со времени призванія Рюрика? — На лѣтописи ли Нестора, или на заключеніи о его сказаніи Шлецера? Въ первомъ случаѣ выводъ nebudeтъ соотвѣтствовать основанію; а во второмъ и основаніе и выводъ будутъ противны здравому смыслу.

Разсмотримъ первое отношеніе. Лѣтопись Нестора, не искаженная Шлецеромъ и его слѣпыми поклонниками, ясно говоритъ, что въ числѣ пословъ къ варягамъ-Руссамъ были: «Русь, Чудь, Славяне и Кривичи; далѣе, что эти послы говорили варягамъ:

«земля наша велика и обильна; и даромъ (порядка) въ ней нѣтъ.»

Изъ перваго довода лѣтописи ясно и несомнѣнно видно, что племена, призывавшія варяговъ, вели, и до призванія ихъ, жизнь политическую, государственную, какой бы она формы ни была, ибо составляли уже союзъ, общину или братовщину изъ четырехъ сильныхъ племёнъ — Русы, Чуды, Славяны и Кривичей, занимавшихъ своимъ населеніемъ (не по соображенію словъ лѣтописи: «земля наша велика», а по вычисленію пространства, въ пятинахъ Новгородскихъ заключававшегося) нѣсколько сотъ тысячъ и, можетъ быть, до одного милліона квадратныхъ верстъ въ сѣверовосточномъ углу Европы, могшемъ, при самомъ бѣдномъ и рѣдкомъ населеніи, полагая только по пяти человекъ на квадратную версту, составлять до 5,000,000 душъ, имѣвшихъ свои города, какъ напр. Новгородъ, Старую Ладогу, Старую Русу, Смоленскъ, Ростовъ, Полоцкъ, Бѣлозерскъ (Бѣлоозеро), Изборскъ, Любечъ, Псковъ, Вышгородъ, Переяславъ: однимъ словомъ: 148 городовъ, насчитанныхъ Баварскими географомъ въ 866 году у одного только племени сѣверовосточныхъ Руссовъ.

Между дикарями, на такомъ протяженіи живущими, нельзя даже предполагать и взаимныхъ сношеній, а тѣмъ еще менѣе единства мысли, какое выразилось у Русы, Чуды, Славянъ и Кривичей относительно вызова къ себѣ князей на престолъ. Притомъ дикари не имѣютъ городовъ, а названіе Русы, на примѣръ *(старою)*, свидетельствуетъ въ свою очередь о древности существованія ея, заходящей далеко за Рюрика; ибо прилагочное «старый» дается городу не прежде, какъ по построеніи тѣмъ же племенемъ новаго, одноименнаго съ нимъ; и этотъ *новый* городъ, или *новую* Русу, мы находимъ въ странѣ варяговъ-Руссовъ, подъ именемъ Novoguthā (Новая Русса); на рѣкѣ Русѣ, составляющей правый рукавъ Нѣмана, близъ взморья, у Куришъ-Гафа (1).

Этимъ окончательно удостовѣряется и то, что Ново-Руссы, или варяги-Руссы, соплеменны Старо-Руссамъ, но во время призванія варяговъ составляли уже отдѣльное государство. И такъ Русь Новгородская была, когда-то, до раздѣленія своего на восточную

(1) Намъ указываютъ эту мѣстность в самое названіе города Сямль Хіосскій в Халковопидла.

и западную, еще сильнѣе; и это ея дѣленіе есть уже признакъ слабости отжившаго лучшей вѣкъ свой государства. — Рѣчи пословъ Новгородскихъ къ варягамъ свидѣлствуютъ о томъ же.

Изъ втораго довода лѣтописи, гдѣ сказано: «*наша земля велика и обильна*» явствуетъ, что племена, призывавшія князей варяжскихъ, не сейчасъ составили государственное тѣло, а напротивъ прожили уже столько вѣковъ, можетъ быть, государственною жизнью, что успѣли составить пространное государство и скопить народное богатство; ибо ихъ земля была «*велика*», заключала въ себѣ четыре большихъ племени, и обильвала всѣмъ, даже и городами — этимъ несомнѣннымъ признакомъ государственной или политической жизни, потому что существованіе городовъ свидѣлствуетъ уже о раздѣленіи труда и образованности народа.

Изъ третьяго довода лѣтописи, гдѣ сказано, что у соединенныхъ племенъ, богатыхъ всѣмъ, нѣтъ только «*наряда*» (порядка), явствуетъ, что они хорошо понимали благотворительное вліяніе порядка на благосостояніе народное, слѣдовательно наслаждались имъ до неудовольствія своей, но утративъ этотъ порядокъ въ управленіи, отъ растлѣнія народнаго, уже не въ силахъ были возстановить его сами, многочисленнымъ своимъ дѣйствіемъ, распадавшимся на разныя воли и желанія, которыми руководили, вмѣсто утраченныхъ началъ нравственныхъ, одни уже страсти: а потому, отживъ золотой вѣкъ свой, должны были призвать князей для управленія собою и для введенія снова порядка (1).

Посмотримъ, къ чему насъ приведетъ историческая аналогія. Народы и государства возникаютъ, растутъ, цвѣтутъ, старѣются, падаютъ и снова возстаютъ хотя не въ равные періоды, долгота которыхъ зависитъ отъ образа ихъ внутренней и внешней жизни, но по однимъ и тѣмъ же законамъ. — Многія Финикійскія племена существовали, подобно Швейцаріи, безъ князей; громадное ихъ богатство, образовавшееся отъ промышленности и всемірной торговли, свидѣлствуетъ о ихъ политическомъ бытѣ, силѣ и могуществѣ; ужели же, видя все это, можно сказать, что государства Финикійскаго никогда не существовало, потому, что Финикійяне не имѣли князей, владѣвшихъ ими? — Такъ изъ гречес-

(1) См. Выпускъ I, матер. д. Слав. — Русск. истор. до Рюриковс. врем. Предисловіе стр. I.

ких братовщинъ многія существовали безъ царей; но ужели можно сказать, наприимѣръ, что Аѳины не были политическаго народнаго бытія до Пизистрата, и что Солоновы законы не свѣдѣтельствуютъ о гражданской жизни Аѳинлянъ? Такъ точно и Римъ существовалъ 700 лѣтъ до появленія Цесарей (Чесарей), ужели же дозволено будетъ сказать, безнаказанно въ ученомъ мірѣ, что Римъ началъ политическое бытіе свое только съ Августа?

Но ежели Финикійскія, Греческія и Римская братовщины заслуживали названія самостоятельныхъ государствъ, до избранія ими верховныхъ владыкъ, почему же сѣверовосточная Славянская братовщина, которая, можетъ быть, старѣе всѣхъ упомянутыхъ, лишена этого права, и соединеніе Славянскихъ племенъ и Чуди въ Новгородской области хотягь считать государствомъ только то времени призванія зяряговъ, тогда какъ мы видѣли изъ вышеприведенныхъ показаній лѣтописи, что эта братовщина была уже богата, обилвала всѣмъ и нуждалась только въ утраченной ею урядницѣ? Не обязаны ли мы заключить, что народъ богатый, обилующій всѣми благами, но сознающій въ своемъ управленіи неурядицу, отжилъ уже періоды младенчества, возрастанія, процвѣтанія и слѣдовательно, проживъ долго, приблизился наконецъ къ эпохѣ паденія своего, подобно Риму предъ Августомъ? — Но Новгородцы сознавали свое паденіе, то есть, свое нравственное обезсиленіе, слѣдовательно сознавали безпорядки, происходившіе отъ народнаго правленія, а потому и рѣшились вѣрнуть управленіе собою единовластію, ибо въ демократизмъ уже не было ладу, не было урядницы; это мы видимъ изъ лѣтописи. — А если это такъ, то почему же государственную жизнь сѣверныхъ Славянъ считать со времени ихъ паденія и, спустя, можетъ быть, послѣ долгой, процвѣтавшей ихъ жизни? Почему же Римъ ведетъ свое лѣтосчисленіе съ Ромула, а не съ Августа? Если у Россіи нѣтъ своего Ромула ни истиннаго, ни баснословнаго, ибо трехъ братьевъ: Чеха, Леха и Русса, мы не признаемъ родоначальниками Славянскихъ племенъ, не смотря на польское и чешское преданія о нихъ, какъ о родичахъ праотцевъ нашихъ; то у нее есть фактическіе доводы о государственной богатой жизни народа своего до зяряговъ. Зачѣмъ же мы отрѣжемъ этотъ, можетъ быть, лучший періодъ до-Рюриковской Славянской жизни отъ исторіи Русскаго народа, не прослѣдивъ еще надлежащимъ образомъ древней

общей исторіи, не исчерпавъ всѣхъ источниковъ до истощенія! Можетъ быть, окажется еще много свидѣній о Руссахъ, которыя не помѣщены въ нашихъ лѣтописяхъ. Есть много историковъ, писавшихъ прежде Нестора, а также и современныхъ ему, у которыхъ мы до сихъ поръ и недумали искать Руссовъ, или не узнали родичей своихъ подъ именами, составляющими переводъ съ Славянскаго на другой языкъ, какъ на примѣръ, Скивы, Аримасы, Гипеди (вмѣсто: кожевники, Кривичи, Украинцы), или подъ именами, означавшими у Славянъ одежду или обувь, какъ на примѣръ, Меланхлени, Карпіани, Зипани, Лантани и проч. вмѣсто: махланники, куришники, зипушники, лунтайники) (1); или же подъ изуродованными на греческій, латинскій, арабскій, нѣмецкій, или скандинавскій языкъ, какъ на примѣръ Этрусска, Секлабъ, Готи, Рутени, Роксолане, Аорси, Вандалы, Карни, Крани и проч.

Легко можетъ быть, что политическая славянская жизнь на сѣверѣ Европы старѣе не только Рима, но и всѣхъ греческихъ государствъ. — Мы уже знаемъ теперь изъ Зендъ-Авесты (Зендаждъ) Зороастра, что Славяне Венедскіе выселились еще при жизни его изъ Бактріи къ Балтійскому поморью и основали тутъ братовщину, въ которой, по совѣту Зороастра, всѣ должны были находиться въ равенствѣ между собою, т. е. составлять демократію (2). А по исчисленію грековъ Зороастръ жилъ за нѣсколько тысячъ лѣтъ до Платона; по повѣркѣ же этого исчисленія Германцами, за 2000 лѣтъ до Рожд. Хр., слѣдовательно за 1250 лѣтъ до основанія Рима и за 500 лѣтъ до образованія первой греческой общины. И эта Славяно-Венедская братовщина, вступая въ поморскіе вредѣлы, принесла уже съ собою грамотность, состоящую въ тѣхъ самыхъ писменахъ, которыми написана Зендъ-Авеста, остатки которыхъ сохранились у европейскихъ Славянъ кой-гдѣ въ руническихъ славянскихъ надписяхъ. — Представителемъ же богатства, величія и развитія способностей ума Винетянъ служилъ знаменитѣйшій ихъ городъ, Винета, или Венада, славнѣйшій въ свое время на всемъ сѣверѣ, въ арстаняхъ котораго тѣснились корабли всѣхъ народовъ, въ которомъ извѣстенъ даже былъ и греческій огонь, называвшійся у нихъ вулканнымъ горшкомъ, какъ пишетъ о томъ Адамъ Бременскій.

(1) См. Вилл. I. матер. для Славяно-Русск. исторіи до-Рюрик. врем. стр. 16.

(2) См. Вилл. Выпускъ III. матер. Шерси.

Неужели же братья этих Венедовъ-Славянъ, Славяно-Руссы, жившіе о-бокъ съ ними, не могли перенять у нихъ правилъ гражданской жизни, когда мы видимъ изъ лѣтописей, что еще до Рожд. Хр. нѣкоторые Славяне - Венеды переселились съ поморья на Ильмень и Ловать, т. е., въ Новгородскую и Псковскую области, гдѣ были дѣй, подобныя венедскимъ, братовщины, или вольныя общины: Новгородская и Псковская.

Но прослѣдивъ еще этнографическа и филологическа страну Индукуша и сказаній о ней, не разграничивъ всѣ ея разсѣдки Славянскаго народа, мы не можемъ еще сказать утвердительно, но упомянемъ здѣсь, что при соображеніи отношеній Индукуша и Бактріи къ исторіи Славянъ, намъ слѣдуетъ, что названіе «Венеды» есть частное, а племенное ихъ названіе есть: по Бактрійски: *Парси, Па-Рси*; по Славянски *По-Рси, По-Роси*; по Русски: *Рось, Русь*.

Теперь считается уже доказаннымъ, что подъ именемъ Скифовъ Греки подразумѣвали Славянскія племена, и въ особенности Руссовъ и Венедовъ; но Геродотъ говорить о Скивахъ, какъ о умнѣйшемъ народѣ, а Аешіане причислили Скива-Анахарсиса (вѣроятно Анахара) къ числу семи мудрецовъ. Спрашиваемъ: уже ли же въ числѣ дикарей, какими скандинавоманы представляютъ Славянъ, могъ появиться на столько образованный человекъ, что мудрѣйшіе въ то время народы, признавъ за мудрѣйшаго человека? А вѣдъ Скивами называли—снова повторимъ здѣсь—Славянъ Великой Россіи и Славянъ поморья, коихъ берега названы у географовъ скивскими болотами. Слѣдовательно мудрецъ, Анахарсисъ, былъ уроженецъ Россіи, или Балтійскаго поморья.

Все приведенное здѣсь, относится къ сказанію лѣтописи нашей въ ея чистомъ, неискаженномъ плецеріанцами видѣ. Но разсмотримъ теперь сущность дѣла и во второмъ отношеніи.

Шлѣцеръ хотѣлъ увѣрить насъ, что Русскій народъ сложился въ государственное тѣло только при призваніи варяговъ, а до того времени Славяне были дикари, рабы, невѣжды, подобныя прокащикамъ. Не станемъ здѣсь выводить уже давно выведенныя побудительныя причины, заставившія Шлѣцера обрабатывать Русскую исторію съ плеча, топоровъ, вырубая изъ изящнаго эскиза славянской жизни какаго то уroda, безголоваго болванка — но обратимся къ логикѣ. Если союзъ четырехъ сильныхъ

племя, могших простираться, по вѣроятію, до 5,000,000 душъ, видя безпорядокъ отъ демократическаго управленія, добровольно согласился на призваніе варяговъ, то этимъ свидѣтельствуется не слабость, а сила духовная; не тупоуміе, а разумъ. — Пойдемъ дагѣ въ розысканіяхъ своихъ: Римляне сопротивлялись едино-властію, но не могли избѣгнуть его, а Славяне предпочли его самоуправству. Спрашиваемъ, который изъ этихъ двухъ народовъ оказалъ болѣе благоразумія и силы съ своихъ дѣйствіяхъ? Римляне ли, не могшіе оцѣнить выгоду, простекающую изъ единодержавія, но немогшіе я воспрепятствовать ему, а потому тщетно сопротивлявшіеся? или—Новгородская братовщина, которая при первыхъ неурядицахъ общаго или народваго правленія, единодушно согласилась ввести у себя единодержавіе, дабы тѣмъ удалить всѣ провски къ властвованію своихъ неблагонамѣренныхъ собратій, и потому призвала князей, владѣть собою?—Чѣмъ же изобличаются тутъ Славяне, что они составляли работу, челядь, Прокесцевъ? Только прокесецъ могъ проианести такое сужденіе, а не образованный европеецъ, пользовавшійся авторитетомъ критика. Но на дѣлѣ мы видимъ, что Шлѣцгеръ былъ эгоистъ, и въ слѣдствіе этого слѣдался злымъ клеветникомъ и ругателемъ истины, не для себялюбцевъ существующей въ мірѣ; ибо такъ искажать дѣтловитъ, какъ онъ искажалъ ее, самовольно нагибая выраженія, выкидывая, по произволу, неправдѣяся ему мѣста, связывая разнородные концы въ одну нить, можетъ только не благонамѣренный человекъ, или не призванный къ трудамъ ученыхъ.— Приведемъ хотя одинъ пригвѣръ: въ лѣтописи сказано: «*рѣша Русь, Чудь, Словене и Криичи*» — не видѣть, въ числѣ этихъ четырехъ племенъ, Русь, въ головѣ всѣхъ поставленной, можетъ только невѣжда, а съ намѣреніемъ исключить ее — только неправдолюбецъ. Но такъ дѣйствуютъ всѣ скандинавоманы. Такъ, по смерти Шлѣцгера, нашъ русскій шлѣцеріанецъ, Тимковскій, владувавъ поддерживать своего корюея, именительный надежъ въ словѣ «Русь» обратилъ въ дательный, отъ чего у него вышло, съ прибавленіемъ послѣ этого слова двоеточія: «*рѣша Руси: Чудь, Словене и Криичи*». — Но чтобы убить разомъ лжеумствованіе или лжеунищреніе скандинавоманскъ, мы спросимъ только: кто же жилъ, во время призванія варяговъ, въ Старой Руссѣ? Всеконечно Руссы! — Такъ эти-то Руссы и должны были быть въ числѣ

приглашавших варяговъ, потому, что эта Русса принадлежала къ области Новгородской.

Но эти князичи историческіе, дѣйствуя такъ своевольно, могутъ вывести изъ нашихъ лѣтописей все, что имъ заблагоразсудится; и они давно бы уже сказали, что наша лѣтопись есть подложная сказка, еслибы такимъ приговоромъ не лишали и себя удовольствія уродовать сказаніе, и не были бы, вмѣстѣ съ тѣмъ, обязаны отречься отъ предсозданной изслѣдованію идеи о скандинавизмѣ въ Русской исторіи.

Мы знаемъ, что въ лѣтописяхъ могутъ заключаться и ошибки переписчиковъ, и ошибки самихъ дѣисвателей, но исправлять такія ошибки можно и должно только на путяхъ дозволенныхъ, то есть, сказаніями другихъ повѣствователей, или аналогіей, филологіей, этнографіей, географіей, словомъ: всеми возможными сблизженіями, а не варварскимъ самоуправствомъ или диктатурою, подъ фирмою которой скандинавоманы произвольно затемняютъ ясный смыслъ лѣтописи, утверждая, напримѣръ, что Руссовъ тамъ не было, гдѣ упоминаетъ ихъ лѣтопись и гдѣ самыя урочища (городъ Старая Русса и рѣка Русса) указываютъ на ихъ вѣстопробываніе; или говоря, что варяги не были приглашены Славянами на княженіе у нихъ, а силою овладѣли ими, тогда какъ въ лѣтописи, кромѣ вышеприведеннаго призванія ихъ, сказано, что они были *населенцы* въ Новгородѣ, а не *населенцы* — подобно Обрамъ у Дулебовъ. — Кто знаетъ славянскій языкъ, тотъ пойметъ, что «населенцы» произошло отъ слова «населить», а «населенцы» отъ слова «населовать»; а потому варяги только пополнили собою населеніе Новгорода, а Обры *населовали* Дулебовъ и *запрягали ихъ женъ въ телеги, вмѣсто дощадей и воловъ*.

Мы убѣждены, что наша взгляды на этотъ предметъ принадлежатъ большинству, ибо мы не первые смотримъ на древнюю Русь изъ этого насгощаго ея фокуса; первый начатокъ сдѣланъ былъ Св. Дмитріемъ Ростовскимъ. Уже послѣ него родилась, или лучше сказать, изрыгнута скандинавоманія — это канцбальское чудовище, съ которымъ началъ борьбу первый Ломоносовъ; но онъ былъ тогда одинъ и со смертію его кончился этотъ ученый бой съ невѣжествомъ. Нашъ XIX вѣкъ обилуетъ атлетами на этомъ поприщѣ; молодой, но могучій ученый, Юрій Венелинъ, разгромилъ зданіе Шейдера, не имѣвшее основанія; а послѣдо-

вателей его: Савельевъ, Максимовичъ, Надеждинъ, Морошкинъ, Святой, Боричевскій, Вельтманъ, Александровъ, Лукашевичъ, Воланскій и другіе сильною рукою истины еще болѣе очистили русскую исторію отъ германоскандинавскаго броженія. Даже сами Германцы оставляютъ Шлёцера, видя негѣпость основанія и прозвола въ критическихъ его взглядахъ, и если не хотятъ еще признать Славянъ учителями своими, то называютъ ихъ уже не чуждыми дикарями, а единоплеменными братьями (1).

Смотря съ этой точки зрѣнія на исторію Руси и на памятникъ, посвящаемый началу ея государственной жизни, считаемому нѣкоторыми съ 862 года, мы должны сказать, что по нашему убѣжденію, Новгородская братовщина пользовалась государственною жизнію за много вѣковъ до призванія варяговъ. Точно также, кажется, начало государства подъ именемъ Русскаго нельзя считать съ 862 года: ибо Русью прозвались всѣ прочія славянскія племена, какъ-то Кривичи, Новгородцы, Вятичи, Древляне и проч. не въ Новгородѣ, а уже въ Киевѣ, посреди Руси центральной, и, не при Рюрикѣ, а при Олегѣ. Слѣдовательно, годами тридцатью поздиѣ оставили Славянскія племена Россіи свои частныя прозвища и приняли общее и родовое свое названіе Руссовъ.

Соображая все это мы вынуждены сказать, что памятникъ можно поставить Рюрику, но не скандинавскому; началу монархическаго правленія въ Россіи, но не началу ея государственной жизни; ибо при тщательныхъ трудахъ розыскателей, исторія Руси до-Рюриковской можетъ достигнуть до такого развитія, въ которомъ она если и не представитъ намъ цѣлый рядъ династическихъ лицъ, по которымъ обыкновенно связываютъ исторію, то раскроетъ общую жизнь Славянскихъ народовъ въ Европѣ, и особенно въ Россіи, ихъ духъ, смыслъ, промышленность, торговлю, добродѣтели, недостатки, общія стремленія, тревоги и напасти, и тѣмъ отодвинуть начало исторіи Руси на 1000 лѣтъ назадъ, а можетъ быть, и далеко за предѣлы лѣтосчисленія всѣхъ прочихъ европейскихъ народовъ.

(1) По этому поводу вышло въ Страсбургѣ, въ 1858 году сочиненіе Бергманна, подъ заглавіемъ: (Les Scythes, les ancêtres des peuples germaniques et slaves).

**ОПИСАНІЕ ПАМЯТНИКОВЪ,
ОБЪЯСНЯЮЩИХЪ
СЛАВЯНО-РУССКУЮ ИСТОРИЮ,**

СОСТАВЛЕННОЕ

Вадлемъ Волянскимъ,

ПЕРЕВЕДЕННОЕ

В. Класецовъ.

**ПАМЯТНИКИ
НИСЬМЕННОСТИ СЛАВЯНЪ
ДО РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА.**

СОБРАННЫЕ И ОБЪЯСНЕННЫЕ

Гадъемъ Воланскимъ.

(Съ примѣчаніями Переводчика).

ВЫПУСКЪ III-Й.

XXXV.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. VIII. № 35).

У Горн таб. LIII,—я читаю надпись такъ:

1. въ подлинникѣ:

Thania nagabań, Raju wejań.

(Thania нагабан, раю вѣяль).

2. по польски:

Przez Thanię będąc uknięty, do Raju został wzięty.

3. по русски:

Thanieй дотронутый (нагнутый *) къ раю возлетѣль.

4. по французски:

Touché par la (Déesse de la) mort, il s'éleva vers le Ciel.

5. по нѣмецки:

Durch Thania leise berührt, schwebt' er gen Himmel empor.

Что Thania есть богиня смерти, объ этомъ упомянуть я подъ

№ XXX.

(*) Нагабать—отъ пагабать. Прим. Пер.

XXXVI.

НАДГРОБНАЯ НАДПИСЬ МЛАДЕНЦУ.

(Таб. VIII. № 36).

У Гори таб. III.—я ее читаю такъ:

1. въ подлинникѣ:

Leż, dětina, leż; zaropują. (Лежь, дѣтина, лежь; зарорыаю.)

2. по польски:

Leż, dziecko, leż; ja zarogi zasuwam.

3. по русски:

Лежи, дитяго, лежи; зашраю.

4. по французски.

Repose-toi, mon enfant, repose; je verrouille.

5. по латынѣ:

Requiesce, infantule, requiesce; claudo.

6. по нѣмецки:

Ruhe, Kindlein, ruh'—
Ich schliess' die Thüre zu.

Эта надпись есть бустрофедонъ; ибо строка въ концѣ заворачивается, какъ видно изъ діагональной черты буквы N, которая въ сравненіи съ такою же буквою N въ первой строкѣ, расположена въ противоположную сторону. А потому послѣднюю букву этой надписи должно принимать за U, а не за L; ибо въ противномъ случаѣ направленіе ея должно бы было идти отъ лѣвой руки къ правой, а этого здѣсь нѣтъ.

Закрытый еще саркофагъ украшенъ съ передней стороны розеткой, помѣщенной между двухъ дельфиновъ.

XXXVII.

ЖЕРТВЕННЫЙ КИНЖАЛЬ.

(Таб. VII. № 37).

Изображеніе этого достопамятнаго орудія, въ настоящей величинѣ, я нашелъ въ иллюстрированной лейпцигской газетѣ отъ 6 февраля 1846 года ст. 92. — Его не за долго прель тѣмъ нашли въ Седмиградской области, близъ Форды, древняго Салива Римлянъ, и приобрѣли для отечественнаго музея. Въ упомянутой газетѣ это орудіе ошибочно названо гвездець, что въ сущности быть не можетъ, ибо при употребленіи такового, виѣсто гвоздя, отъ молотка должны бы были разбиться крылья сонника. А потому я заключаю, что это жертвенный кинжалъ для прикалыванія животныхъ (а можетъ быть и людей?), приносившихся въ жертву черномугу—началу зла: Арману; по этому мы и видимъ его украшеннаго строгимъ символомъ сонника. Надпись читается такъ:

1. въ подлинникѣ: Szasa—szasa teezet szereg Ariman.
(Часа—часа течеть черезъ Ариманъ).
2. по польски: Szas szasów wskróż rzęzińka Ariman.
3. по русски: Вѣка вѣковъ протекаетъ Ариманъ.
4. по латинѣ: Temporum tempota transiunt Ariman.
5. по французски: Ariman parcourt l'éternité.
6. по нѣмецки: Der Zeiten Zeit durchströmet Ariman.

На груди у сонника мы видимъ таинственный символъ буддизма, называемый «Сварга», состоящій изъ перегнутаго креста, съ крочками на концахъ, какъ мы это встрѣчаемъ почти всегда на прибалтійскихъ водотѣхъ брактоатахъ идоолоклонниковъ—славянъ. Литовскому историческому исследователю, Нарбуту, мы обязаны открытіемъ, что у древнихъ литовцевъ, жившихъ по прибрежью балтійскаго моря, распространенъ былъ культъ буддизма. Золотые амулеты, въ Копенгагенскомъ музеѣ и въ другихъ подобныхъ мѣстахъ находящіеся, изъ которыхъ до 80 штукъ объяснено мною въ «письмѣхъ о Славянскихъ древностяхъ», вѣроятно попали въ Данію

въ видѣ добычи, изъ разрушенныхъ храмовъ, во времена нападенія датчанъ на славяно-венедскія земли. Микреліусъ, въ своемъ сочиненіи: древнее Поморье, т. I, стр. 163, пишетъ о разрушеніи датчанами храма, посвященнаго Святovidу, и о взятіи изъ него сокровищъ такъ: »Wie auch, dass unter den Schätzen solches Abgotts viele verguldete Schauer und andere Verehrungen gefunden sein, die ihm fremde Potentaten, und unter andern Suen Otto König aus Dänemark, und Mestibojus, der Obotriten und Wenden Fürst, zugesandt haben.« (»Какъ и то, что между сокровищами такого идола находились многіе позолоченные жетоны и другія посвященія, присланные чуждыми владыками, и между прочими Свеномъ Оттономъ, королемъ Датскимъ, и Местивойемъ (Мстивой), Княземъ Бодричей и Вендовъ«).

Можетъ быть мнѣ не представится болѣе случая, говорить еще когда нибудь объ этомъ предметѣ, то я думаю принести услугу наукѣ, сообщивъ археологической публикѣ новое открытіе въ области золотыхъ амулетовъ.

Неоднократно находили здѣсь на славянской почвѣ такого рода золотые привѣски; но въ новѣйшее время сдѣлана новая находка въ этомъ родѣ, проливающая желаемый свѣтъ на темный кругъ этихъ предметовъ:

Флоріанъ Вильконскій, владѣлецъ имѣнія Вапно, не вдалекѣ отъ города Голанча, въ Вагровицкомъ уѣздѣ, въ Познани, приказалъ въ Мѣѣ мѣсяцѣ 1850 года срыть находившіяся въ полѣ бугоръ, внутри котораго работники пашни могли, складенную изъ полевыхъ камней, заключающую въ себѣ нѣсколько урнъ съ пепломъ. Въ одной изъ этихъ урнъ оказались: небольшой золотой сосудъ, нѣсколько отрывковъ золотой цѣпочки и три золотыхъ амулета, сходныхъ со всѣми доселѣ извѣстными. Два изъ нихъ были равной величины, но третій по больше. Прежде, нежели я успѣлъ видѣть всѣ находки, владѣлецъ ихъ уступилъ сосудъ, цѣпочку и одинъ маленькій золотой брактеатъ королевскому Берлинскому музею. А потому предо мною находятъ и теперь только два оставшіяся брактеата, изображенные на таб. VI подъ №№

XXXVIII и XXXIX.

Большой брактеатъ изображаетъ, какъ обыкновенно, представляющую всадника голову, въ шлемѣ, на животномъ, должествующи-

щезъ представлять лошадь или вола. Но маленкій брактеатъ, съ подобнымъ же изображеніемъ, весьма важенъ по надписи, опредѣляющей имя всадника, доселѣ бывшаго неизвѣстнымъ, а именно — читая назадъ—Соботъ; слѣдовательно богъ огня, имѣвшій свой культъ въ Силезіи, на горѣ того же имени, называемой нынѣ испорченно: Цобтенъ; тамъ сохранился и по сіе время обычай огнепоклонничковъ, ибо ежегодно въ ночь, на Ивановъ день, зажигаютъ огни какъ на вершинѣ этой горы, называемой по польски »Соботка«, такъ и на вершинахъ другихъ горъ исповѣдникаго хребта. Весьма ясное доказательство, что въ Силезіи, во времена идолопоклонства, существовало огнепоклоненіе. На этомъ достопамятномъ амулетѣ имя Сobotъ или, лучше сказать, первая четыре буквы его изображены вендскими рунами, послѣдняя же буква, какъ будто обращенный на другую сторону R, есть оскійское TH.

Типъ этого амулета—одна голова вмѣсто всадника—сохранился на славянскихъ монетахъ среднихъ временъ. Сравните на пр. русскія монеты въ Петербургскихъ запискахъ археологическаго Общества за 1847 годъ. Таб. IV, № 3 и Таб. V, № 17-й.

XI.

ГНОСТИЧЕСКАЯ КАМЕЯ.

(Таб. VIII, № 40).

Изображеніе этой двухсторонней камен, состоящей изъ магнитнаго камня, замѣтено мною изъ: »Görlaei Dactylitheca № 326, 327.

Главная сторона: Богиня ночи (луна) говоритъ стоящему передъ ней, готовому къ восходу, Ориену, слова, написанныя на оборотной сторонѣ.

Оборотная сторона: Двѣ строкъ письма, которыя я объясняю какъ слѣдуетъ ниже и влагаю ихъ въ уста Луны:

Здѣсь должно напередъ замѣтить, что дѣло состоитъ въ гностической игрѣ, потому что это краткое изреченіе, какъ бы мы ни читали его—въ ту или другую сторону — имѣетъ приличный смыслъ; ибо

ясно, что вторая строка есть ни что иное, как первая, но написанная на оборотъ. Но для большей ясности и эти древнія славянскія буквы заѣвно помыли русскими.

древнія: АЕНЮУѢ—ѢУОИЕНА.

новыя: ЯЕНОЧЮ—ОЧЮИЕНА.

Ихъ должно раздѣлить слѣдующимъ образомъ на слова:

Я Е НЮЧЮ — ОЧЮИ ЕЯ.

1. по русски: я емь ночь—очуи еѣ. (*)
2. по польски: Jam jest nocą—ocuci ja.
3. по латинѣ: Ego nok—excita eam.
4. по французски: Je suis la nuit; éveille-la.
5. по нѣмецки: Ich bin die Nacht—erwecke sie.

XLI.

ПОПРАВКИ.

(Таб. VIII, № 41. а. в. с. d. е.).

- а) На жертвенной чашѣ, въ мнѳологической галлерей Миллина (Таб. СХІХ, № 422) заимствованной имъ изъ Lanzi, Saggio, II, XII, № 6, слово «*Lozna*», поставленное подлѣ Дианы, прочтено имъ за «*Lupa*». Но это ошибочно. Обращенное в должно принимать за польское *ż* или русское ж, слѣдовательно не «*Lupa*», а *Lozna*; по русски: ложесна, по польски: *Łoźna*, *Poloźna*, *Poloźnica*; слѣдовательно: *Diana Iucina*, охранительница родильницъ.
- в. с. Объясненіе жертвенной чаши Mus. Pio Clem. IV, B. I., которую тотъ же Миллинъ изображаетъ на таб. LXXI, № 222, включаетъ въ себя двѣ невѣрности. Фигура съ поставленнымъ подлѣ нее именемъ (сзади) *MVRAN*, не есть парка, ибо нѣтъ паркн съ такимъ наименованіемъ; но читая по этрусски, V за O, будетъ *MO-RANA*, Славянская богиня царства мертвыхъ, подобная Прозерпинѣ.

(*) Очуи—отъ очуутаса, очуутса. Пр. Перса.

Крылатый младенецъ съ завязанными глазами, помѣщенный на рукоятки той же чаши, есть амуръ, и надпись подъ нимъ »CILVSC ANEAL« ошибочно прочтена за *Laribia Lysia* (дочь Анея). Надлежитъ читать: *Culości Aniel*; по польски: *Aniol czulości*; по русски: ангель чувства.

- d. Имя Аполлона всегда ошибочно читаютъ за *Apulu*; ибо въ этрусскомъ алфавитѣ V замѣняетъ O, следовательно должно выговаривать *Apolo* (Аполо).
- e. Также ошибочно читаютъ имя *Pollux* за *Pultuke*. Стоящая за L перерезанная черточка представляетъ не t, а перерезанное славянское L, обращенное же K представляетъ здѣсь букву Ч (червь). Следовательно это слово должно читать: *Poluczej* (Получей), что означаетъ судьбу, предназначение, рокъ.

XLII.

НАДПИСЬ ВЪ ГРОТѢ.

(Табл. VIII, № 42.)

Демпстеръ помѣстилъ на предпоследней или LXXXXII таблицѣ три стѣнные надписи, найденныя въ гротѣ, открытомъ въ 1690 году и вскорѣ послѣ того засыпаннымъ. Надпись на первой стѣнѣ не полна. На второй стѣнѣ помѣщена половина греко-этресскаго алфавита, въ которой встрѣчается и Д и O, следовательно она принадлежитъ позднему периоду. На третьей стѣнѣ никакой надписи не было, а на четвертой находилось нѣсколько словъ, которыя я передаю на моей таблицѣ, потому что ихъ легко прочесть:

1. въ подлинникѣ: *Mila Lale, moja krasa.*
(Мила лале, моя краса).
2. по польски: *Miła Lalko, moja piękna.*
3. по русски: *Милая куколка, моя краса.*
4. по нѣмецки: *Liebe Kleine (Puppe), meine Schöne.*

Должно быть мать или нянюшка, играючи съ ребенкомъ, написала краснымъ карандашомъ эти слова на стѣнѣ.

XLIII.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 43).

Эта двухстрочная надпись, написанная красной краскою, на известковом саркофагѣ, имѣющемъ 28 дюймовъ въ высоту и 32 дюйма въ ширину, найденномъ на горѣ Альцино, опубликованная Янсеномъ подъ № 28, ставитъ трудности жизни объ руку съ костромъ. Она читается такъ:

1. въ подлинникѣ:

Jarno thu, jarno tele.
Jeśce y jara nadali.
(Ярно-ту, ярно теле,
Еще и яра надали).

2. по русски:

Жарко (жарно) тутъ, жарко толь (толь);
А еще жару надали.

3. по польски:

Parno tu, parno tyle; a jeszcze ognia nadali.

4. по латинѣ:

Calide, tam percalide; attamen ignem addiderunt.

5. по французски:

Il fait ici chaud, si chaud; pourtant on ajouta encore du feu.

6. по нѣмецки:

Heiss ist's hier, schon so heiss;
Dennoch fügte man Feuer hinzu.

XLIV.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 44).

Тот же Янсенъ сообщает замѣтованную имъ въ Лейденскаго музея, подъ № 26-мъ, надпись, помѣщенную на извѣстковомъ саркофагѣ, имѣющемъ 26 дюймовъ въ вышину и 32 дюйма въ ширину, найденномъ на той же горѣ Альцино. Надпись эта, надъ которою поставлено число XI, отличается отъ другихъ особенно тѣмъ, что всѣ буквы ея, подобно санскрату, какъ бы висятъ на чертѣ, горизонтально проведенной надъ ними.

По моему соображенію саркофагъ этотъ содержитъ въ себѣ псалъ этрускаго Царя Атрія (Atrius), который, по слуху Иеронима Барди, былъ одиннадцатымъ, по порядку, этрусскимъ царемъ; чему соответствуетъ и число XI, поставленное надъ строкою.—Вѣроятно, что имя этого царя «Атрія» есть ничто иное какъ переводъ римскими историками славянскаго имени «Черный» на латинскій языкъ (*). У южныхъ славянъ (въ Георгіи, Сербіи и пр.) существовалъ древній княжескій родъ «Черный», котораго послѣдній потомокъ, Георгъ Черный, казненъ былъ Портою въ 1817 году. Предлежащая надпись читается такъ:

1. въ подлинникѣ: *Lart Jan Szagny wetjal.*

(Лартъ Янъ Черный ветжалъ).

2. по русски: Царь Иванъ Черный отвѣтналъ (: умеръ отъ дряхлости:).

3. по польски: *Król Jan Szagny legł starością.*

4. по латинѣ: *Rex Anius Atrius (Atritas) senectute decessit.*

(*) По нашему мнѣнію прозвище: «Черный» вначалѣ переведено было на латинскій языкъ словомъ *atritas*, а потому уже послѣдовалъ перелатъ этого слова (*atritas*) въ слово *Atrius*, ибо подобное имя существовало и у самихъ Римлянъ, какъ на пр. *Atrius*, солдатъ римскій, возмущавшій цѣлый легионъ в мн. др. Пр. Перев.

5. по немецки: König Jan Tschernij verschied von Altersschwäche.

По исторіи царствовать этотъ царь 27 лѣтъ, по однимъ съ 3134 по 3161, а по другимъ съ 3125 по 3152, отъ сот. м.; следовательно около 836 лѣтъ до Рож. Хр.

XLV.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 45.)

У Гори, таб. LIII, на передней сторонѣ саркофага. Я читаю эту надпись такъ:

1. въ подлинникѣ: Larthia dočeri Sabatině.

(Ларсія дочери Сабатини.)

2. по русски: Дочери царя Сабатинскаго.

3. по польски: Królownie Sabatynskiej.

4. по латинѣ: Regis filiae Sabatiensis.

5. по немецки: Der Königstochter von Sabatien.

Между землѣ Тусковъ находилось также и королевство Сабатин.

XLVI.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 46.)

Эта надпись, цвѣтомъ красная, на саркофагѣ, вышиною въ 22 и шириною 33 дюйма, найденномъ на горѣ Альцино, упомянута у Янсента подъ № 1. Я не думаю приписывать эту гробницу Косскому королю Массику, участвовавшему въ троянской войнѣ, потому, что самая надпись кажется на нѣсколько столѣтій моложе, судя по формѣ

буквъ ея. Но должно быть, что въ послѣдствіи въ славяно-итали-
анскитъ владѣніяхъ былъ король того же имени—не смотря на то,
что лѣтописи молчатъ объ этомъ. Я читаю эту надпись такъ:

1. въ подлинникѣ

Larhi Macija šveitlesi.
(Laroi Macija sveitlesi.)

2. по русско:

Царя Матѳея свѣтлѣйшаго.

3. по польски:

Króla Macieja prześwieczonego.

4. по латинѣ.

Regis Matthiae illustis.

5. по нѣмецки:

* Des erlauchten Königs Matthias.

Можетъ быть это пепель того царя Мецены, который жить
за 40 лѣтъ до извѣстнаго римскаго Мецена, и котораго славянское
имя «Мацей» латинизировано римскими аналитами, потому что у
нихъ встрѣчалось подобное имя (Maecenas). Это не невозможно.

XLVII.

НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 47.)

Лемвстеръ изобразилъ на таб. 70 группу, изъ 18 лицъ состо-
ящую и представляющую битву духовъ на воздухѣ. Надпись состоитъ
хотя изъ эгрусскихъ буквъ, но она древне-латинская и читать ее
должно назадъ; вотъ она:

Divini assertunt (въѣсто: asserunt) Sabinis. Мы припоминаемъ
при этомъ случаѣ древній мифъ, по которому духи въ облакахъ со-
дѣйствовали Сабинянамъ въ битвѣ; подобное тому было сочинено и
о битвѣ Гунновъ.

Эта краткая надпись въ томъ отношеніи нужна для моей цѣли, что изъ слова «Sabini» оказывается, что горизонтально перечеркнутое о, или русская ошта заступало иногда и значеніе буквы б. По этому оно имѣетъ аналогію съ древнимъ славянскимъ б, изображавшимся въ видѣ квадрата, горизонтально, по срединѣ перечеркнутого В, какъ мы находимъ это почти во всѣхъ надписяхъ Мейнигенскихъ сосудовъ, а равно на языческо-литовскихъ памятникахъ; на пр. Варбуть. Исторія Литвы. Часть 1. таб. I. № 1.—Далѣе: таб. X. № 51 этрусскій вонгъ.

Примѣч. Переводъ. Изъ этого мы усматриваемъ, что Римляне до изобрѣтенія своего алфавита заимствовали алфавитомъ этрусскимъ, или что тоже значить, славянскимъ.

XLVIII.

НАДПИСЬ.

(Таб. IX, № 48).

Подъ именемъ Цереры выставляется Демпстеръ на LXXXXIII или послѣдней таблицѣ женскую фигуру (въ натурѣ згушную) съ плетенымъ на шеѣ украшеніемъ и діадимомъ на головѣ, въ правой рукѣ держащую глубокую жертвенную чашу, а лѣвою придерживающую свое одѣяніе. На правой сторонѣ платья, пачная отъ поясницы, помѣщена предлагаемая мною здѣсь надпись.

Гори передаетъ на таб. VII ту же самую надпись, но поставилъ еѣ надъ двумя женскими изображеніями, означенными у него подл. №№ 7 и 8, илнзающими изъ словъ жертвенныхъ чашъ; по окъ не упоминаеть, къ которой изъ этихъ двухъ жертвоприноситель фигуръ относится та надпись, и не объясняетъ самой надписи. Въ изображеніи своемъ обѣ эти женскія фигуры отличаются отъ Демпстеровой, а потому возникаетъ вопросъ: которой же изъ трехъ должна принадлежать эта надпись? По этому обстоятельству я не помѣщаю здѣсь ни одного изъ всѣхъ трехъ изображеній, довольствуясь одною передачею гекзаметрической строки, которую читаю такъ:

1. въ подлинникѣ:

Lepidee leesz Jowee, wyzesi od orla soleffi.
(Лепидеа леешь Ювее, вышеси од орла солейфи.)

2. по русски:

Льно лъешъ (воздвигашъ) Ювио (Юпитеру) вышесу надъ орломъ
солнечнымъ.

3. по польски:

Przyjemnie lejesz Jowiowi, wyższemu od orła słonecznego.

4. по латинѣ:

Lepide fundis Jovi, superiori aquilae solaris.

5. по французски:

Gracieusement tu offres la patère à Jupiter, supérieur à l'aigle
solaire.

6. по вѣнецка:

Schön opferst dem Zeus du, der throat hoch über dem Adler
der Sonne.

Первое слово: Lepide—хорошо, красиво, пріятно—кажется заимствованнымъ изъ латинскаго; но оно имѣетъ свой корень въ славянскомъ языкѣ: *Льпота* (красота, вышность, краснвость); нарѣчіе-*льпо*; прилагательное-*льпотиивъ*. (*) По этому поводу четвертая буква перваго слова должна быть принята за латинское D при чтеніи, а не за этрусское R. Это тѣмъ болѣе подтверждается, что такое D какъ у Демпстера, такъ и у Гори закруглено, между тѣмъ, какъ R въ шестомъ словѣ «Орла» построено треугольникомъ. Мнѣніе, что Этруски не имѣли ни D, ни O, относится только къ древнѣйшимъ письменамъ; въ позднѣйшихъ, какъ и въ предлагающей здѣсь надписи встрѣчаются уже обѣ эти буквы, какъ на пр. у Гори, ст. 107 въ имени Геркулеса: HEDKO LE.

(*) И въ лѣтѣйшихъ славянскихъ нарѣчіяхъ, много измѣнявшихся въ продолженіе 3000 лѣтъ, сохранился слова этого корня: въ Русскомъ: великолѣпіе, благолѣпіе; лѣпена 'красавецъ — въ Орлов. губ.; лѣпочка — отъ лѣлочка (красавица); въ польскомъ: najlepsz; въ чешскомъ: vejšerši; въ иллирійскомъ: leriš; въ венескомъ: vejšeršvu (лучшій). Прим. Переводчика.

Представляет ли приносящая жертву женщина Цереру, или какое другое лицо—это я оставляю нерешеннымъ.

XLIX.

НАДПИСЬ НА ЖЕРТВЕННОМЪ КАМНѢ.

(Таб. IX, № 49.)

Эту надпись, по Момизену—изобразившему ее на таб. VIII, № 12, описавшему на стр. 176 и объяснившему «*Matris physicae*» — нашли въ 1750 году, привезли въ Неаполь и неизвестно куда утаили. Я читаю ее такъ:

1. въ подлинникѣ:

Tu Mamaja poreis gaszuwiu trebete.
(Ту-мамая порѣсь рашивю требете).

2. по русски:

Тутъ, матеръ поръ (время) жертвъ требуетъ.

3. по польски:

Tutaj matce pór lata ofiary gączo przynosić.

4. по французски:

Apportez ici ardemement des offrandes à la mère des saisons.

5. по нѣмецки:

Bringet der Jahreszeiten Mutter hier eure Opfer-mit Iahrbunst.
Кажется, что здѣсь подразумѣвается *mater magna* «Иибелла»

L.

ЖЕРТВЕННИКЪ.

(Таб. IX, № 50, а—с.)

Съ этого замѣчательнаго жертвенника лежать предомною два снимка, которые однако же не совершенно согласны между собою.

Первый, помещенный у Демпстера, таб. XXXXVI, стр. 310, представляет жертвенникъ съ двухъ сторонъ и разбиваетъ всю группу, состоящую изъ пяти фигуръ. Рисунки, кажется, вѣрны.

Второе изображение, въ меньшемъ размѣрѣ, нашелъ я въ № 139 Лейпцигской иллюстрированной газетѣ 1846 года, на стр. 140, которое, по видимому снято съ другаго образца; потому что оно во многихъ мѣстахъ различается съ Демпстеровымъ, и уже никакъ не можетъ назваться копіею съ него. Передавая здѣсь маленькое изображение, найденное мною въ вышеозначенной газетѣ, подъ буквою а, я помѣстилъ верхнюю только часть Демпстерово изображения подъ буквою в, дабы показать разность между обѣихъ, состоящую преимущественно въ слѣдующемъ:

1. Главное лицо, у Демпстера, имѣетъ шлемъ, украшенный струсовыми перьями, а въ лѣвой рукѣ держитъ маленький свертокъ или что то другое.

2. Стоящія подлѣ него съ обѣихъ сторонъ лица держатъ не отрубки круглыхъ деревь, но обвитые Fasces; слѣдовательно они лекторы.

3. Жертвенникъ у Демпстера представляетъ не пустую или гладкую верхнюю плоскость, но обложенную кругомъ виноградными или дубовыми листьями.

4. Надпись, заимствованная изъ газеты (здѣсь подъ буквою е) находится на самомъ карнизѣ жертвенника, а у Демпстера (здѣсь подъ буквою d) она помѣщена подъ карнизомъ.

5. У первой надпись начинается съ буквы N; напротивъ того у Демпстера съ буквы M.

Не знаю кто изъ нихъ правъ; я довольствуюсь только истолкованіемъ, которое предоставляю послѣдовательно моему свѣрить съ оригиналомъ. Мое дѣленіе словъ я означаю подъ литерою е.

Этотъ жертвенникъ назначенъ быть для припятія первенцевъ весны, какъ жертвъ для воскурений. Такъ какъ эти дѣйствія относятся къ южной странѣ, гдѣ почти не бываетъ зими, и къ древнему времени, когда годъ начинался съ 1-го Марта, то и нельзя съ достовѣрностію опредѣлять, что понимали древніе италійскіе славяне подъ словомъ «яро»: начало весны или лѣта? Нынѣ слово «Яро»

иногда свидетельствует впервые круглота мысли въ изрѣченіи, а въ вторыхъ и то, что послѣ послѣдней буквы Е находится пустое пространство, самая же надпись не имѣетъ расстановокъ между словъ, реченіе составляющихъ, и всѣ буквы идутъ сплошь одна подлѣ другой. Также не находится здѣсь, вопреки мнѣнію Янсена, бустроведона, ибо надпись только изогнута, а не обращена назадъ и читается постоянно отъ правой руки къ лѣвой.

Этотъ воинъ русскіихъ Гетовъ сжалъ кулаки, готовый къ бою и говорить съ дерзкимъ хвастовствомъ:

1. въ подлинникѣ:

Dawu Cerbera; menia (') za to ruche!
(Даву Цербера; меня за то руче!)

2. по русски:

Задаваю Цербера; я за то ручаюсь!

3. по польски:

Udawę Cerbera; ja za to ręczę!

4. по латини:

Suffoco Cerberum; praesto id!

5. по французски.

J'étrangle Cerbère; je vous en réponds!

6. по ибнотки:

Ich erdrossele den Cerberus; dafür bürge ich!

Я уже нѣсколько разъ упоминалъ, что этрурецъ, въ иностранныхъ словахъ, требовавшихъ чистаго и твердаго б, не могъ употреблять буквы б изъ своего алфавита; ибо этрусское б выговаривалось въ иныхъ случаяхъ также какъ в, а потому онъ заимствовалъ для сего букву изъ чужаго алфавита — большою частью изъ эвонскаго. Такъ было съ именемъ Sabinis подъ № 77 этого сборника, гдѣ славянское горизонтально перечеркнутое б, встречаемое постоянно на Мейнингенскихъ сосудахъ, вмѣсто квадратной формы округлено. Изъ вышеу-

(*) Что Кронтъ и Вендъ, говоря о себѣ, вѣсело и вѣдательнаго „а“ употребляютъ дательный „меню“ или знавательный „меню“, это вѣдѣтно изъ сѣль, знакомыхъ съ первѣйшими славянскими языками.

помянутого горизонтально перечеркнутого славянского квадратного б (Ѣ) образовалось въ продолжение времени латинское В округленіемъ правой стѣнки его. На предлежащей здѣсь надписи въ словѣ «Шерберъ» помѣщено подобное тому В, и нѣкоторыми ошибочно принималось за Н. (га).

ЛЦ.

СТАТУЯ АПОЛЛОНА.

(Таб. X, № 52).

Изъ Горы: *Antiquitates Etruscae*, Tab. V. № 6, заимствую я изображение этой статуи нагаго Аполлона, съ лаврами на головѣ и ожерельемъ, въ видѣ древней гривны, на шеѣ. На правой рукѣ, которую онъ оперся въ бокъ, видна часть платья; на ногахъ надѣта у него красивая обувь, не закрывающая однако же пальцевъ; на лѣвую руку, въ послѣдствіи отломанную, надѣтъ браслетъ. На лѣвой ногѣ отъ самаго верха ея до обуви, размѣщена въ двухъ строкахъ надпись. Хотя нѣкоторыя буквы уже значительно стерлись, но все еще остались слѣды, по которымъ можно ихъ возобновить (ресторировать) что я и исполняю. Я читаю эту надпись такъ:

1. въ подлинникѣ:

Mi welerészcz w bēlorēwe; pariti moi fasti;
gadowēri mych gośeś ośeñ sēla.

(Ми велерець въ бѣлорѣвъ; парити мои фасти;
радовери моихъ рочеть очень села).

2. по русски:

Меня вълерець въ похваѣ; чти мои законы;
охотно (радостно) вѣрь моимъ оракуламъ непреложнымъ (очень
сильнымъ) (*).

(*) Въ Иллирійскомъ языкѣ сего слову бѣлорѣвъ (чистому, качественному при-
чию) противоположное значеніе въ словѣ сѣлорѣве (черное обѣіе —
худя—злословіе). Глаголь: радовѣрять составленъ также какъ и подобные
ему: злословить, громогласить, славогласить, любознать и т. п. Прил. Перев.

2. по латинѣ:

Devoras nos! devoras nos!

3. по французски:

Tu nous dévores! Tu nous dévores!

4. по нѣмецки:

Du verschlingst uns! du verschlingst uns!

Нельзя, кажется, назвать этого воля несправедливымъ. Если случится когда, что голодный волкъ въ лѣсу, или тигръ въ пустынѣ нападетъ на человека и растерзаетъ его, то во всѣхъ публичныхъ листкахъ начинаются крики и вопли о свирѣствѣ зѣбрей. Но если мы подстрѣливаемъ на воздухѣ сотни тысячъ жаворонковъ, во время ихъ хвалобной пѣсни Творцу мировъ, если мы затравливаемъ до смерти сотни тысячъ зайцевъ, если мы изъ благодарности, убиваемъ воловъ, ревностно и усердно помогавшихъ намъ воздѣлывать нивы, то кто же назоветъ несправедливымъ возгласъ животныхъ, изображенныхъ на вазѣ, изображающей человека, какъ несправедливаго гонителя ихъ, краткими словами:

Połykasz nas! połykasz nas!

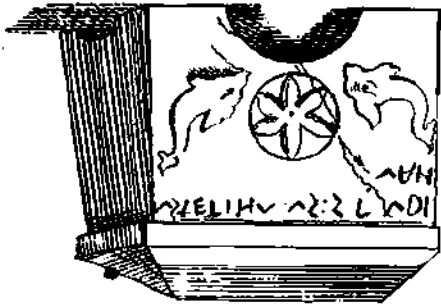
LVI.

НАМОГИЛЬНАЯ НАДПИСЬ.

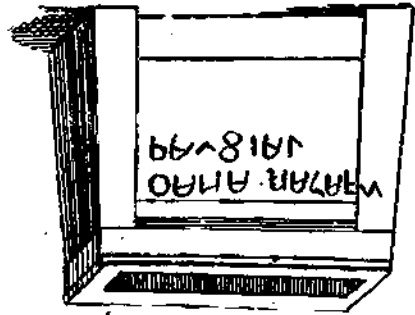
(Таб. X, № 56).

Эту надпись, состоящую изъ одного только слова, изображаетъ Иисусъ на Таб. № 22. По его описанію она помѣщена на известковомъ перельникѣ, имѣющемъ 24 дюйма въ вышину и 41 въ ширину, найденномъ на горѣ Альципію. Я читаю ее такъ: Czajnei (Чайней); по русски: Чайнію (Надеждѣ); по польски: Nadziei; по латинѣ: Spei; по французски: a l'esperance; по нѣмецки: der Hoffnung (Erwartung).

Если же раздѣлить это слово эъ подзвнникѣ на два; Czai nei (Чай ней), то надпись будетъ говорить: Чай ее, то есть: ожидай ее; можно думать, что многолюбящая супруга усопшаго, надѣясь скоро съ нимъ свидѣться въ царствѣ мертвыхъ, утѣшаетъ тѣнь его обѣщаніемъ скорого свиданія.



36



35

◊ H A Δ P A 2 E P E 2 P A 2 A M Y

Λ M A K B W
M A K A Δ M W
42

U N K K E
H L A V
D I M A Z C U E H
W B A W
" 1 O Z N A
44



39



38



37



40



ON CEDDED MEKAS IN DACE

32

IM NIPIQADIVM XDCKAKM KKAH
W:G:ED:GM:BE:VA:LB:FC:UD:PI:MI
and 53.

33

IIIIIIIIII

and 54.

VIHEI
NIMMAMMI
VIHMHEI

34

35

О П Е Ч А Т К И.

<i>Напечатано:</i>	<i>Должно читать:</i>
Въ предисловіи	
стр. 1. строка 10 <i>времемъ,</i>	<i>временемъ.</i>
— 2 <i>листь 2-й</i>	10
— 3 — —	11
— 3 — —	12
— 5 — —	13
— 27 — 1 <i>нимъ,</i>	<i>ними.</i>
— 31 — 4 <i>переложеннымъ,</i>	<i>перелаженымъ</i>
— 34 — 21 <i>Волынка,</i>	<i>Волынца.</i>
— 41 — 1 <i>неодълаеть,</i>	<i>не одълаеть</i>
— 43 — 12 <i>Они Руссы,</i>	<i>Они. Руссы,</i>
— 45 — 4 <i>Варяги-Руссы;</i>	<i>варяги Руссы.</i>
— 50 — 13 <i>Русь на поморья,</i>	<i>Русь, на поморья,</i>
— 67 — 27 <i>наполнили;</i>	<i>пополнили.</i>